

Сюзанна
Райт

ТЪМА
В
ТЕБЕ
1

<http://www.wonderlandbook.ru/>

ВОСПЛАМЕНЯЮЩИМ

Член небольшой демонической общины, расположенной в северной части Лас-Вегаса, татуировщица Харпер Уоллис, живет довольно простой жизнью. Что в одночасье меняется ночью, когда она находит свою духовную пару или анкор в мужчине, который по слухам является самым могущественным из существующих демонов. Неотразимый, таинственный и излучающий дикую сексуальность Нокс Торн намерен предъявить права на нее, как на свой анкор, создав духовную связь, которая не позволит их внутренним демонам выйти из под контроля. Миллиардер также хочет заполучить Харпер в свою постель. Но она не уверена, что хочет хоть что-то из предложенного. Нокс намного опаснее всех тех, с кем ей доводилось когда-либо сталкиваться, и похоже никто не знает, что он за демон. Но Торн не отступится. И когда неизвестная угроза надвигается на Харпер, то Нокс оказывается единственным, кто может уберечь ее. Как предводитель общины Лас-Вегаса и удачный бизнесмен, Нокс Торн привык все жестко контролировать. Особенно людей, чтобы те боялись и подчинялись ему. Но вопреки ожиданиям, Харпер не поддается контролю и забавляет его. Непредсказуемая, скрытная и сложная, она притягивает Нокса и его внутреннего демона как никто другой до этого. Торн привык получать все, что хочет, а хочет он Харпер. Она станет его, и Нокс уберезет ее от приближающейся опасности, потому что Торн защищает то, что принадлежит ему. Он никому не позволит забрать Харпер у него. Даже если для этого придется позволить демону внутри него подняться и посеять хаос, из которого он был создан.

Глава 1

На своем месте в большом шатре, Харпер Уоллис вздрогнула наряду с другими зрителями, когда один из бойцов в ринге впечатался в потолок. Его противник выглядел при этом непроницаемым, почти безразличным.

— Этот парень не проявил ни капли милосердия, — прокомментировал ее кузен, Киран. — Потрясающе. — Он имел в виду жнеца, который, как и многие другие демоны, часто дрались за деньги в Подземке.

Подземное место смахивало на широкие улочки Лас-Вегаса. Здесь были рестораны, бары, ночные клубы, казино, гостиницы и помимо всего прочего места для развлечений.

Учитывая то, что их вид был импульсивным, буйным и явно имел тягу к сиюминутному получению наслаждения, которое прогоняло гнетущую их скуку, то Подземка была, своего рода, раем для каждого демона.

Кроме того, в этом месте они могли выпустить пар и быть самими собой, а не прикидываться кем-то другим.

Харпер поморщилась от звука хруста костей. Бойцы всегда покидали поединок с травмами, переломами или даже с внутренним кровотечением.

Несмотря на то, что демоны быстро исцелялись, многие умирали во время или после поединка.

Именно поэтому она не была в восторге от того, что ее кузина, Хлоя, в любую минуту

должна была выйти на ринг. Даже если Хлоя выиграет поединок, она по-прежнему рискует сильно пострадать.

Харпер смотрела с нездоровым интересом, как проигрывающий соперник напал на жнеца, Леви, нанося серию ударов, которые жнец едва ли осознавал.

Вцепившись сопернику в горло, он просто поднял его и швырнул через шатер. Глаза Леви стали черными, знак того, что он находился под контролем внутреннего демона.

Подобно оборотням, у всех демонов, независимо от вида, была раздвоенная душа.

В то время как оборотни делили душу с животным, демоны разделяли свои с безнравственным, лишенным чувств, мрачным хищником, который весьма самоуверен и не способен на эмоциональную связь.

Внутренний демон мог выходить на поверхность, что позволяло ему говорить и захватывать контроль. Единственным внешним знаком этого были полностью почерневшие глаза.

— Леви легко покончит с этим, — заявил Киран, — Я не знаю, о чем думал Франклин, когда соглашался на этот бой. Прибей его, Леви! — кричал он вместе с толпой.

Харпер вздрогнула, когда жнец продолжил избивание, только уже с помощью телекинеза, швырнув Франклина снова в потолок.

Некоторые демоны были относительно безвредны, умея лишь вызывать ночные кошмары и читать мысли. Однако, сильнейшие демоны способны овладевать другими и воровать души.

Хотя Харпер считалась сильной, но не особо была впечатлена этим.

Ей нравилось добиваться всего самой, а ее демонические способности, которыми она владела с рождения — были не тем же самым.

Харпер сердито посмотрела на Кирана.

— Ты должен поддерживать Франклина! — Она сильнее нахмурилась на хитрое выражение лица кузена. — Ты ведь поставил на Леви?

Он застенчиво посмотрел на нее.

— Хей, мне нравится Франклин, он мой друг... но как выяснилось, деньги мне тоже нравятся. А значит, что с помощью Леви, я могу обогатиться.

— Где же верность другу?

Он указал на себя.

— Да ладно. Имп. Ты же знаешь... эгоистичный, подлый, непостоянный, и ни при каких обстоятельствах нельзя верить.

У него была своя точка зрения по поводу импов. Ее семья, как и все семьи импов, имели репутацию, как любила называть ее бабушка Джолин — "разносторонне одарённых". Люди обычно таких называют преступниками.

Они дурачили, крали, лгали, занимались мошенничеством, могли войти и выйти из любого места незамеченными...и совершенно не волновались на этот счет.

Джолин добилась того, чтобы Харпер как любая другая из Уоллис стала "разносторонне одарённой", несмотря на то, что та не была импатом.

В мире демонов не существовало гибридов.

Если два разных вида производили потомство, то ребенок будет принадлежать к какому-то одному. Харпер относилась к такому же виду, как и бросившая ее мать.

Киран слегка ткнул ее локтем, почти излучая волнение.

— Смотри, Леви, готов его прикончить.

Жнец в настоящее время нависал над Франклином, его руки ладонями вниз парили над грудью соперника. Франклин закричал, выгибая спину, словно лук.

Через несколько секунд, явно мучительной боли, Франклин поднял руку — сигнал о поражении. Толпа обезумела, подбадривая и скандируя имя Леви.

Он стоял, сжимая кулаки и глубоко дышал, явно борясь за полный контроль с внутренним демоном. Наконец, его глаза приобрели нормальный цвет и мышцы расслабились, когда сущность отступила.

Леви не расхаживал с гордым видом по кругу, как это делали многие другие. Он был слишком занят, уставившись на Франклина, и у Харпер возникло такое чувство, что он раздражен своим противником за то, что тот так скоро сдался.

— Неудивительно, что он страж Нокса, — продолжил Киран.

Кто такой Нокс? Ну, Нокс Торн был не только создателем Подземки, но и демоном, чья община растянулась почти по всей Неваде и даже зацепила Калифорнию.

Предводитель был безжалостным миллиардером, владел сетью гостиниц, ресторанов, охранных бюро, баров и казино. Это то, чем демоны занимались: смешивались с ничего не подозревающими людьми, они были на виду и занимали должности, которые часто им давали власти, контроль, уважение и проблемы. Многие из них были предпринимателями, политиками, фондовыми брокерами, руководителями, банкирами, адвокатами, полицейскими, журналистами, поварами, хирургами и владельцами средств массовой информации. Харпер сама являлась совладельцем тату-салона, у которого было много не о чем не догадывающихся людей-клиентов.

Нокс так легко вписался в общество людей, что она сомневалась, также, как и другие сверхъестественные виды, считала его человеком.

Впрочем, в мире не было демона, который бы не слышал о Ноксе Торне, по слухам он был самым могущественным демоном из существующих в природе — это то, что он никогда не опровергал или подтверждал.

Ходили и другие слухи о Ноксе: что он — опасный, расчетливый и откровенно сексуальный, те кто живёт по своим собственным правилам по собственному расписанию.

Считалось, что у него крайне редкая способность призывать и контролировать адское пламя. Это также было жутко, потому что ничто не защищено от пламени ада.

Услышав, как зазвонил сотовый, Харпер достала его из кармана и нахмурилась, когда увидела имя на экране. Звонила Хлоя.

— Разве ты не должна готовиться в "твоей зоне", — дразня, ответила Харпер.

— Мне нужно, чтобы ты пришла сюда. — Ее слова сочли болью, что заставило Харпер насторожиться.

— Хлоя, что случилось?

— Быстрее. — И на этом она бросила трубку.

— Хлое от меня что-то нужно. — Харпер отдала Кирану недоеденный хот-дог на сохранение, хотя они оба знали, что он его съест. — Я вернусь через пару минут.

Харпер бросилась в конец ряда, перепрыгивая через ступеньки, и направилась к главной двери, ведущей за кулисы.

— Хлоя в двенадцатой комнате. Тебе не понравится то, что ты увидишь, — сказал портье, который знал ее семью.

Дерьмо. Пробежав по коридору, Харпер нашла нужную дверь. Войдя в комнату, она резко остановилась. Гнев пронесся через ее тело.

— Хлоя, какого хрена?

Маленькая, смуглая девушка при попытке улыбнуться вздрогнула, дотрагиваясь рукой до разбитой, опухшей губы. Ее одежда порвана, а сама она была в синяках и царапинах. Взглянув на Харпер одним глазом, она сказала:

— Это не моя вина.

Для начала неплохо. У Хлои просто талантище попадать во всякое дерьмо.

— Кто это сделал с тобой?

— Маленькая свора Моны напала на меня несколько минут назад в туалете.

— Что?

Мона была не только противником Хлои, но и сукой, которая цеплялась к Хлое только, потому что та один раз переспала с парнем, который нравился Моне. Демоны, как правило, злопамятны.

— Я подумала, возможно, это Мона их подговорила, — сказала Хлоя, — Но она действительно думает, что это сойдет ей с рук?

Да, Мона могла так думать. Предвестница считала себя неприкасаемой, потому что ее анкор — демон из силовиков Нокса. Демоны были преимущественно духовными созданиями.

У них нет родственных душ, но они получали пару. Это означает, что каждому предназначалась духовная пара или "анкор", которая делает их сильнее и уравнивает, не давая им превратиться в обезумевших монстров.

Соединяя их души, между демонами образуется мощная, неразрывная связь. Не сексуальная и не эмоциональная, а именно существующая на духовном уровне. Демоны не жалея сил защищали своих анкоров, но Харпер насрать, кем был анкор Моны — никто не наезжал на ее семью.

— Где сейчас сучки Моны? — расхаживая, спросила Харпер.

Выражение лица Хлои было мрачным.

— Портье пошел искать их, но нигде так и не нашел — ловко. Они получили, что хотели. Я не могу выйти в таком виде. Не могу драться.

И это правда. Даже их быстрое исцеление не приведет в норму Хлою за такой короткий промежуток времени.

— Нет, ты не можешь, — согласилась Харпер, — Но я могу.

***

Услышав стук в дверь кабинета, Нокс отвернулся от отражающего стекла, которое

открывало ему прекрасный вид на ринг.

— Входите.

Вошли его трое стражей, Танер, Кинан и Ларкин.

Бросив взгляд на крепко сжатую челюсть Танера, Нокс знал, что ему не понравится та информация, за которой он их отправил.

Поставив бокал с джин-тоником на стол, Нокс произнёс:

— Рассказывай.

Танер стоял прямо перед ним, а остальные по обе стороны от него.

— Гораздо больше бродяг пропало без вести, чем мы думали. Мы проверили, есть ли подобные исчезновения в других районах, но это кажется происходит только в Лас-Вегасе.

Дело привлекло их внимание несколько дней назад, поскольку Нокс не отслеживал число бродяг — это демоны, которые предпочитали жить за пределами общины. Но казалось, что кто-то просто похищает их с улиц. Бродяги не находились под его защитой, но Ноксу не нравилось, что кто-то использовал Лас-Вегас, как свои личные охотничьи угодья. В отличие от оборотней демоны не метили территорию, но они защищали места, где жили демоны из их общины.

Кинан из куртки вытащил флягу, которая, как Нокс знал, была наполнена водкой.

Инкуб был заядлым пьяницей, но так как это не влияло на его эффективность в качестве стража, Нокс никогда не говорил ничего против.

— Лас-Вегас кишит демонами, — напомнил инкуб. Демонам нравились яркие огни, азартные игры, острые ощущения и прилив адреналина. Это делало Лас-Вегас идеальным местом для их вида. — Прекрасное место для охоты на бродяг. Те, с кем мы говорили, напуганы. — Ларкин направилась к дивану, расположенному рядом с окном. — Обычно, когда сталкиваешься с подобным преступлением всегда есть кто-то, кому удалось избежать попытки похищения. В данном случае ничего подобного. Бродяги, которых похитили не были слабыми, но, тем не менее, их легко забрали.

Нокс облокотился на стол.

— Я не удивлюсь, если Айла, каким-то образом причастна к этому.

Глотнув водки, Кинан нахмурился.

— Айла?

— Она призывает к переменам, которые игнорировались до недавнего времени. Эти перемены обеспечат защиту бродягам. Если они напуганы...

— Они, скорее всего, начнут прислушиваться к ней, — закончил Кинан.

— Точно.

У демонов нет всеобщего лидера, они просто существуют в общинах, которыми управляет предводитель.

В общинах не было конкретной иерархии. Демоны отчитываются только перед собственным предводителем.

Айла предложила избрать одного из предводителей, в частности ее, чтобы править всеми общинами в США. Долгое время никто не прислушивался к ней. Но теперь некоторые демоны поддерживают ее идею, и она нашла своих истинных избирателей.

— Учитывая слухи, что она будто отдает своих демонов темным практикам для испытания заклинаний, я сильно сомневаюсь, что Айлу замучает совесть за отлов бродяг, — сказала Ларкин, играя со своей темной, длинной косой.

— Зачем Айле, черт возьми, призывать к этому? — Кинан покачал головой. — У нас уже раз была иерархия и это привело к чертовому хаосу. Зачем спрашивается, снова к этому возвращаться?

— Власть, — просто ответила Ларкин.

Она права. Всегда кто-то ищет власть, контроль и деньги.

После стольких лет среди алчности и расчета, все стало ощущаться предсказуемым, скучным и холодным для Нокса.

Сейчас оцепенение начало овладевать обоими: им и его демоном.

— Мне звонил Рауль, — сказал Нокс своим стражам — Он устраивает конференцию в субботу на Манхэттене для каждого предводителя США, чтобы обсудить данный вопрос. — Община Рауля растянулась почти по всему Нью-Йорку. — Лично я думаю, лучше официально обсудить это.

— Как думаешь у Айлы есть шанс воплотить ее идеи? — В тоне Кинана слышались нотки неверия.

— Я думаю, она очень хитрая и расчетливая, и мы не должны ее недооценивать, — ответил Нокс инкубу, — Демоницы могут быть довольно безжалостными.

Улыбка заиграла на губах Танера.

— Говоря о безжалостных демоницах, ты возможно захочешь знать, что Кендра уже завела себе парня. Она, как сумасшедшая, выставляет его напоказ, очевидно надеясь заставить тебя ревновать. — И адский пес, казалось, слишком много удовольствия получал от этого.

Про себя, Нокс застонал.

— Последний раз, когда мы разговаривали она пообещала, что я пожалею, о том что позволил уйти ей и буду умолять вернуться.

Танер рассмеялся.

— Она почувствовала, что твой демон потерял интерес?

— Да. — История жизни Нокса. Его демон может быть очень навязчивым, когда заикливается на женщине, но это надоедает так быстро, что увлечение всегда недолговечно, уходя Нокс всегда имеет дело с обозленными женщинами и их уязвимым раздутым самолюбием.

Их внутренние демоны не могли "заботиться" о других, но они могли привязываться к людям. И когда это происходило, привязанности становились невероятно сильными, потому что каждая унция природной силы демона и его внимания были направлены на них.

Лишь с четырьмя стражами был связан его демон, заикленный на женщинах, но не желающий "долгих" отношений, несмотря на то одиночество, которое терзает всех внутренних демонов.

Нокс очнулся от своих мыслей, когда со следующим стуком в дверь вошел Леви, он разумеется помылся и переоделся.

— Ты дрался грязно, впрочем, как всегда.

Леви усмехнулся.

— В драке другого способа не существует.

— Я думаю следующая Мона, — сказала Ларкин, глядя в окно, — Вон выходит судья.

Говоря в микрофон, который был подключен к громкоговорителю в офисе Нокса, седой мужчина объявил:

— В программе произошли изменения. В данный момент из-за плохого физического состояния мисс Уоллис будет заменена...

— Подождите, так нельзя! — потребовала Мона, когда вошла в ринг, — Если противник решает не выходить, то он автоматически признает свое поражение.

— Во многих случаях, да, но мисс Уоллис не решила не выходить. Она не здорова для поединка. Мисс Уоллис воспользовалась своим правом выбрать себе замену.

Ярость, которая промелькнула на лице Моны, сказала Ноксу, что здесь что-то личное.

Но не это заставило шагнуть его ближе к окну. Нет, это была темноволосая девушка, которая в данный момент вошла на ринг.

Она была миниатюрной. Ростом максимум пять футов четыре дюйма. Но при этом не выглядела хрупкой. Даже сквозь ее неоновую-оранжевую футболку и джинсы, он мог сказать, что ее тело гибкое и подтянутое. У нее был греховный изгиб бедер — идеально подходящие для парня, чтобы сжимать их, пока тот будет входить и выходить из нее.

— Кто это?

— Я видел ее в округе, — сказал Танер, — Но никогда не видел, чтобы она дралась. Она Уоллис.

— И совсем крошечная. Я думаю Мона разберется с ней. — В голосе Ларкин слышалось разочарование, скорее всего, потому что гарпия не была фанаткой Моны. Хотя Ларкин не была поклонницей многих людей.

Но она права, у Моны преимущество в поединке, так как она выше и достаточно сильна...

— Я не был бы в этом так уверен, — сказал Нокс.

Просто что-то было в этой демонице, то как она склонила голову и пробежала взглядом по Моне. Она была хищником, ищущим слабые места.

Девушка не будет легкой мишенью. И неожиданно для самого себя... ему стало интересно. Не так много по-настоящему могло заинтересовать Нокса. Это как поток свежего воздуха.

— Ты думаешь, что у малышки есть шанс на победу? — спросил Леви.

Да, он так думал. Вдруг раздался звук гонга.

— Мы сейчас это выясним.

Упиваясь шумом толпы, Мона бросила презрительный взгляд на Харпер.

— Присоединится ко мне на ринге было большой ошибкой, Харпер. — Она произнесла ее имя с полным отвращением.

Ага, многие люди считали так же. Почему? Да потому что Харпер была известна среди своего социального круга, как сфинкс без крыльев.

Странной. Ненормальной. Большинство ошибочно полагали, что из-за этого она будет легкой добычей. Мона не была исключением.

Харпер только лишь съязвила.

— Докажи.

С ухмылкой, Мона наколдовала шар из адского пламени — обычная способность многих демонов — и метнула его в Харпер.

Резко шагнув в сторону, Харпер увернулась от шара. Но, не смотря на гнев, который угрожал захватить ее самообладание, она не ответила тем же, что явно озадачило Мону.

Предвестница не понимала, почему Харпер не хотела драться с ней, она не считала эту суку достойной. Все, что было необходимо Харпер, так это заполучить полный контроль над тупой телкой.

Конечно же, у нее были способности, которыми она могла навредить Моне на расстоянии.

Но если она собиралась причинить предвестнице настоящую боль, ей необходимо дотронуться до нее руками. К сожалению, Мона выбрала стратегию боя на расстоянии. Харпер необходимо заманить её поближе.

Что означало нужно вывести ее из себя — Харпер была полностью спокойна. По природе своей, она очень собранный человек.

Но характер у нее вспыльчивый и горячий.

— Знаешь, я не могу понять, почему ты решила удрать вместе со своими маленькими друзьями, которые напали на Хлою, — усмехнулась Харпер, — Чувствуешь пустоту внутри? Я имею в виду, такую же, как в твоей башке?

— Сука, — прошипела Мона. Она пускала адские шары один за другим, целясь Харпер в голову, грудь, ноги и живот.

Харпер уклонилась от большинства, позволив попасть одному в плечо, а другому в ногу. Она не хотела, чтобы Мона знала, насколько быстрой может быть. Она хотела, чтобы Мона была достаточно самоуверенной и подошла ближе.

— Это все из-за того, что Гаэль предпочел тебе Хлою три года назад? Правда? Как жалко.

— Он не выбирал ее. Она пленила его.

Хлоя могла контролировать разумы большинства, но она слишком уважала себя, чтобы использовать свои способности, привлекая парня к себе, который к тому же не хотел ее.

— Мы обе знаем, что это не правда. А даже если и так, то злом зла не поправишь. Твои родители доказали это.

Рыча, Мона наколдовала два шара из адского пламени и одновременно запустила их. Харпер быстро увернулась от обоих. Молниеносно она вынула небольшой кинжал из сапога, сжимая рукой темно-красную мраморную рукоять.

Мона рассмеялась.

— Думаешь, маленький ножичек спасет тебя?

Обычный, скорее всего, нет.

— Это почти мило.

Харпер снова уклонилась от адского шара, который летел в нее. Наколдовать шары для Харпер было то, что она не могла освоить. Она могла вызвать адское пламя, но не могла придать ему форму. Но тем не менее, она могла сделать кое-что другое. Создав адское пламя в левой руке, Харпер переместила его в нож. Таким образом, лезвие вспыхнуло и стало совершенно смертоносным. Молча, Мона смотрела в изумлении. На мгновение толпа замолчала. Они все полагали, что Харпер не отвечала тем же, потому что у нее не было в запасе каких-либо устрашающих способностей — неверно.

С высокомерной улыбкой, Харпер закрутила пальцем лезвие.

— Лично я думаю, что это превосходит шары. — Потому что она могла поместить адское пламя в любой объект, который тут же становился смертоносным. Лезвие. Ручка. Заколка для волос. Все что угодно. — Если бы я не знала тебя лучше, то решила, что твою обезьянью рожу перекосило от страха.

Мона поймала кинжал, который бросил один из ее друзей и потом бросилась на Харпер — давая ей то, чего она так хотела. Харпер уклонилась от кинжала, полоснув бедро Моны, а затем ударила ее ладонью в живот.

Содрогаясь, Мона упала на колени с открытым ртом в безмолвном крике от мучительной агонии. Это не адское пламя разъедает ее плоть. Нет, это было что-то гораздо хуже. Толпа снова стихла, озадаченная тем, почему один порез и удар заставили Мону упасть.

Харпер присела перед ней.

— Никто не трогает мою семью. Подойдешь к одному из них снова, и это боль покажется тебе чертовски приятным наказанием. Ты поняла?

Рыдая, Мона упала на бок свернувшись калачиком, когда судья кинулся к ней.

— Что произошло? — спросил он.

Харпер засунула кинжал обратно в сапог.

— Она получила по заслугам.

И с этими словами покинула ринг.

Потребовалось несколько минут, чтобы выбраться из ликующей толпы, прежде чем она добралась до своего кузена с кузиной, стоящих у выхода из шатра.

Шагая с ней в ногу, Хлоя обмахивала лицо.

— Я счастлива до слез.

Киран выглядел взбешенным.

— Не могу поверить, что эта сука подслала своих друзей... — Они остановились, когда вдруг два демона появились перед ними. Мужчина, широкоплечий с черными волосами и золотистыми глазами, что навело Харпер на мысль о волке. И женщина — высокая, стройная с потрясающей лоснящейся косой, которая висела через плечо.

Харпер много раз видела, как они патрулируют Подземку, и она точно знала, что демоны — стражи.

— Мистер Торн, хотел бы поговорить с тобой, — обратился к Харпер мужчина.

Блять.

— В самом деле? Я вообще-то не любительница поболтать.

Искренне удивившись, женщина улыбнулась.

— Я уверена ты не будешь возражать и уделишь несколько минут мистеру Торну.

Ну, на самом деле, Харпер возражала. Учитывая все то, что она слышала о Ноксе Торне, перспектива встречи с ним точно не радовала ее, — тем более, было в нем кое-что, что раздражало ее вид, — никто из демонов толком не знал каким демоном он являлся. Харпер не любила то в чем не разбиралась.

Но это было жизненно важно никогда не показывать хищнику слабость, и, отступив от вызова, она бы выглядела бесхребетной в глазах стражей.

— Только ты, — произнес мужчина.

Харпер кивнула.

— Ждите в Экспресс-баре, — сказала она родственникам, — Я скоро вернусь.

Не дав им возможности возразить, она последовала за двумя стражами, обойдя сзади павильон, они стали подниматься по лестнице. Остановившись возле двери с надписью "Офис", мужчина постучал по ней костяшками пальцев.

Она могла чувствовать силу власти Нокса, которая исходила оттуда и защищая обволакивала дверь. Когда потрясающе чувственный голос пригласил их войти, мужчина страж открыл дверь и жестом указал Харпер пройти. Затем два стража ушли, оставив ее.

Сделав глубокий вдох, Харпер проскользнула внутрь... и поняла, что борется с желанием посмотреть на внушающую страх, высокую, мощную фигуру, стоящую за стеклянным столом. Глубоко посаженные темные глаза, которые соответствовали цвету его волос, уставились на Харпер, и сила в них потрясла ее. Тело девушки тут же отреагировало.

Жидкая похоть разлилась по телу, заставляя грудь ныть от боли, а соски затвердеть, и каждый дюйм ее кожи внезапно стал невероятно чувствительным. Вот ведь дерьмо.

Все демоны обладали природной сексуальностью, и она слышала, что Нокс имел поразительное воздействие по сравнению с другими, но Харпер определенно не была готова к такому.

Он излучал энергию альфы, демонстрируя примитивный сексуальный магнетизм, который заставил бы любую девушку умирать от похоти.

Когда она оценила его дерзкий взгляд, мощный стан, и хладнокровный вид, множество слов ей пришло на ум: Могущественный. Сильный. Уверенный. Наблюдательный. Неустрашимый. Непреклонный.

Жуткий, если это не делало его пугающим.

Отказываясь прогибаться под силой всего этого, Харпер закрыла дверь и ждала. Он ничего не сказал. Не поприветствовал ее. Не предложил ей сесть.

Просто смотрел на нее оценивающе, этими темными, пронизательными глазами, от чего в воздухе, казалось, повисло напряжение. Но черта с два она отведет взгляд.

Он испытывал её силы, и она не сомневалась, что провалилась.

Наконец, словно сошедший со страниц мужского журнала GQ, Нокс медленно обогнул

стол и пошел к ней. Нет, пошел — это не подходящее слово.

Он плавно скользил — двигаясь с грацией животного, которое требовало внимания и легко завладевало им.

Ее внутренний демон застыл, почувствовав угрозу от этого мужчины, который источал опасность.

А Нокс опасен — это было видно по тому, как он двигался, по его осанке, по напряженным мышцам, которые играли под черным костюмом.

Она могла бы поспорить, что его костюм стоит больше, чем ее гардероб.

— Я Нокс Торн. — Он наклонил голову, эти темные глаза по-прежнему смотрели на нее. Он был еще более внушительным вблизи. — А ты...?

— Харпер Уоллис.

Ее беспокоило, что он нервировал ее демона, которого редко, что могло вывести из себя. И к полному разочарованию, Харпер не могла считать его, не могла определить, к какому виду демонов он принадлежит.

Но инстинкты говорили ей быть осторожнее, так как она находилось в обществе очень могущественного хищника.

— Харпер Уоллис. — Он не произносил, а пробовал на вкус ее имя. Смакуя его голосом, подобно дыму, виски и бархату. И Харпер знала, что немного позже потешит себя весьма грязными фантазиями на этот счет.

Она, конечно, надеялась, что он не мог читать ее мысли — а иначе будет весьма неловко.

Она не обиделась, когда он не пожал ей руку в ответ. Демоны были тактильными, духовными, сексуальными существами, но они также очень избирательно выбирали того, кому позволяли прикасаться к себе.

— Приятно познакомиться, наверное. — Ее голос звучал не искренне.

И по какой-то причине его рот скривился в ухмылке, что заставило ее либидо станцевать фанданго. Отлично.

Ну вот, эта демоница снова удивила его.

Когда она вошла в комнату, ее глаза — стеклянные, сверкающие, как у кошки — были цвета теплого меда. Но когда Нокс подошел и встал перед ней, мед начал циркулировать, словно жидкость, превращаясь в упоительный тускло-серый.

У него возникло предчувствие, что это не продлится долго, прежде чем цвет поменяется, и он был заинтригован, каким следующим будет оттенок.

Заинтригован.

Простое чувство, которое так давно он не испытывал, пока краем глаза не увидел эту демоницу на ринге. Ее черты лица были мягкими и женственными. За исключением этого рта. Роскошный, гладкий и соблазнительно — вишневого оттенка, он был его фантазией. Он мог представить, как запускает руки в эти гладкие темные волосы, кончики которых были золотистыми, а его член скользит между этих губ.

Его внутренний демон моментально оживился, как только она вошла в кабинет, перейдя от скучающего до настроенного настроения в одно мгновение. Ему нравились красивые,

блестящие и уникальные вещицы, чем Харпер именно и была.

— Как твои раны?

Харпер пошевелила плечом.

— В порядке. — Раны почти зажили, но все еще чертовски болели. Демоны были неуязвимы перед обычным огнем.

Адский огонь, мог бы причинить серьезный вред. Пламя ада, с другой стороны, могло превратить человека в горстку пепла.

И вероятнее всего, парень, находящийся с ней в комнате может призывать его. Судьба таким образом смеялась над ней.

— Если ты Уоллис, то скорее всего из общины, расположенной в северной части Лас-Вегаса. — Когда она кивнула, Нокс добавил — Как тесно ты связанна с Джолин?

Когда он сделал маленький, крадущийся шаг ближе, демон Харпер напрягся еще больше.

— Она моя бабушка. — В дополнение к тому, что она была предводителем общины, Джолин Уоллис так же имела репутацию жесткой суки.

Ее сумасбродство достигало тридцатого уровня, и она была известна, тем, что в скверном настроении могла крушить здания, превращая их в руины...хотя Джолин придерживалась термина "знаток по разрушениям".

— Я открыто сотрудничаю с Джолин. — Ноксу всегда нравились импы. Почему? Да потому что ты знаешь, чего ждать от них. Ты знаешь, если ты достаточно глуп и не начеку, то они могут ввести тебя в заблуждения и ограбить. Ты знаешь, что получишь правильные ответы, если будешь задавать правильные вопросы.

И ты знаешь, что потерпишь разочарование, если будешь ждать от них послушания. Но стоя так близко к Харпер его чувства обострились, и он понял...

— Ты не имп.

Он не был уверен, кем она являлась. Семья Уоллис достаточно известная, и он предположил, что там были все импы.

— Нет, — подтвердила Харпер, впечатленная тем, что он почувствовал это.

Нокс неожиданно развеселила типичная реакция импа — смутное и уклончивое. Видимо для всех целей и намерений она была импом.

— Присаживайся, — пригласил он, указывая на кресло, стоящее перед ним. Прежде чем сесть, ее необычные глаза быстро просканировали комнату.

И он знал, что в этот момент, она оценивала наиболее ценные вещи и возможные места для расположения сейфа, а также все отступные выходы. Это было инстинктивно для Уоллис.

Нокс заметил, что она не издала ни единого звука, когда села — еще одна отличительная черта импа, которой Харпер обладала.

— Что ты такое?

Наблюдая, как он удобно уселся в кресле, она повторила.

— Что ты такое?

О, эта небольшая вспышка в ней, заставила его демона усмехнуться. Похожий на Нокса,

у него не было много времени или уважение к слабым, испуганным ягням. Эту женщину определенно нелегко запугать.

Он мог бы довести дело до конца, но обнаружил, что ему нравится наблюдать за ней, изучать и разгадывать для себя ее тайны.

Харпер удивилась, увидев, как его рот дернулся в улыбке, так как она ожидала гнева. Поведение Нокса Торна, навеяло ей мысль о диком коте, чье настроение могло поменяться в любую минуту.

Невзирая на это, ей было просто тупо интересно, его короткие, черные как смоль волосы были таким же шелковистыми, как выглядели. Да, ладно, она никогда не блистала умом.

Увидев, что огромное окно открывало прекрасный вид на ринг, Харпер догадалась, что Нокс наблюдал за ее поединком с демоницей.

— Слушай, если речь идет о Моне, то она получила по заслугам.

— И что же именно она "получила"? — Нет ответа. — Твое прикосновение может вызвать агонию души, — догадался Нокс. Редкая способность.

— Догадливый. — Харпер всегда было легко это сделать. Всякий раз, когда она злилась, была в опасности или просто испытывала страх, темная защитная сила инстинктивно росла внутри нее и устремлялась к кончикам пальцев, заставляя их покалывать.

В детстве, подобной силой было трудно управлять. Но повзрослев, Харпер научилась умирять её, если требовалось.

Нокс барабанил пальцами по столу.

— Если ты считаешь, что она заслужила испытать агонию души, я так думаю, что Мона натворила что-то, о чем мне следует знать. Расскажи мне.

Быть стукачом, который доносил на людей предводителя?

— Нет.

— Нет, — с неверием повторил Нокс.

Очевидно, это слово он редко слышал. Ну, Харпер нравилось знакомить людей с новыми впечатлениями. На самом деле, это ее призвание.

Воздух стал холодным, когда его глаза на долю секунды почернели, сообщая, что его внутренний демон был недоволен отказом, ад воцарился в этих омутах. Дрожь от дурного предчувствия пробежала вниз по позвоночнику Харпер.

— Если мои демоны сделали то, чего не должны, я должен разобраться с этим.

Она пожала плечами.

— Это уже улажено.

— Этот бой был личным. Расскажи, почему.

Парень, чертовски настойчив.

— Спроси Мону.

— Я спрашиваю тебя.

— Умрешь от стыда, если я не отвечу, ха.

Его демон был под впечатлением от Харпер. Ему понравилось, как она дала отпор, и для него она будет восхитительной добычей. Не слабой, беззащитной, — нет, а весьма занимательной.

— Итак, упертая значит.

— Да. — Это было одно из самых лучших ее качеств.

Он был прав, потому что инстинкты подсказывали Ноксу...

— Ты сфинкс. — Он знал это также, как то, что эта всепоглощающая боль от желания обладать ею не стихнет.

О, все же догадался предводитель.

— Да.

Неудивительно, что она была такой упрямой, размышлял Нокс. Подобно птицам, сфинксы — крылатые существа, вольные, изящные, и их весьма сложно сковать.

Подобно льву, они сильны, свирепы, храбры и целеустремлённо преследовали свою добычу. Короче говоря, не существовало более неуловимого, дерзкого, настойчивого демона, чем сфинкс.

Поднявшись на ноги, Нокс обогнул стол и подошел, чтобы встать перед ней. Харпер быстро встала, смело встречая его взгляд.

В тот же момент ее глаза снова изменились, тускло-серый цвет закружился и стал серебристо-фиолетовым. Было интересно наблюдать за изменениями.

— Если ты не собираешься отвечать на вопрос по поводу Моны, можешь ответить на другой. Ты связана с мужчиной-демоном? — Нокс не делился, а он хотел заполучить Харпер Уоллис.

Она нахмурилась. Парень был мастером по задаванию случайных вопросов.

— Почему ты хочешь знать? — И она и ее внутренний демон замерли, когда его глаза снова заволокла чернота.

Демон живущий внутри Нокса уставился прямо на нее, и это было леденящий душу пиздец. Эти глаза... были такими холодными, угрожающими и мудрыми. Казалось, что температура в комнате упала градусов на пять.

Он сократил оставшееся расстояние между ними, легонько провел пальцем по ее щеке и заговорил ровным, лишенным эмоций голосом.

— Ответ на вопрос, маленький сфинкс. — Столько, ни с чем не сравнимой, угрозы прозвучало в этих словах. — Больше никакой изворотливости.

Его лицо было до жути пугающим, но Харпер, будь она проклята, не позволит ему себя запугать. Никто, никто не будет играть с ней, словно она была жертвой.

— Моя личная жизнь, именно такая — личная. Но я поделюсь с тобой, если ты поделишься. Кто ты такой?

После долгого, напряженного момента, его чувственный рот изогнулся в улыбке. А глаза цвета обсидиана уже не были такими холодными. Они сверкали вызовом и весельем. И вдруг демон отступил, и она снова смотрела на Нокса.

— Твой демон не готов ответить на вопрос, да, — сказала Харпер, — Кто сейчас изворачивается?

Ее напористость заставила демона улыбнуться.

— Ты в праве предположить кто я, — сказал Нокс.

— Если я угадаю, то ты признаешься? — От улыбки, играющей на его удивительных

губах у Харпер светло живот. Несправедливо, что он был таким безумно горячим.

— Нет.

— Что-то подсказывает мне, что лучше не знать кто ты.

Потому что все то, что жило у него внутри, было слишком опасным.

У этой демоницы талант удивлять его.

— Ты совершенно права. — Сотовый Нокса зазвонил, и он вытащил его из кармана.

Харпер слегка расслабилась, когда он отошел, оставив ее личное пространство, чтобы ответить на звонок. Как ни странно, но ее демон начал успокаиваться рядом с ним.

Демон был заинтригован его чрезмерной самоуверенностью, его темной сексуальностью, силой, которая покрывала и кружила в воздухе вокруг него. Глупо, глупо, глупо.

Мышцы Харпер снова напряглись, когда Нокс подошел к ней, разговаривая по телефону, он не сводил с нее глаз, обещая звонящему, что скоро будет. Хорошо.

Потому что она быстрее хотела выбраться отсюда.

— Мне нужно идти, — сказал ей Нокс, открывая дверь кабинета, — Было весьма интересно познакомиться с тобой, Харпер Уоллис. — Его демон зарычал при мысли расстаться с ней.

Он хотел этого восхитительного сфинкса, хотел ее разгоряченное тело под ним, или над ним, или против него, как он прижмет ее к стене и будет трахать до потери сознания. Демоны не придавались ласкам.

— Взаимно. — К ее удивлению, он протянул руку. Это было приглашением дотронуться до него, разрешение сломать барьер. Но если она коснется его, то вернет приглашение.

У не будет в праве прикоснуться к ней, как и когда этого пожелает, и не только физически, но и ментально. А это не пустяк. Но Харпер не была трусихой.

Встретив его темные глаза, Харпер пожала его руку, явно не ожидая вспышку тепла, которая заполнила ее, когда их кожа соприкоснулась.

Ее сердце подпрыгнуло, когда он провел большим пальцем по ее внутренней стороне запястья, и он без сомнения чувствовал, как с перебоем колотиться ее пульс. Но она не собиралась заикливаться на этом моменте проявления слабости.

Отпустив ее руку, на прощанье он нежно коснулся ее разума, так как может только Нокс и его демон, или оба.

И затем что-то совершенно чертовски странное произошло.

Давление в ее голове росло, как если бы какая-то магнитная энергия давила на ее разум... словно что-то подавляло ее психику, пытаясь слиться с ней.

Она была уверена, что споткнулась, и не только от внезапной дезориентации, но и от понимания того, что это означало. Встретив взгляд Нокса, она увидела то же осознание.

О, черт.

— Анкор, — произнёс Нокс, зная, что выглядел также ошеломленным, как и Харпер. Слово прозвучало больше, как обвинение, призывающее ее опровергнуть это.

— Анкор, — спокойно признала Харпер. Возможно, многие бы сейчас прыгали от радости. Ведь иметь духовную пару было здорово, верно? Не обязательно.

С обретением анкора появлялось достаточно много проблем. Однако, ее внутреннюю демоницу не волновали эти вопросы.

Она видела в этом мужчине, того кто принадлежит ей, и демоница не желала ничего больше, чем связать их разумы.

Странно наблюдать за тем как, самообладание Нокса слегка пошатнулась, казалось, что он разрывался между тем, чтобы остаться и обсудить их несколько затруднительное положение и тем, чтобы позаботиться о проблеме, обсуждаемой ранее по телефону.

Спустя долгую минуту молчания, он вздохнул.

— Я должен идти, Мы поговорим завтра. Я найду тебя.

Он исчез прежде, чем она смогла среагировать на то, что было наполовину угрозой, наполовину обещанием. И Харпер знала, что теперь ее жизнь изменится.

Дерьмо.

Глава 2

Закрыв за собой дверь квартиры, Харпер прислонилась к ней и испустила длинный вздох. Надо же, анкор, она нашла своего анкора. Пока никаких теплых, нежных чувств от этого открытия она не испытывала.

И это было странно. Так же как оборотень нуждался в предназначенной ему судьбой паре, чтобы сделать цельной свою душу, демону был необходим predetermined духовный супруг или "анкор", чтобы стать психически цельным.

Анкор полностью оправдывал свое название — он сдерживал демона и делал сильнее, больше не надо было бороться за господство над своим внутренним демоном, что означало, он никогда не потеряет над собой контроль.

До тех пор, пока у демона не было полного контроля над живущей в нем сущности, он мог легко впасть в безумие.

Если демон не обладал психологической устойчивостью, чтобы занимать главенствующую позицию, внутренняя сущность брала над ним верх. Шла вечная борьба.

Те демоны, которые не впали в одержимость, часто сходили с ума или даже совершали самоубийство, не выдержав противостояния.

Однако, как только образовывалась связь с анкором, внутренняя борьба прекращалась, каждый из пары становился более уравновешенным, появляющаяся в результате мощная сила помогала им удерживать доминирующую позицию. Это не значит, что их внутренний демон не будет давать о себе знать время от времени, но он не сможет взять бразды правления на себя, если только ему не позволят это сделать.

Иметь анкора приносило с собой и другие преимущества. К примеру, рядом с тобой всегда есть кто-то, на кого можно положиться, кто-то, чья преданность безгранична. В

большинстве случаев, анкеры остаются близкими друзьями, доверяющими друг другу самое сокровенное.

Если необходимо, они заступятся, поддержат и защитят своего анкера. Не раздумывая.

Однако, были и минусы. Анкеры могли оказаться ревнивыми и гиперопекающими, от чего становились раздражающе навязчивыми.

Вдобавок, демонам психологически неуютно разлучаться надолго со своими анкерами.

Также известно, что, если демон умирал, то его анкор, при условии, что связь образовалась, очень тяжело переживал его смерть, доводя себя до истощения.

Иногда, боль от потери была настолько сильна, что длилась бесконечно долго.

Когда Харпер была маленькой, мечты об анкоре — о ком-то, кто будет ее защищать, будет всегда рядом, невзирая ни на что — приводили в трепет.

Конечно, это могло быть связано с тем, что ни один из ее родителей не подходил под определение "надежный". Не раз в своих детских мечтах она представляла своего анкера, но он был совсем не похож на Нокса Торна.

Тогда мог ли кто-нибудь представить, что ее анкором станет самый могущественный из их вида? Сомнительно.

Несмотря на то, что Харпер знала о нем, она его не боялась. И не будет отрицать, что он выводил ее из равновесия. Ей пришлось признать, что он слегка подавлял ее.

Даже до того, как она узнала, что он ее анкор, в ней не было ничего, похожего на страх, который вполне оправдан.

Или Харпер подсознательно почувствовала, кем Нокс был для нее, или она просто дура.

Тем не менее, она не могла сказать, что сильно жаждала соединиться с ним. Не из-за слухов, которые слышала о нем, а из-за того, что, без сомнения, в качестве анкера с Ноксом Торном будет очень трудно.

Всего пятнадцати минут в его компании было достаточно, чтобы понять, он очень властный, у него все под контролем, и он получает то, что хочет именно тогда, когда этого хочет.

Он будет вмешиваться в ее жизнь и диктовать ей, как жить. Поскольку она строптива, своенравна и упряма — и гордилась этими чертами характера — то сведет его с ума.

Проведя большую часть своей жизни в разъездах вместе с эмоционально незрелым отцом-бродягой, Харпер привыкла справляться с жизненными трудностями самостоятельно.

Она стала настолько независимой, что испытывала дискомфорт, когда люди делали что-то для нее. Одиночество стало ее зоной комфорта, оно было понятным для нее.

Но если твой анкор Нокс Торн, такие вещи с ним не совместимы.

К тому же имелось маленькое затруднение, о котором, она могла побиться об заклад, Нокс не знал; нечто такое, что в любом случае заставит его отказаться принять ее в качестве анкора. Вскоре она раскроет эту тайну.

В то же время, она должна узнать о нем больше. Присев на диван, она достала сотовый телефон и набрала знакомый номер.

— Привет, Бабуля.

— Привет, солнышко!

Джолин Уоллис могла быть властной, назойливой и мастером манипуляций, что даже Люцифер с трудом с ней справлялся, но она самоотверженно любила и защищала свою семью.

Она также тренировала и готовила Харпер занять однажды место предводителя, но девушка не считала это своим призванием.

— Как дела?

— Отлично, — ответила Джолин. — У тебя усталый голос.

— У меня был длинный и напряженный рабочий день. — И еще более напряженная ночь.

Послышался тяжкий, разочарованный вздох.

— Я учу тебя лгать, воровать, вымогать, присваивать чужое, пользоваться поддельными документами и обчищать банковские счета. А ты что делаешь? Работаешь.

Харпер закатила глаза.

— В общем... я позвонила, чтобы сказать тебе, что мм... я нашла своего анкора.

— Неужели? И кто этот везучий ублюдок?

— Собственно говоря, ты с ним встречалась.

— Ну, не томи. Ты же знаешь, я этого не люблю.

— Это Нокс Торн. — Воцарилось гробовое молчание. — Бабуля, ты там?

Снова тяжкий вздох.

— Мне следовало ожидать, что твой анкор будет сильным и могущественным. Иначе, он бы тебе не подходил.

— Ты одобряешь?

— Нокс Торн — могущественный демон, и он сделает то, что должен для своих подопечных — теперь и ты входишь в их число. Как я могу это не одобрять? Предупреждаю сразу: он не будет терпеть твое кривлянье "я не хочу анкора", если жаждет этой связи.

— Да, я в курсе. Но есть так много всего, о чем я не знаю. Одни только слухи и все. Мне нужны факты.

— Хорошо, вот тебе факты. Нокс Торн возглавляет одну из самых больших общин, и, по общему мнению, он из тех предводителей, кто заботится о своих демонах и отлично ими управляет. Они у него по струнке ходят. Слышала многочисленные рассказы про его "наказания". Не так давно одного из его демонов похитили вампиры. Нокс выследил вампира, виновного за преступление, и подверг жестоким пыткам, посадил ее в закрытый медный гроб, а затем развел под ней огонь.

— Я слышала немного об этом.

— Нокс может быть бессердечным и неумолимым. И если хочешь знать, он даже более могущественный, чем мы полагаем. Но он никогда не причинял нашей семье никаких

беспокойств. И не воюет с другими общинами. Он мог бы воспользоваться своей силой и попытаться управлять всеми США, если не миром. Но не стал. Не то, что эта сука Исла которая наделала столько шума в последнее время — она жестока и жадна до всего, что имеет отношение к власти. Нокс не такой, и это о многом говорит.

— Как ты думаешь, кто он?

— Не знаю. Некоторые считают, что он просто чрезвычайно сильный инкуб, распространяющий вокруг себя невероятное обаяние. — Харпер так не думала. Нокс был кем-то... большим. Инстинктивно она знала, что никогда раньше не встречалась с таким. — В любом случае, не позволяй Ноксу или его демонам обижать тебя. Всякая слабость, которую ты покажешь, будет использована против тебя. Я не говорю, что ты должна его провоцировать или не проявлять осторожность рядом с ним — все настолько опасное нужно тщательно обдумывать. Но не бойся настаивать на своем.

— Скорее это я доведу его до бешенства.

Джолин хихикнула:

— Само собой. Ты же Уоллис. Мы этим как раз и занимаемся. — Молчание. — Смело можно сказать, Карле не понравится, что ты анкор Нокса, создашь ты связь или нет.

— Думаешь, я не знаю, что ты сейчас улыбаешься.

— Все, что выводит эту суку из себя, заслуживает улыбки. Если она будет беспокоить тебя, позвони мне.

Чтобы Джолин камня на камне не оставила от дома женщины? Соблазнительно, но от этого только дополнительные проблемы.

— Она этого не стоит, бабуля.

— Ну, детка, дай же старой женщине повеселиться.

— Твои представления о веселье имеют тенденцию привлекать внимание людей.

Раздраженный вздох:

— Понятия не имею, почему тебе надо быть такой строгой.

Харпер покачала головой:

— Ты невероятна.

— Спасибо. — Голос выдавал ее искреннюю радость по поводу комментария.

Изумляясь самой себе, Харпер фыркнула:

— Мне нужно идти, вскоре увидимся.

— Ловлю на слове, солнышко. Помни, с Ноксом стой на своем.

Она будет. Потому что Харпер никогда не сдастся. Даже перед парнем, который может сделать из ее мозгов яичницу-болтуню и играть с ее телом, даже не прикасаясь.

***

— Или ты слишком глубоко засунула свой тампон или что-то тебя гнетет. Ну и что это?

Прочищая свое рабочее место татуировщика, Харпер подняла голову и вздохнула, увидев свою подругу по общине:

— Повторяю в сотый раз, у меня все прекрасно.

Девон ободряюще ей улыбнулась:

— Конечно, у тебя все хорошо. — В словах не было сарказма, только абсолютная вера в Харпер. — Но это не значит, что тебя ничего не гложет. Поделись, наконец. У тебя целый день такой вид, я больше не выдержу неизвестности. — Все адские кошки были невероятно и раздражающе любопытны. — Я даже дождалась ухода Хлои на тот случай, если ты не

захочешь обсуждать свою проблему при семье. Знаю, как они любят во все вмешиваться.

Что правда, то правда, нет никого назойливее, чем импы Уоллис.

— Уж не Ройс ли причина твоего угрюмого настроения? — спросила Девон, кошачьи зеленые глаза насторожены. — Если честно, думаю, ты можешь заняться чем-нибудь и лучше.

— Нет, это не Ройс. Хотя нет ничего забавного работать через дорогу от своего бывшего. — Особенно из-за того, что вышеупомянутый бывший был тем еще засранцем, к тому же это он ее обманул.

В студию вошла Рейни, еще один член общины Харпер:

— О чем разговор?

Она и Харпер не только главные татуировщицы, но и вместе владели этим бизнесом. Девон работала пока учеником и специализировалась на пирсинге, тогда как Хлоя сидела на ресепшене.

Кругом царил атмосфера рока, искусства и Харлей Дэвидсон. Демонессы использовали белые стены офиса в качестве одного гигантского холста.

Картины из золота и серебра на стенах на самом деле копировали татуировки, например: пламя, водовороты, животные и китайские драконы.

Фотографии татуировок в рамках также украшали стены.

На ресепшене стоял большой, в виде буквы L диван и кофейный столик. Тут же по всей комнате находились стеклянные витрины с разнообразными драгоценностями.

Хромированный, почти круглый стол в приемной не занимал много места, тем самым экономя рабочее пространство, Хлоя с маниакальной настойчивостью наводила на нем порядок и охраняла свою территорию не хуже бульдога. Хлоя полна противоречий.

Она одержима аккуратностью — у каждой вещи свое место, и там она и должна находиться, иначе Хлоя совсем теряется.

И в тоже время, Харпер не знала никого, кто так неряшливо одевался, как ее кузина.

— Харпер собиралась рассказать мне, что не дает ей покоя, и затихла.

— О,о, ну давай же, расскажи, — подбодрила Рейни перед тем, как сделать глоток кофе. Каким-то образом, у нее это выглядело очень сексуально. Как и все суккубы, она излучала секс. А в настоящий момент соблюдала целибат.

— Я тебе говорила, как мне нравится твой новый образ? — спросила Харпер Рейни, восторгаясь мягким розоватым свечением хайлайтера на ее светлых волосах. Оно напоминало ей клубнику со сливками.

Рейни предупредительно подняла руку:

— Меня не собьешь с толку.

Смирненно вздохнув, Харпер выпалила:

— Я нашла своего анкора.

На лице Девон отразился восторг, но затем она нахмурилась в смутении.

— Что в этом плохого? — Казалось, Рейни тоже озадачена.

— Потому что, если бы даже я и хотела иметь анкора, этот парень — последний

человек, которого я бы выбрала.

Сверкнувшая в глазах Девон заинтересованность была вполне ожидаема:

— Да ну! А почему?

— Это Нокс Торн.

У Рейни отвисла челюсть:

— Серьезно? Ух ты! Я, конечно, на это не надеялась, но не понимаю, почему ты не хочешь его в качестве своего анкора.

— Он любит, когда у него все под контролем. Я сведу его с ума.

Рейни фыркнула:

— Ты любого парня сведешь с ума. Это твой дар и предмет моей зависти.

Видимо, это все связано с тем, что никто не догадывался, с каким трудом Рейни отбивалась от мужчин, которых притягивало к ней, как магнитом, их манили ее чувственные изгибы, безупречная кожа, врожденная сексуальность и пронзительные янтарные глаза — у всех суккубов было тело, которое просто кричало "секс", и являлось частью их образа.

Рейни всегда скрывала свое тело ничем не примечательной, скромной одеждой, поскольку не любила привлекать к себе много внимания.

— Это отличная новость, — настаивала Девон. — Нокс невероятно могущественен. Иметь его анкором — значит быть под высшей защитой. Не забывай, демоны могут быть жестоки, от такого покровительства не отмахиваются. Я всерьез сомневаюсь, что кто-то посмеет причинить тебе вред, если будут знать, что им придется иметь дело с Ноксом.

Рейни сдвинула брови:

— Должна сказать, что это тяжкий груз нести ответственность за поддержание психической стабильности, пожалуй, самого могущественного демона из ныне живущих.

— Спасибо, что указала на это, — сухо прокомментировала Харпер.

Суккуб сладко улыбнулась:

— Всегда пожалуйста.

Харпер захотелось придушить обоих демонесс:

— Есть еще кое-что, что вы не берете в расчет. Будучи его анкором, я становлюсь мишенью для его недоброжелателей. Я в большей опасности. У него много врагов. Спорю, некоторые из них достаточно глупы или достаточно обозлены, чтобы рискнуть навредить мне и взять над ним вверх.

Девон склонила голову, раздумывая:

— Хотя, если посудить: наша община небольшая и в основном состоит из импов. А импы живут для того, чтобы изводить людей. Если бы твоя бабушка не взбесилась и почти не разрушила «Мост Золотые Ворота», когда община из Сан-Франциско решила бросить нам вызов, у нас было бы намного больше проблем. Другими словами, мы постоянно в опасности. От Нокса проблем будет меньше. Только подумай, ты сможешь раскрыть секрет: к какому виду он принадлежит.

Харпер покачала головой:

— У меня же не будет доступа к его мыслям, если только он сам разрешит.

Психическая связь между разумами похожа на объединение двух сфер, где они лишь слегка разделены, все еще оставаясь отдельными сущностями и одновременно делая друг

друга духовно сильнее. Связь анкоров не позволяла им читать мысли партнера, ощущать чувства, как свои, или узнавать потаенные секреты, это не было эмоциональным вторжением.

— Да знаю, — нетерпеливо согласилась Девон, перекидывая длинный, цвета ультрафиолета локон через плечо. — Но большинство анкоров проводят вместе много времени, им это необходимо. Пока ты будешь находиться рядом с ним, то можешь найти какую-то зацепку к раскрытию тайны, кто он.

— Лично я думаю, что тебе нужно создать с ним полноценную связь, — промолвила Рейни. — У тебя будет серьезная защита, и ты станешь сильнее и более могущественной. Наверняка, он диктатор, но ты не из тех, кто даст себя в обиду. Так что все отлично.

Так ли это? Харпер не была настолько уверенной. Внезапно вся ее жизнь перевернулась верх ногами.

— Не говори пока никому, ладно. Особенно, никому из нашей общины или моей семьи. Ситуация... деликатная.

Рейни и Девон торжественно кивнули, но Харпер это не успокоило.

Тот факт, что ее бывший вальсирующей походкой вошел в студию совсем не улучшил ее настроение. Ройсу был к лицу суровый, ковбойский стиль. Их короткому роману пришел конец после того, как он изменил ей. Не сказать, что ее сердце было разбито, поскольку их отношения, в лучшем случае, можно назвать поверхностными.

Ройс считал, что она слишком независима, и это правда. У нее своя голова на плечах, и она не привыкла полагаться на кого-то.

Стоит признать, Харпер тяжело открыться перед другими и довериться им.

Да, у нее есть комплексы, и она в курсе, что над ними надо работать.

Но Ройс хотел поставить ее в унижительное положение и переделать в совершенно другого человека, что ясно показало, они не подходят друг другу.

И то, что он спал с кем-то еще, только подтвердило эту теорию.

Все же, его взбесило, что она порвала их отношения.

Она и представить не могла, почему он был настолько зол, что подговорил свою сестру не пускать ее с подругами в кафе через улицу, которым владела его семья.

Находится рядом с ним по ощущениям напоминало ей, как она однажды немного изучала квантовую физику — тратила свое время попусту и все спрашивала себя... зачем?

Вздохнув, она повернулась к нему лицом, а подруги встали по обе стороны от неё:

— Что ты здесь делаешь?

Бывший поднял руки вверх:

— Я просто хочу поговорить.

— О том, что ты запретил нам посещать твое кафе?

— Это не так.

— Именно так.

Он провел рукой по каштановым волосам, от чего они стали торчать во все стороны:

— Тогда накричи на меня.

Харпер моргнула:

— Что?

Ройс взмахнул руками:

— Наори на меня. Пошли меня куда подальше. Потребуй, чтобы я исправил дело.

Когда до нее дошло, она разинула рот:

— Ты сделал это, чтобы вызвать у меня какую-то реакцию?

— Мне нужно было знать, волну ли я еще тебя. — Он покраснел, когда Рейни и Девон захихикали.

Ну, надо же!

— Зачем тебе это? У тебя есть кого трахать.

— Я уже миллион раз просил за это прощения. — Глубоко вздохнул. — Я скучаю по тебе, правда.

— Ты и должен. Я чертовски потрясена.

Рассерженно вздохнув, он настаивал:

— Не может быть, чтобы ты ничего не чувствовала ко мне.

— Конечно, чувствую. — Харпер вздернула голову. — Раздражение. Злость. Отвращение. Да, и еще жалость.

Она замерла, что-то странное только что произошло: чужой разум скользнул в ее. Такой знакомый, будто...

Она посмотрела за плечо Ройса, входная дверь медленно открылась, и в студию вошел богатый, безумно сексуальный мужчина. Нокс обвел взглядом окружающих, пока не сосредоточился на Харпер, сверля ее глазами, словно лазером.

Ее тело залило жаром, внутренний демон мгновенно встрепнулся, и снова ощущение острой необходимости создать связь захлестнуло ее.

Пришлось взять себя в руки и призвать спокойствие.

Ройс обернулся и застыл в тревоге. Даже люди ощущали опасность, исходящую от Нокса, хотя и не ведали, что он сверхъестественное существо. Рейни и Девон, в свою очередь, не только боязливо замерли, но и возбудились при виде него; обе реакции диктовались инстинктом.

— Харпер, — поприветствовал просто Нокс, хотя в каждом слове сквозила интимность. — Настало время для нашего разговора.

— Кто ты? — спросил Ройс.

Нокс посмотрел на человеческого мужчину, который стоял слишком близко к Харпер, ему это не нравилось. Настолько близко, что можно предположить, они любовники.

Это тоже не понравилось Ноксу. Его внутренний демон в принципе не терпел людей.

— Я Нокс Торн.

— Ройс Ярдли. — Он ткнул пальцем в сторону Нокса. — Я слышал о тебе, ты владеешь почти всем...

— Харпер и мне нужно побеседовать, мистер Ярдли. — Нокс отошел, освободив дверной проход — намек на то, что Ройсу пора уходить.

Выглядевший сбитым с толку, человек покинул студию.

Рейни наклонилась к Харпер и тихо произнесла:

— Кажется, я сейчас лишусь чувств от этих властных флюидов, распространяющихся вокруг него.

Харпер закатила глаза:

— Мы поговорим в офисе, — сообщила она Ноксу и направилась прямо в заднюю часть студии, слыша его уверенные шаги за спиной.

Уже внутри Харпер призадумалась, не встать ли ей за столом, чтобы между ними оставалось какое-то расстояние, но это слишком пахло страхом.

Поэтому вместо этого она встала перед ним, скрестив руки на груди.

Он подошел к ней, но не настолько близко, чтобы вторгнуться в ее личное пространство. Выражая очевидную, неизменную самоуверенность, стоял и смотрел на нее, будто каждый дюйм окружающего пространства принадлежал ему.

Могущество и сила расходились от него, производя впечатление на ее демона и барабана по коже Харпер.

— Я не спрашиваю, откуда ты узнал, где я работаю. — Наверняка, Торн навел справки о ней сразу же, как понял, что она его анкор.

Ее защитная поза вызвала у Нокса улыбку. Похоже, его маленький сфинкс не очень уютно себя чувствует в роли анкора. Собственно говоря, ему и самому слегка не по себе.

Как предводителя, его всегда окружало множество людей. У него вошло в привычку нести ответственность за других, поддерживать их и защищать.

Но это не было личным, между ним и его демонами сохранялась дистанция — даже между ним и его стражами.

Однако, отношения с анкором не позволяли держаться в стороне. Они станут чрезвычайно близки на духовном уровне и сыграют огромную роль в жизни друг друга.

Помимо стражей в его жизни практически нет людей. Если только присутствовали на ее задворках. Но не являлись ее частью. Стремление защищать и обладать Харпер оказалось настолько сильным и глубоким, что Нокс понимал, с ней все будет по-другому.

Нокс не знал, готов ли он к этому "по-другому". По сравнению с прочими демонами он не рвался найти своего анкора и не верил, что нуждается в нем. Не представлял, как анкор может улучшить его жизнь.

Но когда их разумы соприкоснулись на краткое мгновение, и он осознал, что Харпер предназначена ему, то подумал... Моя. Просто. Примитивно. Инстинктивно.

И казалось, чувства не собираются угасать со временем.

Поразмыслив над всем и привыкнув к мысли иметь анкора, он успокоился. Для него все стало простым, также как было и для его демона.

Эта женщина принадлежала ему, что означало, создана для него, и он должен ее

оберегать.

А вот Харпер не выглядела смирившейся.

— Ты сомневаешься.

— Наверняка, и ты тоже. Для такого человека, как ты, я все равно, что заноза в заднице.

— Такой человек, как я?

— Давай начистоту, я совсем не такая, как ты представлял своего анкора, верно? — Они не могли быть более неподходящими, у них совершенно разный образ жизни.

Харпер стала полной неожиданностью, но это несколько не смущало Нокса:

— Вероятно, и я не то, что ты ожидала, но это ничего не меняет.

Изучая манящие карие глаза девушки, его внимательный взгляд уловил нечто, что немедленно взволновало его:

— Ты носишь контактные линзы. — Он хотел видеть ее настоящие глаза, наблюдать, как они меняют цвет.

— Само собой. Мне приходится прятать глаза от людей. И все же, давай вернемся к теме анкоров. Ты и сам по себе достаточно могущественен и не нуждаешься во мне или в ком-то еще, чтобы стать сильнее.

— Ах, моя малышка-сфинкс, неужели на самом деле думаешь, что я не чувствую, какой мощью ты обладаешь? В любом случае, это не важно. Ты нужна мне не из-за власти и даже не для того, чтобы удержать меня от сумасшествия.

— Тогда зачем?

— Потому что ты моя. Я не отдаю то, что мое.

Переполненная неумной энергией, спасибо давлению в голове, все увеличившемуся и ставшему болезненным, Харпер начала расхаживать по комнате:

— Слушай, это не сработает.

Такие слова взбесили его демона, но Нокс решил быть с ней терпеливым — полагая, что любое принуждение только усилит ее решимость держать его на расстоянии.

Он позволит ей высказать все, что беспокоит, а затем устранит проблемы, потому что нет ни единого шанса, что он ее оставит одну:

— Почему ты так считаешь?

— Не знаю, правда, но чувствую, что тебе нравится контролировать других и поступать по-своему. Ты и со мной будешь так себя вести.

Нокс любил держать все под контролем — это верно. Давным-давно каждая минута, не посвященная сну, была расписана.

Ему говорили, что надеть, что есть, где и когда спать, и даже как долго ему разрешено спать.

Ему не позволяли иметь никаких личных вещей, или самостоятельно принимать решения.

Когда он, наконец, стал свободным, то начал жить по-своему и взял все, чего был лишен: власть, контроль, собственность, независимость, знание и свободу.

Все это было необходимо — особенно, контроль. При том, что без него Торн не смог бы

сохранить свои способности и держать в узде своего демона.

— Да, мне нравится, когда все по-моему, — признал он. — И не стану отрицать, я буду вмешиваться в твою жизнь, пытаясь сделать ее лучше, а ты, естественно, — не согласишься, дашь отпор. Начнется ругань, поэтому нам нужно учиться компромиссу и находить равновесие.

Почему, когда он говорит, все выглядит таким нормальным, разумным и вполне выполнимым? А ее недовольство и нежеланием — глупым, и бессмысленным.

Но реальность такова, что это вовсе не глупые жалобы, потому что было еще кое-что. Слегка замявшись, Харпер вымолвила:

— Есть другая причина, которая усложнит дело.

— Что именно?

— Твои демоны стоят для тебя на первом месте: они могут рассчитывать на твое покровительство, ты им верен и предпочтешь их другим демонам. Так ведь?

Нокс сузил глаза:

— И что дальше?

— Моя мать — член твоей общины.

Да, совершенно неожиданно. В досье, которое он на нее собрал, не упоминалось о матери.

— Чувствую, ты уверена, это плохо.

— У нас с ней нет никаких отношений. Она не желает, чтобы я приближалась к демонам из ее общины. Как ее предводитель, ты на ее стороне. И несешь ответственность за эмоциональное и физическое благополучие каждого из твоих демонов.

Хватило пары секунд, чтобы перебрать в уме всех сфинксов в общине и догадаться про кого она говорит:

— Карла Хэйден твоя мать?

Харпер просто кивнула.

И его, и его демона поглотила пучина гнева, который он испытал к Карле Хэйден, той, которая причинила боль его анкору.

— Не знаю, что произошло между тобой и Карлой — мы разберемся с этим позже. Я предан своим демонам и серьезно отношусь к своим обязанностям. И как правило, они в приоритете. Но эта не обычная ситуация, и ты не посторонняя. Ты моя анкор, и я также предан тебе. Если, как ты думаешь, ей это не понравится, то придется как-то справляться с разочарованием самой. Никто не будет принимать решения за меня. — Больше никогда.

— А ты настырный прохвост, да? — пробурчала его анкор.

Воцарилась тишина, он изучал Харпер бездонными глазами цвета черного шелка. Никогда на нее не смотрели так дерзко, бесцеремонно и в упор. Она до сих пор не могла понять, кто он или определить в каком он настроении. Его чувства надежно скрыты и непроницаемы. И он тот, кто может вызвать в ее теле жесткий чувственный отклик, что, в свою очередь, доводило ее до бешенства.

— Знаешь, что я думаю, Харпер? Я думаю, некоторые твои сомнения связаны с тем, что

анкоры надеются друг на друга, а ты не хочешь — может быть, даже не знаешь как — полагаться на кого-то другого. — Ее ресницы затрепетали. В точку! — Мне это понятно. — Он на самом деле понимал ее колебания, потому что также не рассчитывал на других. — Но быть связанной с анкором не значит потерять свою независимость. Я не собираюсь запрещать тебе жить, как пожелаешь.

Но он будет вмешиваться, выводя ее тем самым из себя, в этом она права.

Видя решимость на его лице, Харпер вздохнула:

— Ты всегда настаиваешь на своем?

— Да. — Нокс осторожно приблизился к ней, словно он пугливое животное. — Тебе нужно смириться с ситуацией, Харпер. Ты моя анкор. Что означает, ты принадлежишь мне, у меня навсегда права на тебя, и я всегда буду в твоей жизни.

Чувствуя, как его разум уговаривающе ласкает ее, она нахмурилась:

— Прекрати. — Прозвучало грубо даже для нее.

Нокс посмотрел на нее скорее изумленно, чем раздраженно:

— Скажи, Харпер, мысль о том, что я уйду насовсем, тебя не беспокоит. — Одним шагом он покрыл расстояние, разделявшее их, накрутил прядь ее волос на палец. И был не прочь воспользоваться притяжением, гудевшим между ними, чтобы ослабить ее защиту. — Скажи, что от этого твой демон не впадает в безумие.

Окруженная его мощью и откровенной сексуальностью, она не хотела расставаться ни с чем. К несчастью, трудно отрицать тот факт, что его уход тревожит и ее, и ее демона.

— Даже если я буду готов покинуть тебя, а на самом деле это не так, нет уверенности, что смогу держаться от тебя подальше. Наши демоны не позволят нам игнорировать связь. Мой уже чрезвычайно собственнически настроен в отношении тебя. Или хочешь сказать, это улица с односторонним движением?

— Нет, — тихо созналась она.

Ее честность доставила удовольствие его демону, который с нетерпением рвался создать связь прямо сейчас.

Но Нокс знал, не все так просто. Харпер пока еще не до конца убеждена, что это хорошая идея, и отчетливо понимал, если надавит на нее чуть больше, только заставит и дальше противиться.

— У меня планы на обед. Ты пойдешь со мной.

Когда одна ее бровь надменно поползла вверх, его член дернулся — захотелось перегнуть ее через тот стол и трахать, пока не выйдет вся дурь.

— Что?

Нокс чуть не улыбнулся ее мягкому, но угрожающему вопросу. Демон послабее струсил бы.

— Перефразирую. Пойдем со мной.

Понимая, что это просьба, и на большее он пока не способен, Харпер поинтересовалась:

— Куда? Зачем?

— Нам нужно узнать друг друга поближе. — Он воспользуется возможностью расположить Харпер к себе, чтобы она чувствовала себя с ним комфортнее.

Чем быстрее это случится, тем скорее она смирится с ситуацией и согласится на связь.

Обняв Харпер за талию, Торн вывел ее из офиса — они прошли мимо ее коллег, бросающих на них восторженные, благосклонные взгляды, и попрощались с ними.

Как только Харпер надела жакет, Нокс тут же положил руку на ее попку и подтолкнул вперед на выход.

При виде великолепного, блестящего черного Бентли, который никак не вязался с окружающим пейзажем, Харпер резко остановилась:

— Вот это да!

Нокс жестом показал на двух мужчин, охраняющих машину:

— Харпер, это Танер и Леви, мои стражи. Танер, Леви — это Харпер, моя анкор.

Харпер обменялась кивком с двумя серьезными, сексапильными демонами, одного из которых она узнала: он отводил ее в офис Нокса в Подземке.

Оба стража смотрели на нее с уважением, что было удивительно, ведь общины с трудом принимали в свой круг незнакомцев.

Очевидно, уважение к их предводителю теперь автоматически распространялось и на нее.

Танер открыл пассажирскую дверь, Харпер и Нокс тут же проскользнули внутрь. Она почти утонула в мягкой коже сиденья, застонав про себя от удовольствия. Хорошо, что она сидела.

Стоило Танеру запрыгнуть на переднее пассажирское место, Леви завел двигатель и выехал с парковки.

Она посмотрела на Нокса, который не сводил глаз с сотового.

— Ты не сказал, куда мы едем.

— Терпение, малышка-сфинкс.

— Эта черта характера мне незнакома.

Все еще копаясь в телефоне, он ответил:

— Терпение не входит в список вещей, на наличии которых я настаиваю. Расслабься, ты в безопасности со мной. Это просто обед, Харпер.

Она фыркнула:

— Ну уж нет. Таким образом, ты добиваешься, чтобы нас увидели вместе. Хочешь, чтобы все знали, я под твоей защитой.

— Ты права отчасти, — признал он, приятно удивленный ее сообразительностью. — Ведь если кто-то обидит тебя, мне придется его убить. Нужно всех предупредить заранее. Рассматривай это, как превентивные меры. Но я также хочу лучше познакомиться с тобой.

Разгадать ее тайну. Его анкор сложное создание.

На первый взгляд она жесткая личность, даже агрессивная, но он подозревал, что под твердой скорлупой скрывается мягкость и нежность.

Нокс желал узнать, что подтолкнуло ее укрыться за броней; желал узнать ее так близко, как никто другой. Неожиданный для него порыв, но ему все равно.

— Предупреждаю, как только ты лучше меня узнаешь, то сразу же переменишь

мнение по поводу нашей связи.

— Ты так уверена в этом.

— Слушай, может биологически я и сфинкс, но все же я имп во всех смыслах этого слова. А значит неуправляема, упряма, скрытна, правила существуют не для меня, я раздражаю и довожу до бешенства окружающих — и горжусь этим.

Нокс поймал изумленную улыбку Леви в зеркале заднего вида.

— Считай, я предупрежден.

Упертый мерзавец.

Глава 3

Когда Леви открыл дверцу и Харпер выскользнула из машины, у нее почти отвисла челюсть от увиденного. Это был огромный роскошный отель, и до нее дошло, что здание располагалось на улице Лас-Вегаса.

Она поняла, что в который раз произносит:

— Твою же мать!

Ей вдруг стало не по себе в футболке и джинсах рядом с Ноксом, который выглядел довольно аппетитно в темном, сшитом на заказ костюме.

Будто не зная о ее панике, Нокс взял Харпер за руку и повел в отель, интерьер которого впечатлял ещё больше; такой величественный и роскошный, такой пугающий.

Несколько работников, а большинство из них были демонами, подошли к Ноксу поговорить. Он даже не сбился с шага и не отпустил ее, отвечая на их вопросы.

И тут Харпер осенило:

— Ты владелец этого отеля?

— Да. Прекрати паниковать.

— Я не паникую.

Его губы слегка дрогнули.

— Конечно, нет. Я ошибся.

Через мгновение они вошли в ресторан, расположенный на территории отеля. Соответственно такой же экстравагантный и стильный... и достаточно многолюдный, что еще сильнее нервировало Харпер.

— Вообще-то я не одета для такого места, — сообщила она Ноксу. Вряд ли ей удастся остаться незаметной, рядом с Ноксом Торном.

Когда Нокс привел ее в банкетный зал, казалось, она вздохнула с облегчением.

«Мне не хотелось разговаривать на публике о том, что будет дальше».

Харпер удивленно моргнула, услышав его телепатически. Такой способностью обладало множество демонов, в том числе и она.

«Мы могли бы обсудить все в моем офисе. Но мы не смоги бы поесть».

Когда они сели, и официант предложил им винную карту с причудливыми названиями вин, о которых Харпер раньше и не слышала, она лишь пожала плечами.

— Если оно красное, значит, мне нравится.

Услышав, что первыми подадут устрицы, она чуть не умерла. Ни за что на свете она не станет есть афродизиак, когда демон сидит напротив нее. Он сам был как афродизиак.

— Я бы предпочла приступить сразу к главному блюду, если можно.

Нокс пожал плечами:

— Заказывай все, что хочешь.

Последнее, чего он ожидал от малютки подобной ей, что она закажет двенадцати унцевый стейк на гриле. Харпер продолжала удивлять, и Нокс обнаружил, что ему это нравилось. Заказав себе тушеную говядину по-итальянски и дождавшись, когда официант уйдет, Нокс заговорил:

— Что заставило тебя стать татуировщицей? — Он слышал, что ее бизнес был весьма успешным, и она пользовалась популярностью среди людей.

— Это идея моей семьи. Я всегда любила рисовать. — Единственное, в чем она была хороша. Талант, отточенный годами на создании поддельных картин ради забавы... но это было не по теме и не то, о чём ему следовало знать.

— Расскажи мне о своей семье. Я предполагал, что Ричи был твоим отцом.

— Нет. — Но Нокс не первый, кто так думал.

Из того, что ему удалось узнать, только то, что у Джолин трое детей. У Ричи же их с десяток.

У Мартины не было ни одного, зато колоссальный опыт в их создании.

И...

— Безусловно, я был шокирован, выяснив, что ты дочь Люциана. Я знал, что у него был один ребенок. — Дочь Люциана, очевидно, единственное живое существо, к которому этот демон имел истинную привязанность. — Я предполагал, что она имп. Но тогда ты преуспела, притворяясь им.

Прозвучало так, будто она обманывала его.

— Я выросла среди импов, так что у меня едва ли был выбор.

— А что насчет твоей матери?

Она была эгоистичной сукой, которую Харпер не видела с...

Она оборвала свою мысль на полуслове, не желая тратить время на разговоры об этой женщине.

Ее защита сработала внезапно и жестко, и Нокс был удивлен, что это не сотрясло комнату.

— Личные вопросы в общем или же личные вопросы, о твоей матери?

— И те, и другие.

Ее вспышка заставила Нокса улыбнуться.

— Почему ты выглядишь такой обиженной из-за моих вопросов?

Харпер нахмурилась.

— А почему ты вообще задаешь мне вопросы? Ты же уже навел справки обо мне.

— Да, — согласился он ни капли не раскаиваясь. — Мне многое удалось узнать о тебе. К примеру, что ты ответственна за взлом банковского счета твоего бывшего...

— Якобы.

— ...что ты взломала базу данных человеческой полиции и навела беспорядок в их файловой системе, когда твоего друга несправедливо арестовали...

— Слухи.

— ...что ты избила мужчину-демона, который обидел твою кухню...

— У меня есть алиби.

— ...что ты заразила компьютер старого учителя вирусом, который выводил на экран каждые тридцать секунд клипы с гейским порно.

— Скрытые геи делают странные вещи, когда давление на них становится слишком сильным.

Тень улыбки скользнула на лице Нокса, от чего концентрация похоти в ее животе начала сгущаться.

Его мрачный, прямой взгляд, вероятно, должен был заставить Харпер нервничать, но, по какой-то необъяснимой причине, он её заводил. У нее складывалось ощущение, что, когда Нокс Торн был заинтересован в чем-то или в ком-то, он или они получали его абсолютное внимание.

Именно в этот момент вернулся официант с вином. Попробовав его, Харпер перестала хмуриться.

— На самом деле очень даже не плохо.

Когда они снова остались вдвоем, Нокс произнёс:

— Я считаю, что у тебя творческий подход к мести. — Демоны всегда добиваются расплаты, так или иначе. — Я узнал еще кое-что о тебе.

Он не знал, как правильно задать свой вопрос, чтобы не показаться бесчувственным, ведь Харпер наконец-то пошла на контакт.

— Это правда, что у тебя нет крыльев? — До него доходили слухи о сфинксе, у которого не было крыльев, но ему даже не приходило в голову, что это может быть Харпер. — И никогда не было?

Скрывая боль, она ответила.

— Нет.

— А отметины есть?

— Да. — Они выглядели как тату крыльев у нее на спине. И по желанию должны были становиться крыльями. — Прежде чем ты спросишь, также правда то, что я не могу бросать шары из адского пламени. Но зато я могу, делать это. — Харпер наполнила вилку адским пламенем.

— Я заметил это еще во время твоей дуэли с Моной. Во многих ситуациях такая способность делает тебя сильнее чем демоны, которые бросаются шарами из адского пламени. Ты можешь все что угодно сделать оружием. — Она была для него ходячим говорящим сюрпризом. — А теперь, давай вернемся к вопросу о твоей матери...

— Не важно.

— Карла Хэйден — член моей Общины, а ты — мой Анкор, так что эта тема важна для меня.

— Тебя что-то смущает в вопросе, связанном с Анкорами?

— А почему меня что-то должно смущать? Подавляющее большинство демонов с нетерпением ждут своего Анкора. — Это было вполне ожидаемым, что его Анкор окажется кем-то исключительным.

Ноксу пришлось признать, что если бы он мог ее легко покорить, то не нашел бы свою половинку столь интригующей.

— Да, в основном, чтобы остановить их от превращения в изгоев и стать сильнее. Мы оба согласны, что ни по одному пункту я тебе не нужна.

— Не имеет значения. Как уже говорил ранее, я не отказываюсь от того что принадлежит мне.

— Ого, — протянула она. — Да ты собственник.

Вообще-то да, Нокс вел себя как собственник. Будучи ребенком, он был лишен многого, и, став взрослым, не собирался отказываться от того, что принадлежит ему. Но эта история не для ее ушей, да и не для других тоже, поэтому вместо этого, он сказал ей другую правду.

Наклонившись к ней, Нокс сказал.

— С того момента, когда мой разум коснулся твоего, каждая частичка меня кричит, что ты принадлежишь мне и я должен защищать тебя, соединиться с тобой. — И, конечно, он хотел ее трахать до тех пор, пока ни у одного из них не останется сил. Но это не имело никакого отношения к тому, что она была его Анкором. — Ты моя. Не в моих правилах бросать того, кого я должен защищать. А теперь расскажи о своей матери.

Глубоко вздохнув, Харпер ответила.

— Карла хотела, чтобы мой отец признал их парой. А он не хотел. Она была недовольна.

— Он не хотел или же его демон? — Для их вида обе половинки души должны были выбрать партнера, чтобы создать серьезные отношения и образовать пару.

— Они оба не хотели ее в качестве пары, — ответила Харпер. — Поэтому Карла оставила меня у порога двери Джолин, когда мне было два месяца.

Нокс почувствовал, как в груди у него зарождается низкий гул, вызванный гневом.

— Почему у порога Джолин?

— У Люциана Уоллеса нет порога. Он бродяга.

— А затем он стал заботиться о тебе.

— Вообще-то нет. Люциан поручил Джолин заботиться обо мне, потому что не знал, что делать с младенцем. Она согласилась, потому что знала, что ему это не по силам, и хотела быть уверенной, что со мной все в порядке. Но взяла с него обещание, что он будет регулярно меня навещать.

— И?

— Он объявлялся примерно каждые шесть месяцев, для него это было равносильно очному воспитанию. Когда мне было четыре года, Джолин заставила его меня забрать.

— Она отправила тебя как посылку? — Только от этой мысли его кровь начинала кипеть.

— Нет. Она хотела, чтобы ее сын хоть немного научился ответственности, и думала, что это плохо, что ни один из моих родителей не играет важную роль в моей жизни. Джолин также думала, что это заставит его осесть где-нибудь.

— Но этого не произошло.

— Нет. Мы постоянно переезжали. — Харпер сменила тринадцать школ прежде чем закончить учебное заведение. Быть новичком снова и снова раздражало само по себе, но еще больше выводило из себя постоянное преодоление периодов любопытства, одобрения и предательства.

— И как в итоге ты оказалась здесь, в Неваде?

— После окончания школы я сказала Люциану, что переезжаю сюда, чтобы быть поближе к своей семье.

— Ты устала от вечных переездов, — предположил Нокс, но она покачала головой.

— Мое воспитание не было ужасным и, если бы мне представился шанс что-то изменить, я бы ничего не меняла. Мне нравилось путешествовать, это было словно приключение, но мне хотелось где-нибудь осесть.

Харпер мечтала иметь настоящий дом, а не скитаться по мотелям и съемным квартирам, и спать на чужих диванах. Ей хотелось место, которое она могла бы обустроить и обосноваться.

Харпер неоднократно испытывала боль, оставляя своих друзей, школу, любимые места; ей было больно из-за отсутствия семьи и общих праздников.

— Ты часто видишь Люциана?

— Для него нормально объявляться примерно раз в пять месяцев. Знаю, звучит не так здорово, но для Люциана даже это неплохо. Он никогда не выступал в роли отца, да и не ждал от меня проявления чувств, и он позволял мне принимать собственные решения. Люциан верил, что я должна учиться методом проб и ошибок, а не по правилам. Я ему благодарна. Это сделало меня самостоятельной.

Нокс не понимал, почему Харпер не испытывала даже капли гнева или горечи. Когда она говорила о Люциане, в ее голосе звучала привязанность, хотя такой родитель должен был вырастить бестолкового ребенка.

— Но никто не занимался твоим воспитанием. Тебе пришлось очень рано повзрослеть.

— Ты говоришь раздраженно.

— Так и есть. Он ставил свои потребности выше тебя. — В этот момент вошел официант с едой. Когда тот ушел, Нокс спросил. — Карла когда-нибудь пыталась встретиться с тобой?

Проглотив кусочек стейка, Харпер ответила.

— Нет.

Ее лицо засияло, будто от оргазма, от увиденного тело Нокса напряглось.

— В итоге ты не выглядишь расстроенной из-за этого. Почему?

— Я представляю себе, что она за человек. И это даже лучше для меня, что ее не было в моей жизни. Если хочешь, можешь злиться на Люциана, но он, в конце концов, принял меня и заботился обо мне как умел. Это больше того, что сделала она.

Думая, что она почти ничего не знала о матери, Нокс сказал.

— У нее есть пара и двое сыновей: одному двадцать три, а другому шестнадцать.

— Да, я знаю. Я видела ее с ними несколько раз. — Харпер сделала глоток вина. — Достаточно о моей жизни.

Он напрягся, ожидая, что она начнет задавать вопросы о его жизни. Но нет, она полностью сконцентрировалась на своей еде.

И он понял, что она не делает попыток узнать его, потому что не видит в этом смысла, так как не планирует создавать с ним связь Анкоров.

Нокс предполагал, что, может быть, даже на подсознательном уровне, она не верила, что он не бросит ее.

Ее оставили оба родителя, немногие люди задерживались в ее жизни из-за постоянных переездов, и, вполне возможно, ей было трудно поверить, что кто-то может сильно хотеть остаться с ней рядом.

Именно тогда он вспомнил, что она сказала в машине. Он изменит свое мнение о связи, как только узнает ее ближе. Так что, возможно, он прав, и Харпер ждала, что он оставит ее, может быть, не сейчас, но со временем, потому что люди постоянно приходили и уходили из ее жизни.

Если дело было в этом, ему сначала придется завоевать доверие Харпер, а уже потом надеяться заполучить ее, чтобы сформировать их связь Анкоров.

Ей необходимо удостовериться, что он ей полностью предан, увериться, что он останется в ее жизни навсегда.

И он будет рядом с ней.

— Ты узнаешь меня. Ты научишься мне доверять. И ты увидишь, что на меня можно положиться. А затем мы создадим связь.

— Ага, в твоём воображении.

Отсутствие восторга с ее стороны, дерзость, загадочность были как вызов его демону, который в настоящее время был заиклен на Харпер, и не потому, что она была его Анкором.

Ему нравились ее спокойная уверенность, бесстрашие и сила, которая позволяла ей противостоять волевому характеру Нокса.

Нокс мог признать, что у его демона был хороший вкус, и в тот момент он принял решение — она будет его.

Но одно он знал наверняка об осторожном существе, которое сидело напротив него, что будет непросто её соблазнить.

Вокруг него всегда было много женщин, и он предполагал, что хорошо знает их.

Он обнаружил, что у большинства были личные интересы. Некоторые хотели его, потому что у них вызывало трепет находиться так близко к опасности.

Некоторые хотели его из-за богатства и статуса. Он также обнаружил, что само по себе соблазнение — это одна большая игра.

Многие женщины строят из себя скромниц и труднодоступных, в то время как другие были очень фривольными.

Однако Харпер не была похожа ни на одну женщину, с которой он встречался ранее. У нее не было каких-либо личных интересов, она не вела игру с ним. И тем более ни разу не флиртовала.

Он знал, что привлекает ее, чувствуя, как растет ее похоть, как начинают блестеть ее глаза от желания. Сам же испытывая те же чувства.

Но все выглядело так, будто она отвергала их притяжение к друг другу, считая ее неважной и бессмысленной. Что-то удерживало ее от него. И это не нравилось ни ему, ни его демону.

Перестав есть, Нокс произнёс.

— Ты произвела на меня впечатление человека, который предпочитает прямолинейность.

Это правда, Харпер не хватало времени или терпения на головоломки.

Нокс наклонился вперед, желая, чтобы она увидела решимость в его глазах.

— Я хочу тебя.

И Харпер чуть не подавилась стейком. Когда она наконец проглотила его, запив вином, то пожала плечами.

— Спасибо, что поделился.

— Ты хочешь меня. — Она наградила его взглядом, но не стала опровергать его слова, что успокоило его демона. — Но сопротивляешься своим желаниям?

Всеми возможными способами. Не то что бы у нее был пунктик по поводу случайного секса — но появится, если дело касается Нокса Торна. Демоны были очень сексуальными существами, так что случайный секс среди своего вида считался в значительной степени нормой.

Но было одно обстоятельство.

— Я не вступаю в отношения с нашим видом, даже на одну ночь.

Это последнее, что Нокс ожидал услышать от нее. Его демон был шокирован.

— Ты не ходишь на свидания с демонами? Ты никогда не была ни с кем из нашего вида?

Она глотнула еще вина.

— Нет.

— Почему? — Он не был удивлен, когда она не ответила ему. Ни капли не смущаясь, Нокс в приказном тоне потребовал. — Расскажи мне.

Естественно, приказ на нее не подействовал.

— Нет.

Разве он еще не понял, что она достаточно скрытный человек? Харпер также была человеком, который предпочитал избегать осложнений.

Например, как парковочные талоны, регистраторы скорости, красный сигнал светофора, поэтому у нее до сих пор не было водительского удостоверения. А что касается взаимоотношений, мужчины-демоны любят все усложнять.

Они были жуткими собственниками, раздражающе требовательными и невероятно

напористые. Человеческие отношения напротив, гораздо проще.

Большинство человеческих мужчин не стали бы требовать абсолютно все от девушки, в отличие от демонов, которые не согласятся на меньшее.

Конечно, она могла бы просто завести отношения-на-одну-ночь с членами ее собственного вида, а не встречаться с людьми. Но такой образ жизни не устраивал Харпер.

Ее отец прыгал из постели в постель и никогда не был счастлив. Не говоря уже о том, что человеческие мужчины более терпимы, потому что, не зная о том, кем она была, не замечали ее демонических недостатков.

Следовательно, отсутствие крыльев, странные постоянно меняющиеся глаза, и неспособность наколдовать простой чертов шар из адского огня не имели для них никакого значения.

Харпер думала, что Нокс будет настаивать на объяснении, но, сжав губы, он просто пожал плечами.

Подняв бокал, Нокс сел глубже на стуле.

— Ну, хорошо. Давай играть по твоим правилам.

— Я не играю.

— Нет, не играешь. — И это еще больше заставляло его хотеть ее. Он почувствовал, как его член стал твердым, тяжелым и болезненным от необходимости быть в ней. А темный хищник внутри него хотел ее как никого ранее. Он хотел быть первым демоном, который будет обладать ею. — Ты придешь ко мне.

Харпер сощурилась.

— Ты так думаешь?

Насмешка в ее голосе заставила его приподнять брови.

— Так будет.

— Думаешь, переспав с тобой я захочу создать связь?

— Это не имеет никакого отношения к тому, что ты мой Анкор. Я просто хочу тебя, а ты хочешь меня.

— Ты очень уверен в себе. И ты не допускаешь даже мысли, что можешь ошибаться на мой счет. — Она надула губы. — Как жаль для тебя.

Он наградил ее острым взглядом.

— Ты окажешься в моей кровати, Харпер. Я всегда получаю то, что хочу. А прямо сейчас я хочу тебя.

— Но ты также хочешь создать связь Анкоров. Добавив секс, мы только все усложним.

— Секс никогда не был осложнением.

Он конечно же так думал. Нокс был из тех парней, которые относились к сексу как к чему-то обыденному, физиологическому. Для него это никак бы не повлияло на эмоциональную ситуацию.

— Тебе нравится абсолютно все контролировать. Но ты никогда не будешь контролировать меня, — напомнила она ему.

Нет, не будет. И это должно было уменьшить ее притягательность для него. Но все было наоборот, это только еще больше разжигало его интерес к ней. Нокс не понимал почему.

— Ты никогда не захочешь мужчину, которого можно контролировать.

— Это утверждение?

— Да. Ты очень сильная, Харпер. Ты можешь быть привлекательной для кого-то, кто обладает таким же потенциалом или же больше.

Ее взбесило, что он мог так легко читать ее.

— Думаешь, ты сильнее?

— О чём я сейчас думаю, так это, когда я буду глубоко в тебе, никому из нас до этого не будет дела.

Харпер покачала головой.

— Этому не бывать.

Его глаза наполнились темнотой, в тот момент когда его демон взял верх.

— Всё будет именно так, маленький сфинкс. — Голос был приглушённым, низким. — Я тебе обещаю.

К общему разочарованию Харпер их разговор только усилил похоть внутри нее, от чего она потеряла аппетит. Обед в ее желудке будто превратился в кусок свинца. Понимающий взгляд Нокса говорил, что он в курсе, почему она вдруг перестала чувствовать себя такой голодной — по крайней мере, не из-за еды.

Когда они закончили обедать, он вывел ее из комнаты, обняв за талию. Казалось, что его прикосновение обжигает ее тело даже через одежду.

Когда они приблизились к выходу из ресторана, Нокс слегка напрягся.

Харпер бы спросила, что случилось, но потом заметила, что к ним направлялась красивая блондинка, идя под руку с парнем в два раза моложе неё и в упор смотрящая на Нокса.

Она остановилась перед ним.

— Нокс.

Он вздохнул.

— Кендра.

Если Харпер правильно поняла, это бывшая постельная игрушка Нокса, которой уж больно не нравилось слово "бывшая". Демоница наградила Харпер коротким, пренебрежительным взглядом.

Нокса охватило неожиданное желание защитить Харпер, когда Кендра обратила на нее внимание. Нокс скользнул рукой вниз по спине девушки и схватил за попку. Кендра заметила это движение и, кажется, ей это не понравилось.

Она прижалась к демону рядом с собой, и, погладив его руку, усмехнулась Ноксу.

— Ты знаком с Брандтом?

— Нет. А ты с Харпер? — Видя, что Брандт оценивающе рассматривает Харпер, Нокс властно усилил хватку на её заднице.

Ухмылка Кендры быстро сменилась насмешкой с долей отвращения.

— Нет, не имела удовольствия. Думаю, это потому что мы вращаемся в разных социальных кругах.

— Это Харпер Уоллис, мой Анкор.

На секунду Кендра застыла, а затем на мгновение ревность отразилась на ее лице, и Харпер поняла почему. Демоны часто ревнуют партнера к их Анкору. Было ясно, что Кендра не хотела делить ни с кем Нокса.

— Вижу, — протянула она. — Ты сказал, что она из Уоллисов? — Кендра усмехнулась, но получилось это как-то через силу. Ее все еще обуревала ревность, поэтому смех получился правдоподобным. — Бедный Нокс. Ты вытянул не ту соломинку.

Привыкшая к предвзятому мнению, Харпер лишь улыбнулась.

— Хорошо, что ты не против.

— Хорошего вечера, — сказал Нокс Кендре и Брандту. Схватив Харпер за запястье, он повел ее к выходу из отеля к ожидавшей их на улице машине. — Мы везем Харпер домой, — сказал он Леви, который тут же сорвался с места. — Я так понимаю, Танер все еще разбирается с вопросами в отеле.

Леви лишь кивнул, подтверждая.

— Что ты такого сделал, чтобы эту женщину так сильно достать? — спросила Харпер Нокса.

— Мой демон очень быстро потерял к ней интерес как к сексуальному партнеру. — Вероятно это к лучшему, что его маленький сфинкс узнала правду. — Женщины как правило такие обидчивые.

— Это предупреждение?

Нокс пожал плечами.

— Просто хорошо, что ты знаешь.

— С учетом того, что я не собираюсь прыгать в твою постель, это не относится к тому, что мне следует знать.

Пристально посмотрев на нее, он сказал достаточно громко, чтобы она услышала.

— Ты будешь моей, Харпер. Я не сдамся, пока не поймаю свою добычу.

— Я не чья-то добыча.

— Посмотрим.

Не успела Харпер войти в квартиру, как зазвонил ее сотовый. Это была Хлоя.

— Привет, — ответила Харпер, заперев дверь.

— Почему я только сейчас узнаю, что Нокс Торн твой Анкор?

Харпер нахмурилась.

— Кто тебе сказал?

— Слышала, как Джолин и Бек разговаривали об этом. — Бек — Анкор Джолин.

— Опять подслушивала.

— Почему ты мне не сказала? Ты узнала об этом в тот вечер в Подземке, но ничего не сказала. — Голос Хлои звучал обиженно.

— Я была в шоке. Это очень важно, и я не знала, как реагировать на это. Мы обе знаем, как бы ты отреагировала.

— Если ты намекаешь на то, что я бы вмешивалась каким-либо образом...

— Ты бы доставала меня до тех пор, пока бы я не сдалась и не создала с ним связь, и

если бы все твои попытки провалились, ты бы напрягла всю семью и состряпала бы план, чтобы добиться своего. Это должно быть мое решение, и только мое.

— Но ты сказала об этом Рейни и Девон, — заныла она.

— Потому что, даже имея свое мнение, они знают, что не имеют права вмешиваться в мою жизнь. Это вопрос Уоллисов.

Хлоя фыркнула.

— Отлично. Ну, хотя бы скажи, ты уже создала связь с ним.

— Нет.

— Ты не добавила слово "еще", что означает, ты решила не делать этого. Слушай, я понимаю, тебе сложно подпустить к себе людей и научиться им доверять. Но тебе будет комфортно, знать, что Нокс не может быть менее надежен, чем любой из твоих главных кровных родственников.

К главным кровным родственникам относились Карла и Люциан. Хлоя просто отказывалась называть их родителями.

— Правда, — вздохнув, ответила Харпер.

— Голос у тебя звучит мрачно. Как насчет съездить в Подземку в эти выходные? Лучше в воскресенье вечером. Там слишком беспокойно по пятницам и субботам.

Демоны могли в течение нескольких дней обходиться без сна и не беспокоиться о поздних посиделках в рабочие дни.

— Конечно. Но больше никаких дуэлей.

— Посмотрим.

Харпер пришло на ум, что это была последняя фраза, которую Нокс сказал ей.

Если выяснится, что Нокс как и Хлоя не поддается психическому управлению, то Харпер действительно будет трудно убедить его сделать так как она хочет, в том числе и оставить ее в покое. Шансов мало.

Глава 4

"Приди ко мне, Харпер".

Со стоном Харпер выпрямилась на кровати и выругалась. Этот рокошущий, бархатный голос звал ее днем и ночью, соблазняя и дразня обещанием сексуального наслаждения.

Хуже того, слова будто скользили по ее коже как требовательные руки любовника, разжигая внутри нее желание, у которого не было выхода. Все тело было сверхчувствительным, напряженным, а ее кожу покалывало от желания.

Послав его далеко и надолго, она поднялась с постели и направилась на кухню, где включила кофеварку.

За прошедшую неделю она видела Нокса дважды, в обоих случаях он забирал ее из салона и отвозил на ужин. Каждый раз в разные рестораны.

Он явно хотел, чтобы как можно больше демонов увидели их вместе.

Наблюдая как люди спешили помочь, прислуживали или говорили с ним везде, куда бы

они не пошли, Харпер быстро поняла, что Нокс очень влиятелен. И все же всегда присутствовал страх перед ним.

Даже люди ощущали, что он опасен.

Каждый раз, когда они были вместе, он очень старался узнать её получше, задавал вопросы о ее семье и местах, которые она видела во время путешествий.

Он делился собственными воспоминаниями с ней, хотя ничем таким личным.

Также Нокс намекнул, что хочет, чтобы она сопровождала его на конференцию в Нью-Йорк, где предводители обсудят вопрос об избрании Верховного главы демонов США, так как многие демоны берут своих анкоров на важные встречи.

Харпер была достаточно любопытной, чтобы подумать над предложением, но она еще не была уверена, что...

"Приди ко мне".

Снова его голос струился по ее коже. Зажмурив глаза, Харпер покачала головой. Впервые она ответила на его зов.

"Почему ты так со мной поступаешь?"

Она видела, как реагируют на него девушки и сомневалась, что он испытывал нехватку в женщинах, желающих запрыгнуть в его кровать.

И также она заметила, что все они были похожи на Кендру — высокие, элегантные и ухоженные. Харпер не обладала ни одним из этих достоинств, что вполне ее устраивало. И то, что она не его тип — это факт.

"Я хочу тебя".

Словно для него это было проще простого. Она почесала руку, чувствуя незатихающий зуд, который дразнил все ее тело. Разум Нокса легко коснулся ее, словно пытаясь успокоить.

Харпер была рада своим ментальным щитам, которые достаточно крепки, чтобы противостоять ему, иначе он бы несомненно влиял на ее разум до тех пор, пока она не стала бы ощущать его повсюду.

Телепатия — это не вторжение в разум. Это выглядит так, словно один разум ловит частоту другого, и с помощью образовавшегося канала связи происходит общение.

"Возможно, ты хочешь меня, потому что я еще не пала к твоим ногам".

Демоны любили вызов.

Энергетика мужского веселья коснулась ее разума.

"Мы оба знаем, что здесь гораздо большее, но должен признать, твое упорство заводит".

Его разум дотронулся еще раз до ее...и затем исчез.

И по какой-то глупой, неразумной причине, она почувствовала себя еще более одинокой, чем раньше.

Но не только ее упорство он считал интересным. Казалось, Нокс наслаждается тем, как тяжело она признавала, что теперь есть кто-то, кто присматривает за ней.

Нокс установил современную систему безопасности в ее квартире и салоне. Он также назначил Танера ее водителем и телохранителем. Она ожидала, что Танер будет возмущаться, учитывая, что работа скучная.

Но ее новоиспеченный телохранитель пояснил, что, так как она важна для Нокса, то ее

безопасность превыше всего для Танера и других стражей.

Часть ее была против личного водителя, так как это ограничивало ее свободу. Однако поездка в Бентли явно выигрывала в сравнении с использованием общественного транспорта. Так что, когда Харпер утром вышла из дома и отправилась на работу, Танер уже ждал ее снаружи.

Во время короткой поездки они немного пообщались, затем Танер припарковал машину возле студии и, как обычно, остался в ней, а девушка вошла в здание.

— Доброе утро, — пропела Хлоя, которая сидела в приемной. — Я принесла рогалики.

— Ты имеешь в виду украла рогалики.

Хлоя просто пожала плечами.

Посмотрев в окно на Танера, Девон спросила:

— Он когда-нибудь решится войти?

— Сомневаюсь, — ответила Харпер, — Он очень серьезно относится к своему статусу сторожевого пса.

Не успела Харпер разобрать свое рабочее место, как появилась Рейни. Она схватила Харпер за руку и потащила в заднюю часть салона.

— Что? Что такое?

— Я кое-что тебе покажу, — сказала суккуб. Зайдя в кабинет, Рейни достала черный пакет и вытащила оттуда пару сшитых на заказ брюк и элегантную блузку.

— Что думаешь?

Увидев костюм, Харпер одобрительно кивнула.

— На тебе будет хорошо сидеть.

Рейни закатила глаза.

— Это не для меня, а для тебя.

— Что? — пропищала Харпер, — Я не ношу ничего "элегантного". Я не могу.

— Если ты едешь на конференцию в Нью-Йорке, то тебе придется. И если ты просто уберешь с лица выражение, словно ты кидаешь вызов всему миру, то с легкостью будешь выглядеть элегантно.

— Я не очень хорошо в...

— Думай о костюме, словно о броне. Ты собираешься присутствовать в месте переполненном демонами высокого ранга, которые несомненно будут одеты во все чопорное. Ты будешь чувствовать себя лучше, если оденешься также.

— Броня, — повторила Харпер. — Ладно, я справлюсь с этим.

На лице Рейни сияла улыбка, которая освещала всю комнату.

— Отлично! Еще кое-что, прежде чем мы начнем работать: ты уже испытала на прочность пружины кровати Нокса? Что ты нахмурилась? Я просто спрашиваю.

***

Нокс заметил, что Карла Хейден была не очень похожа на дочь. Хотя они обе миниатюрные, ей не хватало восхитительных изгибов Харпер. Черты лица Карлы были экзотичными, а у Харпер более мягкими. Кроме того, кожа Карлы имела золотистый оттенок, а Харпер была обладательницей кожи цвета слоновой кости. И только по трем физическим чертам можно было найти сходство: рост, цвет волос и слегка заостренный подбородок.

Когда Харпер смотрела на кого-то, это было смело, дерзко, с выражением говорящим "а ты попробуй?", которое забавляло Нокса и его демона. Карла, однако, все время была улыбочивой, милой и приятной.

Движение обеих были чувственными. Но если в Харпер эта чувственность была природной и неосознанной, то в случае с Карлой она была наигранной и отработанной.

Стоя в кабинете одного из его казино, Карла кивнула.

— Мистер Торн.

— Присаживайся, — пригласил он, пытаясь быть вежливым. Он подозревал, что в какой-то момент женщина придет, желая узнать, являются ли ходящие слухи об его анкоре правдой.

Прошло три дня с тех пор, как он видел Харпер в последний раз. Три дня его демон выносил ему мозг, чтобы тот отыскал, взял ее, как они оба того хотели.

Без всякого сомнения, он зациклился на ней.

Нокс сгорал от желания обладать ею. Но больше всего ему нравилось, что из-за своей независимости Харпер становилась противоречивой. Ему так же нравились ее честность, упрямство и непредсказуемость. Именно эти качества очаровали его.

Нервничая, Карла прокашлялась.

— Я надеялась, что найду тебя в добром здравии и... Она замолчала, когда Нокс поднял руку.

— Мы оба знаем, что ты пришла сюда не о моем благополучии спрашивать, так что будет лучше, если ты опустишь светскую беседу.

— Отлично. — Она ненадолго замолчала. — Я слышала, что ты нашел своего анкора.

— Ты верно слышала.

— И слышала, что ее зовут Харпер Уоллис.

То, как она споткнулась на ее имени, навело Нокса на мысль.

— Это ведь не ты давала ей имя?

Она отвела глаза.

— У меня возникли трудности с выбором.

— Я так понимаю, тебе также было трудно стать для нее матерью. — Так много трудностей, что она даже не удосужилась дать Харпер имя, прежде чем бросить.

— Она тебе рассказала, — сказала Карла, тяжело вздохнув — Я прошу тебя не верить всему, что слышишь. У семьи Уоллис весьма предвзятое отношение к тому, что произошло тогда.

— Ты не оставляла своего ребенка Джолин Уоллис?

— Все не так просто, как кажется на первый взгляд. Я понятия не имею, какую ложь Джолин и Люциан наговорили про меня Харпер или же она, как они, приукрасила рассказ. Но история куда сложнее, чем та, которую она поведала тебе.

Опустившись в кресло, Нокс задумчиво смотрел на нее.

— Зачем ты пришла?

— Ты мой предводитель, и мне очень важно твое мнение обо мне. Я просто прошу тебя

не судить меня по той информации, которую дает тебе Харпер. Как я и опасалась, ты злишься на меня из-за того, что услышал, но, пожалуйста, будь беспристрастным. Меня ты уже знаешь некоторое время, и хоть Харпер твой анкор, но реальность такова, что ты ее не знаешь.

— Я бы сказал, что именно ты ее не знаешь. — Карла казалась смущенной, но он не купился на это. — Ты намекаешь, что Харпер лжет мне? Ты выдвигаешь очень серьезное обвинение. — Нокса и его демона оскорбил сам факт того, что кто-то обвиняет Харпер в подобных вещах.

— Я знаю, — согласилась Карла, беспокоясь просто от того, что они обсуждали это. — Либо так, либо она повторяет ложь, рассказанную семьей Уоллис.

— Как мне кажется, если бы ты действительно испытывала хоть какие-то чувства к собственному ребенку, то не отказалась бы от нее.

— Это было не легко. Я думала, если оставлю ее с Люцианом на некоторое время, то он привяжется к ней, и мы, наконец, станем семьей. И я достаточно быстро поняла, что это был глупый план. Я вернулась за ней. Но Джолин запретила мне забрать Харпер. Я пыталась снова и снова, а потом Люциан увез Харпер. У меня не было шанса разыскать их, потому что он все время переезжал.

Если Карла лгала, то у нее здорово получалось. По словам Харпер, Джолин отправила ее жить к отцу, как только ей исполнилось четыре года. Могла ли Джолин скрывать Харпер от Карлы?

— Вскоре после этого, я встретила Брея и в итоге у нас появились сыновья. Я полностью посвятила себя им.

— Короче говоря, ты утверждаешь, что если бы Джолин и Люциан не пытались встать между тобой и Харпер, ты стала бы для нее матерью?

— Да, конечно.

— Хмм. В восемнадцать лет Харпер была в Вегасе без Люциана. Тем не менее ты ничего не предприняла, чтобы встретиться с ней. И мне кажется это странно для того, кто утверждает, будто был возмущен тем, что ее разлучили с дочерью.

— Я думала о том, чтобы увидеться с ней, но знала, что Джолин и Люциан вбили в ее голову много вранья. Я боялась, что она захлопнет дверь перед моим носом. Не думаю, что я смогла бы такое выдержать. — Карла сглотнула, изображая эмоциональный беспорядок. — Как думаешь, она когда-нибудь захочет со мной поговорить? Она как-нибудь намекнула тебе об этом?

— Все, что Харпер рассказывает мне, остается только между нами. Я никогда не подорву ее доверие.

— Естественно. Прости, я не должна была задавать подобный вопрос. — Возникла пауза, прежде чем Карла робко спросила:

— Как она?

— На этот вопрос должна отвечать Харпер. Я ее анкор. Теперь если ты закончила, то я вернусь к своим делам, я очень занятой человек. — Но он чувствовал, что Карла еще не закончила, было что-то еще.

Карла тут же вскочила на ноги.

— Я понимаю. Спасибо, что уделили мне время мистер Торн. — Подойдя к двери, Карла посмотрела на него через плечо. — Прежде чем я уйду...

А вот и оно.

— Да?

— Пожалуйста, передай Харпер сообщения от меня. Прошу скажи ей, чтобы она не думала об мне, но я всегда ее любила. Я не на один день не переставала думать о ней, где она и что делает. — Затем Карла исчезла, а внутрь проскользнул Леви.

— Ты слышал? — спросил Нокс его.

Страж кивнул.

— Ты веришь ей?

— Признаю, у любой истории есть две стороны, но это не значит, что я полностью верю Карле. А ты?

— Она говорила весьма искренне. Но...

— Да. Но...

— Если ты спросишь ее сыновей, хорошая ли Карла мать, то получишь противоречивые ответы. Роан — лицемерный урод, который прыгает и пляшет под ее дудку. Младший сын, Келен, кажется, презирает ее. — Леви склонил голову. — Ты передашь Харпер сообщение от Карлы?

— Еще не решил. Думаешь, я должен?

— Думаю, ты хочешь, чтобы она доверяла тебе. Она не захочет, чтобы ты скрывал что-то — даже, если это ради ее защиты или ее чувств, — усмехнулся Леви. — Тебя бесит, что ты не можешь контролировать ее.

Конечно, бесит. В какой бы ситуации не оказался Нокс, он всегда все брал под контроль.

— А тебя это слишком веселит.

Не раскаявшись, Леви пожал плечами.

— Я всегда полагал, что тебе будет наплевать на своего анкора, так как он тебе не нужен.

— Все не так просто, как ты думаешь, но ты узнаешь, когда найдешь своего анкора. Вот тогда я посмеюсь.

"Нокс?"

Он мгновенно напрягся от звучащей настороженности в ее голосе.

"В чем дело?"

"Кто, черт возьми, такой Сайлос Монро? Он только что вошел в мой офис".

"Дерьмо. Я уже в пути".

***

С недоверием, раздражением и замешательством Харпер уставилась на своего посетителя.

Она просматривала бухгалтерию, когда раздался быстрый стук в дверь и в кабинет ввалился темноволосый, долговязый парень, у которого видимо, отсутствовало чувство терпения, чтобы дождаться, когда его пригласят.

Она ощущала, что ее гость демон, и поэтому он должен был хорошо подумать, прежде чем вторгаться без приглашения в личное пространство другого демона.

Это раздражало ее, и потому что она была в дерьмовом настроении из-за ссоры с Ройсом, Харпер просто спросила:

— Ты кто, мать твою, такой?

Он одарил ее широкой улыбкой, игнорируя недовольство, исходящее от ее коллег, столпившихся в дверном проеме. Улыбка была достаточно приятной, и все же... что-то коварное таилось в ней.

Хитрость, которая, казалось, соответствует бесчувственному блеску в его глазах.

— Сайлас, — ответил он с британским акцентом. — Сайлас Монро.

— Что тебе надо? — Она сильно сомневалась, что мужчина хотел сделать татуировку, он мог обсудить это с Рейни или Девон, так как Хлои не было во второй половине дня. Нет, татуировки его явно не интересовали. Что-то очень странное здесь происходило.

Она тут же связалась с Ноксом, чтобы узнать знает ли он парня. И Харпер совсем не ожидала, хотя, наверное, должна была, что тот из-за этого сорвется с места.

«Ты не должен приходить». Нет ответа.

Итак, она полностью сосредоточила внимание на Сайласе, который расхаживал по кабинету, словно любуясь интерьером.

— Он сказал, что хочет поговорить с тобой, — уставившись в его спину, проговорила Рейни. — Я объяснила, что сейчас ты занята, но он ответил, что чувствует твой запах и затем, оттолкнув меня, ворвался в кабинет.

Он что? Харпер, медленно поднялась на ноги, повторив вопрос.

— Что тебе надо?

Он пожал плечами.

— Немного поболтать.

— Я не болтаю.

— Серьезно? Как жаль.

— Ни сколько.

"Харпер, не в коем случае, не давай Сайласу прикоснуться к тебе, — резко произнес Нокс. — Я не думаю, что он настолько глуп, чтобы навредить тебе, но очевидно, он дурак, раз осмелился побеспокоить тебя".

Если ублюдок попытается прикоснуться к ней, она найдет свою ручку, наполненную адским пламенем, и воткнет ему в задницу. Сайлас бросил осторожный взгляд на девушку.

— Да ладно тебе, душечка, не надо быть такой грубой. Давай начнем все с начала. Здравствуйте, мисс Уоллис, меня зовут Сайлас.

— Серьезно? Что же, вы мне наскучили, так что можете проваливать.

Он совсем не выглядел обиженным.

— А вот сейчас, это было не вежливо.

— Если ты хотел "вежливости", то блять, не к тому человеку пришел. Я еще та сука, которая с радостью, проделает тебе еще одну дырку в заднице, если ты на хуй не свалишь отсюда. — Она приподняла бровь, когда тот не сдвинулся с места. — Ты почему еще здесь?

— Скорее вопрос в том, — начал Танер пройдя мимо девушек в кабинет, его тяжелый и

пристальный взгляд остановился на Сайласе, — зачем ты здесь? — Несомненно Нокс послал его внутрь, чтобы он смог при необходимости защитить ее.

— Танер, — приятно поздоровался Сайлас, — Какая неожиданная встреча.

Да, неужели? Он совсем не выглядел удивленным.

— Я задал вопрос. И дважды спрашивать не стану. И так, скажи мне, зачем ты здесь? — Харпер еще не слышала, чтобы Танер звучал так угрожающе.

Сайлас небрежно пожал плечами, хотя он больше не выглядел таким расслабленным.

— Я просто заскочил по-дружески поболтать с малышкой демоницей.

Танер мельком взглянул на нее.

— Не похоже, что она считает тебя своим другом.

— Думаю, я ее обидел, когда ворвался в кабинет без приглашения. И я полагаю, это было отчасти глупо.

В тот же момент другой демон влетел в комнату.

— "Глупо" здесь ключевое слово. — Атмосфера в кабинете накалилась до предела. Как Нокс смог так быстро добраться сюда. Какой-то вид телепортации, может быть... Сейчас ей было не до выяснения этого.

Когда его темные глаза встретились с ее, тело Харпер тут же отреагировало — вспыхнуло, возбуждилось, начало покалывать от желания. Ее внутренний демон оживился, несмотря на обстоятельства, он был рад видеть Нокса.

Нокс осмотрел ее с головы до пят, словно проверяя в порядке ли она. Затем мгновенно став суровым, уставился на Сайласа.

— Нокс, — нервно пробормотал Сайлас.

Когда Нокс посмотрел на Танера и вопросительно выгнул бровь, адский пес сказал:

— Сайлас, утверждает, что пришел сюда дружески поболтать с Харпер.

Нокс прищурился на Сайласа.

— Только поэтому ты побеспокоил моего анкера? — От его сдержанности, стыла кровь в венах. Харпер действительно чувствовала, что температура в комнате упала.

— Анкера? — повторил Сайлас.

Танер склонил голову.

— Разве ты не слышал, какие слухи ходят про Нокса и Харпер? Странно.

Странно? По мнению Харпер скорее сомнительно. Нокс сделал их связь всеобщим достоянием, а новости в мире демонов разлетаются очень быстро. Но зачем Сайласу разыгрывать эту комедию, если он знал, что Нокс ее анкор?

— Я задам тебе вопрос, — громко произнес Нокс, когда двинулся на Сайласа. Его внутренний демон ничего не хотел кроме как, разорвать его на части, и эта идея показалась Ноксу очень заманчивой.

Но ему кое-что нужно было от этого ничтожного куска дерьма, и он получит то, что хочет.

— И будет очень здорово, если ты ответишь честно. Я не люблю, когда люди лгут. Меня это очень расстраивает. — Сайлас с трудом сглотнул, когда Нокс встал перед ним. К его чести, он даже не дрогнул. Но страх Сайласа можно было увидеть невооруженным глазом, и от этого демон Нокса получал удовольствие. — Кто надоумил тебя на такое, Сайлас? Или же

эта маленькая проверка полностью твоя идея?

— Проверка? — повторила Харпер.

Нокс не спускал глаз с Сайласа, пока объяснял Харпер.

— Проверка, чтобы увидеть насколько ты важна для меня. Так же насколько я защищен и как быстро я решу любую проблему, которая коснется тебя. Ответ на этот вопрос, Сайлас, да, она очень важна для меня. И было бы верхом глупости обидеть ее словом или поступком, потому что я выпотрошу любого, кто осмелится сделать это.

Уловив движение около двери, Харпер увидела, как Рейни обдувала лицо — для нее типично найти доминирующую, защитную реакцию весьма возбуждающей.

— А вот здесь, ты должен уверить меня, что не представлял угрозу для Харпер, — сказал Нокс Сайласу.

— Я не представляю никакой угрозы для нее, — клялся Сайлас.

— Хорошо. Но прежде чем ты уйдешь, ответь на мой вопрос.

— Эта моя идея. Я ошибся и приношу свои извинения.

Нокс прищурил глаза, когда он вторгся в личное пространство демона.

— Я ведь сказал тебе, что не люблю, когда люди лгут мне. Зачем ты хочешь разочаровать меня, Сайлас?

Харпер смотрела на Нокса с любопытством. Нокс выглядел немного раздраженным, но его ярость пульсировала по всей комнате, нервируя ее внутреннего демона, несмотря на то, что он знал, что Нокс не навредит им.

Сайлас, с другой стороны, потел по-страшному.

— Я не могу сказать, — пробормотал он, нервно облизав губы. — Хотел бы я сказать, но не могу. Я под принуждением.

Повисла пауза и Харпер решила спросить.

— Он говорит правду? — В этот момент Сайлас упал на колени и заревел от агонии. Раскачиваясь взад и вперед, он прижал голову и Харпер сразу поняла, что происходит. — Ты проник в его разум, — обвинила она Нокса. И это до смерти ее напугало.

— Принуждение очень сильное, — прокомментировал Нокс, отходя от Сайласа. — Я ощущаю его, ты не можешь назвать нам имя. Но я также узнал еще кое-что, Сайлас. Знаешь, что? Я узнал, что ты был готов сделать это. Так сильно желал, что вызвался добровольно.

— Он не ожидал, что ты придешь, — предположил Танер. — Ведь так?

Сайлас вскочил на ноги.

— Ты ни к кому не благосклонен вне твоей общины, — сказал он Ноксу, — Ты не держишь людей возле себя. И я не думал, что тебе есть до нее дело.

Действительно, хоть Нокс свирепо охранял общину, возле него находились только его стражи. А теперь еще и Харпер.

— Не думал, что она будет важна для тебя, — продолжил Сайлас. — Ты и так достаточно силен. Тебе не нужен анкор.

— Думаешь, произносятся льстивые речи, ты сбежишь отсюда? — усмехнулся Танер.

Сдерживая себя из последних сил, Нокс пытался не убить ублюдка.

Его внутренний демон сильно желал этого, говоря Ноксу, какое облегчение и удовлетворение испытали бы они.

Но на этот счёт у Нокса были свои соображения.

— Есть только одна причина, почему я сохраню тебе жизнь...сейчас... я хочу, чтобы ты вернулся к тому, кто тебя послал и передал, что это будет самоубийством причинить вред моему анкору. Ты так же должен им сообщить, что, если они или кто-нибудь думают использовать ее против меня, они заплатят, но способ оплаты они себе и представить не могут.

Бледный Сайлас кивнул и, еще раз взглянув на Харпер, сбежал.

Девон вошла в комнату вместе с Рейни.

— Это что, была проверка?

Она вдруг сморщила лицо и зашипела на Таннера, будто готовясь броситься на него.

Чисто мужское развлечение отразилось на лице стража.

— Что не так, котеночек?

Да, адские псы и адские кошки инстинктивно питали отвращение к друг другу.

— Танер, проследи за ним, — приказал Нокс. — Я хочу знать, кто его послал.

Страж быстро ушел. Глубоко вздохнув, Нокс протянул руку к Харпер.

— Подойди.

Ему нужно было успокоиться, и он нуждался в ее присутствии рядом с ним, чтобы снова быть в гармонии с собой.

Леви должен был уже подъехать на Бентли к этому времени, учитывая его опыт в вождении.

— Я на работе, — сказала она.

— Но она может уйти пораньше. — Рейни была еще той сучкой. — Кстати, я Рейни. А это Девон.

Наградив их простым кивком, он схватил Харпер за запястье.

— Пошли.

Харпер была потрясена как легко Нокс отмахнулся от суккубского очарования Рейни.

Танер тоже, казалось, выдержал проверку.

Когда Нокс вывел ее на улицу, где их уже ждал Леви, и практически толкнул в Бентли, Харпер выругалась.

— Ты удивишься, но я не люблю, когда меня тащат. — Он не ответил. — Куда мы направляемся?

— Ко мне домой.

Его домом оказался огромный особняк. Черт возьми.

Они едва достигли входа, как дверь перед ними широко распахнул, высокий, элегантный демон, который уважительно кивнул Ноксу.

— Добрый вечер, мистер Торн.

— Ден, это Харпер Уоллис, мой анкор.

Ден наградил ее вежливой улыбкой.

— Рад встрече с вами, мисс Уоллис.

Не имея опыта общения с аристократами, Харпер просто ответила.

— Хм, и я тоже.

Как только Ден взял ее куртку в мраморном фое, Нокс повел ее в гостиную с высоким потолком, смотревшуюся как с обложки журнала.

Комнату со стенами из красного дерева и полом из светлой сосны можно было принять за равнину, но тонированные стёкла, прекрасные картины, персидский ковер цвета морской волны и люстры на потолке и стенах возвращали в реальность.

После приглашающего жеста Нокса, Харпер осторожно села на одну из двух бежевых диванов-полумесяцев, которые стояли вокруг журнального столика из сосны. Ей было не по себе, и она не могла никак расслабиться.

Через некоторое время к ним вышла маленькая испанка.

— Мистер Торн, ужин будет готов в течение часа. Могу я что-нибудь подать для вас и вашей гостьи?

— Мег, это Харпер Уоллис, мой Анкор. Мег — лучший повар на всем белом свете.

Зардевшись, Мег улыбнулась Харпер.

— Рада встрече с вами. Могу я что-нибудь для вас сделать?

— Все хорошо, спасибо.

— Нам пока ничего не надо, Мег.

Уважительно кивнув, женщина поспешила уйти. Увидев, что Харпер собирается что-то сказать, скорее всего, отругать его за то, что не уточнил у нее, что она хотела бы съесть, Нокс тут же перевел тему, которая гарантированно могла отвлечь ее.

— Сегодня мне нанесла визит Карла.

Она моргнула.

— Что, правда?

— Она хотела знать правдивы ли слухи, что ты мой Анкор. Я подтвердил.

— Она плакалась тебе?

В выражении лица Харпер было столько надежды, что он не удержался от улыбки.

— Нет.

— Черт возьми, — пробормотала она. Нокс направился к небольшому бару позади них, который она раньше не заметила.

— Выпьешь? — Она покачала головой, поэтому Нокс просто сделал для себя джин с тоником. — Что тебе рассказывала твоя семья о ней все эти годы?

— На самом деле не много. Только то, что я не должна думать, что что-то со мной не так, только потому что моя мама бросила меня. Есть люди, которые слишком себя любят, чтобы заботиться о ком — то еще кроме себя.

— Она клялась, что все эти годы пыталась увидеться с тобой, но Джолин с Люцианом не позволяли.

Харпер фыркнула.

— Они, возможно, и не позволяли бы ей приближаться ко мне, если бы она пыталась. Но я абсолютно уверена, что она этого не делала. — Выражение его лица было непроницаемым, но Харпер предположила. — Ты ей веришь.

Нокс развалился на софе напротив Харпер.

— Я верю в то, что тебе нужно разобраться в своей жизни.

— Дело в том, что эта женщина никогда не хотела меня.

— Она просила передать, что всегда любила тебя и часто думала о тебе.

— Держу пари, что так и было. — Карла как и Джолин была хитрой. — Она разведывает обстановку, опасаясь, что я буду принимать участие в управлении твоей Общины и попрошу, чтобы ее выгнали.

Нокс действительно хотел, чтобы Харпер присоединилась к его общине, но они вернуться к этому вопросу позже. Ему нужно делать по одному шагу с Харпер или же она сбежит от него.

— Ты абсолютно уверена, что ей плевать на тебя?

— Я видела ее несколько раз с тех пор как перебралась в Вегас. Каждый раз она награждала меня надменным взглядом. Так что, да, я совершенно уверена в этом.

Гнев закипел в нем.

— Узнав об этом, мне хочется выгнать ее.

— Нет, пускай остаётся, так даже веселее. Она любит притворяться, что я не существую. Но ты не можешь же делать вид, что кого-то не существует, выставляя это напоказ перед всей Общиной?

Ее озорная усмешка вызвала у него улыбку.

— В тебе есть многое от Джолин.

— Я приму это за комплимент.

— Тебе и следует. Твоя бабушка сильный и хороший лидер. — Нокс отхлебнул джина с тоником.

— Итак... ты способен разрушать ментальные щиты и вторгаться в разум людей.

Нокс видел, что ее это беспокоит.

— Даже если твои щиты не были бы непроницаемыми, я бы не сделал бы этого с тобой. Ты никогда не должна бояться, что я могу навредить тебе.

— Потому что ты большой и милый медвежонок?

— Милый? Определенно нет. Но ты мой анкор, ты в безопасности рядом со мной. — Он сделал еще глоток джина с тоником. — Ты еще не думала по поводу того, чтобы отправиться со мной на конференцию в Нью Йорк?

— Чтобы ты представил меня всем другим Предводителям как своего анкора?

— Чем раньше всем станет известна твоя важность для меня, тем раньше ты станешь считаться неприкасаемой.

И тем раньше люди, такие как Сайлас и его друзья, подумают дважды прежде чем беспокоить его своими "проверками".

— Не вижу смысла для тебя, представлять меня всем.

— Я уже говорил, связаны мы или нет, это ничего не изменит. Я все равно буду присутствовать в твоей жизни. У меня есть право на тебя, которое нет ни у кого другого.

При звуке приближающихся шагов Нокс, повернув голову, и увидел троих стражей, входящих в комнату.

Он знал их достаточно хорошо, чтобы почувствовать, что что-то не так. Поднявшись, он спросил.

— Что случилось?

Когда Кинан перевел взгляд на Харпер, Нокс заверил его.

— Можешь говорить свободно при ней.

Отличный способ доказать Харпер, что она может ему доверять, и что он ей доверял.

— Харпер, ты уже знаешь Леви. Это Кинан и Ларкин, двое моих стражей. Кинан Ларкин — это мой анкор, я думаю, вы уже догадались.

В тот момент, когда Кинан снял капюшон и посмотрел на Харпер своими голубыми глазами, волна желания окатила ее, приводя её чувства к жизни. Харпер узнала в нем Инкуба. Так же, как и сукубы, они источали секс и примешивали похоть к простому взгляду. Тем не менее, это было ничто по сравнению с эффектом, который производил на ее тело Нокс.

Кинан был тем, кого можно назвать привлекательно — сексуальным с мальчишеским лицом, пленительной улыбкой, высоким и рельефным телом. Ларкин же была, одним словом, ошеломляющей.

С фигурой воина, и цвет ее широко раскрытых глаз был необычным, сочетанием серого и зеленого. Она та женщина, которая вместе с Танером сопровождала Харпер в офис Нокса в Подземке. Харпер не была уверена к какому типу демонов она относилась.

— Целое здание бездомных пропало без вести, — доложил Кинан. — Ты же знаешь, они сбиваются в группы в целях безопасности? Ну, из здания исчезли все бездомные.

— Где это случилось? — спросил Нокс.

— Неподалеку от того места, где живет Харпер.

Нокс напрягся.

— Свидетелей нет? Никаких признаков предательства?

— Ни одного, — сказала Ларкин, садясь на диван. — Они просто исчезли.

— Пропадают бродяги? — спросила Харпер. Нокс едва кивнул, его взгляд стал обжигающим, сфокусировавшись на ней. — Что? Почему ты на меня так смотришь?

— Твое нынешнее место жительства небезопасно. Оно расположено в очень криминальном районе

— Мне это известно. Но ты сказал это так будто я особенная. Многие люди живут там и в подобных районах.

— Мне нет дела до их жизней, а вот твоя мне важна.

Понимание озарило ее, и она покачала головой.

— Нет, черт возьми. Ты не переселишь меня в другую квартиру.

— Ты слышала, что случилось. Бродяг рядом с тобой похитили. Я знаю, что ты не бродяга, но не можешь отрицать, что тебе было бы лучше в хорошо охраняемом здании на безопасной территории.

— Помнишь, ты установил в моем доме охранную сигнализацию?

Кинан вдруг заговорил с Харпер, нотки удивления звучали в его вопросе.

— Ты ведь не имп? Я думал, что ты того же вида, что и твоя семья. — Внимательно ее изучая, он и другой страж сели. — Кто ты?

Харпер не ответила, слишком поглощенная желанием показать Ноксу разницу.

— Лучшая квартира не обеспечит полную защиту. Люди из всех слоев общества

являются мишенью для преступников.

— Уехав оттуда, ты снизишь шансы стать мишенью. Если беспокоишься об аренде, не стоит. У меня есть здание, предназначенное для тебя.

— Конечно есть, — пробормотала она. — Я не приму это грандиозное дерьмо от тебя.

— Из-за гордости? Гордость не уберезет тебя, Харпер.

— Ну, давай, скажи, кто ты? — взмолился Кинан, вытягивая фляжку из пиджака.

И снова она проигнорировала его.

— Я и сама могу о себе отлично позаботиться, чем и занимаюсь уже много лет.

Напоминание, что она в значительной степени росла самостоятельно не снизило разочарование Нокса. Его демон, то же обеспокоенный, толкнулся на поверхность, на секунду окрашивая глаза Нокса черным. Нокс толкнул его обратно.

— Нисколько не сомневаюсь, что ты способна защитить себя сама. Но эти бродяги, вероятно, тоже были способны. Тем не менее, их всех похитили.

Кинан перебил.

— Серьезно, кто ты?

Она посмотрела на него.

— Сфинкс я. — Увидев, что Нокс собрался снова что-то сказать, она подняла руку. — Спасибо большое, но нет. Мне не нужны дорогие подачки от тебя, и я не собираюсь никуда переезжать из своей Общины. Этого не случится.

— Чертовски упертая.

— Помнится, я предупреждала тебя.

— Точно, — подтвердил Леви, улыбаясь.

Ноксу пришлось приложить огромное усилие, чтобы не заскрежетать зубами.

Эта женщина — демон сведёт его с ума. Он был мудрым, но у него были как сильные, так и слабые стороны. И Нокс был сообразительным во многих вещах.

Он хорошо читал людей и их нужды, прогнозировал их реакцию на ситуации, выяснял способы получить от них желаемое, а затем получал, что хотел. Хотя с Харпер было все сложно, она вводила его в ступор.

— Тогда мы найдем компромисс.

— Какой компромисс?

— Такой, который позволит мне обеспечить твою защиту без необходимости менять твоё место жительства. Ты можешь поехать со мной на конференцию.

Сделав глоток из фляжки, Кинан приподнял бровь.

— Присутствие Харпер там — не очень хорошая идея.

— Почему? — спросила Ларкин.

— Айлу возможно оскорбит присутствие Харпер. — Указал Кинан. — Она даже может попытаться навредить ей.

— Айла Росс? — Харпер повернулась к Ноксу. — Она одна из твоих ревнивых бывших? Вы двое в свое время резвились в постельке?

Нокс нахмурился.

— Нет.

— Тогда какие проблемы могут возникнуть у нее со мной?

Когда Нокс не ответил, она вздохнула. — Отлично, тебе нет необходимости мне отвечать.

Харпер не хотела признавать, что ее разочаровало его недоверие ей.

Если бы он не потратил последнюю неделю на тщательное изучение Харпер, он бы не заметил нотки обиды в ее голосе.

— Это не значит, что я не доверяю тебе эту информацию. Просто, как и ты, я не люблю делиться подробностями моей личной жизни.

Особенно, если это относится к его прошлому. Увидев, что она смягчилась, он успокоился.

— Но... я не хочу, чтобы ты столкнулась с ситуацией неподготовленной, и так как точно собираюсь взять тебя с собой, тебе стоит знать правду.

— Я никому не расскажу, — пообещала она.

— Знаю, что не станешь. Когда мне было двенадцать и мои родители умерли, я попал в убежище для бродяг демонов-детей. Именно там я встретил своих стражей. Там же была и Айла. Мы присматривали друг за другом.

— Таким образом, вы все, в своем роде, близки?

— Да.

— Тогда зачем ей вредить твоему анкору? — Она прищурила глаза. когда его выражение лица изменилось. — Что?

— Айла убедила себя, что я ее анкор. Я знал, что Айла ошибалась, но она не слушала меня. Она разозлилась, потому что думала, что я отверг ее. Поэтому она ушла от нас и присоединилась к общине, в которой спустя десять лет стала предводителем. — Нокс пожал плечами. — Возможно, она поняла, что ошибалась. На протяжении многих лет наши пути пересекались и Айла больше никогда не заводила разговор об этом. В надежде, что все в прошлом, я никогда больше не поднимал эту тему. Возможно Айла и забыла. В конце концов это было очень давно.

Харпер задалась вопросом, сколько же ему лет. Когда демонам исполнялось под тридцать, процесс старения замедлялся. Она не могла угадать его возраст по манере разговаривать или по тому, как он одет. Демоны адаптировались и менялись с миром вокруг них — именно так они вписывались.

— Но если Айла по-прежнему считает, что я ее анкор, то она не на шутку разозлится на того, кто, по ее мнению занял ее место.

— Тогда, объявить, что я твой анкор, не самый мудрый поступок.

Нокс удержал ее взгляд.

— Я не собираюсь скрывать тебя от всех, только потому что один человек заблуждается, а может претворяться. Ты будешь в еще большей опасности, если все не узнают, кем являешься для меня.

— Он прав, — сказал ей Леви.

Харпер фыркнула на замечание стража.

— А твоего мнения никто и не спрашивал.

Парень улыбнулся.

— Нокс, можно я укушу ее?

— Нет. — Если кто и попробует кусочек этой нежной белой кожи, им будет Нокс. Его

демон был полностью с ним согласен. — Хотя мне и не нравится, что ты будешь находиться в одной комнате вместе с Айлой, когда есть вероятность того, что она может обидеть тебя. Думаю, было бы лучше для вас двоих находиться в безопасном месте, пока я рядом.

— Иначе Айла, если она по-прежнему убеждена, что ты ее анкор, будет выслеживать Харпер, а тебя, возможно, может и не оказаться рядом, — сказал Леви, угадывая желание Нокса взять его с собой.

— Лучше узнать наверняка и покончить с этим, — согласилась Ларкин.

Кинан посмотрел на Харпер, казалось бы, обеспокоенно.

— Или же тебе лучше не ехать. Мы пойдем, если ты не хочешь оказаться в опасной ситуации, если боишься.

Зная очень хорошо, что инкуб использует обратную психологию, Харпер нахмурилась.

— Ты всегда такой раздражающий ублюдок?

Кинан рассмеялся.

— От этого жизнь становится более интересной.

Услышав, как зазвонил сотовый, Нокс достал его из кармана. Танер.

— Рассказывай.

— Ты знал, что Сайлас может передвигаться через тени? — Одна из форм телепортации.

— Я полагаю, это значит, что ты упустил его.

— Он шел вниз по улице, я следовал за ним и увидел, как он сливается с тенями. Затем он просто исчез.

Нокс тяжело вздохнул.

— Не думаю, что тот, кто прислал его, захочет снова разозлить тебя. Они просто тебя проверяли. Теперь у них есть ответы на свои вопросы, поэтому им больше ничего не понадобится.

— Может и так. Нам придется быть более бдительными, охраняя ее. — Повесив трубку, сообщил Нокс.

— Он проверял тебя? Некоторые люди чертовски бестолковые. — Ларкин перекинула косу через плечо. — Ты должен, по крайней мере, расчленив его.

Кинан усмехнулся.

— Танер, наверное, прав: они не станут пытаться снова. Они знают, что следующая попытка станет смертным приговором.

Обсудив еще немного этот вопрос, Нокс попросил стражей покинуть комнату.

Повернувшись к Харпер, он сказал.

— Я не буду принуждать тебя участвовать в конференции. Ты можешь сказать нет.

Нокс хотел, чтобы она поняла, что, вмешиваясь и контролируя, он не будет пытаться сделать из нее марионетку. Ему нравилась ее независимость и то, как она перечила ему.

Чувствуя себя в невыгодном положении, когда она сидела, а он возвышался над ней, Харпер поднялась на ноги.

— Я хочу поехать с тобой.

Ей хотел узнать об Айле, и это будет одним из способов, чтобы остановить его от нытья из-за ее жизненной ситуации.

— Достаточно справедливо.

— Я по-прежнему думаю, что для тебя будет лучше, если ты оставишь меня в покое.

Он провел рукой по ее волосам, удивляясь их мягкости.

— Этого не произойдет.

Было так заманчиво, воспользоваться желанием, пульсирующим между ними, и затащить ее в свою постель. Но он хотел, чтобы она пришла к нему сама, по желанию тела, разума и души. Он решил не задаваться вопросом, почему это было так важно для него.

— Я говорила тебе, что не связываюсь с нашим видом.

— Это то, что всегда происходит, Харпер. — С того самого момента, когда он впервые увидел её на ринге, и она прорвала оцепенение, обосновавшиеся в нём, это стало неизбежно. — Слишком поздно с этим бороться.

Учитывая, до какой степени ее тело желало его и как сильно ее демон хотел его, Харпер боялась, что Нокс возможно был прав.

— Теперь давай поедим.

Глава 5

— Конечно же, у тебя есть личный самолет, — сухо произнесла Харпер. У каждого ведь есть.

Когда Нокс провел ее внутрь, она убедилась, что интерьер блестящего черного самолета так же впечатляет, как и его внешний вид. Стоило догадаться, что богатый ублюдок владеет собственным самолетом.

Опустившись в обтянутое серой кожей кресло с откидной спинкой, которое, казалось, подстроилось под ее тело, Харпер с благодарностью приняла от бойкой стюардессы прохладительный напиток.

Открыв банку Кока-колы, она воскликнула:

— Ладно, признаю, это чертовски круто.

Сидевший напротив нее, через столик орехового дерева, Нокс на секунду оторвался от своего телефона:

— Рад за тебя.

Танер и Леви заняли свои места в отдельной кабине в другом конце самолета, оставив Нокса и Харпер наедине. Наблюдая, как пальцы Нокса быстро двигались по экрану сотового в то время, как на его лице застыла маска сосредоточенности, она спросила:

— Похоже, ты трудоголик?

— Есть увлечения и похуже. — Он не убирал телефон до тех пор, пока самолет не пошел на взлет. — Почему Джолин не захотела поехать с нами?

— Бабуля считает, что нам нужно как можно больше времени проводить вместе, чтобы получше узнать друг друга, как это делают анкеры.

— Она права. — Нокс скривил губы. — Итак... если ты не встречаешься с демонами, тогда ты либо соблюдаешь целибат, либо путаешься с людьми?

Торн взял в привычку заставлять ее врасплох неожиданными вопросами. Харпер подозревала, что это и было его целью.

— Что это значит?

— Не знаю. — Когда она невольно надула губы, он рассмеялся. — Ты до чертиков терпеть не можешь личных вопросов, да?

— В этом мы с тобой одинаковые.

Он склонил голову:

— Хорошо. Как насчет сделки? Ты честно отвечаешь на мои вопросы, а я делаю тоже самое со своей стороны. Ничего слишком личного. — Последние слова прозвучали одновременно и как заверение, и как предупреждение.

Если бы предложение исходило от кого-нибудь другого, то она бы даже не обратила на него внимания. Но этот парень был настоящей загадкой, и уровень ее любопытства уже зашкаливал. Раздражало только то, что точно такой же эффект он производил на ее либидо. Пока она уверяла себя, что лучше не знать, кем он был, она все равно надеялась раскрыть эту тайну.

— Прекрасно. Отвечая на твой предыдущий вопрос: нет, я не соблюдаю целибат. Я встречаюсь только с людьми. — Нокс на это нахмурился. — Теперь твоя очередь отвечать на вопрос.

Ее взгляд подначивал его пойти на попятную. Нокс не поддался:

— Спрашивай.

— Кто-нибудь знает, что ты за демон? — Он так долго молчал, что она уже и не ждала ответа.

— Только мои стражи, — в конце концов ответил он. — Люди полностью удовлетворяли тебя и твоего демона? — Он не надеялся на ответ, но Харпер его удивила — как всегда.

— Нет, — неохотно призналась она. — Ты на самом деле настолько жесток и беспощаден, как все говорят?

— Да. — Если такой ответ и напугал ее, то она не показала вида. — Ты все еще боишься меня?

— Иногда. — Она страшилась отклика своего тела на него и молчала бы и дальше, если бы ее не снедало беспокойство по поводу подобной опасности. — Почему ты скрываешь, кто ты на самом деле? — Потому что это дало бы ей ключ к тому, кем он был.

— Наш вид и так достаточно меня боится. Зачем давать им дополнительные причины. — Он забарабанил пальцами по ручке кресла. — А ты что думаешь, кто я?

— Когда я прокручивала в уме наихудшие варианты развития событий, мне пришло в голову, что ты мог быть одним из отпрысков Люцифера.

Нокс расхохотался:

— Люцифер держит своих детей при себе; ты должна бы это знать. — Он вздернул голову. — Это лучшая теория, которая у тебя есть? — Если так, то он разочарован.

— Это уже другой вопрос. Я еще не использовала шанс задать свой. Может, ты гибрид?

Он нахмурился:

— В мире демонов нет гибридов. — Даже камбионы — демоны, которые были наполовину людьми- классифицировались как полноправные демоны в их виде.

— Знаю, но странные вещи все же случаются. — Например, она отвечает на личные вопросы.

Нокс умышленно задел ее колени своими под столом.

— Нет других теорий?

— Никаких. Некоторые считают, что ты вроде супер инкуба. Не притворяйся, будто не в курсе, какой эффект оказываешь на окружающих.

— Я не... супер инкуб. — Он улыбнулся ее раздраженному взгляду. Она определенно не любит пребывать в неведении. — Почему ты не ходишь на свидания с нашим видом?

Харпер с укоризной выгнула бровь.

— Это немного личное.

— А спрашивать меня, к какому виду демонов я отношусь, — не личное?

— Я же не спрашивала тебя, какого ты вида. Я задала вопрос, который мог бы намекнуть на ответ. Это большая разница.

— Ладно, скажу по-другому. Ты избегаешь связываться с демонами из-за того, что кто-то из них тебя обидел?

— Нет. Сколько тебе лет? — Она догадывалась, что Нокс хотел слышать удобные ему вопросы, но не стал противиться.

— Намного, намного больше, чем тебе.

Она сузила глаза, услышав такой расплывчатый ответ.

— Ты действительно можешь вызывать адский огонь?

— Может быть. Ты думаешь, что я тебя брошу, оставлю одну?

Ей не понравилось, что этот вопрос продемонстрировал ее чувствительность.

— Может быть.

— Я тебя не брошу.

Больше Нокс ничего не сказал, и она понимала, что пока это все, что они оба готовы открыть друг перед другом.

Полет до Манхэттена показался более долгим, чем обычно. После короткой поездки на машине они прибыли к небоскребу из черного стекла. Харпер и Нокс вошли в фойе в сопровождении Танера и Леви.

Узнавание, мелькнувшее на лицах персонала, когда они увидели Нокса, быстро сменилось страхом.

Сильно нервничающий демон провел Нокса, Харпер и двух стражей в комнату в глубине здания.

Когда они вошли, брови Харпер приподнялись от изумления при виде длинного, прямоугольного стола, который по своим размерам, чуть ли не во всю комнату, больше подходил для свадебного торжества. Внутри находилось множество демонов: одни сидели за столом, другие, разделившись на маленькие группы, стояли и тихо беседовали.

На Нокса Торна реакция у всех была одинаковая: уважение, ужас и слепой страх.

Чувствуя себя в безопасности с ним, Харпер с легкостью позабыла какую большую угрозу для их вида на самом деле он представлял; инстинктивно знала, что он не причинит ей — своему анкору — вреда.

Конечно, Нокс все еще нервировал ее, и она вряд ли забудет, что он опасный хищник, но, с другой стороны, она никогда не считала его угрозой для себя, как эти демоны здесь.

Ее внутреннему демону не нравилось находиться рядом со всеми этими предводителями, не нравились их любопытные, оценивающие взгляды, когда они заметили Харпер.

Ноксу, должно быть, такое внимание тоже не доставило удовольствия, и, пока они шли к столу, его рука легла ей на затылок, словно демонстрируя всем, что она под его защитой.

Танер встал на стражу за ее стулом, Леви занял место позади Нокса.

— Джолин пока здесь нет, — разочарованно заметила она. И тут же прошептала: — Кто из них Айла?

Нокс обвел комнату взглядом:

— Она еще не прибыла.

Услышав рядом с собой скрип отодвигающегося стула, Харпер повернула голову и — ну надо же — увидела знакомое лицо.

Молден Лестер был союзником Джолин, правда, весьма сомнительным.

Он сверкнул Харпер широкой обворожительной улыбкой, будто они лучшие друзья. Да, она встречала его пару раз, но они даже не были знакомы.

— Привет, Харпер, — проговорил он, растягивая слова. Почему он считал себя обходительным и харизматичным, ей еще предстояло выяснить. На самом деле, он был скользким и льстивым типом, чуть ли не лопающимся от чувства собственной важности.

Должность он занимал высокую, но она подозревала, что могущества у него было не так много, как ему нравилось считать.

Харпер выдавила улыбку:

— Привет, Малкольм.

— Молден, — поправил он; на его щеке дернулся мускул, как обычно бывало, когда она его так называла, прекрасно осознавая, что он это ненавидит.

— Извини, я плохо запоминаю имена.

Положив руку на спинку ее стула, Нокс посмотрел на Молдена:

— Вижу, ты знаком с моим анкором.

Взгляд Молдена перебежал с Харпер на Торна:

— Да, знаком. Я давно знаю Джолин. А вот и она.

Не удержавшись, Харпер улыбнулась при виде бабушки, тети и Бека.

Харпер встала, чем тут же привлекла к себе их внимание, они направились напрямик к ней. Походка Джолин отличалась самоуверенностью: плечи расправлены, спина прямая, подбородок приподнят, целеустремленный шаг.

Никто не мог ходить на шпильках так, как Джолин. Улыбка расцвела на ее лице, когда

она подошла к Харпер и обняла одной рукой:

— Харпер, я так по тебе скучала.

Отступив на шаг, Харпер произнесла:

— Бабуля, ты отлично выглядишь.

Всегда одетая в изящные блузки и юбки, Джолин от природы обладала элегантностью.

— И ты тоже. Хотя думаю, тебе не очень-то здесь уютно.

— Это точно. — Харпер кивнула крепкому парню, который был анкором Джолин. —

Привет, Бек.

Он подмигнул ей в ответ. Для нее Бек был кем-то вроде и надоедливого, и забавного дядюшки.

Когда тетя притянула Харпер к себе в объятия, она с трудом изобразила на лице улыбку, недоумевая, зачем Джолин привела ее на подобное мероприятие.

Мартина Уоллис была веселой, непоседливой и такой красивой, что могла свести с ума любого мужчину. А еще ей нравилось вытаскивать всякое дерьмо на свет божий.

— Вау, как здорово тебя увидеть! — Мартина Уоллис чмокнула ее в щеку.

Без капельки страха в глазах Джолин повернулась к стоящему рядом Ноксу. Ничто не могло напугать Джолин. А если и бывало такое, то она это уничтожала- решение проблем в ее понимании.

— Нокс Торн, как всегда, очень приятно.

Он кивнул, легкая улыбка появилась на его губах:

— Джолин.

— Я ожидаю, что ты будешь хорошим анкором для моей внучки.

— Полагаю, меньшего ты и не потерпишь.

Джолин хихикнула, явно ошарашенная таким ответом:

— Я и не подозревала, что у тебя есть чувство юмора. Тебе оно понадобится, если хочешь удержать Харпер в своей жизни. Давайте присядем. — Она взглянула на Молдена. — Не поменяешься ли ты с нами местами, ммм...?

Она щелкнула пальцами, как будто пытаясь вспомнить его имя, хотя, черт побери, она прекрасно его знала.

— Малкольм, — услужливо подсказала Харпер.

— Молден, — тут же поправил он, его щека бешено задергалась, хотя место все же уступил.

Джолин и Мартина сели слева от Харпер, в то время как Бек встал позади Джолин.

Джолин наклонилась к Харпер:

— И ты критикуешь меня за издевательство над людьми. — Она похлопала Харпер по руке. — Я хорошо тебя выучила.

— Ты привела с собой Мартину? — Прошептала Харпер.

— Она отвлекает внимание людей, так их легче читать. — И на самом деле, многие

мужчины уже пускали слюни, поглядывая на женщину. — Меня беспокоит здешняя охрана, не внушает она мне доверия.

— Ты что, пробралась внутрь тайком? — Не то, чтобы Харпер ожидала чего-то иного от импа, особенно от Уоллис.

— Ну конечно. — Бросив взгляд на вход, она объявила: — А вот и Айла Росс.

Женщина была изумительно красива, черты ее лица поражали совершенством линий, а ее кожа — безупречна... но в ее движениях чувствовалась скованность, пока она медленно шла через комнату. Странно.

Когда Нокс слегка напрягся, Харпер поняла, что он ее заметил.

— Она пришла, — известила она. Его рука нежно, почти успокаивающе, сжала ее бедро.

Айла искала свободное место, когда наконец увидела Нокса. И сразу же направилась к нему с полуулыбкой на губах.

— Нокс, давно не виделись!

Он встал, не произнося ни слова, пока она обменивалась приветствиями с Танером и Леви.

— Айла, хорошо выглядишь.

Ее улыбка стала ярче.

— Спасибо. Нам надо поговорить до твоего ухода. — И пошла дальше, даже не заметив Харпер.

— Легко отделались, — тихо проговорил Танер.

— Не думаю, что она узнала Харпер, — ответил Нокс, снова сядя на свое место. — Обычно я прихожу на такие встречи только в компании двух стражей...

— Есть проблемы, о которых мне нужно знать? — Тихо спросила Джолин у Харпер.

Харпер наклонилась к ней:

— Вкратце, возможно Айла верит, что Нокс ее анкор, а это значит...

— Что она вовсе не так счастлива встретиться с тобой, — закончила Джолин. Затем она пожала плечами: — Ты можешь сделать ее.

Когда в комнату легкой походкой вошел хорошо одетый блондин, распространяющий вокруг себя ауру власти, все демоны немедленно встали. Вновь вошедший занял свое место во главе стола.

— Всем доброго дня! Для тех, кто раньше со мной не встречался, меня зовут Рауль Харлан. Как вы все знаете, мы собрались здесь для того, чтобы обсудить... в общем, суть в том, что Айла подняла много шума по поводу того, что мне вовсе не интересно. Но скандал разгорается все сильнее, поэтому настало время это дело уладить.

Харпер понравилось, что он говорил, по существу.

— Айла, может ты объяснишь нам, зачем тебе нужна эта встреча.

Демоница выпрямилась на своем месте напротив Молдена:

— Если коротко, я предлагаю установить в США иерархическую систему в противоположность нашим общинам, которые существуют сами по себе.

— И назначить тебя правителем, — добавил Рауль, на что Айла согласно кивнула. — Зачем? Зачем исправлять то, что отлично работает?

— Но старая система не работает. Маленькие общины не имеют защиты от больших, бродяги стали легкими мишенями, поскольку им вообще не к кому обратиться, а мы так разделены, что уязвимы для темных магов.

Если мы объединимся, у наших врагов не будет ни единого шанса. Только потому, что мы все заиклены на идее власти и стремимся отказать друг другу в помощи, наш вид превращается в легкую добычу.

— Странно, что ты критикуешь людей за желание обладать властью, когда сама просишь право на власть над всеми нами, — заметил один из предводителей.

Лицо Айлы застыло.

— Нет ничего плохого в желании обладать властью. Но если это идет во вред нашему виду, нужно принимать меры.

— У нас уже был Верховный глава демонов США, — подал голос предводитель в дальнем конце стола. — Толку не было. Кончилось все тем, что общины постоянно пытались свергнуть друг друга.

— Да, — подтвердила Айла, — но тогда не установили иерархическую систему.

Рауль скрестил руки на груди, выглядя при этом скучающим и уставшим:

— Объясни эту иерархию.

— Будут существовать уровни могущества и влияния, — ответила она. — В каждой общине есть организационная структура; она включает в себя главу, стражей, армию, которая защищает общину, и прочих демонов. Вертикаль власти работает.

— Ты хочешь нас сделать своими стражами? — поглумился один из предводителей.

— Вовсе нет. Просто указываю на то, что каждый уровень иерархии в общине обладает определенной степенью власти — то же самое будет в предлагаемой мной иерархической системе. В зависимости от того, какое место предводитель занимает в структуре, столько власти он будет иметь.

— А что с предводителями, которые окажутся на нижних уровнях? — поинтересовался другой предводитель.

— Несомненно, они не смогут влиять на других, — ответила Айла, — но это значит, что у них будет защита всех остальных. В настоящее время маленькие общины весьма уязвимы перед большими. Множество мелких общин на самом деле были захвачены более сильными. Готова поспорить, даже некоторые из вас в этом замешаны.

Харпер заметила, что некоторые из предводителей отвели взгляд, а некоторые заерзали на стульях.

— У нас нет закона, — продолжила Айла. — Никто не защищает демонов в нашей стране. Для этого и нужен Верховный глава демонов.

— Звучит просто прекрасно, — произнесла Джолин, развалившись на стуле, — но в действительности все общины, находящиеся на нижнем уровне, будут разрушены под мощью других, если установится подобная иерархия.

Шепот одобрения пронесся по комнате.

— А твоя община до сих пор существует? — выгнула бровь Айла.

— Да, потому что у нас нет закона и Верховного главы демонов, который мог бы сказать, что я не могу принимать меры против каждой общины, которая пытается создать мне проблемы. Если мы согласимся на твои изменения, это будет означать, что общины с более высоким статусом и большей властью, чем у моей, смогут прийти и потребовать, чтобы я передала им управление общиной, и я ничего не смогу с этим поделаться.

Конечно, я посоветую им засунуть свой приказ себе в задницу. Не думаю, что им это понравится. В итоге будет война. Возможно, я ее проиграю. И что тогда?

— Ты могла бы прийти ко мне, я бы проследила, чтобы преступник понес наказание.

— Но это не является преступлением, если должностное положение виновных превосходит мое. Да к тому же, я, вероятно, буду уже мертва, так что не смогу обратиться к тебе за помощью. Что сделает меня очень несчастной.

Губы Харпер изогнулись в улыбке.

— Вот я одного не понимаю, — начал другой предводитель. — С чего вдруг ты озаботилась судьбой маленьких общин, Айла? Они, в любом случае, тебя не тронут.

Айла выглядела оскорбленной:

— Страдания каждого демона должны волновать всех нас. — Внезапно на ее лице отразилась печаль. — У нас есть проблема с бродягами в Неваде — многие из них пропали без вести. — Она взглянула на Нокса, провоцируя его отрицать сказанное.

Нокс сузил глаза:

— Откуда ты об этом узнала?

— Я знаю все, что происходит в моей стране. Не сомневайся в этом. — Она обвела взглядом комнату и продолжила. — Если бродяги, живущие в штате, где правит почти самый могущественный демон, не уверены в своей безопасности, то что же говорить о других?

От такого заявления многие люди стали бросать нервные взгляды друг на друга.

Рауль тяжело вздохнул:

— Хорошо, давайте поставим этот вопрос на голосование. Все те, кто против изменений, поднимите свои руки.

Почти все демоны подняли руки, и Харпер заметила, что Айла, казалось, удивилась, что Нокс был одним из них.

Словно Айла полагала, что он автоматически ее поддержит, не важно в чем... как сделал бы анкор.

Рауль повернулся к предводителю, который не проголосовал против предложения Айлы:

— Дарио, я думал, ты последний, кто с радостью подчинится кому-то еще.

Дарио пожал плечами:

— Думаю, что идея Верховного главы демонов заслуживает внимания. Мне весьма интересны подобные перемены. Но...я желал бы стать Верховной главой.

Айла, нахмурившись, посмотрела на него, в то время, как вокруг все зашептались.

Молден, который также не проголосовал против Айлы, тоже взял слово:

— Я тоже поддерживаю перемены. Но я никому не буду подчиняться — ни правителю, ни демону выше меня рангом любой иерархии. По этой причине, я предлагаю себя в качестве Верховного главы демонов.

Рауль с любопытством взглянул на Нокса:

— А ты желаешь участвовать в выборах на пост Верховного главы демонов? — Вероятно, казалось странным, что кто-то, настолько могущественный, как Нокс, не воспользуется шансом захватить еще больше власти.

— Я никогда не буду кланяться перед другим, — ответил Нокс. — Но у меня нет никакого желания править всеми демонами в США. Я никогда не поддержу никаких перемен. Дело в том, что предлагаемая структура власти не работает для нашего вида. Когда у нас была такая структура, слишком много демонов пострадали.

Самых сильных демонов увели из их общин и силой заставили присоединиться к более могущественным, делая большие общины сильнее, а маленькие — слабее.

Только те демоны, которые считались "высшим классом" реально управляли своими жизнями, маленькие общины стали ничем, кучкой слуг. Время доказало снова и снова, что власть развращает: настанет хаос, и мира между нами не будет.

Многие демоны согласно закивали.

Рауль обратился к Айле:

— Только двое предводителей одобряют твое предложение, что значит, ты проиграла, Айла.

— Нет, это не так, — настаивала она, подозрительно довольная собой. — Народу США еще не дали шанс проголосовать.

Рауль сжал переносицу пальцами:

— О чем ты говоришь?

— Не думаю, что дело подобной важности должны решать предводители. Простые демоны, не имеющие власти, не должны остаться в стороне. Это не только наше решение, но и их. Вот мы сейчас говорим от лица наших общин и семей. Но правильно ли это?

Айла обвела взглядом комнату и продолжила:

— Вы сидите здесь вместе с вашими семьями и анкерами, но они не имеют права голоса. Не задумывались ли вы о том, что их мнение может быть другим? Догадываюсь, что демоны Нокса думают и чувствуют также, как он, ведь ни один не посмеет пойти против него, — усмехнулась она. — Но отделавшись от меня сейчас, рот вы мне не заткнете. Я полна решимости продолжать.

— Так же, как и я, — поддержал Дарио. Молден кивнул. Очевидно, идея обладать абсолютной властью над другими предводителями достаточно заманчива, чтобы бороться за нее.

Вид у Рауля был такой, словно ему очень хочется стукнуться головой об стол.

— В этой комнате находятся двадцать два предводителя. Мы все пошли у тебя на поводу

и провели голосование. Мы не желаем еще одного, мы...

— Когда остальные демоны узнают, что их лишили права голоса в таком серьезном деле, им вряд ли это понравится, — произнесла Айла. — Естественно, большинство предводителей не хотят упускать из своих рук ни грана власти. Но остальные демоны почти что не имеют власти, и именно они больше всего заинтересованы в переменах. Разве плохо, что они смогут высказаться? Как вы думаете, что почувствуют ваши родные, друзья, стражи и воины, когда узнают, что вы не дали им такого шанса?

Нокс приподнял бровь:

— Ты нам угрожаешь? — Потому как создавалось впечатление, что Айла намерена рассказать всему миру о случившемся, чтобы подзадорить демонов.

— Конечно, нет. Просто указываю, что многие демоны уже слышали о переменах, на которых я настаиваю, и многие знают об этом собрании. Если они поймут, что их мнение не приняли во внимание, когда трое предводителей здесь высказались в их защиту, они не одобряют это.

К всеобщему раздражению, Айла была права. Демоны, особенно стражи и воины, придут в ярость от того, что их считают недостаточно важными, чтобы дать высказаться — несмотря на то, что они служат своему предводителю.

— Проблема состоит в том, что я не вижу, как мы сможем привлечь остальных демонов к решению этого вопроса, — обратился Дарио к Айле. — У нас не получится устроить встречу, на которой будет присутствовать каждый демон Америки.

— Но мы могли бы организовать встречу для каждого предводителя, желающего выставить свою кандидатуру на голосование, где он озвучит свои предложения по изменениям. Возможна прямая трансляция. Демоны, которые не имеют возможности присутствовать лично, все же будут в курсе происходящего. После чего мы сможем начать голосование.

Молден нахмурился:

— Такое не делается за один день.

— Тогда мы устроим воскресную встречу, и каждый предводитель, который желает баллотироваться на пост правителя, предложит свою программу изменений и представит свое видение будущего, — сказала Айла.

Молден кивнул:

— Голосование может быть проведено чуточку позже и...

— Подождите, вы автоматически предполагаете, что демоны захотят Верховного правителя, — вмешался Нокс. — Это не может быть веским аргументом. Для меня уж точно.

— Нокс прав, — присоединился Рауль.

— Тогда мы сделаем так: каждому демону во время голосования будет задаваться вопрос, как он относится к переменам — "за" или "против"- и, если демоны проголосуют "за", им придется утвердить выбранного Верховного главу демонов, — предложил Дарио.

Айла улыбнулась:

— Мне нравится. А если остальные из вас искренне считают, что иерархическая система не найдет одобрения среди простых демонов, то какой вред может нанести голосование?

Видя, что голосование, скорее всего, все-таки состоится, Нокс объявил:

— Я организую воскресную встречу в одном из своих отелей в Подземке через две недели.

Харпер почти закатила глаза. Как типично для Нокса попытаться взять ситуацию под контроль.

— Это не значит, что я поддерживаю перемены, — добавил Нокс. — Я ясно дал понять, что нет, и не изменю своего мнения.

— Не будь циничным, Нокс, — Айла по-настоящему улыбнулась.

Поднявшись со своего места, Рауль покачал головой и сказал Айле:

— Ты не добьешься своего. — Затем, не обращая на нее внимания, пересек комнату и подошел к одному из предводителей.

— Так и знала, что это случится. — Джолин встала вместе с Харпер. — Сучка заранее знала, что никто здесь не захочет делиться властью, она изначально намеревалась предложить участие всех демонов США в голосовании.

— Сомневаюсь, что кто-нибудь в нашей общине это одобрит.

Джолин усмехнулась:

— Конечно же нет. Мои демоны не дураки. А она, похоже, не далекого ума. — Она посмотрела за спину Харпер, и та, обернувшись, увидела, как Айла в окружении своей охраны приближается к Ноксу. Великолепно.

— Я ожидала, что ты поддержишь мое предложение, Нокс, — ласково пожурела Айла.

Тот пожал плечами, хотя и не выглядел расслабленным:

— Я не буду голосовать за то, во что не верю.

— Ты пойдешь против меня?

— Да.

— Детка, мне нужно идти, — громче, чем требовалось, произнесла Джолин, целуя Харпер в щеку. — Мы поговорим позже. Нокс, хорошо заботься о ней.

Подслушав обмен репликами, Айла уставилась на Харпер:

— А это кто, Нокс?

Когда он слегка сжал ее запястье, Харпер выступила вперед. Считая, что лучше сразу поставить все точки над "и", она представилась:

— Привет! Я Харпер, анкор Нокса.

Несколько секунд Айла стояла молча. Затем ее лицо окаменело, тело напряглось, словно натянутая пружина, а глаза почернели.

Взгляд демоницы обещал мучительную боль. Нокс, Танер и Леви встали поближе к Харпер, защищая ее, в то время, как в ее руках стала собираться темная защитная энергия, готовая вызвать агонию души.

Внутренний демон Харпер буквально прорвался на поверхность и взял контроль на себя.

Нокс заволновался, когда его окутал холод, а демон Харпер выступил вперед. Глядя на хищника, живущего внутри его анкора, он увидел свирепый нрав, увидел сущность, которая защитит Харпер абсолютно от всего и от всех.

— Не смей, — предупредило существо демона Айлы. — Я не такая легкая добыча, как

ты думаешь.

— Ты ничтожество, — насмехался другой демон.

Демон Харпер злобно улыбнулся:

— Ты не та, за кого себя выдаешь. Я это вижу. Я знаю, кто ты.

У его анкора настоящий талант удивлять его. Нокс до сих пор не встречал никого, кто смог бы учуять, что в Айле было много такого, о чем их вид и не подозревал.

— Айла, возьми себя в руки, пока все не зашло слишком далеко.

Айла моргнула несколько раз и пришла в себя. Она бросила взгляд на Нокса:

— Ты отказываешься принять, кто я для тебя. Я была терпеливой. Но мое терпение кончается.

— Айла, я не твой анкор. И никогда им не был.

— Ты не можешь изменить истину, Нокс, веришь ты в нее или нет. — И, бросив на Харпер уничтожающий взгляд, Айла покинула комнату.

Нокс скользнул ладонью по затылку Харпер, надеясь успокоить ее демона:

— Она ушла.

Черные глаза сосредоточились на нем.

— Если сука нападет на меня, я ее убью. — Это было предупреждение: демон знал, что Нокс давно знаком с Айлой, и давал понять, что ему на это начхать.

Затем Харпер стала самой собой, ее глаза превратились в водовороты океанской голубизны, а это означало, что ее контактные линзы растворились, когда ее демон вышел на поверхность.

— Мой демон по-настоящему ее недолюбливает, — заявила Харпер.

— Это явное преуменьшение, — хихикнула Мартина. Когда она поцеловала Харпер и начала болтать со своим новым бойфрендом, Нокс повернулся к Танеру и...

"Если ты когда-нибудь обидишь мою внучку, я буду преследовать тебя до конца жизни. Меня не волнует, кто ты или на что ты способен".

Нокс чуть не рассмеялся. Лицо Джолин ничего не выражало, и не скажешь, что она только что ему угрожала.

"Она единственная, кому я никогда не причиню боль".

Долгое мгновение Джолин его изучала, потом кивнула.

"Объясни мне, почему она так противится связи со мной".

"Это Харпер должна тебе сказать сама. — Развлечение звучало в каждом слове. — Хочу тебя предупредить, Люциану не понравится все это дело с анкором. Он не самый внимательный отец, но она все еще его маленькая девочка, и он может решить, что ты слишком опасен для нее. Возможно, и Карла тоже не будет в восторге".

"Она заверила меня, что в прошлом несколько раз пыталась встретиться с Харпер".

Фырканье.

"Она всегда была хорошей сказочницей".

Джолин коснулась руки Харпер.

— Нам нужно идти, дорогая, пока люди не поняли, что Мартина украла их кошельки и сожгла машину своего бывшего. — Джолин еще раз обняла Харпер. — Будь осторожна. — Она бросила на Нокса предупреждающий взгляд и ушла вместе с Беком и Мартиной на

буксире.

Танер улыбнулся Харпер:

— Ты, должно быть, любишь импов Уоллис. — Демоница только хмыкнула.

Они уже вернулись к самолету и поднялись высоко в небо, когда ее демон наконец-то успокоился. Айла задела по-настоящему больное место, и весьма сильно, потому что сука попыталась заявить права на Нокса — того, кого ее демон считал принадлежащим ему.

— Я удивился, когда твой демон показал себя, — произнес Нокс. — Он очень оберегает тебя. И очень вспыльчив.

— Кажется, мой демон думает, что Айла не просто баньши. По сути, он уловил исходящие от нее вибрации вампира. Но я не понимаю, как такое возможно.

— Она баньши... в некоторой степени, — ответил Нокс. — Вампир пытался обратиться к ней. У нее хватило сил пережить трансформацию, которая убила многих других демонов, и теперь она представляет собой смесь двух видов. Неизвестно, сделано это против ее воли или нет, но я полагаю, что она надеялась таким путем получить больше могущества.

Не удивительно, что Нокс так беспокоился, что Айла попытается навредить ей. Та оказалась, собственно говоря, супервамподемоницей. Вполне вероятно, даже неуязвимой для большинства демонов... кроме того, кто сидит сейчас напротив нее.

— Но ты же мог ее убить.

— Мог. — Нокс надеялся, что до этого не дойдет. Но если ему придется выбирать между Харпер и Айлой, он выберет Харпер. — Поэтому я и хотел присутствовать при вашей первой встрече. Думал, она поймет, что я не ее анкор, но, видимо, ничего не получилось. И теперь у нас большая проблема. Для нее ты — самозванка. Создание, которое она, несомненно, сможет легко уничтожить, пока думает, что ты просто бес и родом из маленькой общины.

Харпер сузила глаза, ставшие почти аметистового цвета:

— Я не собираюсь перебираться в твою общину. И не надо так удивленно смотреть, словно меня и спрашивать об этом не нужно. Ты же хочешь "улучшить" мою жизнь. Не так уж трудно догадаться, что твоим следующим шагом станет попытка заставить меня сменить общину.

— Там ты будешь в безопасности.

Она понимающе улыбнулась:

— Если ты будешь моим предводителем, мне придется подчиняться тебе. Ты станешь рангом выше меня. Тебе бы это очень понравилось, верно?

Нокс вскинул голову:

— Я начинаю склоняться к мысли, что не хочу тебя контролировать. Ты намного интереснее, какая есть.

Ладно, такой ответ полностью выбил ее из колеи.

— Ты же планировал это, я права? Хотел застать меня врасплох.

— Это слишком просто. Ты все время преподносишь мне сюрпризы. Моя личная таинственная малышка. Я спрашивал Джолин, почему ты колеблешься создавать связь со

мной. Она не ответила.

— Ах, может быть, поэтому ты все еще не бросил меня. Я для тебя не только вызов, но еще и щечочу нервы своей загадочностью.

— Давай это выясним. Скажи мне, почему ты на самом деле сомневаешься и не хочешь принять меня как своего анкора.

Харпер заартачилась было... но, может быть, лучше ему рассказать. Возможно, чем раньше он разрешит загадку, и она перестанет быть для него интересной, тем быстрее он уйдет.

— Хотя связь анкоров существует только на психическом уровне, это вовсе не останавливает некоторые пары анкоров от желания чего-то большего. Я не понаслышке знаю, что происходит, когда демон влюбляется в своего анкора, но его чувство остается безответным.

Нокс застыл, когда на него снизошло озарение:

— Карла и Люциан были анкорами.

Харпер кивнула:

— Отец никогда не желал связи из-за того, что анкеры нуждались в постоянной близости; Люциан не любит никаких привязанностей. Но это не мешало ему спать с Карлой и держать ее от себя подальше. Проблема была в том, что Карла и ее демон хотели Люциана в качестве своей пары, но ни он, ни его демон этого не жаждали.

— Он отверг ее дважды.

— Да. И я представляю, насколько это больно, несмотря на то, что мать должна была знать наперед, что Люциан не согласится на обязательства.

И я могу понять, как разъярился ее внутренний демон от того, что образовавшаяся связь с Люцианом оказалась односторонней. Ничего удивительного, что Карла обозлилась и возненавидела его.

Но горечь от случившегося так сильно съедала Карлу изнутри, что она бросила свое дитя, ведь оно напоминало ей его, а она мечтала отомстить ему.

Когда лицо Нокса потемнело, Харпер добавила:

— Не пойми меня неправильно, я себя не жалею. У меня есть семья, которая меня любит, и у меня было прекрасное детство, даже если и не как у всех. Но не так уж легко быть единственным сфинксом в семье импов.

До Нокса дошло: она так похожа на импа, потому что старалась стать, как они.

— Дети могут не справиться с таким дерьмом. Когда родителей нет рядом, легко поверить, что другие дети правы, и твои родители думают, что ты недостаточна хороша для них. Хотя Джолин никогда не придерживалась такой чуши. Она следила за тем, что я знаю — меня никто не винит за ошибки Карлы и Люциана.

— Поэтому ты избегаешь заводить отношения с демонами? Боишься повторить их ошибки?

Харпер вздохнула:

— Больше от того, что демоны все усложняют. Мне этого не нужно.

Нокс помолчал минуту.

— Теперь я понимаю, почему ты не решаешься связать себя с анкором. Но мы не Карла

и Люциан. Ты не тешишь себя иллюзиями и не крайняя эгоистка, а я не эгоцентричный плейбой. Что до твоего нежелания иметь личные отношения с демонами...

— Что?

— Что произойдет, когда твой демон решит, что хочет отношений? Он не будет довольствоваться человеком, а ты будешь сходить с ума, так как не можешь дать ему то, в чем он нуждается и жаждет. Ты знаешь, что случается с теми, кто так поступает, поскольку видела своими глазами. — Они становятся такими, как Люциан — потерянными.

— Я справлюсь, когда придет время, — ответила Харпер, беспечно пожав плечами. По правде говоря, ее это беспокоило, но она не позволяла себе забивать голову тревожными мыслями.

Полагая, что ее искренность заслуживает ответной, Нокс признался:

— Тот факт, что моему демону быстро наскучивают женщины — не единственная причина, почему у меня нет постоянных отношений. Просто я знаю, что не очень хорош в этом, а я не люблю заниматься тем, в чем не самый лучший.

Харпер рассмеялась:

— А ты, оказывается, еще и перфекционист, помимо того, что помешан на контроле.

— И еще, твой мятежный характер не раздражает меня, как должно бы. Конечно, кроме тех случаев, когда ты противишься мне, как твоему анкеру.

Она слегка пожала плечами:

— Я пока еще не убеждена, что согласиться на связь с анкером умная вещь, и сказала тебе, почему.

— Это не из-за истории с Карлой и Люцианом, не так ли? — Нокс научился читать ее очень хорошо.

— Нет, не из-за них.

— Может от того, что я слишком властный или из-за угроз Айлы? — Он сомневался во втором. — Или для тебя чересчур непривычно и странно, когда кто-то о тебе заботится?

Чувствуя, что он с ней играет, Харпер ничего не ответила.

— Первое должно волновать тебя, если только веришь, что у меня достаточно сил подавить тебя. — Да, тут пахло реверсивной психологией, но он использовал ее подсознательно.

— Силенок маловато.

— Второе должно волновать тебя, если только ты не веришь, что сможешь себя защитить, или что я защищу тебя в случае необходимости. — И снова методы реверсивной психологии.

— Я могу защитить себя сама.

— И третья... я не собираюсь говорить, что для тебя в этом нет ничего странного, потому что все прекрасно понимаю. Но на самом ли деле так плохо иметь кого-то рядом?

Нет, вовсе нет. Хотя она и не сказала этого вслух, должно быть, выражение лица ее выдало, от чего в его глазах мелькнул намек на самодовольство.

— Высокомерный ублюдок. — Его улыбка стала шире.

Глава 6

Она прекрасно понимала, что ей не следует идти к нему домой.

Однако, как сказал Нокс, он просто хотел накормить ее и помочь расслабиться — в конце концов, это был странный и трудный день.

И все-таки, одно дело время от времени обедать с ним, и совсем другое — провести целый день вместе.

Но... Харпер не хотела оставаться одна. И, если честно, ей нравилась компания Нокса.

Порой он просто очаровывал. Она выросла среди импов — существ экспрессивных, темпераментных, необузданных и страстных.

Она не привыкла к таким людям, как Нокс — настолько собранным, сосредоточенным и эмоционально сдержанным. К тому же, Харпер еще никогда не встречала никого с такой огромной силой. Несмотря на тот страх, который он внушал, люди уважали его и стремились угодить.

И все же, Харпер немного переживала за него. Хоть он и был все время в окружении людей, казалось, что Нокс держится в стороне.

Словно тигр, он был одиночкой. Но демоны не созданы для этого.

Они общительные, тактильные и сексуальные создания. Однако, именно так он жил.

Когда его сотрудники приходили к нему, каждый отданный им приказ был быстрым, объективным и бесстрастным. Нокс всегда точно знал, чего он хотел, и прилагал все усилия, чтобы заполучить это.

И ей пришлось признать, что бороться с их связью анкоров бесполезно. Даже все то, что она наговорила ему в самолете, ничего не изменило.

Но, как он и сказал, они совершенно другие люди, не такие, как Карла и Люциан. Нокс никогда не сдастся, не перестанет мучить ее, пока Харпер не даст ему желаемого.

После вкусного обеда, Харпер уселась на стул, пока Нокс готовил им обоим кофе.

— Ты ведь не бросишь это? — На самом деле, это был не вопрос.

Поставив перед ней кружку, Нокс уперся руками в столешницу. Он не притворялся, что не понимает о чем она говорит.

— Нет. Я уже говорил тебе, что не бросаю то, что принадлежит мне. А ты моя.

Она подула на кружку.

— Хмм.

— Не важно, как сильно и долго ты будешь противиться связи — это не удержит меня вдали от тебя. Ничто не сможет удержать. Я всегда буду в твоей жизни, Харпер. — Он замолчал, когда они оба сделали по глотку кофе. — Разве я не доказал, что собираюсь

постоянно быть рядом?

— О, мы и так везде вместе... но что случится, когда мы образуем связь? Тебе больше не придется мне ничего доказывать. У тебя будет то, чего ты хотел. Связь будет сформирована, и я официально стану твоим анкором. Ты будешь приходить ко мне только затем, чтобы соблюсти приличия. И я не буду винить тебя. — Она, честное слово, не будет. — Я имею в виду, у нас нет ничего общего. Мы ведем разный образ жизни. Я не член твоей общины и не собираюсь менять это. Анокры должны делать жизнь другу друга проще и лучше. У тебя есть все, что только пожелаешь. Я не нужна тебе. Мне, в буквальном смысле, нечего предложить. — Это признание задевало ее гордость, и, черт побери, причиняло боль.

Склонив на бок голову, он размышлял.

— Ты привыкла, что люди вокруг бросают тебя и ждешь, что любой другой поступит так же.

— Да. — Харпер знала свои сильные стороны и признавала недостатки. — Это банально и даже немного жалко...

— Это не жалко. — Он обошел стол, и развернул ее стул так, чтобы она оказалась перед ним.

— Теперь позволь разрешить твои проблемы и поставить все точки над "и". Я не говорю, что мы будем видеться так же часто, как сейчас. Я отложил много дел, чтобы мы смогли провести время вместе и узнать друг друга. Но у меня плотный график и я постоянно в разъездах. А это значит, что я не смогу поддерживать контакт с тобой и мы не часто будем встречаться.

Он заправил ее волосы за ухо и продолжил:

— Верно, у нас мало общего, но я не вижу в этом ничего плохого и не понимаю, почему тебя это тревожит. Также верно, что у меня есть все, что я хочу. — Он пожал плечами. — Получать желаемое является частью того, кем я являюсь. Сделаешь ли ты мою жизнь легче? Нет. Ты своенравная и упрямая, и ты бы рассмеялась над любым отданным тебе приказом.

— Успокоил, — проворчала она.

— Но... ты интригуешь меня, что само по себе удивительно. Я не могу предсказать, что ты скажешь или сделаешь в следующую минуту. Ты странная, сложная, ты неуправляемое пламя огня в моем оцепеневшем, предсказуемом мире. Видишь ли, несмотря на то, что у меня есть все, чего бы я ни захотел, удовольствия это мне не приносит. В любом случае это надоедает и раздражает. Не было никаких проблем, никаких препятствий, не было ничего, чем я не мог бы управлять или контролировать...до тех пор, пока не появилась ты. — Это сводило его с ума также сильно, как и возбуждало — Мне нравится, что ты часть моей жизни. Я намереваюсь и дальше удерживать тебя в ней.

Когда зазвонил его сотовый, он пересек комнату, схватил телефон со стойки и ответил на вызов. Харпер воспользовалась моментом, чтобы собраться с мыслями.

Он имел ввиду каждое слово, она поняла это с самого начала. Ему на самом деле нравилось, что она рядом. Если бы Нокс был другим парнем, такая честность поразила бы ее.

Но Нокс Торн не будет сдерживаться, потому что ему плевать на мнение других. Как только он закончил разговор и подошел к ней, она встала со стула.

— Я должна идти.

Обхватив Харпер за талию, он притянул ее к себе, всматриваясь в её лазурно-голубые глаза. Образы ее обнаженной, стонущей, принимающей каждый дюйм его члена преследовали Нокса во сне и наяву. Его демон практически рассердился из-за того, что Нокс отказывался добиваться ее, он явно хотел Харпер больше, чем когда-либо другую женщину. И его тело и демон жаждали ее.

— Останься со мной, — призвал Нокс.

Глупо, но она хотела остаться, особенно пока по телу проносился гул от желания почувствовать его в себе. Она ощутила себя слабой, когда дело дошло до этого, и ведь так легко прогнуться под весом чистейшего возбуждения, виной которому он. Но...

— Я говорила тебе в самолете...

— Да, говорила. — Он прикусил кожу на шее, где бился пульс, от чего Харпер задрожала. — И я понимаю. Хотя, ты кое-что забыла, — сказал он, посасывая мочку ее уха. — Ты уже знаешь, что мой демон не проявляет симпатий. Он слишком быстро теряет интерес и не хочет отношений или брака. Тоже самое делает и твой. Он никогда не признает человека в качестве сексуального партнера — он будет искать гораздо большее. Последнее, что я хотел бы сделать — это причинить тебе боль. Скоро мы будем связаны на более глубоком уровне, чем какая-то демоническая привязанность. — Он пристально смотрел на нее, когда заявил: — Когда мы обретем связь, а мы это сделаем, Харпер, мы будем духовно связаны. А это значит, что я останусь в твоей жизни. Навсегда.

Она начинала верить ему. Хотя нет, Харпер уже давно верила ему.

— Останься со мной.

Она кивнула, и тут же рот Нокса накрыл ее губы, а язык смело скользнул внутрь, словно он овладевал ею. Это был не дразнящий поцелуй, а очень умелый. Поцелуй, переполненный отчаянием и опустошающий ее чувства. Его рот захватил и подчинил ее — лизал, кусал и поглощал.

Одной рукой Нокс зажал ее волосы в кулак, а другой, обхватив попку, и прижал к своему телу. Все, что Харпер могла сделать, так это вцепиться в его рубашку, пока тот брал ее. Никто так не целовался, как Нокс Торн. В поцелуй он вкладывал каждую унцию себя, делая его столь же эротичным, как секс. Сдернув с нее блузку, Нокс прислонил Харпер спиной к стене. Она была такой, блядь, сладкой, что у него практически кружилась голова. Он вкушал грех, мед и кофе.

Все, что он хотел — это поднять Харпер, сорвать брюки и войти в нее по самые яйца, почувствовать, какая она влажная, горячая и как плотно сжимается вокруг него, пока будет с бешеной страстью её брать, чтобы утолить испытываемое ими неумолимое желание.

Но он не собирался торопиться, ему хотелось гораздо большего, чем просто быстрый перепихон возле стены.

Скользнув рукой ей под бедро, он закинул ногу Харпер на себя и вдавился в ее тело.

— Я хочу тебя, — произнес он, — И я трахну тебя. Но чуть позже.

Харпер ахнула от внезапного ощущения призрачных пальцев, которые едва касались ее клитора, вызывая трепетную дрожь в теле. Несмотря на ощущение холода, от его пальцев исходило тепло, когда он раздвинул складочки и скользнул вдоль них.

— Что ты делаешь? — Как он это делал? Харпер тяжело задышала, когда холодные пальцы закружили и ущипнули ее за клитор. — Блять.

— На вкус ты лучше, чем я себе представлял. — Облизывая ее шею, Нокс спустился по груди к соску, и прикусил его через черный кружевной бюстгальтер.

Острая боль от укуса заставила ее стонать, и именно в этот момент призрачные пальцы толкнулись в нее. Черт, она никогда прежде не чувствовала ничего подобного, никогда не испытывала такого удовольствия.

Они наполняли, растягивали ее, прикосновения были такими правильными — холодными, но все же обжигающими, и глубоко внутри вызывали слепящую боль, от которой ее естество сжалось. С каждым чувственным толчком они практически клеймили ее.

— Нокс, я не знаю, как долго смогу это выносить. — Она говорила на полном серьезе. Харпер не из тех, кто быстро кончает, но, черт, ей так было хорошо, что она очень близко подошла к кульминации.

— Ты сможешь, — сказал он ей, и освободив ее грудь от бюстгальтера, Нокс глубоко втянул в рот сосок. Когда Харпер начала извиваться, его рука сжалась вокруг её горла. — Успокойся.

— Я не могу, — выдохнула она. Холодные пальцы исчезли, и Харпер ударила его. — Нет! — Нокс замер, а затем медленно поднял голову так, чтобы их взгляды встретились. Его черты лица были спокойными, властными и источали самоуверенность до тех пор, пока не сменились злостью и настороженностью. Ему определенно не нравились ее приказы.

— Хочешь почувствовать их снова, — пробурчал он.

Она лишь кивнула.

— Хорошо. Но ты не должна кончать.

Она с радостью послала бы его контролирующую задницу, если бы холодные пальцы не проникли в нее, двигаясь быстрыми дразнящими толчками. И когда Харпер собиралась потребовать большего, они толкнулись еще глубже и сильнее. Позже, она будет ругать себя за тот сексуальный хаос, который учинили невидимые пальчики.

Ненавидя то, что ее одну захлестнула безумная страсть, Харпер провела рукой по его ширинке.

Его член, толстый, тяжелый и длинный дернулся в ее руке. Харпер плотно обхватила его, покружила пальчиком по головке и начала двигать ладонкой вверх-вниз.

— Сильнее, — проскрежетал Нокс, и сдернул вниз бюстгальтер, чтобы без помех сосать ее соски.

Когда Нокс царапнул зубами тугий бутон, Харпер выгнулась и застонала. Ему нравились те звуки, которые она издавала — хриплые и прерывистые. От ее идеального поглаживания его член пульсировал и набух.

Запустив руку в ее волосы, Нокс слегка дернул.

— На колени, малышка. — Ему просто необходимо почувствовать, как эти чертовски сочные губы сомкнутся вокруг его члена. Прищурившись, Харпер стрельнула в него взглядом. — Не борись со мной, Харпер. Ты знала, во что вляпалась. — Она знала, что он будет доминирующим, требовательным и даже грубым. И она не просто хотела, а нуждалась в этом.

Он провел языком по ее нижней губе.

— Я хочу увидеть свой член в твоём ротике. Я должен знать, на что это похоже, в нём скользить. Покажи мне, Харпер. — Он крепче сжал в кулак ее волосы и толкнул на колени.

— Вот так. — Увидеть ее внизу с дерзким взглядом, обнаженной грудью с твердыми сосками, и следами от укусов по всей шее, заставило чувство мужского удовлетворения распуститься внутри него. Одной рукой Нокс уперся об стену, а другой направил член к ее рту. — Открой.

Харпер уставилась на него, не обязательно он ее раздражал, но бесило то, что часть ее приходила в восторг от того, что Нокс делал.

Он был прав, когда сказал, что она не захочет парня, которым сможет управлять.

Нокс никогда бы не стал танцевать под ее дудку, а ее сильная личность не заставит его стесняться, чтобы потребовать от нее то, чего он хочет. Это не означает, что она просто...

Третий призрачный палец скользнул в нее. Харпер приоткрыла рот в безмолвном вздохе блаженства, сжав его бедра, чтобы не потерять равновесие. И именно в этот момент Нокс толкнул член в ее рот.

Она должна помнить, что доминирующий ублюдок был к тому же и подлым.

Ее рот был адски горячим, почти что обжигающим. Просто видеть, как эти пухлые губки обхватывают его, заставило Нокса стонать.

Когда Харпер провела языком по всей длине его члена, он зарычал.

— У тебя самый сексуальный ротик, который я когда-либо видел. — И он наслаждался им.

Пока холодные пальцы то двигались внутри нее, то дразнили клитор, Харпер беспомощно стонала вокруг толстого члена, которым Нокс, в буквальном смысле, трахал ее рот.

Все это время он говорил, как приятно, как много удовольствия она ему доставляет и что ее рот создан для этого.

Харпер, наверное, запаниковала бы, почувствовав, как его член бьется о заднюю стенку горла, но ее разум был слишком затуманен от наслаждения, которое она получала.

— Кончи для меня.

Когда ледяные пальцы ущипнули Харпер за сосок, она разлетелась на кусочки. Нокс толкнулся глубже, когда начал извергаться прямо ей в рот. Не в состоянии что-либо сделать, она проглотила все.

Тут же пальцы внутри нее исчезли, оставляя ее гореть и трепетать.

Нокс не отстранился, а просто стоял... и она быстро сообразила, что это был намек.

Он давал понять, что двинется тогда, когда посчитает нужным, и ей придётся ждать и позволить ему лидировать.

Харпер не уверена, что ей нравилось такое положение дел, но она заметила закономерность: Нокс давал ей то, что она хотела, после того как она удовлетворяла его желания. Поэтому имеет смысл не двигаться. Что она и сделала.

— Умница. — Вынув член из ее рта, Нокс поднял ее и осторожно понес через весь дом, остановившись лишь у спальни.

Уложив ее на кровать, он не смог оторвать взгляд от опухшего рта, который заставил его так мощно кончить, он был удивлен что его колени не подогнулись.

Расстегнув брюки Харпер, он медленно стянул их, обнажая подтянутые, стройные ноги, которые предназначены чтобы обхватывать его талию. Оставив на ней лишь маленький кусочек черного кружева, прикрывающий ее лоно, Нокс разделся.

Харпер нервно сглотнула, когда его темный, задумчивый взгляд бродил по ней. Безукоризненное, рельефное с гладкой кожей мощное тело Нокса так и казалось, что гудит от необузданной мужественности. Оно было создано, чтобы доставлять чистейшее плотское удовольствие. И Харпер была абсолютно уверена в этом.

— Любой может трахать призрачными пальцами?

Нокс сузил глаза.

— Если считаешь, что ты многое упустила из-за того, что любой так может, то подумай еще раз. Так умеют далеко не все демоны. — И он не хотел, чтобы она думала о сексе с другими. Она практически закатила глаза на него. Закатила. Глаза. Он был вполне уверен, что за всю его жизнь никто до Харпер не делал подобного.

— Тише, Торн. Это всего лишь вопрос. — Хотя он, верно, догадался — именно этот вопрос ее интересовал, потому что, если секс с демонами так хорош, то следует пересмотреть решение об исключении их из ее сексуальной диеты. — Нет необходимости, чтобы... ох, нет, подожди. Я больше не вынесу твои поддразнивания. — Но было слишком поздно, Нокс уже лизал ее лоно через кружево трусиков.

Зубами он задевал по клитору и складочкам, почти заставляя ее выпрыгнуть из кожи.

— Нокс, серьезно, прекрати. Я не хочу кончать снова, до тех пор, пока ты не окажешься во мне. — Он слегка приподнял голову и когда их взгляды встретились, в глазах Нокса теплился огонь. Да она хотела его, она... Но затем ублюдок покачал головой.

— Я не закончил.

Он сорвал с нее трусики, раздвинул складки большими пальцами, и продолжил сводить ее с ума. Его язык лизал, терся, бился. Ртом Нокс накрыл ее клитор и начал нежно сосать.

Харпер попыталась оттолкнуть его голову в сторону, и выскользнуть из-под него. Как вдруг, невидимые руки сковали ее запястья и прижали их над головой.

— Ах, ты сраный ублюдок!

Нокс, казалось, не обиделся. Он просто удерживал ее бедра на месте, пока продолжал пировать. Поэтому она проклинала, угрожала и клялась, что больше в жизни не отсосет ему. Нокс от этого лишь рассмеялся.

И, о Боже, этот низкий бархатистый рокот, прозвучавший около ее сердцевины, прокатился через ее тело... и затем она кончила. Быстро, мощно и он слизал каждую каплю.

Харпер буквально растворилась в матрасе, а ее лоно все еще горело и сокращалось — словно внутри себя она чувствовала его член, подаривший то самое удовлетворение, в котором она так нуждалась.

Она услышала звук рвущейся фольги и затем Нокс навис над ней. Харпер открыла один глаз.

— Уйди. Ты мне больше не нравишься.

Он улыбнулся.

— Я все еще хочу тебя. И ты отдашься мне. — Приподняв ее бедра, он начал медленно входить, от чего цвет ее глаз сменился от лазурно-голубого до золотистого. Она была такой чертовски горячей, влажной и его.

Демоны по своей сущности были собственниками, но Нокс, до появления Харпер, никогда в жизни так не относился по отношению к другим.

Осознание того, что он заявил на нее права, вызвало в нем первобытное удовлетворение. Прежде никто и никогда не принадлежал ему.

Но лежавшая под ним женщина была его. Никто не изменит этого. Даже она.

Харпер вздрогнула от восхитительного давления, которое создавал его член, толкаясь внутри нее.

Призрачные пальцы — те же самые, которые по-прежнему её удерживали — оставили ее такой чувствительной, что Харпер могла ощущать каждую вену, складку, и каждый толстый дюйм его члена, пока он растягивал и наполнял ее.

Ее естество пульсировало и сжималось вокруг него практически властно, и сквозь стиснутые зубы Нокса вырвался стон.

Наконец загнав в нее член по самые яйца, Нокс остановился, упиваясь тем, что он первый демон, который обладал ею.

— Мне следовало взять тебя в ту же минуту, как только увидел. — И теперь он был именно там, где хотел. Он вколачивался в нее так, словно ее естество было для него жизненно необходимым.

Она была такой тесной, но принимала его полностью, идеально обхватывая.

Харпер застонала, когда он пососал кожу на шее, где бился пульс, но когда Нокс сильно укусил, она зарычала.

— Прекрати оставлять следы на мне. — Она напряглась, когда Нокс остановился, его глаза заволокло чернотой... о-о дерьмо... и в собственнической манере он сжал ее грудь. Такая хватка не должна была причинять боль, но кожу под его пальцами начало покалывать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Боль каким-то образом превратилась в удовольствие, которое нарастало вместе с грубыми, жесткими толчками демона.

— Я хочу, Нокс, — нервно произнесла она.

Демон улыбнулся, словно именно эти слова он хотел услышать. Затем отступил.

Нокс встал на колени, закинул ее ноги себе на плечи и снова вошел.

Она выгнулась от его толчков, издавая эти хриплые прерывистые стоны, которые играли на его коже и от которых его член пульсировал.

— Заставь меня кончить, Харпер. Сейчас же. — Лоно Харпер содрогнулось и сжалось вокруг него, от чего из горла Нокса вырвался крик.

Выругавшись, он взорвался, пока ее тело выжимало из него все до единой капли.

Нокса все еще трясло от мощного оргазма, когда он вышел из нее и перевернулся на спину. Пока он избавлялся от презерватива, Харпер все еще неподвижно лежала. Он не понимал почему, пока она не заговорила.

— Нокс, теперь ты можешь отпустить мои руки?

Улыбаясь, он выпустил ее из мистических тисков.

Когда Харпер растерла и согнула руки, чтобы размять их, она кое-что заметила и моментально вскочила.

— Что это?

— Без паники.

Это было похоже на татуировку — черная извивающаяся татуировка с шипами очерчивала ее грудь.

— Твой демон заклеил меня? — Нокс кивнул, словно она спросила не хочет ли тот чашечку кофе. Внутренние демоны оставляли свои метки, если относились к чему или кому-либо по-собственнически.

— Все что я знаю о метках, так это то, что они исчезают после того, как внутренний демон уходит от человека, которого пометил.

— Как-то ты не убедительно говоришь.

— Нет. Мой демон никогда прежде никого не клеймил.

— И тебя не волнует, почему он это сделал именно сейчас?

Нокс не выглядел ни капельки раздраженным.

— С чего бы? — Толкнув ее на спину, он снова навис над ней. Проследив пальцем по метке, он словил себя на том, что ему нравится, как она смотрится на ее коже. — Почему тебя так сильно это волнует?

Она выгнула бровь.

— То есть ты был бы полностью спокоен, если бы мой демон поднялся во время секса и без твоего разрешения заклеил тебя?

— Знаешь, что я думаю? — спокойно сказал он. — Я думаю, что тебе не по душе сама идея, что кто-то претендует на тебя. И дело не в твоей ущемленной гордости, а в том, что прежде никто не предъявлял права на тебя, — не ее родители, не любовники, — и поэтому ты не знаешь, как себя вести. — Другой на ее месте, возможно, стал бы отпираться, отказываясь от любого проявления слабости, но Харпер не станет.

— Ладно, я признаю, что это немного странно и я не знаю, что делать.

— Вот что я тебе скажу, смиришься с этим. Думаю, тебе не стоит паниковать. Эта метка означает, что мой демон уважает, испытывает невероятное чувство собственности и желает тебя и твоего демона — и мы знали это еще до появления метки.

Харпер кивнула, когда обдумала его слова.

— Ты прав. Мы это знали. Я могу воспринимать метку как временную татушку.

— Можешь.

Нокс провел по метке языком, восхищаясь ею все больше и больше.

— Это ведь одна из причин почему я сопротивляюсь связи анкоров? — Она не понимала этого раньше, но он был прав. Иметь анкера, значит обрести кого-то кто может

предъявить права на тебя, а для нее это... пиздец.

— Думаю, да. Но сегодня мы не будем обсуждать связь анкоров.

Она нахмурилась.

— Не будем? — Обычно она меняла темы разговоров.

— Нет, потому что, если мы сейчас и здесь придем к взаимопониманию, ты считаешь, что я трахаю тебя, чтобы подчинить своей воли. И поэтому, когда ты согласишься связаться со мной, это произойдет вне постели.

В то время как она была уверена, что секс не в состоянии запутать ее мысли и решения, она понимала, что в этом есть смысл.

— Но мы обсудим это в ближайшее время, Харпер. Я никуда не уйду от тебя. И полагаю, ты в этом уже окончательно убедилась. — Удовлетворение скользнуло по его спине, когда она согласно кивнула. — Хорошо. А теперь расслабься и раздвинь ножки. Я снова хочу оказаться в тебе.

Словно она могла поспорить с этим.

Глава 7

— Твой телохранитель так ревностно относится к своим обязанностям, — заметила Хлоя, когда вместе с Харпер, Девон и Рейни присоединилась к длинной очереди в ночной клуб, чтобы попасть в Подземку. Для людей это был просто VIP-клуб, а на самом деле проход специально для демонов, желающих спуститься в Подземку.

— А еще он придурок, — прошипела Девон, поправляя свое красное мини-платье.

Танеру, кажется, доставляло удовольствие дразнить ее, называя "котенком". В добавок он похотливо поглядывал на ее впечатляющее декольте, пока адская кошка не видела.

— Удивительно, что он не пошел за нами внутрь, — произнесла Рейни, как всегда, соблазнительно выглядящая. Несмотря на то, что большую часть ее тела закрывал черный шифоновый комбинезон, делающий ее похожей на воровку драгоценностей, мужчины пялились на нее чаще, чем на скудно одетых людей.

— Ему нужно встретиться с другим стражем по какому-то делу, — объяснила Харпер. — Не знаю для чего, я не интересуюсь их делами. — Они, наверняка, ничего и не расскажут без разрешения Нокса.

Как только воспоминания о прошлой ночи промелькнули перед глазами, Харпер бросило в жар. Нокс брал ее так жестко и так часто, что она заснула от усталости. Он разбудил ее и взял сзади. Она покинула его дом рано утром, а ее внутренний демон свернулся клубочком от удовлетворения.

— А почему Киран не пришел? — спросила Девон у Хлои, которая в своем ярко-розовом платье смотрелась непривычно и мило. Харпер в этот вечер надела платье без рукавов, настолько блестящее, что напоминало жидкое серебро. Выбирала его Рейни.

— Он проводит время со своей новой подружкой, — ответила Хлоя. Они с братом-близнецом были очень близки. — Я ей не нравлюсь. Говорит, что я слишком гиперактивна. Лично я не считаю, что это справедливое суждение.

— Я тоже, — хмыкнула Рейни.

— Так оно и к лучшему, что мне пофиг на...

— Харпер Уоллис? — прервал их незнакомый грубоватый голос.

Она повернулась и увидела мрачного парня, сложенного, как полузащитник в регби.

Один из привратников.

— Э, да?

Он отцепил красную веревку, служившую барьером, и указал подбородком на вход в клуб:

— Проходите.

Харпер моргнула:

— То есть без очереди?

Хлоя сильно ткнула ее локтем:

— Харпер, конечно же, ну ты даешь!

— Нечего толкать меня, ты, Хлоя. — Одарив привратника благодарной улыбкой, Харпер повела трех девиц внутрь клуба, не обращая внимания на хмурые взгляды остальных, ждущих за веревками.

— Должно быть, он узнал тебя, ты же анкор Нокса, — заметила Рейни.

— Да, Нокс уж постарался показать меня перед всеми, где только можно. — Спустившись по лестнице справа, Харпер вместе с девушками направились в подвал.

У дальней стены темной комнаты возле двери стояли двое здоровяков-демонов. Каждый с уважением кивнул Харпер.

— Мисс Уоллис, — поприветствовал ее один из них, когда повел компанию через двери и дальше к лифту. Он набрал код, и двери лифта открылись. — Желаю приятно провести вечер.

— Ничего себе, эта штука — тебя узнает каждый — распространилась со сверхъестественной скоростью, — подытожила Харпер, когда двери закрылись, и лифт начал двигаться вниз.

— Кого это волнует? — фыркнула Хлоя.

Наконец, лифт остановился, и они вошли туда, что изначально было демонической "игровой площадкой".

На этом участке земли, заполоненным барами, ночными клубами, казино, ресторанами, шоу, стриптиз-клубами, отелями и много, чем другим, всегда толпились люди.

У каждого здания отсутствовала передняя стена, и, даже просто прогуливаясь по "дороге", можно было видеть, что в точности происходило внутри каждого заведения.

Когда девушки подошли к своему любимому бару, окружающие приветствовали Харпер, словно знакомы с ней, или спешно уступали ей дорогу. Поэтому для них не стало неожиданностью, когда бармен объявил, что их напитки уже готовы.

— С этих пор ты все время будешь приходить сюда вместе со мной, — восхищенно сообщила Хлоя Харпер, когда они заняли свой обычный столик.

Именно тогда Харпер заметила листовки на столе. Она взяла одну.

— Что это? "Голосуй за Айлу!" — Она оглянулась вокруг, отмечая, что листовки лежали на каждом столе. — Здесь повсюду листовки.

— И плакаты тоже. — Рейни показала на стены, попивая свой коктейль через трубочку. — Тут еще развешены плакаты Дарио и Молдена.

Покачивая головой в такт музыке, Хлоя поинтересовалась у Харпер:

— Джолин сказала, ты повздорила с Айлой.

— Она тебе рассказала или ты подслушала? — спросила Харпер перед тем, как глотнуть коктейль.

— Какая разница?

— Мой демон и ее демон немножко поспорили.

— Что она сделала такого, что твой демон взбесился? — спросила Рейни.

— Айла верит, что Нокс ее анкор. — Харпер вкратце поведала о том, что случилось на собрании.

— Спорим, слухи идут от Айлы, — заявила Девон.

Харпер помешала свой коктейль соломинкой:

— Какие слухи?

— Кое-кто говорит, будто слышали, что ты на самом деле не анкор Нокса, а всего лишь его новая подружка, и распространила слух об анкоре, чтобы себя защитить.

— И люди в это верят?

— Нет. Многие слышали, как Нокс называл тебя своей анкор, и знают, у него нет причин лгать.

— Не думаю, что тебе стоит волноваться по поводу слухов, — вставила Рейни. — Если бы они имели какой-нибудь эффект, с тобой бы так особо не обращались.

Девон слегка толкнула Харпер локтем:

— Эй, кто та сучка, уставившаяся на нас?

Харпер застонала, увидев, кто это:

— Это Кендра, бывшая... постельная подружка Нокса, думаю, лучше ее не опишешь. Видите парня вместе с ней? Вроде, его зовут Брандт. В любом случае, она использует его, пытаясь заставить Нокса ревновать.

Рейни закатила глаза:

— Как умно. — Она вскинула голову, изучая Харпер. — Знаешь, ты сегодня какая-то другая. Кажешься более... расслабленной. Как будто ты... — Ее глаза расширились. — У тебя был секс.

— Нет, не правда.

Девон ткнула в Харпер пальцем, когда та покраснела:

— И все же был.

— Кто он? Скажи мне, — настаивала Рейни. — Подожди, это не Ройс, верно? Пожалуйста, скажи "нет".

— Это не Ройс.

— Тогда, кто? Ты так много времени проводишь с Ноксом, что я даже не знаю, как ты смогла... — Рейни запнулась. — Ты переспала с Ноксом.

— Да нет же.

— И все-таки, да, ты с ним переспала, — твердила Девон. — Что случилось с твоим правилом "я не связываюсь с демонами"?

Харпер вздохнула:

— Похоже, я его нарушила.

Хлоя крепко ее обняла:

— Я так счастлива. Ведь это означает, что ты наконец-то признала, что демоны не так уж плохи, и ты не совершишь те же ошибки, что и твои родители.

Это просто означает, что Нокс оказался слишком неотразимым, чтобы отказываться.

— Честно, я не понимаю, как ты решилась лечь с ним в постель, — продолжила Девон. — Я имею в виду, он взаправду великолепен, но к тому же невероятно пугает. А еще независимый и сдержанный.

— В постели он не сдерживается.

— Держу пари, было классно, — улыбнулась Девон.

Харпер улыбнулась в ответ:

— О, да!

— Ого, сюда идет Мона, — простонала Рейни.

Обняв себя руками, Харпер обернулась и увидела приближающуюся к ним Мону с друзьями. Та остановилась перед столом, не сводя глаз с Харпер. Но, кажется, не выглядела раздраженной и не искала повода досадить.

— Чем могу помочь? — спросила Харпер.

Мона вскинула голову.

— То, что ты сделала на бойцовском ринге...одуреть, как больно.

— Так и задумывалось.

Мона почти улыбнулась:

— Если бы я знала, что ты можешь причинять такую сильную боль, держалась бы от тебя подальше. — Она пожала плечами. — Я не обижаюсь на свой проигрыш. Уважаю силу. У тебя ее много.

Она повернулась, чтобы уйти, но остановилась, когда Хлоя ее окликнула:

— Эй, эй, эй, а что насчет меня? Где ко мне уважение? — Было видно, что Хлоя особо и не переживала по этому поводу. Мона бросила на нее хмурый взгляд, в котором, однако, не было враждебности.

— Вот это неожиданность! — Девон глотнула водки с кока-колой. — Я имею в виду, если Мона хотела объявить перемирие, то я подумала бы, что она это делает только из-за того, что ты анкор Нокса.

Хлоя осушила свой коктейль и поставила пустой бокал на стол:

— А я говорю, забываем про анкоров и разных сучек и начинаем веселиться. Виски! Нам нужно виски!

Харпер покачала головой:

— Никакого тебе виски, мисси. Твой организм с ним не справится. — Хлоя была из тех, кто не только быстро пьянел, но и считала забавным совершать безумные поступки, когда напьется.

— Ты совсем мне не доверяешь. Нам нужно виски!

Они взяли виски. В итоге Хлоя так напилась, что потребовались совместные усилия Харпер, Девон и Рейни, чтобы не дать ей станцевать на столе.

— Мне жарко. — Хлоя помахала рукой перед лицом. — Разве здесь не жарко? — И попыталась снять с себя платье.

— Нет, нет, нет, — твердо сказала Харпер, которая нарочно пила меньше остальных демонесс, поэтому еще могла сдерживать кухню. — Все, хватит с тебя виски.

— Я не пьяна. — Казалось, Хлоя искренне оскорбилась. — У меня высокая сопротивляемость алкоголю. Боже, как я люблю эту песню! — Она стала подпрыгивать на стуле в такт музыке. — Ты моя самая любимая кузина. Я тебе когда-нибудь это говорила?

Харпер улыбнулась:

— Да, уже восьмой раз с тех пор, как выпила первую рюмку.

— Ну, это правда. Я люблю тебя. У меня такое чувство, будто мы единое целое прямо сейчас. Ты чувствуешь это?

Рейни и Девон громко расхохотались — просто так, поэтому Харпер могла заключить, что они, видимо, поймали смешинку- прямо сидеть у них уже не получалось.

Хлоя схватила Харпер за руку:

— Послушай, послушай меня, ты меня слышишь? Ты меня не слушаешь. Это важно. Я люблю тебя. По-настоящему.

— Это здорово, Хлоя, я тоже тебя люблю.

Кузина простонала, когда зазвучала другая песня:

— Ненавижу. Она мне напоминает моего бывшего. Тот еще ублюдок. Мне нужно написать ему сообщение. Сообщить ему, что он ублюдок.

Рейни сумела через взрывы хохота произнести:

— Хлоя, мы никогда не пишем нашим бывшим, когда пьяны.

— Но я не пьяна. Просто немножко навеселе и все.

Рейни покачала пальцем:

— Не разговаривать с бывшими, когда мы выпили виски.

Хлоя раздраженно выдохнула:

— Хорошо, я все равно не хочу с ним разговаривать. Моя жизнь продолжается дальше. Его тоже. Но мы остались друзьями. Я ведь могу написать другу?

— Чтобы сообщить ему, что он ублюдок? — хихикнула Девон.

— Точно. — Хлоя внезапно нахмурилась. — Мне нужно пи-пи. Хочешь пойти вместе со мной?

— спросила она Харпер.

— Нет, — ответила Харпер, — но мне придется, потому что нужно за тобой присмотреть, чтобы ты не вляпалась в дерьмо.

Конечно же, как только Хлоя встала, то тут же почти рухнула обратно на задницу. Когда Харпер наклонилась помочь ей, Хлоя подняла обе руки и заявила:

— Я сама, сама.

Нереально. Харпер взяла ее под локоть и, поддерживая, повела в уборную.

— Прости, — проныла Хлоя.

Харпер нахмурилась:

— За что ты извиняешься?

— Не знаю. А это не странно?

Вздыхнув, Харпер толкнула дверь и подвела Хлою к кабинке.

— Не пытайся завернуться в туалетную бумагу, а то будешь похожа на мумию.

— Зачем мне это?

— Не знаю, я тебя спрашивала в последний раз, когда ты учудила подобное, но ты тогда тоже не знала.

Надменно фыркнув, Хлоя захлопнула дверь. И рыгнула.

Харпер повернулась к зеркалу, чтобы проверить лицо, сильно- и не напрасно- подозревая, что оно все разукрашено помадой Хлои после того, как та демонстративно проявляла свою любовь, и тут заметила двух демонесс возле сушки для рук, с опаской на нее поглядывающих.

— Привет, — произнесла Харпер, вытирая помаду с лица.

Те нерешительно улыбнулись, отвечая:

— Привет!

Одна, вроде, что-то хотела добавить, но ее глаза расширились, когда распахнулась дверь.

Обернувшись, Харпер увидела не кого-нибудь, а...Кендру. Как интересно. Одета в длинное платье изумрудного цвета, с искусно уложенными в высокую прическу волосами, она не спеша приближалась к Харпер с снисходительной улыбкой на губах. Внутренний демон Харпер закатил глаза, до чего же сучка жалка.

— Чего нужно? — поинтересовалась Харпер.

Казалось, Кендру смутил ее неприветливый тон.

— Просто подумала, дай-ка пойду поздороваюсь. Как дела у вас там внизу? Под "внизу" я подразумеваю на дне социальной лестницы.

Для людей, подобных Кендре, которым важен социальный статус, такой комментарий звучал оскорблением. Харпер же он только позабавил.

— Смотрю, сегодня утром кто-то встал не стой ноги в своем хлеву.

Кендра стиснула зубы:

— Да ты, наверняка, до сих пор не можешь поверить своему счастью, что Нокс Торн оказался твоим анкором.

— У тебя с этим проблемы что ли?

— Проблемы? — рассмеялась Кендра. — Конечно же, нет. Мне его жаль: его анкор не только бес по происхождению, но еще и Уоллис.

Харпер похлопала глазами.

— Ой, как мило с твоей стороны побеспокоиться.

Именно в этот момент из кабинки вышла Хлоя и пригвоздила Кендру тяжелым взглядом.

— Никогда не понимала, почему люди не могут спокойно отпустить своих бывших. — И это говорила девушка, которая только пару мгновений назад собиралась пообщаться со своим бывшим. — Хотя, думаю, Нокс на самом деле не считается, как бывший, ведь у вас двоих и не было никаких отношений. Досадно.

Внутреннему демону Харпер не очень-то понравилось упоминание об интимном знакомстве Кендры с Ноксом.

— Кендра, — позвала одна из демонесс возле сушки для рук. — Тебе действительно

лучше уйти. Нокс тебя по головке не погладит, если узнает, что ты докучаешь его анкору.

Кендра задумчиво посмотрела на Харпер.

— Да, слышала, он тебя весьма оберегает. Впрочем, долго это не продлится, по той причине, что его демон просто ни к кому не привязывается.

Харпер распознала горькие ноты в последних словах.

— И это задевает твою гордость, верно? — А также льстит демону Харпер.

— Беспокоит ли меня, что Нокс встречается с другими у меня на глазах? Да. Однако, я привыкла к этому- вряд ли стоит ожидать, что Нокс будет верен. Но есть и хорошая сторона в этой ситуации- я могу жить дальше. Могу выкинуть его из моей жизни и из моих мыслей. А ты не можешь, так ведь? Так что лучше надейся, что не влюбишься в него, иначе жизнь сладкой не покажется, когда придется наблюдать за любимым мужчиной, порхающим от одной женщины к другой.

Острая, мучительная боль пронзила Харпер, когда она представила сказанное.

— Не спорю, в чем-то мне будет трудно. Я имею в виду, анкору по своей натуре собственники. Но это значит, что и Ноксу будет нелегко. Он придет в бешенство, видя меня с другими парнями. В то время, как ты...в общем, ему до лампочки, чем ты занимаешься. И заставить его ревновать тебя не получается, да? — Харпер надула губки. — Какая жалость.

Когда девушки проходили мимо Кендры, та вцепилась Харпер в руку и прошипела:

— Ты не можешь...

— Тебе лучше отстать от меня, Кендра. — Сучке нужно быть осторожной, очень осторожной... ее выходы будят в Харпер примитивные инстинкты, что для Кендры может плохо кончиться.

Руки наполнила привычная темная энергия, готовая защищать Харпер. В добавок, ее демон находился в состоянии повышенной боевой готовности и жаждал взять контроль на себя. Харпер призывала его успокоиться, уверяя, что справится сама.

— Хотелось бы мне сказать, что не желаю тебе зла, да не могу. Ты действительно делаешь все возможное, чтобы настроить против себя. — Она встала лицом к лицу с Кендрой. — Так что не искушай меня.

— И что ты сделаешь, имп?

Хлоя ухмыльнулась:

— Люблю я такие представления.

— Да я тебя по лбу просто стукну, все равно там мозгов нет.

Злобно сверкая глазами, Кендра крепче сжала ее руку. Жар прошел по руке Харпер и заполнил каждую клеточку тела. Но больше ничего не произошло. Судя по ошеломленному выражению лица Кендры, должно было случиться что-то намного более серьезное. Что бы она не пыталась сделать, это не сработало.

Харпер фыркнула:

— И это все, на что ты способна? — А затем выполнила свою угрозу: стукнула Кендру по лбу, мощная сила, покалывающая подушечку указательного пальца, пробилась внутрь Кендры; сквозь кожу и кость, атакуя саму ее душу.

Обладать двойственной душой означало, что боль испытала не только Кендра, но ее демон.

Ее глаза расширились, руки запутались в волосах, она издала вопль и упала на колени.

Затем рыдая и стоная, забила в угол, глядя на Харпер, словно та Люцифер собственной персоной. Н-да, обычно реакция не такая бурная.

— Мы уходим. — Взяв ликующую Хлою за руку, Харпер повела ее прочь из туалета... и врезалась в твердое, знакомое тело, от которого ее внутренний демон за наносекунду превратился из бешеного зверя в счастливо урчащую кошечку. Она нахмурилась:

— Что ты здесь делаешь?

— Ты в порядке? — требовательно спросил он. Позади него стояли Леви, Девон и Рейни.

— Пришел Нокс и стал тебя искать, — объяснила Рейни. — Мы немного беспокоились, что вас долго нет.

— Кто кричал? — задал вопрос Нокс.

— Меня удивляет, что ты еще спрашиваешь, — ответила Хлоя, — хотя сам, наверняка, заставлял несколько раз ее кричать. В постели, я имею в виду.

Нокс двинулся внутрь комнаты, Харпер и Хлое пришлось отойти в сторону. И тут он увидел Кендру, свернувшуюся клубочком в углу, которая не переставая хныкала, явно испытывая боль. Легко предположить почему, но было не понятно, что именно сотворила Кендра, чтобы спровоцировать Харпер. Выгнув бровь, он посмотрел на свою анкор:

— Что случилось?

Харпер пожала плечами.

— Кендра просто здоровалась.

С застывшим лицом он повторил:

— Что случилось?

Харпер вздохнула:

— Мы уже все решили.

Зная, что упрямства его анкора хватит на всю ночь, Нокс повернулся к демоницам из своей общины, которые стояли поодаль.

Ему даже не пришлось спрашивать, что случилось; они тут же выложили всю историю целиком. Услышав, что Кендра сказала и сделала, он ничуть не удивился, что Харпер отплатила тем же.

— Леви, заberi Кендру отсюда. — Нокс обратился к своей анкор. — Ты пойдешь со мной. — Янтарные глаза сверкнули, Харпер не понравился его приказной тон.

— Слушай, мне понятно твое желание обсудить случившееся, но я здесь вместе с кузиной, и друзьями... я не кидаю людей.

Он посмотрел на трех демонесс, стоящих в дверном проеме.

— Следуйте за нами в VIP- зал. Ты должна была находиться там, Харпер. — Негромкие возгласы ликования донеслись со стороны ее подруг, но, конечно, на его анкора это не произвело никакого впечатления.

Для Харпер было непривычно идти через переполненный бар в сопровождении Нокса, обнимающего ее за талию. Он спокойно шел через толпу, которая мгновенно расступалась перед ним. Уважение, страх, ужас и- от некоторых женщин- похоть читались в глазах многих.

Уважение, в основном, относилось к Харпер, но бросающие влюбленные взгляды женщины, как и следовало ожидать, особо ей не обрадовались.

Они вошли в VIP-зал, обставленный удобной мебелью и оснащенный собственным баром, повсюду сновали официанты. Нокс жестом предложил подругам Харпер сесть на диван, а ее саму потащил в укромный уголок.

Харпер подняла руку:

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь, давай проясним одну вещь: ты не можешь сердиться на меня за происшедшее. Все, что я сделала, всего лишь защищала себя и поступлю так снова.

Нокс покачал головой:

— Я не сержусь за то, что ты защищала себя. Меня бесит, что ты оказалась в ситуации, когда тебе пришлось защищаться. Этого никогда не должно было случиться. Кендра прекрасно все понимает.

— Я все уладила.

— Думаешь, раз ты дала сдачи, то все закончилось? Я несу ответственность за проступки каждого своего демона. Если они переходят черту дозволенного, то будут наказаны — все просто.

— Нокс, не убивай ее. — Харпер понимала, что он жаждет расправы. — Всем известно, что демоны нарушают правила. Мы всегда так поступали. Да, Кендра сделала глупость, но чего бы она не добивалась, у нее ничего не получилось, к тому же я уже разобралась по-своему. Ты должен уважать мое решение, и необходимо, чтобы все видели твое одобрение. Потому что если ты не уважаешь меня и мою способность защитить себя, то никто не будет.

Он не мог отрицать правдивость этих слов...от чего только еще больше бесился.

— Кроме того, она не пыталась меня убить, хотела всего лишь побольнее уязвить. И затеяла ссору из-за ревности.

— Я понял это по ее словам. — Что его волновало, так это то, что из-за случившегося ему, возможно, придется начать с Харпер все сначала. Он добился большого прогресса в их отношениях и считал, что совсем скоро она согласится на связь анкоров. А из-за Кендры все могло пойти под откос. — Если тебя что-то беспокоит в ее словах, давай обсудим сейчас. — Он знал, что Харпер не будет лгать.

— Это правда, что ты предпочитаешь свободные отношения? Потому что я должна предупредить, что не из тех девушек, которые спокойно относятся к таким вещам, как "с кем хочу, с тем и встречаюсь". Мне не нравится идея быть с кем-то, кто всего лишь пять минут назад трахал кого-то другого. Для меня это неприемлемо.

— Я не делюсь. И всегда требую исключительных прав. — Он не был уверен, зачем Кендра намекала на иное, если только не подозревала, что между ним и Харпер существует нечто большее, чем просто связь анкоров.

— Она точно подметила, когда говорила, что нам будет трудно не вмешиваться в жизнь друг друга, поскольку анкеры всегда интересуются личной жизнью своей пары, а чувство собственности только все усложняет. Я ответила ей, что по началу сложновато, потом станет легче.

Харпер рассуждала так, будто их связь уже дело решенное, Нокс расслабился и его демон тоже.

— Когда твой демон насытится, и секс со мной наскучит, мы оба пойдем дальше

своими дорогами, и ты будешь доволен, потому что получил от меня все, что хотел.

Ну вот, теперь ни Нокс, ни его демон не казались расслабленными. Он сжал челюсть:

— Прекрати говорить так, словно ты для меня всего лишь удобное тело.

— Ты знаешь, о чем я.

Да, знал. И она была права. Каждый из них пойдет своей дорогой. Проблема состояла в том, что при одной мысли о Харпер с другим мужчиной, в нем просыпались очень опасные чувства.

Его демон приходил в ярость от подобной перспективы, и Нокс знал наверняка: если другой мужчина коснется Харпер, он, попросту говоря, умрет. Его демон слишком сильно к ней привязался.

Харпер нахмурилась:

— Что не так? — Он внезапно так... напрягся. Вместо ответа Нокс сжал в кулак ее волосы на затылке, оттягивая ее голову назад, как ему удобно, а затем накрыл ее губы своими с таким неистовством, что она забеспокоилась.

В его поцелуе перемешались гнев, собственничество и темный всепожирающий голод.

Нокс взял в ладони ее лицо.

— Проникни в меня, Харпер. — Ему необходимо чувствовать, что она его, окончательно и бесповоротно. Недостаточно просто знать, что она его анкор. Нужно создать связь, чтобы утвердить свое право на нее.

— Сейчас не самое подходящее время и место.

— Харпер, если мы пойдем туда, где нет никого, я возьму тебя. Мы оба прекрасно понимаем, что случится. Давай сделаем это здесь и сейчас, где я не могу овладеть тобой так, как мне хочется, и потом ты ни одного дня не будешь мучиться сомнениями, не убедил ли я тебя, используя секс. — Она вздохнула, отводя глаза, беспрестанно меняющие свой цвет от янтарного до травянисто-зеленого. — Ты уже готова. Я знаю. — Наконец, снова посмотрев на него, Харпер кивнула. Радость хлынула по его венам. — Хорошая девочка.

Где-то глубоко внутри Харпер кричал голосок, призывающий не делать этого; предупреждая, что он может причинить ей боль.

Но она не обратила на него внимания, позволяя себе верить, что, может быть, он был тем, кто ее не обидит.

А если нет, ну тогда, она убедится в том, чтобы он сожалел об этом всю оставшуюся жизнь.

Наблюдая, как она беспокойно переступает с ноги на ногу, Нокс взял ее за руку и начал успокаивающе поглаживать ее запястье большим пальцем. Он не осуждал ее за нервозность. Это был поворотный момент в их жизни. Дороги назад нет.

— Давай, иди. Больше ничего не нужно делать.

Он был прав. Она изо всех сил сопротивлялась магнетическому притяжению, продолжая крепко держаться за свою душу. Теперь все, что ей нужно делать — просто отпустить.

Надеясь, что не совершает огромной ошибки, Харпер решила.

Когда их разумы схлестнулись, она едва устояла на ногах. Их души слились в один миг, не просто превратившись в единый разум, но частично совпадая настолько, что она могла

ощущать мрачную сексуальность Нокса; чувствовать его силу и мощь.

А таков был его психический "вкус": миндаль, темный шоколад и красное вино.

Каким-то образом это "напитало" Харпер, придало ей сил. Ее демон жадно глотал все, образовавшаяся связь придала ему такую устойчивость, что раньше было невозможно.

Как Джолин ее и уверяла, иметь анкера не значило испытывать чувство насилия над собой. И все-таки, ощущения оказались очень личными и немного странными, понадобится время, чтобы к ним привыкнуть. Она взглянула на Нокса, ладонь которого поддерживала ее за затылок, беспокойство отражалось на его лице.

— Ты в порядке? — спросил Нокс, не зная, что ожидать от своего анкера. Его анкер. Наконец-то, она официально его, бесповоротно его.

— Да, со мной все хорошо.

— Отлично. — Он касался ее разума много раз, но этот раз означал нечто большее.

Теперь он мог ощущать ее психическое присутствие; его окружали ее огонь, чувственность, железная воля и нежность, которую она старательно прятала.

А ее психический "вкус"... мед, кофе и трюфели. Все это воодушевляло и успокаивало Нокса и его демона.

Связь анкеров стабилизировала его демона так, как у самого Нокса никогда не получалось, несмотря на всю его силу и мощь.

Только Харпер могла сделать такое. Ноксу оставалось лишь одно.

Харпер увидела, как в его глазах вспыхнул решительный огонек, затем убрала ладонь с ее затылка, он обхватил ее за горло, положив большой палец на впадинку за правым ухом. Шипение вырвалось с ее уст, когда кожа под его пальцем внезапно начала гореть и сильно пульсировать. Все длилось секунды, но она все еще хмурилась:

— Мог бы и предупредить.

Наклонив ее голову на бок, Нокс рассматривал метку, которую поставил в том единственном месте, куда отмечают все демоны, имевшие анкеров.

Каждая метка представляла собой тату, на котором изображался знак бесконечности с небольшими индивидуальными особенностями.

Размером не больше подушечки его пальца сверкающий символ бесконечности был сплетен из веток терновника.

И он возвещал миру, что у нее есть анкер; что за ее спиной стоит некто, кто отомстит, если ее посмеют тронуть.

— Твоя очередь. — Харпер надавила большим пальцем на впадинку за его правым ухом и поставила свою метку, от чего, кажется, Нокс больше обрадовался, чем испытал боль. Неуклюжий придурок.

В центре витков ее знака бесконечности сверху сидел сфинкс. При виде метки демон Харпер расслабился.

— Дело сделано. — Нокс обнаружил, что не может отпустить Харпер, ему даже пришлось удерживать себя, чтобы не сжать ее горло собственнической хваткой еще сильнее.

— Теперь ты никогда не станешь отрицать, что моя. — Каждые несколько секунд или около того, ее разум лениво задевал его — психическое прикосновение, чтобы успокоить

или подбодрить, или может все вместе.

Нокс не знал. Все, что мог сказать — ему это нравилось.

— Открой рот для меня. — В тот же миг, когда она раскрыла губы, он погрузил свой язык внутрь, сплетаясь с ее. Он пробовал на вкус, пировал и вбирал в себя ее дыхание. — Пойдем сегодня ночью ко мне.

Харпер с трудом сглотнула:

— Хорошо.

Довольный, Нокс снова ее поцеловал. Он будет брать ее так часто, как только может, прежде чем его демон начнет скучать. Это может занять недели, но так и произойдет. Так всегда бывало. И все же Харпер навсегда останется его.

Глава 8

Собираясь уже закрыть студию, Харпер одевала пиджак, когда вошел Ройс. Тяжелый вздох.

— Что это за парень, который все время ошивается вокруг здания?

Она моргнула, удивленная его резкостью. У Ройса не было стальных яиц, чтобы разговаривать с кем-то в подобном тоне.

— Он привозит тебя на работу каждое утро, и крутиться снаружи весь день. Почему? — потребовал он.

— Я что-то не поняла, а тебе какая разница.

— Он ведь работает на Нокса Торна? — Ройс подошел ближе, чем взбесил ее демона, вызвав желание тут же расцарапать его морду. — Я видел, что он приходил сюда однажды вместе с Торном. — Он говорил так, будто обсуждал какую-то тайну, в которую был посвящен. — Ты что, трахаешься с Торном? Поэтому ты не вернулась ко мне?

Что за чертов придурок.

— Я не вернусь к тебе по многим причинам, а главная из них в том, что ты считаешь моногамию пережитком прошлого.

— Прости. Она ничего не значила для меня.

— Вот поэтому ты с легкостью должен был отшить ее. Но ты этого не сделал.

— Давай выясним все, чтобы мы могли двигаться дальше. Заряди мне пощечину. Ударь меня. Обзови кабелем.

— Зачем? Собаки верные.

— Послушай, я облажался. Поверь мне, я себя за это ненавижу. Мы можем справиться с этим. Я скучаю по тебе, Харпер.

Она взяла кошелек и ключи.

— Ну, как видишь, я утопаю в слезах. — Она выставила его из студии. — А теперь, если ты закончил, то я пошла, у меня много дел.

Снаружи он продолжал говорить, пока она закрывала помещение.

— Я много раз говорил, как мне жаль, что я ненавижу себя за то, что причинил тебе боль. Что ты хочешь, чтобы я еще сделал?

Она посмотрела на него.

— Честно? Засунь свой член в улей. Позвони мне и расскажи, как тебе процедура. —

Улыбнувшись ему кисло-сладкой улыбкой, она пошла к Танеру, который держал дверь автомобиля открытой. — Эй, Танер.

— Проблемы? — Он кивнул в сторону Ройса.

Она вздохнула.

— Я просто не понимаю твой пол. Понятно?

Танер поднял руки.

— Не люблю такие разговоры.

Улыбнувшись, она скользнула в машину.

— Что правда, то правда.

Через секунду они уже ехали в сторону ее квартиры.

Она не видела Нокса четыре дня, с тех пор как он уехал по делам. Хотя телепатически он связывался с ней каждую ночь.

В эти дни она смогла свыкнуться с мыслью о их психической связи. Правда была такова, что невозможно чувствовать себя одинокой, когда ты создала связь с анкором. Ментально он постоянно с ней соприкасался. Это успокаивало.

Она ощущала его и на каком-то уровне всегда о нем знала, но все же пока не установилась связь не воспринимала ни его, ни его чувства.

Сегодня он должен был вернуться из поездки и завтра они планировали увидеться. Нокс собирался обсудить собрание по поводу выбора Верховного главы демонов, которое должно было состояться в одном из его отелей в Подземке через два дня.

Время до собрания пролетело незаметно, потому что каждый вечер Нокс привозил ее к себе домой. Он трахал ее жестко и долго с такой потребностью, от чего Харпер поняла, что Нокс пользуется моментом, пока его демон не устал от нее как от сексигрушки.

Демон принял бы ее как своего анкора, но на что-то большее рассчитывать не приходилось.

До сих пор его демон не заскучал. Харпер знала это, потому что клеймо на нее груди до сих пор не исчезло.

Она могла честно признаться самой себе, что утром и вечером проверяет метку, чтобы быть морально готовой к тому, что демон даст задний ход.

Учитывая то как одержима была ее собственная демоница Ноксом и его хищником, жившим внутри него, Харпер была уверена, что, когда они потеряют интерес, она будет рвать и метать.

Заставляя себя отвлечься, она заговорила с Танером.

— Я удивлена, что ты не отдыхаешь и не передаешь на время свои обязанности Кинану либо Ларкин.

Он посмотрел на нее в зеркало заднего вида.

— Удивлена? Почему?

— Тебе должно быть скучно нянчиться со мной?

Ее жизнь нельзя было назвать захватывающей.

— Ты важна для Нокса, что автоматически делает тебя важной для меня.

— Игра в няньку должно быть бесит тебя. Ты же страж.

В его обязанности входили вещи поважнее, чем охрана.

— Нокс не доверил бы никому другому охранять тебя кроме как стражу. Я сам вызвался

на эту работу.

— Боже мой, почему?

Он усмехнулся.

— Знал, что буду лучшим выбором. Леви всегда был персональным телохранителем Нокса, пусть все так и остается. Кинан и Ларкин не были бы хорошими защитниками для тебя. Кинан бы постоянно флиртовал с тобой, а Ларкин бы постоянно подбивала тебя на сумасшедшие проделки, в этом вся она. Оба бы сводили Нокса с ума, что было бы плохо.

Она кивнула.

— В точку.

— Иногда я думаю, — он рыкнул, казалось, что все его тело затряслось. Затем он упал в кресло за секунду до того как машина перевернулась в воздухе один раз, два раза, три раза, и приземлилась на крышу...

Затем автомобиль заскользил по земле, раздался скрежет металла. В конце концов, они остановились. Какого черта?

Закашлявшись, он позвала.

— Танер! Танер!

Ничего. Ее демон был на грани паники.

Инстинктивно, Харпер обратилась к одному человеку, который как она знала, придет.

«Хм, Нокс, у нас здесь проблема».

Хорошо, возможно она и преуменьшала, но ей не хотелось выводить его из себя.

«Какая проблема? Голос его звучал напряженно и жестко».

Отстегнув свой ремень безопасности, Харпер неловко упала на землю. «Ох. Ну, машина перевернулась несколько раз, будто сильный ветер подхватил ее и швырнул. Это случилось после того как Танер потерял сознание. И... вот дерьмо».

«Что?»

«Ну, черный внедорожник едет прямо на нас».

"Где ты?" Голос его был похож на угрожающий гул.

"Трудно сказать. — Осмотревшись вокруг, она поняла... — Мы в переулке. Проехали минут пять, или около того: переулок не должен быть далеко от студии».

И это был тупик, так что выхода у них не было. Но без Танера она никуда не уйдет.

«Я иду за тобой».

Она знала, что он так сделает. Харпер также знала, что Нокс взбешен и велика вероятность, что этим людям крышка. Схватив Танера за руку, она потрясла ее.

— Танер, очнись! — прошипела Харпер. Заметив у него струйки крови, текущие из ушей и носа, она предположила, что он получил ментальный удар по голове.

Харпер застыла, услышав, как открылись двери машины. Затем послышались шаги, шурша по гравию. Она почувствовала, что к ним подошли двое.

Дверь с ее стороны резко распахнулась. Чья-то рука, схватила Харпер за руку, и вытащила из внедорожника. Эта же рука толкнула ее в сторону блондинистого мускулистого мудака, стоявшего возле Бентли. От обоих мужчин пахло чем-то, что заставило ее и ее демоницу напрячься — магией.

Так как она была против магов, практикующих темную магию. Это было не хорошо.

Она не кричала и не боролась. Это только подтолкнуло бы их применить психический удар по ее разуму, что сделает ее беззащитной. Раз они до сих пор не сделали этого, значит верили, что с ней легко справиться. Как глупо.

Блондинчик улыбнулся ей, смотря на нее холодно и самодовольно. Самодовольство — вот что раздражало ее больше всего.

Ее Демоница тоже была не в восторге, она воспринимала его поведение как вызов и желала доказать, как сильно они заблуждались на ее счет.

К сожалению, ни один из практикующих магов не был достаточно к ней близко. Если Харпер решится броситься на одного из них, то другой атакует ее.

— Ты идешь с нами, — сказал блондинчик, почесывая свою эспаньолку.

— Ну, вообще-то нет.

— А придется...

— Ты не хочешь, чтобы я пошла с тобой, — сказала она подчиняющим голосом. Он моргнул несколько раз. — Ты не хочешь причинить мне вред.

Сфинксы не имели способности одурманивать людей, как писалось в мифологии, но они могли их сбить с толку.

Она бы лучше воспользовалась своим ножом, но в таком случае они бы умерли раньше, чем Нокс бы их допросил.

— Что ты с ним сделала? — потребовал объяснений другой практик.

— Тебе на это плевать, — сказала она все тем же подчиняющим голосом. — Ты не помнишь, кто он. Ты не помнишь, почему оказался здесь.

Темнокожий мужчина споткнулся.

— Что здесь происходит?

Харпер перевела взгляд на другого практика... только, чтобы увидеть, как он что-то тихо напевает. В этот момент что-то тяжелое и твердое ударило ее по голове.

Все вокруг плыло, и она пошатнулась, моргнув несколько раз. По краям ее зрение стало темнеть и она, упав на машину, соскользнула на землю.

Харпер изо всех сил боролась с туманом и мраком, наступающим на нее, чтобы оставаться в сознании.

Он удивленно уставился на нее, когда поднялся на ноги.

— Это невозможно.

Рык заставил всех замереть. Затем Бентли покачнулся, как если бы что-то изо всех сил пыталось выбраться наружу. Танер. По доносившимся звуком стало понятно, что он выпустил своего внутреннего демона.

Мгновение спустя, появился демон. Перепрыгнув через машину, он приземлился перед Харпер и зарычал на практиков. Адские псы были подобны волкам на стероидах и внушали страх.

Шерсть у них была угольно-черной, а глаза кроваво-красного цвета, и с появлением адских псов воздух наполнялся запахом серы.

Схватившись за мех пса, Харпер поднялась на ноги, ее голова все еще пульсировала от боли.

— Чертовы ублюдки заслуживают чертовой смерти.

В полном согласии с этим, ее демон прорвался на поверхность, выхватывая кинжал и наполняя его адским пламенем.

Наслаждаясь страхом, которым повеяло от практиков, она заговорила, поглаживая адского пса.

— Вам не победить, конечно, вы можете попытаться. Можешь попробовать добраться до меня или же до пса. Возможно и сработает. Но пока вы там будете напевать заклятие против одного из нас, другой до вас доберется, что означает, один из вас точно умрет.

Харпер сохранила контроль, и прошипела.

— Но я не стану.

Рев расколол воздух. Мгновение спустя она поняла, что это был рев от пламени. Огонь шипел, трещал, полыхал. Угаснув, пламя явило...

— Нокс?

Он мог телепортироваться с помощью огня? Черт, не удивительно, что он появился так быстро, когда ей нанес визит Сайлас.

Своим мрачным взглядом он исследовал каждую черточку Харпер, отмечая порез на ее лбу.

Затем его взор устремился на практиков, которые отступали.

— Боюсь вас огорчить, но отпустить вас не могу.

Из его ладони выстрелило пламя, будто из огнемёта, окружая практиков.

Складывалось впечатление, будто их взяла в кольцо веревка из огня. Если бы у нее не было головы дракона, и она не скользила по земле, шипя и плюясь в практиков.

И, что не было вообще странным.

Абсолютно спокойно он подошел к двум мужчинам. Выглядел Нокс слишком задумчивым, слишком спокойным — настолько, что это вызывало ужас.

— Вы спланировали нападение на моего анкора. Почему? Вопрос был задан очень выдержанно, но был окутан опасностью, Блондинчик сглотнул.

— Мы не знали, что она твой анкор.

— В это трудно поверить. Мой анкор был бы призом для любого темного практика. Но такой человек должен быть либо безумцем, либо отчаянно ищущий смерти. Кто из вас, кто? — В его словах звучало неподдельное любопытство, но Харпер знала, он играл с ними, как хищник играет со своей добычей.

— Я сказал правду, — поклялся блондинчик, — мы не знали, кто она для тебя. Кто-то хочет получить ее, но нам не сказали почему и зачем. Только лишь, что хорошо заплатят.

— И кто же этот неизвестный?

— Мы не можем тебе этого сказать.

Нокс засунул руки в карманы, словно все вокруг было случайно и скучно.

— А давай-ка я угадаю. Вы находитесь под принуждением.

Оба практика кивнули, вздрогнув, когда огненный дракон зашипел на них.

— Думаю, увижу, если это правда.

Блондинчик, постанывая от боли сквозь стиснутые зубы, вероятно бы упал на колени,

если бы друг его не поймал. Через некоторое время, он успокоился, и стало понятно, что Нокс выбрался из его головы. Следом вскрикнул другой практик, его колени задрожали. Он обмяк, когда все было кончено.

— Вы говорите мне правду. Хорошо. — Нокс кивнул. — Очень хорошо. Но... кое-что вы не собирались мне говорить. Вы не знали, что она мой анкор, это правда. Но вы подозревали это. — Блондинчик дико затряс головой. — Да, да, вы предполагали. Вы слышали слухи и, когда увидели моего стража рядом с ней, то предположили, что возможно эти слухи могли быть правдой. И сей факт вас обрадовал.

Блондинчик снова затряс головой и выпалил.

— Нет, мы...

— Вы думали, что истощив силы моего анкора таким образом вы истощите и меня. Вы решили оставить ее для себя, а не передавать кому-то другому. В ваших планах было истощить ее с помощью сексуальной магии. Ее бы просто изнасиловали.

Чертовы больные ублюдки. Ее внутренняя демоница желала увидеть, как Нокс уничтожит их.

— Ваша радость померкла, когда она стала сопротивляться вам. — Блондинчик открыл было рот, но Нокс посмотрел на него тяжелым взглядом. — Мне не нужны оправдания. Они ничего не значат для меня. Вы ничего не значите для меня.

— Мы можем показать тебе, куда должны ее доставить, таким образом ты сможешь выяснить, кто нанял нас. Мы могли бы быть полезны для тебя!

— Я побывал в ваших мозгах. Мне уже известно, куда вы должны ее доставить. Однако, нет никакого смысла мне там появляться. На вас обоих стояли ментальные жучки.

Блондинчик обменялся растерянными взглядами со своим напарником.

— Что это значит?

— Кто-то подслушивал каждую вашу мысль, следил за каждым вашим движением, — ответил им Нокс. — Они в курсе, что вы провалили задание. Я уничтожил жучки, что означает, что они не увидят то, что случится далее. Думаю, было бы лучше, позволить им теряться в догадках.

— Подожди, мы...

Он запнулся, когда взгляд Нокса почернел и демон уставился на практиков. Даже с того места, где стояла, Харпер могла чувствовать, как резко понизилась температура воздуха.

Он обнажил свои зубы.

— Харпер моя. Вы причинили ей вред, что значит, вам не жить. — Демон говорил, будто диктовал математическое уравнение.

Блондинчик посмотрел на Харпера.

— Разве тебя не беспокоит, что он просто убьет нас?

Она склонила голову.

— Поначалу... в течение двух секунд. А потом я вспомнила, что ты парой ударов вырубил Танера, а затем собирался насиловать меня.

— А теперь они умрут, — сказал демон Нокса без эмоциональным голосом.

Раздался внезапный шум в воздухе, будто кто-то стал собирать энергию вокруг. Земля

начала вибрировать, от чего машина задрожала и мусор затрепыхался. Холод побежал по ее спине, а каждый волосок на теле встал дыбом.

Было так много силы, что она могла чувствовать ее жужжание и пульсацию по коже; она скользила между пальцев, гладила ее лицо, обжигала глаза, заставляла ее зубы стучать.

Легкий звон заполнил уши, и грудь будто сильно сжали, от чего Харпер стало немного больно дышать. Слишком много силы.

Никто и ничто не должно обладать такой силой. Никому не подвластно управлять ею.

Затем практики закричали, когда пламя вспыхнуло из-под земли прямо под их ногами и запылало вокруг них.

Пламя было около 10 футов в высоту и представляло собой невообразимо прекрасное сплетение золотого, красного и черного цвета.

Жар от огня был такой силы, что Харпер бы не удивилась, обнаружив, что ее кожа покрылась волдырями. И она инстинктивно знала... это было адское пламя.

Он не сжег практиков, а поглотил их, оставив только пепел.

Заметив красный осадок в пепле, Харпер поняла, что ее предположение оказалось верным. Только адское пламя могло оставить после себя такой осадок.

Что означало, Нокс мог вызывать его. Он действительно был угрозой не только для каждого демона, но и для всего, существующего на планете. Вот дерьмо.

Шум в воздухе утих, означая что сила вернулась туда, откуда была вызвана, и можно было дышать без боли. Нокс протянул руку, и огненный дракон вернулся обратно в ладонь.

Как только Нокс сжал руку, дым тут же окутал его кулак.

Это случилось, когда он повернулся к Харпер, и она поняла, что демон все еще был главным. Он подошёл к ней и посмотрел на немигающим взглядом.

Адский пес отошел в сторону, будто не хотел стоять между ней и демоном. Харпер спрятала свой нож, чтобы не выглядеть угрозой.

Стоя на против Харпер, демон Нокса стал пристально изучать ее.

— Теперь ты знаешь правду.

— Я буду молчать.

— Ты боишься меня.

Немного. Но это не относилось к Ноксу или его внутреннему демону, скорее к силе, которой они обладали... и то, что с помощью ее они могли сделать.

— Ты не причинишь мне вред.

Казалось, что такой ответ порадовал его. Он нежно коснулся пальцами пореза на ее лбу. Как может кто-то такой опасный, способный на такую жестокость, быть таким нежным?

— Они поранили тебя.

Она непринужденную повела плечами.

— Исцелюсь в течение часа.

Как будто удовлетворившись ответом, демон отступил. Нокс притянул её за затылок к себе; он выглядел напряженно, и у Харпер сложилось ощущение, что он думал, будто она отстранится. Поэтому она позволила себе расслабиться в его объятиях.

— Я горжусь, что ты сопротивлялась.

— Она хорошо справилась, пока я был в отключке.

Харпер повернулась, чтобы посмотреть на Танера, который уже вернул контроль над своим демоном и в этот момент застегивал джинсы. Похоже, у него в машине всегда была чистая одежда на случай, если ему придется выпускать адского пса.

— Ты бы и сам справился, если бы не появился Нокс и не испортил все шоу.

Харпер была под впечатлением, увидев как Танер легко перевернул обратно Бентли.

— Он безопасен для езды, просто немного помят.

Танер был прав. Ни одно из окон не было разбито.

— Это демоническая защита? — спросила она Нокса.

— Да, — ответил он, а затем нахмурился. — Тебе больно. — Как он это почувствовал, она не знала. — Где?

— Это просто головная боль.

Хорошо, она приуменьшала. Ей казалось, что кто — то колет ей глаза, в то время как другой стучит молотком по голове. От боли ее мутило.

— Они пытались вырубить меня, так же как Танера. Но я боролась.

— Связь со мной сделала тебя сильнее.

Улыбаясь, она посмотрела на него.

— Кстати, тот факт, что ты можешь путешествовать с помощью огня, просто удивителен.

— Рад слышать, потому что домой мы доберемся именно таким способом.

Подожди, что?

— Танер, можешь пойти с нами или ждать здесь Ларкин и Кинана. Я уже переговорил с ними. Они в пути.

Харпер предположила, что он связался с ними телепатически.

— Я останусь тут и помогу им прибраться, — сказал Танер.

Нокс обнял Харпер

— Готова?

Вообще-то нет. Предложение пиропортироваться звучало забавно, но, когда она вспомнила бушующее пламя, желания попробовать его не возникало.

— Пламя окутает тебя, но это просто обычный огонь, тебе ничего не угрожает, — заверил ее Нокс. — Доверься мне.

Неожиданно огонь взревел вокруг них, и, черт возьми, это было одно из самых странных ощущений, испытанных ею когда-либо.

Когда пламя охватило все ее тело, облизывая каждый дюйм открытой кожи, на долю секунды жар стал невыносимым. Затем пламя исчезло, и она поняла, что они оказались в комнате.

— Ох, твою ж мать.

Услышав глубокий грохочущий смех, Харпер повернулась, чтобы увидеть Леви, сидящего на диване.

— Об этом же я подумал, когда он первый раз пиропортировал меня куда-то. — Он нахмурился. — Ты в порядке?

— Бывало и лучше, — пробормотала она устало, плюхаясь на диван. — На самом деле я очень устала.

— Ты использовала много телепатической энергии, чтобы оставаться в сознании, после ментального удара практика, — сказал Нокс. — Конечно же, ты устала.

Использование такого количества телепатической энергии было подобно получению дозы успокоительного лекарства.

Вялость расплзлась по телу, призывая Харпер свернуться в клубок и уснуть. К сожалению, пульсирующая головная боль не позволяла ей расслабиться.

Видимо, в выражении ее лица отразилась боль, которую она испытывала, потому что Нокс сел рядом с ней и начал массировать пальцами ее виски и кожу головы. Было так хорошо, что на почти слилась с мягким кожаным диваном.

— Мне очень хотелось бы самой убить Фрик и Фрэка[1].

— Фрик и Фрэк? — отозвался Леви.

— Темные практики, — объяснил Нокс. Леви без единого вопроса выслушал рассказ. Когда Харпер уснула, Нокс закончил массаж и провел рукой по ее волосам. Они были похожи на жидкий шелк и ему нравилось прикасаться к ним.

Получив от нее ужасное телепатическое сообщение, он был на грани безумия. Очень опасно для таких как Нокс перестать контролировать внутреннего демона и свои способности.

Без сомнения, Нокс знал, что, если бы сегодня Харпер убили, демон взял бы над ним верх и мир познал бы его ярость. Ему было бы плевать на все кроме своей жизни и своего удовольствия.

Но, Харпер принадлежала ему, и кто-то пытался забрать ее у него. Это было недопустимо.

В переулке, Нокс ослабил контроль и позволил своему внутреннему демону взять верх, понимая, что нужно дать ему возможность наказать практиков, чтобы он успокоился. Его гнев уже улегся, но ярость всегда была холодной пусть и мимолётной.

— Чем больше я думаю обо всем, тем больше уверен, что охотятся на неё одни те же люди, — сказал Леви. — Я думаю, что темных практиков навел тот же человек, который послал Сайлоса.

— Ты думаешь это Айла, — догадался Нокс.

— Это похоже на нее, — подтвердил Леви. — У нее больше причин чем у кого-либо преследовать Харпер. По ее мнению, Харпер пытается занять место, которое по праву принадлежит Айле.

— Но она не знала о Харпер до конференции в Манхеттене, — указал Нокс. — Сайлас заявился в ее студию раньше.

— Как мы можем быть уверены, что она узнала только на конференции? Она выглядела шокированной, но Айла всегда была хорошей актрисой. Новость о вашей связи с Харпер разлетелась повсюду. Большая вероятность, что Айла слышала. Может она поверила, а

может и нет. Мы знаем, что Сайласа отправили, чтобы проверить твою реакцию. А что, если настоящая причина в том, что кто-то решил проверить правдивы ли слухи? Думаю, Айла слышала и послала Сайласа подтвердить их. — Леви откинулся в кресле. — Другие враги Харпер — Кендра и Карла.

— Практики сказали, что кто-то пытается избавиться от Харпер. Почему бы ее матери не быть заинтересованной в этом?

— Карла уже однажды пыталась избавиться от нее, — заметил Леви.

— Бросить своего ребенка или убить его — это две разные вещи.

— Перестань думать о них как о матери и дочери. Все что я могу сказать, Карла Хейден только родила Харпер. Она не хотела ее, и оставила другим людям без оглядки. Да, многие родителей бросают своих детей по той или иной причине. Но Карла сделала это хладнокровно. С тех пор она не общалась с Харпер, хотя жили они не так уж далеко друг от друга. И разве Харпер тебе не рассказывала, что всякий раз, когда они случайно пересекаются, Карла делает вид, что не замечает ее?

Чем больше Нокс обдумывал теорию Леви, тем больше она казалась правдоподобной.

— Карла избавилась от ребенка, которого считала ошибкой. Затем построила новую жизнь, в которой Харпер не было места. Как она может забыть, какой дурой была, веря, что сможет приручить Люциана, — размышлял он. — Но теперь она не может больше претворяться, что Харпер не существует. Теперь она знаменитость среди нашего рода.

— Да. Люди ею интересуются. Карла может переживать, что кто-то выяснит, что она ее мать. Другие члены общины, в отличие от Карлы и Кедры, чувствуют естественное желание защищать Харпер из-за того, кем она тебе является. Они были очень рассержены действиями Кендры. Представь, что они будут чувствовать к Карле. Не думаю, что ее пара и сыновья знают о Харпер. Брей любит детей. У него есть еще двое от предыдущих отношений, и он постоянно принимает участие в их жизни.

— И все же, теория о желании Карлы убить Харпер кажется притянутой за уши. Харпер же не желает признания Карлы?

— Не имеет значения. Тщательно построенный мир Карлы может рухнуть, если люди узнают правду. Брей может и не понять, и не простить ее. Карла должно быть думает, что для нее проще избавиться от Харпер, чем рисковать всем. Она бросила дочь без сожаления. Почему же ей не прикончить ее так же безжалостно? Некоторые люди просто чёрствые.

Нокс хорошо это понимал.

— В тот день, когда Карла пришла в мой офис, она представилась несчастной женщиной, которая в свое время сделала ошибку, в чем сильно раскаивается и больше всего на свете желает все исправить. Но вполне возможно, что она действительно сделала это, чтобы отвести от себя подозрения.

— Да. И поэтому за ней следует более тщательно присматривать.

— Пошли кого-нибудь из силовиков.

— А что насчет других врагов Харпер... — вздохнул Леви. — Не думаю, что Кендра стала бы впутываться в проблемы с принуждением и наймом практиков. Она слишком ленива.

— Но она ревнует к Харпер. И это не из-за того, что Харпер мой анкор.

Леви прищурился.

— Чего я не знаю?

Опустив взгляд на своего анкора, он сказал, понизив голос.

— Возможно, что Харпер и Кендра сестры.

Леви разинул рот, а он не был тем человеком, которого легко шокировать.

— Ты что прикалываешься надо мной?

— Ты же знаешь, что я всегда проверяю демонов, изъявивших желание присоединиться к моей общине. Так я и поступил, когда Кендра два года назад пожелала присоединиться к нам. Она член известной семьи из общества в Алабаме, хотя и очень быстро избавилась от акцента, когда она пришла сюда. Как выяснилось, много лет назад случился скандал: ее мать, Беатрис, забеременела Кендрой от демона, которой бросил ее ради более молодой женщины, сфинкса. Как выяснилось тем сфинксом была Карла. Это объяснило бы почему Кендра с первого взгляда невзлюбила Карлу.

— Как ты можешь быть уверен, что именно Люциан сделал Беатрис ребенка?

— Я не был уверен, в действительности я не просил Танера сильно в этом капаться. Но когда я понял, что отец Харпер Люциан, я попросил его покапать еще. Он выяснил, что это был Люциан. — Нокс замолчал, когда Леви ругнулся. — Если Кендра была в курсе того, что Карла увела ее отца, она знала, кто ее отец. Отец, который не принимал участия в ее жизни. Тем не менее, он по-своему вырастил другую дочь и похоже она единственный человек, к которому он испытывает чувства. Это не могло радовать Кендру.

— Досадно, что не можешь залезть к ней в мозги и проверить она ли это.

Действительно досадно. Но Кендра была из так называемых демонов ночных кошмаров. Единственное, что он мог бы обнаружить, забравшись ей в голову, так это его самый худший ночной кошмар.

— Ты все еще можешь проникнуть в разум Карлы. Я имею ввиду, что если община решит, что тебе доставляет удовольствие лазить по чужим мыслям, то ты можешь потерять их доверие и преданность. Они бы поняли, если бы ты им разъяснил ситуацию.

Нокс накрутил локон волос Харпер на палец.

— В этом нет необходимости. Я слегка проник в мысли Карлы, когда она приходила в мой офис. Кажется, что Харпер унаследовала свои необычные щиты от матери.

— Необычные?

— Их защита чем-то напоминает стальные шипы. Никто не может пройти через них, не нанеся своей психике серьезный урон.

Леви поморщился.

— Тогда я думаю, мы просто должны не спускать глаз с обеих и Кендры и Карлы. Ты сказал Харпер, что Кендра может быть ее сводной сестрой?

— Нет пока.

— Почему?

— Потому что я знаю Харпер, может быть даже лучше, чем она сама. И у нее уже была куча причин в ее прекрасной маленькой головке, чтобы не создавать со мной связь анкоров. И я не хочу ей давать другие. Есть вероятность, что Харпер не придаст значения тому, что у ее анкора был очень короткий роман со сводной сестрой, которую она даже не знала. Но

анкоры могут испытывать очень сильные собственнические чувства друг к другу, а наша ситуация именно такая. Поэтому есть шанс, что это будет беспокоить ее. В любом случае, она воспользуется данной ситуацией, чтобы не создавать связь.

Леви наградил его понимающим взглядом.

— И ты не хочешь давать ей причину чувствовать себя немного не комфортно в твоей кровати.

— Нет.

— Когда планируешь ей все рассказать? — Твердость в голосе Леви, говорила, что жнец ожидает, от Нокса выполнения и будет сильно рассержен, если тот этого не сделает. Нокс приподнял бровь в ответ на тон своего стража.

Леви пожал плечами.

— Она мне нравится. Не хочется видеть ее расстроенной.

И Нокс тоже не хотел.

— Я скажу ей завтра. Надеюсь она не заставит меня заплатить слишком большую цену за сокрытие информации.

Леви засмеялся.

— О, она может заставить тебя заплатить.

Возможно, он прав. Когда Харпер заворочалась, Нокс вздохнул.

— Лучше мне ее отнести в кровать, пока она не упала с дивана.

Она не проснулась, когда он, подняв ее, прижал к своей груди, но она надула губки так, что ему захотелось целовать ее лицо. Четыре часа.

Он даст ей четыре часа на восстановление, а потом возьмет так, как хотел все эти четыре часа. У него выработалась зависимость от ее горячего маленького тела, и он планировал в полной мере насладиться им.

Глава 9

"Просыпайся, Харпер".

Как только горячий язык лизнул ее, Харпер тут же открыла глаза. Она не была уверена, что же разбудило ее: телепатический зов или умелый язык, который совершал круговые движения вокруг ее клитора.

Харпер застонала и мужчина, находящийся сейчас прямо между ее бёдрами одобрительно зарычал.

— Четыре долгих дня я думал о тебе, о том, какова твоя киска на вкус.

Там внизу между ног она чувствовала каждое слово, которое он произносил своим низким голосом. Кончиком языка Нокс ударил по клитору, а потом слегка прикусил его. Харпер выгнулась всем телом, но Нокс крепко прижал ее обратно, фиксируя бёдра. — Не двигайся.

— Трудно не двигаться, когда... — Её дыхание прервалось, как только ледяные пальцы сжали ее сосок. — Черт! — Как и в прошлый раз его пальцы заставляли ее плоть гореть и покалывать самым порочным образом.

Его пальцы щипали, мяли, перебирали и кружили ее соски в то время, как Нокс лизал и пробовал ее лоно, как будто для него оно было чем-то изысканным. Затем он ввел в нее один палец; каждое погружение было медленным, размеренным и насмешливым, что заставляло ее клитор пульсировать и сжиматься. Она больше не могла вынести этой чувственной пытки ни минуты:

— Нокс, я сейчас кончу.

— Ещё нет.

— Тогда давай быстрее! — Он подул на ее клитор, и она вздрогнула, а в это время он силой телепатии снова начал пощипывать ее соски.

— Чертов ублюдок!

Усмехнувшись он приподнялся над ней... и его соблазнительно горячий рот опустился на ее тугие, горящие соски.

— Вот черт!

Вопреки всем мольбам Харпер, Нокс мысленно погрузил в ее лоно еще два пальца. Горячая волна прошла по ее телу, оставляя в низу ее живота трепет и огонь.

Нокс всосал тугой сосок и Харпер задрожала в его руках от всего того что он с ней делал; она извивалась и выгибалась под ним, врезаясь всем своим чувственным восхитительным телом в его тело.

Харпер была такая чертовски чувствительная и отзывчивая на его ласки. Такая чертовски его. Нокс прикусил округлость ее груди достаточно сильно, чтобы остался след, его метка. Харпер запрокинула голову, и он увидел, что ее глаза меняют цвет с нежно фиолетового на электрический голубой.

— Ты дразнишь меня! О, прекрати!

— Но мне нравится это делать.

— Если ты надеешься когда-либо трахнуть меня снова, то тебе лучше войти в меня. Прямо сейчас! — Харпер неподвижно застыла, когда увидела, что демон Нокса внезапно взял контроль над ним. Было трудно понять, что говорят его глаза, но она могла бы поклясться, что проклятый демон был чертовски зол. — Хммм...

Рука Нокса властно сжала лоно Харпер:

— Ты моя. И только я буду трахать тебя. Всегда, когда захочу.

Затем Харпер ощутила знакомое покалывание прямо там, где была его рука. Ее кожа начала нагреваться, и она абсолютно точно знала, что именно он делает. Харпер покачала головой:

— Нет, не там.

Плоть под его рукой как будто горела.

О да, то что должно было быть полнейшей агонией стало абсолютным удовольствием; она изогнулась в его руках, такая близкая к тому, чтобы кончить.

Телепатически он трахал ее жестко и быстро, массируя ее клитор большим пальцем.

— Давай, детка, кончи для меня!

Наслаждение накрыло Харпер как несущийся поезд, вырывая крик из ее горла. Ментальное давление начало исчезать и демон казался достаточно счастливым, чтобы успокоиться.

— Он сделал это снова, — сказала она Ноксу.

Харпер резко вздохнула, когда он прижал ее чувствительное от недавних событий тело своим. Испепеляющая волна удовольствия сотрясла ее.

— Я знаю. — Нокс облизал свои губы и надел презерватив, предусмотрительно оставленный на прикроватной тумбочке. — На вкус ты еще лучше, чем в прошлый раз. Посмотрим, как это будет, когда я войду в тебя.

Он перевернул Харпер на живот, поставил на колени и резко вошел в нее. Стенки ее влагалища распухли после последнего оргазма, но он силой ворвался внутрь. Прямо по самые яйца.

Ее адски горячее лоно напряглось и сжало его член, заставляя Нокса стонать сквозь стиснутые зубы.

— Быть в тебе еще лучше, чем в прошлый раз.

— Черт, черт, черт!

Ее лоно было таким чувствительным, практически на грани боли: было ощущать его член наполняющий её. Но даже если бы она и хотела уклониться, то не смогла бы: пальцы Нокса крепко фиксировали ее на месте, в то время как он безжалостно и мощно входил в нее. Его темп был диким и неумолимым и все что оставалось Харпер- это сжать кулаками простыни и отдаться во власть этому мужчине.

Когда он начал ментально играть с ее клитором, она почти рыдала:

— О Боже, Нокс! Я не могу больше.

Ее лоно было заполнено до отказа, соски все еще покалывало, а клитор пульсировал. Его игры с клитором, помимо всего прочего...это было слишком для нее.

— Ты сможешь, — прошептал он ей на ухо, после того как облизал метки от крыльев на ее спине. — Ты сможешь, потому что я этого хочу, а ты хочешь ублажить меня.

Нокс яростно вбивался в её скользкое, тугое лоно — именно так как он хотел — нет, страстно желал — все эти охренительно долгих четыре дня.

Он вынужден был признать, что столь же сильно одержим Харпер, как и его демон.

Резкий толчок по ее клитору заставил ее хныкать.

— Правда, я уже почти... сейчас...

— Борись с этим.

— Я не могу. Я действительно не могу. Я так близко...

Нокс знал это по тому, как ее лоно дрожало и сжимало его.

— Остановись. — Погрузив руку в ее волосы, он притянул ее лицо к своему и впился в ее губы: глотая ее стоны в то время как она боролась с очередным оргазмом. — Хорошая девочка. — Он накрыл ее лоно, потирая свое новое клеймо ребром ладони.

— Вот так. Теперь кончай.

Харпер не просто кончила, она почти сгорела в огне страсти — выкрикивая его имя и выдаивая из Нокса все до капли, в то время как он с хлопаньем ворвавшись в последний раз глубоко пульсировал внутри неё. Когда он, наконец-то, вышел из неё, Харпер растянута на кровати, чтобы полностью лечь на живот.

Чуть ранее, когда очнулась после короткого сна, Харпер чувствовала себя на удивление отдохнувшей. Но сейчас она чувствовала себя полностью опустошенной.

— Я не уверена, что смогу двигаться снова.

— Тогда я тебя подвину.

Нокс нежно перевернул Харпер на спину и мягко поцеловал в губы.

По тому, как его взгляд скользил по ее телу, Харпер догадывалась, что он сделал. Со стоном она прикрыла глаза ладонями:

— Я не буду на это смотреть!

Нокс усмехнулся:

— А мне нравится.

Там где ее бёдра образовывали букву "V", теперь был треугольник запутанных черных завитков. Конечно же, они по форме напоминали шипы. Концом своего языка Нокс обвел часть завивающихся шипов, улыбаясь тому, как Харпер беспомощно вздрогнула под ним.

В конце концов, любопытство взяло верх над Харпер.

— Ну ладно, дай мне посмотреть.

Она приподнялась опираясь на локти и посмотрела на рисунок.

— Твой демон ничего не делает на половину, не так ли? И это не смешно!

— Я и не смеюсь. Честно!

— Не вслух, конечно.

Но она явно видела веселье в его глазах.

— А что твой демон думает? — спросил Нокс, шлепая ее по бедру.

— Клеймо ее не беспокоит. Твое самодовольство, однако, бесит и просто выводит ее из себя.

Он улыбнулся.

— То, что это нравится мне, как то смягчает ситуацию?

— И как я теперь буду ходить в спа-салон, чтобы сделать глубокую эпиляцию бикини?

И я повторяю — это не смешно!

После душа, во время которого прямо у кафельной стены Нокс еще раз жестко оттрахал Харпер, роскошные ноги которой идеально обвивали его талию все это время. Затем был ужин и... время истины. Нокс откинулся на спинку стула и произнес:

— Есть кое что, о чем я умолчал.

Стакан застыл в руке Харпер на полпути к ее рту.

— И что же это?

Готовый к ее, мягко говоря, отрицательной реакции, он ответил:

— Есть вероятность, что Кендра твоя сводная сестра.

Она посмотрела на него:

— Ну, вообще то, я уже это знала.

И это было наверное уже в сотый раз, когда его анкор удивил его.

— Ты знала?

— Давай так, я не была уверена. Она совсем не похожа на Уоллис.

Харпер сделала глоток вина. — Если ты думаешь, что я — единственный ребенок, которому Люциан дал жизнь, а потом бросил, ты ошибаешься. Существует много таких "возможных отпрысков" Люциана Уоллиса. Если бы Карла не отдала меня Джолин, которая затем заставила Люциана хотя бы изредка появляться в моей жизни, то я бы его совсем не знала.

Нокс с нетерпением ждал того дня, когда он наконец то встретит Люциана; ему

нашлось бы что сказать этому эгоистичному ублюдку.

— Я не знаю имен других, чьим отцом он мог быть, — продолжала Харпер, ставя стакан на стол. — Но я знаю о Кендре. Я слышала, как моя семья говорила, что Люсиан бросил Карлу беременной еще одной девочкой-демоном. У них не было ни тени сочувствия к ней: мол она получила по заслугам, когда увела его у Беатрис, которая на тот момент была беременна Кендрой.

— Таким образом...с того самого момента, когда ты встретила Кендру, ты поняла, что она возможно является твоей сводной сестрой?

— Нет, тогда я так не думала. — Харпер скрестила ноги под столом. — Если честно, я долгие годы вообще не думала о ней. Это Джолин, выяснила правду. Когда я позвонила ей, чтобы сказать, что мы сформировали связь анкоров, я упомянула наше маленькое столкновение с Кендрой в туалете. Джолин попросила описать Кендру, и вот тогда-то и возникла догадка, что Кендра дочь Беатрис.

— Но ты никогда не говорила об этом.

— И ты тоже.

Справедливое замечание.

— Я думал, ты найдешь это странным, что...

— Ну да, я поняла. На пару секунд я действительно думала, что это немного странно: то, что я спала с парнем, который также трахал кого то, кто может быть возможно является моей сводной сестрой. Но потом, я подумала: "Какого хрена? Это ничего не меняет". И даже если мы окажемся родственниками по крови, это не значит, что мы сестры по духу. Мы не знаем друг друга. И, поверь мне, когда я говорю, что Кендра ненавидит меня, это значит, что я вижу это прямо в её глазах.

— Если она твоя сводная сестра ... что, как я полагаю, так и есть ... ее ревность к тебе имеет очень глубокие корни. Люциан возможно признал тебя своей дочерью, и даже как мог пытался воспитать тебя, а может быть и сейчас поддерживает с тобой контакт. Кендра же ничего этого не имела.

Харпер вздохнула, понимая чувства Кендры.

— И я не удивляюсь, почему она в таком бешенстве.

— Не жалея её, Харпер. То, что она расстроена из — за ситуации с Люцианом не извиняет ее отношение к тебе. Мы все поняли бы, если бы Кендра хотела признание отцовства Люцианом и его внимание, но в таком случае это он, на кого должен быть направлен ее гнев. А не на тебя.

— Я думаю ее отвращение к импам, скорее всего отвращение к Люциану. Но несмотря на то, что она ненавидит его, она ревнует ко мне. Этого я понять не в силах.

— Почему?

— У Карлы два сына. И я не ревную ее к ним.

Нокс наклонился вперед.

— Это потому, что ты и Кендра совершенно разные. Ты не способна затаить злобу, ожесточиться. — Харпер не была человеком, которого можно было назвать милой или жизнерадостной, и она часто была грубой и агрессивной. Но Нокс начал понимать, что под всем этим фасадом скрывается добрая, преданная, покладистая девушка, которая способна любить всем своим сердцем.

— Ты думаешь, что она может быть ответственна за нападение, не так ли? — вычислила Харпер.

Нокс пожал плечами.

— Я не хочу исключать такую возможность. Рассмотрим факты: она ревновала тебя, она третировала тебя — этого достаточно. Прибавь к этому то, как ты смутила бедняжку, окунув ее в лужу грязи в туалете, и вуа-ля: у нее миллион причин, чтобы навредить тебе!

— Другие подозреваемые?

Выражение ее лица говорило Ноксу о том, что у нее есть прекрасная идея на счет того, кто еще может быть замешан.

— Я уже обсуждал это с Леви. У нас три возможных подозреваемых: Кендра, Айла и Карла. — Тьма начала сгущаться в ее глазах, которые в тот момент были яркого нежно оттенка сливы. — Мне жаль, детка, я знаю, это больно ранит, думать, что твоя собственная мать может желать тебе зла. Я не уверен, что это она, но я бы не стал рисковать.

— Значит будем рассматривать все варианты. Я согласна с Леви, что тот, который прислал темных практиков и тот, кто подослал Сайласа, чтобы проверить меня — один и тот же человек.

— Я понимаю, почему Леви подозревает Кендру и Карлу, но Айла? Сайлас пришел в мой офис после того, как она... — Харпер замолчала, когда начала осознавать причину. — Вы с Леви думаете, что она уже знала обо мне до Нью-Йорка?

— Айла гордится тем, что она "всегда в курсе всего". Я открыто признал тот факт, что нашел своего анкора, и добился того, чтобы нас видели вместе по всему Вегасу. Слухи об этом могли дойти до нее.

— Но она казалась искренне удивленной на конференции, когда я представилась ей как твой анкор.

— Может быть она была так удивлена, потому что до конца не верила, что это может оказаться правдой.

— Да, но если она, тот кто подослал Сайласа, он должен был ей сказать. Ты четко дал ему понять, что я твой анкор. Разве не должна она была понять это?

— Айла и я знаем друг друга очень и очень давно. И все это время она твердо верила, что я её анкор. Она убедила себя, что однажды я осознаю этот факт и создам с ней связь. Потребовалось бы что — то очень серьезное, чтобы пошатнуть эту ее уверенность. Особенно с Айлой, которая думает, что она выше всех остальных и никто не может быть лучше, чем она.

— Возможно, ты прав. Девон говорил, что кто — то распространяет слухи, что на самом деле я не твой анкор. Что я просто новенькая зазнайка, которая позиционирует себя как твой анкор, чтобы быть под твоей защитой. И если это работа Айлы, то ясно, что она верит, что я просто твоя очередная постельная игрушка. Ей нравится в это верить.

— Вспомни ее последние слова. Она сказала: "Ты не можешь изменить истину, Нокс, хочешь ты этого или нет".

Харпер фыркнула.

— Мы может то же самое сказать и о ней.

— И все же я надеюсь, что это не Айла, учитывая как опасна она может быть. Так же мне не хочется думать о том, насколько больно тебе будет узнать, что это твоя мать или

сводная сестра. — Харпер уже достаточно натерпелась от своей семейки. — Я действительно сомневаюсь, что это Карла.

— Все в порядке, ты не должен меня успокаивать. Родители — это просто люди, а люди могут быть дерьмом. Уж я то знаю. А вот ты никогда не говорил мне про своих родителей.

Нокс постарался расслабиться.

— Нет, не говорил.

Его тон не располагал к дальнейшему обсуждению данной темы. Харпер скрестила руки на груди.

— Вот именно, и это хреново с твоей стороны. С самого первого дня нашей встречи, все что ты делал, это постоянно допрашивал меня про мою семейку, лез в мою жизнь и моё прошлое. Я не задавала тебе вопросов, потому, что не планировала создавать с тобой связь. Просто не видела смысла узнавать тебя поближе. Сейчас мы официально анкоры друг друга. Не будет ли справедливым, если я тоже узнаю тебя?

Подняв стакан, Нокс покрутил его в руке.

— Ты и так знаешь меня.

— Я знаю, что ты властный придурок, который любит все делать по-своему.

— Ты знаешь, что слухи обо мне во многом правдивы. Ты также знаешь, что почти все детство я провел в приюте для беспризорников.

Она посмотрела на него.

— А твои родители?

— Они мертвы. Уже долгое время.

Харпер нахмурилась.

— Почему ты не остался со своим кланом, когда они умерли?

— Я не был его частью тогда.

Тогда он был частью чистейшего зла.

Харпер почувствовала, что если будет и дальше копать в его детстве, то Нокс вообще перестанет говорить. Она хотела узнать больше о его жизни.

— Что произошло, когда ты покинул приют вместе со стражами? Вы все присоединились к клану?

— Нет. Каждый пошел своим путем, интегрировавшись в человеческий мир.

— Мир, который так или иначе завоевал.

Нокс отпил еще вина.

— Скажем так, я многого достиг.

— Ты действовал безжалостно.

Он улыбнулся, соглашаясь.

— Да.

Он стал тем, кто он есть за счет своих собственных сил и решительности. Харпер может уважать это.

— И тот факт, что твоя власть это только твоя заслуга привлекла других демонов в твои ряды.

Нокс кивнул.

— А затем, я и не заметил, как стал Предводителем общины. Общины, которая с годами

только возросла.

Удивительно, насколько ему не нравилось говорить о себе.

— Расслабься. Я закончила, — сказала Харпер. — На сегодня закончила.

Его глаза сузились и заискрились весельем.

— Ты такая дотошная.

— Да? Ну, спасибо.

"Нокс". Это был Кинан.

"Да?"

"У меня есть новости для тебя. Позови остальных. Буду через двадцать минут".

— Ты с кем то говорил только что, телепатически? — спросила Харпер. — Я слышала отголосок разговора, потому что мы связаны, но не смогла разобрать слов.

Это было странно.

Брови Нокса приподнялись: Харпер опять его удивила.

— Странно. По-видимому, у Кинана есть информация. И такое ощущение, что она мне не понравится.

К тому времени, когда Кинан подъехал к особняку, Ларкин, Танер и Леви уже ждали в гостиной вместе с Ноксом и Харпер.

— Выкладывай, — сказал Нокс.

Кинан плюхнулся на диван рядом с Ларкин.

— Ты помнишь тех пропавших? Их нашли.

— Нашли? — повторил Леви. — Живыми?

— Да.

Таннер наклонился вперед.

— Когда?

— Пару часов назад, — ответил Кинан. — Они все были на складе, в состоянии похожим на кому.

— Сейчас они очнулись? — спросила Ларкин.

Кинан кивнул.

— Но, кажется они не помнят ничего о моменте похищения. Последнее, что они помнят, это что они делали непосредственно до того, как их забрали.

И тут заговорила Харпер.

— Стоп, а кто нашел их?

Циничная улыбка расцвела на лице Кинана.

— Айла, — он посмотрел на Нокса. — И можешь представить насколько сильно они сейчас все рады и благодарны своему спасителю, который сподобился освободить их, когда никто другой не мог помочь.

— Лично я думаю, что Айла сама их и похитила, — предположила Ларкин. — Она не дура. Она прекрасно знает, что ни один Предводитель общины так просто свою власть не отдаст. Она должна заставить каждого демона в Америке голосовать. То, что она нашла пропавших, безусловно, добавит ей голосов.

Леви кивнул.

— Я согласен. Айла спланировала это. Это часть ее плана — добиться любви

демонического сообщества.

— И насколько преуспели в этом Айла, Молден и Дарио со своей компанией? — спросила Харпер, подозревая, что стражники зорко следят за этим.

— Народ сомневается, — ответил Танер. — Но все может измениться, когда три Предводителя представят свои доказательства в эти выходные.

Ларкин посмотрела на Нокса.

— Какова программа на эти выходные?

Нокс сел рядом с Харпер.

— Молден будет говорить в пятницу, Айла — в субботу, Дарио — в воскресенье. Все заявления будут записаны в живую, таким образом, чтобы все демоны, которые не присутствуют в отеле, могли смотреть и слушать все это на большом экране.

— Что они пообещают публике, как ты думаешь? — спросила Харпер у Нокса.

— Всё, что может привлечь электорат на их сторону. Но я сильно сомневаюсь, что они сдержат хотя бы одно из своих обещаний. Будем надеяться, что публика разглядит ложь.

Глава 10

Осматривая зону вокруг стойки администратора, Харпер пришла к мнению, что отель "Андеграунд" как организатор неофициальных встреч, был такой же роскошный и элегантный, как и отели Нокса в Вегасе.

Единственное отличие было в том, что здесь демонам не приходилось скрывать свою сущность. Начиная с того, что им не нужно было притворяться, что они сгибаются под весом собственного багажа, и заканчивая швейцарами и охранниками, которые присутствовали здесь в своем истинном облике адских псов.

Как только Джолин и администратор покончили с регистрационными формальностями, Харпер заметила, что Бек накладывает по одной мятной конфетке в свои карманы. Импы никогда не отказываются от бесплатного угощения.

Встретив насмешливый взгляд Танера, Харпер закатила глаза. Как и всегда, он вел себя как ее телохранитель.

Вернувшись после работы домой, она застала Джолин, Мартину и Бек, которые её ждали. Они сказали, что хотели бы побыть с Харпер в чисто семейной обстановке до того, как начнутся политические игры. На самом деле они хотели сообщить ей новую информацию, которую выяснили о Кендре. Иными словами, они ворвались в ее жизнь... и действительно подтвердили, что Люциан — отец Кендры. Ее взросление не было безоблачным, поскольку мать была алкоголичка, а отчим — тем еще придурком.

Если Кендра думала, что, признай ее Люциан, ее жизненный путь был бы усеян лепестками роз, она бы сильно ошибалась.

Джолин была в ярости, когда узнала, что на Харпер напали практики. Она разделяла подозрения Нокса, что вероятнее всего именно Айла стояла за всеми недавними событиями. Когда Харпер упомянула, что и Карла была под подозрением, она ожидала, что Джолин поднимет ее на смех и скажет, что Карле ума не хватит сделать что —нибудь подобное. Вместо этого, Джолин сказала: "Тот, кто ненавидит маленького ребенка, способен на все".

Изучая карту отеля, Мартина воскликнула с восхищением:

— О Боже, здесь есть СПА, фитнес центр, девять бассейнов, восемнадцать ресторанов, казино и торговый центр!

Харпер улыбнулась тетке:

- Я рада, что тебе здесь нравится. Надеюсь, это означает, что ты ничего здесь не сожжешь?

— Это место действительно поражает, — призналась Джолин. — А где ты остановилась, Харпер?

— На том же этаже, что и Нокс. Ему принадлежит целый этаж, для него и его стражей.

— И он хочет, чтобы ты спала на том же этаже ради твоей безопасности, — кивнула Джолин. Но она не была душой, и подозревала, что что-то происходит между Харпер и Ноксом. Это только вопросом времени, когда она выяснит, что именно.

Харпер не видела Нокса с прошлой ночи. Этим утром у него была деловая встреча с человеческими коллегами.

— Вот, пожалуйста. — Администратор улыбнулась Харпер неуверенной улыбкой и передала Джолин магнитные ключи.

К ним подошел посыльный.

— Позвольте ваш багаж.

Бек взял багаж.

— В этом нет необходимости, мы справимся сами. Не вижу смысла в посыльных, — сказал он Харпер, когда они шли к лифту. — У нас есть руки, у нас есть карта, и зачем нам доплачивать кому-то за то, что мы можем сделать сами? Это просто лень.

Харпер фыркнула:

— Ты просто не хочешь расставаться с деньгами. — Бек был один из самых прижимистых людей, которых она когда-либо встречала. Она обернулась к Таннеру и сказала:

— Отнеси чемодан в мою комнату. И мне понадобятся еще 2 запасные сумки: я перебираюсь в номер Джолин. — Харпер протянула руку Таннеру, но тот не ответил ей.

"Нокс ждет тебя". — Напомнил ей Танер как только они вошли в лифт.

"Да", она помнила, что Нокс настаивал, чтобы они жили в одном номере. " И я скоро увижу его. Но я хочу провести немного времени со своей семьей. Мы редко видимся".

Танер скривился. "Ноксу полезно побыть с кем-то, кто не стремится выполнить любую его прихоть".

"Да ладно, тебе просто нравится смотреть, как он краснеет от ярости?"

Когда они подошли к номеру-люксу, предназначенному для ее семьи, там стоял Кинан. Он улыбался им мальчишеской улыбкой.

— Привет, сфинкс.

— Кинан побудет вместо меня, пока я переоденусь, — сказал Танер Харпер и передал ей две запасные сумки. Кинан в это время знакомился с ее семьей. — Я буду ждать тебя здесь через час. Будь готова.

Харпер помахала ему и закрыла дверь. Как она и ожидала, трех-спальный номер-люкс был таким же роскошным и большим, как и весь отель.

— Это целая квартира, а не номер в отеле, — восхищенно воскликнула Мартина. И она была права.

— Очень сомневаюсь, что нам дали бы такой номер, если бы мы не были твоими родственниками, Харпер, — сказала Джолин.

Бек читал брошюру, которую им дала администратор.

— В этом путеводителе сказано, что через час начнется вечерний прием.

— Нокс сказал, что хочет, чтобы все чувствовали себя как можно более свободно перед тем, как слушать первого кандидата, — объяснила Харпер.

Джолин улыбнулась:

— Тогда давайте собираться.

Примерно пятьдесят минут спустя, Харпер вошла в гостиную номера и увидела, что все уже собрались.

Бек нервничал и дергал пуговицы на своей рубашке.

— Не смей смеяться, — проворчал он. По какой-то неведомой причине, костюм ему никогда не шел, но Харпер жестами попыталась успокоить его.

— Милая, ты выглядишь великолепно, — сказала Мартина и дотронулась до шелкового платья Харпер — оно было нежного сочетания синего и желтовато-зеленого цветов.

— Спасибо. Рейни выбирала его. Ты тоже прекрасно выглядишь. — Ее тетя была одета в стиле пин-ап девушек шестидесятых, с ее красно-белым платьем в горошек и соответствующим платком.

— Все готовы? — спросила Джолин, которая сегодня была в фиолетовом вечернем костюме, элегантная, как и всегда.

— Если Танер здесь, то да. — Как и обещал, адский пес ждал снаружи. Он был одет в темно-серый костюм. Харпер улыбнулась:

— Ну разве ты не красавчик?

Он бросил на нее насмешливый взгляд и повел их к лифту. Они спустились вниз и прошли в ресторан, где должен был состояться вечерний прием. Замешкавшись перед входом, Харпер сверилась с планом зала и увидела, что она, ее семья, Нокс, Рауль и его анкор будут все сидеть за одним столом.

— Некоторые из Предводителей стали свидетелями небольшого недоразумения между тобой и Айлой в Манхеттене, поэтому будь готова к вопросам и разговорам на эту тему, — предупредил Танер. — Просто продолжай идти, хорошо?

Харпер кивнула и продолжала идти рядом с Таннером, пока они пересекли ресторан. Некоторые демоны вежливо и уважительно приветствовали ее, другие же или держали себя достаточно холодно, или открыто рычали от ревности — последние были в основном женщины.

Некоторые из Предводителей сделали попытку заговорить, но она просто продолжала идти, как и сказал Таннер.

Их стол был напротив сцены. Как и другие столы, он был украшен красиво и элегантно. Рауль и его анкор, которые пришли раньше, встали и улыбнулись.

— Мы не были официально представлены, — сказал Предводитель, — Я Рауль, А ты — анкор Нокса.

Харпер кивнула:

— Я — Харпер.

Затем он продолжил представлять себя ее семье, а Харпер приветственно кивнула удивительно красивой темнокожей демонице, которая сидела рядом с Раулем.

— Я — Таня, — сказала она Харпер и ее семье, приподнимая подбородок. Ну прямо принцесса, взирающая с высоты своей на кучку крестьян. Но это была не стервозность, просто Таня искренне считала, что она лучше всех остальных.

Танер помог Харпер сесть и растворился в тенях около стены, чтобы быть на страже. Моментально материализовавшийся, к большой радости Мартины, официант, налил им всем шампанского.

Осматриваясь, Харпер заметила, что Ларкин и Кинан были в разных концах зала. Они внимательно смотрели и ничего не упускали. Леви наверняка был вместе с Ноксом, которого сейчас нигде не было видно.

В задней части ресторана была камера, направленная прямо на сцену. Таким образом, дебаты будут записаны на пленку, и демоны смогут посмотреть их на экранах, расположенных по всему отелю.

Один из таких экранов располагался под куполом, другие были в барах, казино и ресторанах.

Запись также можно будет посмотреть в любой комнате отеля.

очувствовав чей-то взгляд, Харпер обернулась и увидела, как одна демоница смотрит на нее с презрением. Айла. Она была удивительно красива и в то же время очень, очень холодна.

Проследив за взглядом Харпер, Джолин наклонилась к ней:

— Она определенно не выглядит счастливой. — Джолин сделала еще глоток шампанского. — Это хорошо.

Внутренний демон Харпер была с этим полностью согласна; все, что раздражало это суку, которая пытается заявить права на Нокса, было хорошо.

Рауль должно быть заметил взгляды Айлы, потому что сказал:

— Я не присутствовал при твоей ссоре с Айлой на конференции в Нью-Йорке. Что произошло?

— Ничего особенного, — ответила Харпер.

Рауль улыбнулся:

— Зная, что ты имп, я так и думал, что ты предпочтешь уйти от ответа.

— О, это будет чудный вечер, — сказала Мартина, читая меню, — Жаль, что будет подпорчен политической хренью.

О да, их община далека от политики. Они были как одна большая семья, вот почему, по мнению Харпер, у них было так мало ссор.

Разум Нокса коснулся ее в тот момент, когда открылась дверь около сцены. Одетый в черный сшитый на заказ дизайнерский костюм, Нокс вошел в зал. Он двигался с присущей

ему животной грацией и от этой картины у Харпер перехватило дыхание. Леви проследовал за ним, а затем встал рядом с Таннером.

Все гости обернулись в сторону Нокса и в зале повисла тишина. Он остановился у трибуны в центре сцены и заговорил:

— Много лет демонические общины жили порознь. В США нет ни единого Верховного главы демонов, ни властных структур, за исключением внутри каждой общины. И такая система прекрасно работала. Однако, как вы знаете, три Предводителя, которые сейчас находятся здесь, предлагают изменить существующий порядок. Они полагают, что всем пойдет на пользу единый Верховный глава демонов, который будет контролировать другие общины. В течение этих выходных каждый из трех Предводителей выдвинет свои аргументы и обоснует, почему у нас должен быть руководящий Предводитель и почему мы должны будем выбирать его по велению Верховного главы демонов. Затем, в течение двух недель демоническое население США будет решать голосованием согласны они с такими изменениями или нет. Если согласны, то им придется выбрать кандидата. — Взгляд Нокса посурвел. — Также я хотел бы пояснить, что хотя и согласился вести это собрание, я не сторонник вышеуказанных перемен. Считаю, что система силовых структур просто не подходит для демонов. Та власть, которой будет наделен Верховный глава, никогда не перестанет быть коррумпированной и приведет к беспорядку. Но каждый из вас должен решить сам. Для этого мы и собрались здесь сегодня.

В его голосе послышалась угроза.

— Существует ряд правил, которые мы все должны соблюдать во имя демократии. Во-первых, между Предводителями не должно быть никаких конфликтов, угроз или ультиматумов. Решение, которое будет принято через две недели, будет результатом подсчета голосов. Если вы хотите получить эти голоса, вам нужно изложить свои доводы. Во-вторых, никакой порчи имущества — и я лично займусь тем, кто нарушит данное условие.

Харпер многозначительно посмотрела на Мартину. Та попыталась успокоить Харпер улыбкой.

Нокс осмотрел зал.

— Правила ясны? — Зал ответил согласием. Нокс кивнул. — Хорошо. Первый Предводитель выступит через два часа. А пока, наслаждайтесь ужином.

Он спустился со сцены и пошел прямо к Харпер, как будто тигр, преследующий свою добычу. По примеру остальных, она вежливо встала, чтобы поприветствовать Нокса, а он будто раздевал ее глазами.

Подойдя, он поцеловал ее в щеку — необычный жест среди анкоров.

— Харпер, — пророкотал Нокс. Впервые за сегодняшний день его внутренний демон наконец-то расслабился. Он был одержим Харпер каждую минуту. И Ноксу было бы плевать, если бы он сам не чувствовал того же.

Как будто ее запах, ее вкус и она сама стали частью его, и он просто не мог выбросить Харпер из головы.

"Чего я хочу, так это прижать тебя к стене, задрать платье и оттрахать так, чтобы ты ходить не смогла".

Она улыбнулась, зная, что ее лицо горит. А еще говорят, что романтика умерла.

— Нокс, — поприветствовала его Харпер.

Рауль начал говорить, но его анкор перебила его.

— Удовольствие познакомиться с вами, мистер Торн. Я Таня. — Судя по уважительному тону, с каким Таня заговорила с Ноксом, Харпер поняла, что та считает его равным себе.

Сочтя Нокса легкой добычей, Таня страстно ему улыбнулась. Внутренний демон Харпер пришел в бешенство. Нокс догадался, что женщина ждет его реакции. Она привыкла, что мужчины восхищаются и хотят ее, и она ждала, что и Нокс оценит ее по достоинству. Таня умела соблазнять, и Нокс не понимал, насколько он устал от этих игр, пока Харпер не вошла в его жизнь. Харпер намного превосходила Таню, и ему было интересно осознает ли это хотя бы одна из женщин. Нокс просто ответил:

— А, ты, должно быть, анкор Рауля.

Таня напряглась и покраснела. Но что рассердило ее больше, так это то, что с остальными Нокс поздоровался по имени. Как только они сели, были поданы закуски. Каждый раз во время смены изысканных блюд, различные Предводители подходили к их столику, чтобы переброситься двумя словами с Ноксом. Они хотели, чтобы он знал, что они полностью согласны, что выбор Верховного главы демонов будет неразумным шагом, а также им было интересно узнать его мнение о том, согласятся ли с ними остальные демоны. Все они слышали, что пропавших бездомных нашли, и кажется подозревали, что это Айла похитила их. Что это была часть ее предвыборной кампании. Айла не смогла обмануть этих людей; они знали ее слишком хорошо. Предводители поняли, что именно Айла распускала слухи о том, что Харпер не была настоящим анкором Нокса, и надеялись, что он объяснит почему Айла так невзлюбила Харпер. Он, однако же, и не собирался. Это было его личное дело и никого больше.

"Айла очень недовольна," — мысленно передал Леви Ноксу. "Она пристально следит за тобой и Харпер. Айла огрызается на каждого, кому ты представил Харпер как своего анкора и кто с уважением признал ее, как должны были признать ее саму".

"Следи за ней. Предупреди, если она подойдет ближе".

"Маленький вопрос: Ты такой нервный, потому что Айла рядом или потому что большинство мужчин в зале восхищенно пялятся на Харпер?"

"И то, и другое". Мужчины в зале тактично реагировали на это. И несмотря на то, что не их взгляды были причиной его чувства собственника по отношению к Харпер, они все равно бесили и его и его демона. Тане тоже не нравилось такое внимание к Харпер, поскольку, очевидно, она ждала, что все внимание должно достаться ей.

Каждый раз, когда Харпер ловила на себе взгляд Тани, то смотрела ей прямо в глаза, пока та не отводила свой взгляд. Джолин наслаждалась зрелищем.

— Предводители как кучка старух, которые жаждут сплетен, — прошептала Харпер, во время небольшого затишья визитеров к их столу.

— Да, — согласился Нокс, незаметно для остальных кладя под столом свою руку на ее колено. На мгновение, Харпер застыла. Но потом расслабилась, и его внутренний демон удовлетворенно улыбнулся.

Мало кто чувствовал себя расслабленно рядом с Ноксом. Они были как бы настороже и

это — очень мудро с их стороны. Но единственным, кому Нокс никогда не причинит вреда была Харпер и ему и его демону нравилось, что она верит в это. Никто бы не винил ее, если бы она боялась Нокса после того, как увидела на что он способен. И все равно Харпер верила, что с ним она в безопасности.

И она даже понятия не имела, что это значило для него.

— А еще они ищут слабые места у Айлы, — сказал Нокс, восхищаясь сапфировым цветом глаз Харпер. — Их бы не было здесь сегодня, если бы не она. Они не хотят, чтобы она выиграла выборы.

— Почему бы тебе просто не сказать им, что она неадекватна?

— Я не люблю навязывать свое мнение, — большим пальцем руки он поглаживал внутреннюю сторону колена Харпер, наслаждаясь ощущением ее бархатистой кожи. — Кажется, они сами приходят к каким-то своим выводам. И никто не поверил той лжи, что она распускала о тебе.

Харпер отпила еще шампанского.

— Недавно мне звонил Люциан.

— Он узнал обо всем, что здесь творится?

— Нет. Сейчас он в Австралии. Он понятия не имеет, что происходит в США. Да его бы это и не интересовало. Он бродяга и не считает себя гражданином США.

— Ты сказала ему?

— Нет.

— Обо мне ты ему тоже не сказала? — Нокс непроизвольно сжал колено Харпер. — Вот поэтому ты не сказала ему про выборы: не хочешь, чтобы он приехал сюда.

Харпер вздохнула.

— Я не сказала ему, потому что не уверена, что это разумно — чтобы он был так близко к Кендре. Если она стоит за всем, что произошло со мной, я более чем уверена, что она нападет и на Люциана. И да, я признаю, мне не хочется, чтобы вы с ним поругались.

— Он будет настолько против меня в качестве твоего анкера?

— Он защищает меня. На свой манер. Он будет думать, что мне небезопасно быть с тобой.

Как будто бы сам Люциан постоянно присутствовал в жизни Харпер.

— Но ты так не думаешь, ты знаешь, что я никогда не причиню тебе вреда.

— Да, я знаю, — подтвердила она и взгляд Нокса потеплел.

— Добрый вечер, Нокс, — Харпер услышала знакомый голос и внутренне закатила глаза. Старый добрый Молден. Он кивнул Харпер и улыбнулся ее бабушке.

— Джолин, рад видеть тебя.

Джолин развернулась на своем стуле и улыбнулась ему в ответ:

— О, привет... эээ...

Харпер придвинулась к бабушке:

— Это Малк...

— Молден, — четко проговорил он, и его щека снова задергалась.

Харпер улыбнулась и щелкнула пальцами:

— Именно это я и хотела сказать.

"Я бы посочувствовал парню, если бы не тот факт, что он хочет тебя" — мысленно сказал Нокс. Молден не был столь тактичным как другие мужчины, но, казалось, Харпер обращает на него внимания не больше, чем на других.

— Пришло время, чтобы ты представил нам свои доводы, не так ли? — спросила Джолин.

— Да, так и есть. — Молден повернулся к Ноксу и сказал, — Надеюсь, я смогу изменить ваше мнение по поводу выбора Монарха.

Нокс мотнул головой:

— Никто не сможет. — Молден загадочно улыбнулся и исчез. — Он, должно быть, считает, что у него есть серьезные аргументы, раз верит в то, что может изменить моё мнение.

— Он столь же неадекватный, как и Айла, — предположила Харпер.

Разговоры утихли, как только Молден взошел на сцену и оперся на трибуну. Харпер подумала, что он выглядит довольно удивленным.

— Я никогда не думал, что настанет день когда я в чем —нибудь соглашусь с Айлой Росс. — В зале послышались смешки, и это, надеялась Харпер, только позлит сучку. — Но она права в одном — нам нужен закон получше. Нокс Торн, однако, тоже по-своему прав. Наш вид никогда не любил силовые структуры. По природе своей мы стремимся достичь власти, а не разделить ее. В некоторых из нас это стремление сильнее, в некоторых слабее. В этом и состоит причина, почему нам нужна верховная власть; нам нужен Монарх, который будет блюсти порядок. Другие кандидаты скажут вам, что лучше всего — иерархическая структура. — Он помотал головой. — Не существует "лучше" структуры власти для демонов. Есть только одно решение проблем, с которыми мы столкнулись. Верховный глава — демон, который будет властвовать над всеми нами — сможет обеспечить порядок. И это единственное изменение, которое я хочу внести. Я не хочу вводить структуру, только Верховного главу демонов.

— Ну, это отличается от предложения Айлы, — начала Харпер, — Он, наверное, думает, что это привлечет на его сторону Предводителей. — Нокс почти незаметно кивнул.

— Я не хочу править всеми вами. Демоны не те существа, которыми кто-то управляет; мы свободолюбивые и дикие, и хотим такими остаться. Я хочу только направлять, защищать и поддерживать. Единственное, о чем я хочу спросить у вас: Доверяете ли вы мне, чтобы я дал вам то, что вам нужно? А что нам нужно? Очень просто, нам нужен порядок. Но мы никогда не достигнем этого пока нам позволено воевать друг с другом без всяких последствий. Мы никогда не достигнем этого пока не узнаем, чего же хотят народные массы, потому что тот порядок, который мы имеем сейчас порождает только вражду, несчастье и недовольство.

Молден обращался к публике и камера дала его изображение крупным планом.

— Вы не должны просто надеяться на лучшее, в то время как каждое решение принимается только вашим Предводителем. Вы все должны иметь право голоса, все должны иметь право выбора в своей собственной жизни. Вот что я обещаю каждому демону взамен на ваше доверие — право голоса. Если кто-то из вас недоволен тем, что его Предводитель не решает их проблемы, вы можете обратиться ко мне. Если кто-либо из вас хочет

пожаловаться на несправедливость, совершенную его Предводителем, вы можете обратиться ко мне. Если у одной общины проблемы из-за другой, они могут обратиться ко мне — минуя конфликты и войны. И если в будущем я сочту необходимым какие-либо перемены — они будут вынесены на голосование; каждый из вас будет принимать это решение. Итак, если вы хотите иметь право голоса, если вы хотите мира и защиты, голосуйте за меня.

Джолин отпила немного шампанского.

— Умно с его стороны предложить право голоса. Иметь право голоса- это быть частью власти. Каждому демону это понравится.

— Не думаю, что он сам написал эту речь, — сказал Рауль. — Он недостаточно льстив для этого.

Бек кивнула.

— Политики редко сами пишут себе речи.

— Вопросы? — спросил Молден.

Один из Предводителей громко спросил:

— Ты не хочешь чтобы общины были частью власти?

— Нет. Такая иерархия не будет работать в долгосрочной перспективе. Она очень жесткая. — Молден улыбнулся и добавил. — Демоны не любят законы, они любят лазейки в законе без нарушения его по форме. Я предлагаю, чтобы меня избрали как Верховного главу демонов — демона с влиянием и авторитетом над всеми Предводителями общин на территории США.

— Но разве на посту Верховного главы может быть любой демон? — спросил Рауль. — Ты силен, Молден, но есть Предводители и посильнее тебя. Как ты собираешься руководить ими?

— Если демоны США выберут меня в качестве Верховного главы, они дадут мне такие полномочия, — ответил Молден.

— Да, но все-таки как ты будешь оказывать влияние? — настаивал Рауль — Нокс Торн ясно обозначил, что никогда никому не подчинится. Я не думаю, что кто-нибудь сможет заставить Нокса делать то, что он не хочет.

Молден наклонил голову.

— Я надеюсь, что Предводители, в том числе и Нокс Торн, будут в достаточной степени уважать мнение (демонического) общества, чтобы не пренебрегать моим авторитетом. Игнорирование власти Верховного главы — это предательство всего демонического народа Америки.

— О, это был действительно мудрый ответ, — сказала Харпер Ноксу. В глазах остальных Нокс будет выглядеть "плохим парнем", если выступит против не такого сильного как он Молдена. Но Харпер сомневалась, что Ноксу есть до этого дело, поскольку ему было плевать на мнение остальных.

Рауль повернулся к Ноксу и спросил его так, чтобы слышали все:

— А если честно, что ты сделаешь, если кто-то станет Верховным главой демонов и попытается вмешаться в твои дела?

Нокс холодно ответил:

— Позабочусь о том, чтобы ему никогда не пришлось в голову сделать это снова.

Затем Предводитель с соседнего стола заговорил с Молденом:

— Вот, что я думаю, случится, если ты станешь Верховным главой демонов. Те демоны, рассыпанные по всем США, которые окажутся не согласны с выбранным Верховным главой, присоединятся к тем общинам, чей Предводитель, по их мнению, сможет тебе противостоять, или хотя бы оградить их от твоего вмешательства в их жизнь.

Молден обдумал эту мысль и пожал плечами:

— Это будет их решением и я буду уважать его.

— Но разве ты не видишь к каким последствиям это приведет? — спросил все тот же Предводитель. — Общины самых влиятельных Предводителей будут расти. У Нокса Торна уже самая большая община. И они будут становиться все больше, и больше, и больше, с каждым разом как ты облажаешься. А ты сделаешь это — каждый лидер рано или поздно совершает ошибки, потому что он не может удовлетворить всех.

— Кстати говоря, хороший вопрос, — тихо сказала Джолин, обращаясь к Харпер.

Предводитель в конце зала взял слово:

— Подумай о том, Молден, что произойдет, если ты начнешь злить Предводителей? Или они поймут, что не могут больше подчиняться кому-либо? Они все объединятся против тебя...и вуа-ля мы вернемся к тому, что имеем сейчас. Безусловно, в нашем обществе как оно есть сейчас существуют проблемы. Но проблемы будут всегда. Если мы выберем тебя Верховным главой — это решит часть проблем, но в то же время создаст новые.

Одобрительный шепот пронесся по залу. Были еще вопросы, после которых Молден спустился со сцены и вернулся за свой столик.

— Должен сказать, Молден удивил меня. — Рауль откинулся на спинку стула. — Не думал, что он настолько серьезно настроен.

— Я думал, что он просто хочет избежать подчинения другому демону, но как я вижу он очень хочет стать Верховным главой демонов, — сказал Бек.

— Я не верю, что кто-нибудь из Предводителей поддержит его, — начал Нокс. — Никто из них не заинтересован в едином лидере. Но, если бы им пришлось выбирать кому подчиняться, то думаю они выбрали бы Молдена, поскольку он не собирается что-либо сильно менять.

Джолин кивнула:

— Однако, остальные демоны США, вполне вероятно могут выбрать его.

И это пугало.

Глава 11

— Харпер, убери его от меня сейчас же, если не хочешь, чтобы я разорвала эту псину пополам, — предупредила Девон.

Харпер вздохнула и посмотрела на Танера, который сел рядом с Девон и обнюхивал ее. Танер сопровождал Харпер, Рейни, Девон и Хлою по Подземке, пока они ходили за

покупками. Затем они зашли в ресторан...и он только и делал, что все время дразнил Девон.

— Танер!

— Ей не нужна твоя помощь, Харпер, — улыбаясь, сказал Танер. Он смотрел на Девон и в его взгляде читался вызов. — Она сама может о себе позаботиться. Не так ли, котенок?

— Он пристаёт к тебе, потому что хочет посмотреть на что ты способна, — сказала она Девон. И это было очень глупо с его стороны, потому что Девон действительно могла серьезно приложить его, если бы захотела.

Улыбка Девон была немного дикой.

— Хочешь узнать на что я способна, да, дворняжка? Я могу так глубоко засунуть свою ногу тебе в задницу, что ты почувствуешь ее у себя в горле.

— Да не ужели, — раздраженно присвистнул Танер.

Харпер подвинулась, создавая пространство между собой и Хлоей, которая была полностью сосредоточена на своих крылышках-барбекю.

— Девон, сядь со мной. — Адская кошка в раздражении пересела. Харпер обернулась к Рейни. — Итак, вы рассказывали мне, как народ отреагировал на речь Молдена вчера вечером.

— Как я говорила, большинству он не нравится — какой-то он уж очень скользкий. — Рейни остановилась, чтобы отпить немного колы через соломинку. — Но, его обещание дать право голоса действительно привлекло внимание.

Девон кивнула:

— Многие Предводители жестоко обращаются со своими демонами. Но, они не покидают свою общину, потому что это будет означать бросить свой дом и семью, и в то же время им не к кому обратиться за помощью. И Молден предлагает это — помощь.

— Суть в том, что он прав — Наши Предводители решают за нас, — продолжала Рейни. — Мы не имеем права голоса, когда Предводители спорят между собой. Даже когда результаты этих споров отражаются непосредственно на нас. И эта ситуация никого не беспокоит, кроме нас.

Харпер проглотила кусок стейка и нахмурилась:

— А тебя это беспокоит?

— Нет, потому что я доверяю Джолин. Она всегда заботится о нас, — ответила Рейни. — Но не все Предводители думают о благополучии своей общины.

— И бывают моменты, когда другие Предводители берут вверх над Джолин, — начала Девон. — И это значит, что все ее благие намерения идут прахом, просто потому, что другие Предводители ее не поддержали. Если бы каждый демон имел право голоса, такое бы не происходило.

— Да, — согласилась Харпер. — Но я не думаю, что Молден будет действовать согласно результатам голосования.

Девон нахмурилась:

— Что ты имеешь ввиду?

— Seriously, зачем кому-то, кто занимает столь высокую позицию во власти, позволять "маленьким людям" принимать большинство решений? А? Он не сделает это. Он будет

проводить голосование, безусловно, но не будет подсчитывать голоса и принимать решение исходя из их числа. Это только для отвода глаз.

— Дать людям иллюзию власти, чтобы они чувствовали, что управляют собственной жизнью, когда на самом деле они ничего не решают. — Поняла Девон. — Ты права. Но не уверена, что народ поймет это — о мой Бог, прекрати обнюхивать меня! — Девон обернулась к Танеру, который опять оказался рядом с ней.

Хлоя вытерла руки салфеткой и с интересом посмотрела на Танера:

— Зачем ты обнюхиваешь Девон?

Он улыбнулся:

— Она пахнет как конфетка.

— Да ладно? А какая конфетка? — Хлое было на самом деле любопытно.

— Не поощряй его! — прошипела Девон.

Хлоя подняла обе руки, сдаваясь.

— Ладно. Эй, Харпер, а почему Нокс не пришел пообедать с нами?

— То, что он мой анкор, не означает, что мы проводим вместе 24 часа в сутки.

— Да, — сказала Хлоя, — но у вас же были всякие там шуры-муры.

Девон скривилась:

— Что было?

— Ну, вы знаете...оседлать флагшток. Поджариться на палке. Сходить глубоко в кусты.

Раздробить лоном асфальт.

— Все, прекрати! — засмеялась Рейни, рукой хватаясь за живот.

Хлоя закатила глаза.

— Скромницы! — она посмотрела на хохочущего адского пса. — Да ладно, не притворяйся, что ты не знал.

— Знал. — Танер кивнул в сторону Харпер. — На тебе его запах.

Харпер это не понравилось.

— На мне что?

Девон начала объяснять:

— Иногда такое случается, когда демоны...

— Ведут себя как твой папочка, — добавила Хлоя.

— ...близки какое-то время. — Девон бросила на Хлою взгляд, полный раздражения. —

Но только если эта близость не просто физическая. Вы с Ноксом анкеры, поэтому вы также близки и в духовном плане. Совместный секс — означает близость в физическом плане. — Девон сделала глоток лимонада. — Запах исчезнет, когда вы прекратите спать друг с другом.

— Если они перестанут спать друг с другом, — сказала Рейни.

Хлоя нахмурилась:

— Почему они могут перестать спать друг с другом?

— Демон Нокса быстро теряет интерес. — Харпер и виду не показала какое страшное разочарование принесли ей эти слова. Метка Нокса еще не исчезла, но скоро это случится. — Кстати о скуке, я устала от магазинов, давайте... — Она остановилась, когда четыре тени нависли над ней. Харпер обернулась и внутри у нее все похолодело.

До этого спокойный, ее демон в одно мгновение превратился в разъяренного.

Несмотря на то, что они были знакомы, внимание Харпер полностью сосредоточилось

на маленькой нервной демонице. Харпер с тех пор, как она была ребенком, никогда не приближалась так близко к Карле и не осознавала насколько похожи они внешне. Может быть это и не важно, но ее это не радовало.

— Мы просто хотели представиться, — сказал жизнерадостный мужик позади Карлы. — Я Брей, а это моя жена Карла. Приятно познакомиться с анкором Нокса.

Харпер вымученно улыбнулась.

— Мне тоже.

"Он не знает", — сказала она Таннеру. — "Карла не сказала ему, что я ее дочь".

"Вот почему она выглядит так испуганно. Она думает, что ты объявишь им это прямо в лицо и разрушишь их хрупкий маленький мирок".

"Я досаждаю ей одним своим существованием, больше мне и не нужно".

— А это наши сыновья: Роан и Келлен, — продолжал Брей.

Было гораздо труднее, чем она думала, посмотреть на своих сводных братьев и притвориться, что не знаешь, кто они ей.

— Приятно познакомиться с вами обоими.

Роан, который больше всего походил на Карлу, кивнул:

— Мне тоже.

Младший брат был больше похож на отца.

— Да, и мне, — сказал Келлен и прищурился. Что-то было в этом взгляде, а не должно было быть. Мужчина что-то знал. Но что и как он узнал, Харпер не была уверена.

— Это Рейни, Девон и Хлоя, — сказала Харпер. — И, конечно же, вы знаете Таннера.

Карла сжалась под взглядом Хлои. Она знала, что демоница была из Уоллисов, и это казалось только усилило ее панику.

— Мы лучше пойдём, чтобы вы могли закончить свой обед. Мы просто хотели соблюсти формальности и представиться. — Брей одарил Харпер еще одной широкой улыбкой и направился к своему столику. Его семья последовала за ним. Келлен, однако же, с неохотой отвел взгляд от Харпер. Только после этого демон Харпер немного успокоился.

— Этот парень что-то знает, — прошептала Рейни.

Харпер вздохнула:

— Я тоже так думаю.

— Клянусь, я могу вспороть этой суке живот и выпотрошить все внутренности, и глазом не моргнув, — почти прорычала Хлоя. — Не представляю, как кто-то может просто стоять рядом со своей дочерью и делать вид, что впервые ее видит.

Харпер подвинулась к Хлое и приобняла ее. Родители ее кузины были замечательные; они буквально молились на свою дочь. И Хлоя на собственном опыте знала, что такое настоящие родители. Она искренне не понимала, как Клара бросила Харпер.

— Она ничего не значит для меня, Хлоя.

— Значит, я могу и дальше представлять, как засовываю куриное крылышко ей в задницу?

Харпер улыбнулась.

— Конечно, можешь.

— Девчонки, может уже двинем отсюда? — предложила Рейни.

Девон встала.

— Отличная идея. Я поела и... — да, прекрати уже обнюхивать меня!

Нокс только что закончил телефонные переговоры с упрямым человеческим партнером по бизнесу, когда в дверь постучали. Он надеялся, что это Харпер, поскольку его настроение сильно улучшилось, если бы он взял ее изящное тело прямо на своем рабочем столе. Вместо Харпер, это был не кто иной как...

— Айла.

Его внутренний демон зарычал и был совсем не рад видеть ее, несмотря на то, что было между ними когда-то.

Айла улыбалась весело и приветливо.

— Добрый день, Нокс.

— Чем я могу тебе помочь?

Она обвела взглядом его кабинет.

— Я в отеле уже почти два дня и мы совсем не видимся. Раньше ты находил время для встреч со мной.

Раньше, да. Каждый раз, когда он смотрел на нее, он видел ребенка, которого бросили в детском приюте, раненного и истекающего кровью. Прошел месяц, прежде чем она начала говорить. Глядя же на нее сейчас, он вспоминал как нашел Харпер в аллее с двумя темными практиками.

Айла шагнула к столу.

— Может, пойдем выпьем? Ты расскажешь, что нового произошло с нашей последней встречи в Нью-Йорке.

— У меня нет времени. — Это прозвучало грубее, чем он хотел.

— Почему ты так холоден со мной?

Почему? Потому, что Нокс ей не доверял. Возможно, это она стояла за тем, что произошло с Харпер.

— Ну, меня вообще трудно назвать "дружелюбным".

Айла прищурилась:

— Это из за того маленького недоразумения между мной и твоим импом? — По ее тону можно было подумать, что такое объяснение сильно огорчило бы ее.

— Ну, это говорит не в твою пользу.

— Ты знаешь ее две недели, а меня...

— Откуда тебе известно, сколько я знаю Харпер? — Ответа не последовало. — Сказать, что я думаю, Айла? Думаю, что ты узнала о Харпер до конференции в Нью-Йорке. Уверен, ты послала Сайласа...

Айла выглядела удивленной:

— Сайласа?

— ...чтобы проверить меня. И велика вероятность, что именно ты подслала темных практиков к Харпер.

Удивление Айлы выглядело удивительно правдоподобно.

— Не могу сказать, что сильно люблю импов, но я не предала бы тебя и не напала бы на кого то, кто тебе дорог. И если бы ты действительно верил в мое предательство, ты бы уже попытался меня убить. Я сказала "попытался бы". Давай будем честны друг с другом, ты бы не смог убить меня. Ты не смог бы заставить себя сделать это.

— Правда, ты так думаешь? Думаешь, что можешь попытаться наебать меня и я не отвечу тебе тем же? — Его внутренний демон мрачно усмехнулся. — У меня много качеств,

Айла, но милосердие не одно из них.

Она покачала головой.

— Ты так привязался к своему маленькому импу, да? Какая жалость, что твой демон не такой привязчивый, как ты. А значит, скоро ты ее бросишь. Как печально. — И более жестким тоном добавила, — Если бы я хотела навредить твоему импу, я бы никого не отправляла. Я бы пришла за ней сама. У меня нет приспешников, и ты знаешь это.

— Да, знаю... и это делает тебя маловероятным подозреваемым. Может ты на это и рассчитывала. — Следующие слова Нокс практически прорычал. — Послушай меня, Айла если я узнаю, что это ты напала на моего анкора, я уничтожу тебя.

— Ты, правда, веришь, что она и есть твой анкор?

— Я более чем уверен. Итак, будь умницей и оставь эту тему в покое, сосредоточься на выборах. — Его слова поколебали ее уверенность и на мгновение она выглядела такой потерянной, напоминая Ноксу о том запуганном, травмированном ребенке, которым она когда-то была. — Тебе никогда не приходило в голову, что ты сама убедила себя в том, что именно я твой анкор. Тогда много лет назад, потому что тебе просто нужен был кто-то. Потому, что тебе нужен был кто-то, на кого ты могла бы положиться, и кто всегда защищал бы тебя?

Оскорбленная его предположением, Айла сказала:

— Меня не нужно защищать.

— Сейчас нет. Но тогда ты не была такой сильной.

Тихим голосом она ответила:

— Ты всегда защищал меня там.

— Да, но не потому, что считал тебя своим анкором.

Несколько минут Айла молчала.

— Если ты так уверен, что этот имп и есть твой анкор, я смирюсь с этим. Я, очевидно, ошиблась, приняв твое поведение за что-то большее чем просто забота. Это была моя ошибка, прости меня. — Айла посмотрела на Нокса. — Ты не веришь мне.

— Ты очень убедительно врешь, Айла.

Она улыбнулась:

— Это правда. Поэтому тебе придется просто поверить мне.

— В этом то все и дело: я не верю.

Ее улыбка стала еще шире:

— Ты всегда был умен. Однако, ты можешь быть уверен, я ничего не сделаю твоему импу.

Сказав это, Айла покинула офис Нокса.

Естественно, охранявший дверь Леви тут же бросился внутрь.

— Не знаю как ты, но я не верю ни единому ее слову.

Нокс сел в кресло и вздохнул:

— Да уж, не могу сказать, что она убедила меня.

— Ты знаешь, меня всегда удивляло...

— Что?

— Когда мы были в приюте, Айла обычно говорила, что собирается жить на ферме, и разводить животных. Ты помнишь?

— Да.

— Вместо этого, уйдя от нас из-за того, что взбесилась что ты не принял ее как своего анкера, Айла присоединилась к общине. Затем она стала Предводителем этой общины, взяла под контроль человеческий бизнес, увеличила свою общину, прибирая к рукам все больше и больше власти — дойдя до того, что превратила покушение вампира в надежду стать еще сильнее. И так оно и вышло.

— Я все это знаю. К чему ты ведешь?

Леви скрестил руки на груди.

— Если бы Харпер отрицала тебя как своего анкера, ты бы поверил ей?

— Нет, я знаю, что она мой анкер. — Он знал это каждой частичкой своего существа.

— И Айла верит, что ты ее анкер. Представь, что Харпер ушла от тебя, вместо того, чтобы сформировать связь.

— Я бы не позволил ей уйти. Я бы заставил ее увидеть правду и осознать реальность происходящего.

— Реальность...для разных людей разная. Очень долго "реальность" Айлы была в том, что ты ее анкер, но ты не признал ее. Я видел ее лицо тогда много лет назад. Она была в бешенстве. Гнев, чувство обиды и озлобленность. Ей казалось, что ты отверг ее. "Ты хочешь сказать, что я недостаточно хороша для тебя?" — сказала она. Ты помнишь?

Нокс барабанил пальцами по столу и вспоминал тот день.

— Да, я помню.

— Я не могу отделаться от мысли, что ее желание стать Верховным главой, захват бизнеса, расширение общины, и превращение ее в нечто уникальное, что все это — попытки стать равной тебе. Я думаю она считает, что если будет наравне с тобой, то ты захочешь ее как своего анкера. Только это не так, неправда ли?

Нокс с минуту обдумывал это.

— Возможно в этом и состоял ее план. И если так, то Айла давным-давно уже отказалась от него. Сейчас ею движет только одержимость властью. Все это видят.

— Да, потому что власть развращает. Чем больше у Айлы власти, тем больше ей хочется еще. Но не думаю, что она хочет стать Верховным главой демонов США из жадности. Она хочет иметь власть над тобой. Заставить тебя принять связь анкоров или наказать тебя за отказ. Возможно Айла не понимает почему, но она знает, что единственное чего ты не выносишь это когда кто-то имеет контроль над тобой. Это заставит тебя страдать также, как ты заставил страдать ее.

В этом есть смысл, но...

— Я не знаю, Леви. Есть гораздо более простые способы показать людям, что ты зол на них.

— Демоны копят обиды, Нокс, особенно демоницы. Айла сильно обижена на тебя. Не только потому, что ты отверг ее, но и потому, что объявил другую своим анкером. Должно быть это привело ее в дикую ярость. — Леви пожал плечами. — Возможно я ошибаюсь и Айла говорит правду. И все же я думаю, что она хочет стать Верховным главой демонов, чтобы наказать тебя за то, что ты отвернулся от нее. Разве не сделала ее мать то же самое, когда покончила с собой? Мы оба знаем, как сильно Айла ненавидела свою мать.

Нокс думал о том, что Харпер бросили оба родителя, и все равно в ней не было ненависти или злобы. О, в ней было немного праведного гнева, благодаря "пособию по

синдрому покинутости", как называла это Харпер, закатывая глаза, но ничего агрессивного.

В ней была внутренняя сила, которая позволила ей создать связь с Ноксом и верить, что он ее бросит как ее родители. Черт, она была сильнее чем многие другие его знакомые. И он не подведет ее.

— Ну что, получается Айла наш главный подозреваемый?

***

Нокс кончил в Харпер и сильно вонзил свои зубы в ее шею, удивительно, но он не чувствовал крови. Она упала на кровать, все еще находясь под Ноксом и дрожа от недавнего оргазма.

Когда он вошел в номер отеля, Харпер как раз выходила из душа, и Нокс не мог отказать себе в удовольствии нагнуть ее над кроватью и оттрахать как следует.

Нокс облизал свежий укус.

Его демон был не единственным, кто любил ставить метку на том, что считал своим. Прошло две недели с тех пор, как он впервые переспал с Харпер, но ни ему, ни его демону она нисколько не наскучила.

Да и как это возможно? Ноксу нравилось быть рядом с ней.

Это как иметь кого-то, кто способен удивлять, кто не боится высказать свою точку зрения и кто не будет подчиняться каждому его приказу.

Когда прошлым вечером по прибытии в отель Харпер пошла переодеваться в номер Джолин, вместо того, чтобы пойти прямо к нему в номер, формально это должно было его немножко разозлить.

Вместо этого, хоть ему и не нравилось, что она не пришла, он улыбался. Даже его демона это удивляло.

Их маленький сфинкс думает своей головой и никто, даже Нокс, ну разве что в постели, не будет контролировать ее. Нарушив его планы, она только раззадорила Нокса.

— Теперь мне снова нужно в душ, — проворчала Харпер.

Нокс вышел из Харпер и встал.

— Ты можешь принять душ со мной.

— И тогда мы снова займемся сексом, да?

— Конечно.

— И опоздаем к ужину.

— Не опоздаем, если быстро оденемся. — Нокс шлепнул ее по заднице, отчего Харпер подпрыгнула и обернулась. — В душ. Быстро.

— Засранец.

Нокс засмотрелся на ее обнаженное тело и его демон зарычал от удовольствия созерцать ее дивные округлости.

— И несмотря на это, ты позволишь мне трахнуть тебя.

Харпер фыркнула и прошла мимо него с высоко поднятой головой.

— Не будь столь уверен.

И вс-таки позволила ему взять ее снова.

Полчаса спустя они оба были готовы к выходу. Глядя на ее сапфировое платье без бретелек и длинный разрез от колена до середины бедра, Нокс думал, о чем угодно, но не о предстоящем ужине.

— Даже не знаю, чего я хочу больше: задрать повыше это платье или снять его целиком, пока я буду трахать тебя быстро и глубоко.

— Ну, возможно я позволю тебе что-нибудь из этого. Но позже.

— Пока мы не ушли...

Нокс засунул руку в карман и вытащил квадратный бархатный футляр, при взгляде на который Харпер напряглась.

Глаза Харпера расширились, когда Нокс открыл коробочку и достал ожерелье из белого золота, с которого словно капли дождя свисали бриллианты. Она никогда не видела ничего столь прекрасного.

— Святое дерьмо! Эти бриллианты настоящие?

Его взгляд говорил: "Ты меня обижаешь".

Харпер вздохнула.

— Я не могу принять его.

— Конечно, можешь.

— Я велела тебе не покупать мне дорогих вещей.

— Да, говорила. Но я не обещал, что не буду. Если я захочу купить тебе что-то или побаловать тебя, я так и сделаю. — Ее стеснительность выглядела почти мило. Ноксу показалось, что никто и никогда не баловал ее. — Повернись.

Харпер сморщила нос и скрестила пальцы.

— Что, если я потеряю или сломаю его?

— Этого не случится, — усмехнулся Нокс. — Повернись. — Он снова усмехнулся, когда Харпер напрягла плечи, как будто готовилась к драке. Медленно она повернулась и Нокс, проведя пальцами по ее спине, надел на Харпер ожерелье. Дрожа, она снова повернулась к Ноксу.

— Прекрасно, — Он притянул ее к себе за бедра. — Ты будешь в нем, когда позже я снова возьму тебя. На тебе будет только ожерелье и, может быть, туфли.

Харпер рассмеялась.

— Давай уже покончим с этим ужином.

Нокс прикусил мочку ее уха.

— Таннер сказал, что ты виделась с Карлой сегодня.

— Только несколько секунд.

— И что она сказала?

— Ни слова. — Его глаза стали демоническими. — Не злись. Это не важно.

Это было важно, но Нокс не хотел портить ей настроение. Он сжал ее грудь и приподнял, чтобы еще раз взглянуть на свое клеймо.

— Ты хоть представляешь, как трудно было найти платья, которые бы не скрывало твое клеймо?

Нокс провел языком по рисунку.

— Люди подумают, что это просто татуировка.

— Ну да, — процедила Харпер. — И на ней просто шипы. Любой, кто увидит это, сразу поймет, что это такое. А потом люди подумают, что сплетни Айлы о том, что я — твоя новая сексуальная игрушка, скорее всего, правда.

— Анкоры иногда спят друг с другом.

Нокс продолжал целовать и покусывать шею Харпер. Когда он добрался до того места, где билась жилка ее пульса, Харпер застонала.

— Пойдем, нам нужно на этот чертов ужин.

— Я бы лучше съел тебя.

— Так не честно, говорить подобные вещи, когда нам нужно идти, — жалобно простонала Харпер.

— Нет ничего вкуснее тебя, — промурлыкал Нокс ей на ушко и властно обхватил ее грудь.

— Ты делаешь это нарочно.

— И ничто не пахнет лучше, чем ты.

— Таннер сказал, что я пахну тобой.

Нокс изогнул бровь и еще сильнее сжал грудь Харпер.

— Тебя это беспокоит?

— Я думала, это будет беспокоить тебя.

— Это не так.

Нокс проник под платье Харпер рукой и накрыл ее лоно. Дыхание Харпер участилось.

— Даже не смей...

— Стой спокойно. — Одним пальцем он проскользнул в ее трусики, а затем вошел в нее. — Идеально влажная для меня. — Нокс вытащил палец и облизал его. — Теперь мне лучше.

Харпер лишь покачала головой на его кривую ухмылку.

— Ты такой засранец.

Но она не отстранилась, когда Нокс положил руку ей на талию и повел к выходу из номера.

Леви и Таннер охраняли их, пока Харпер и Нокс шли к ресторану. Как только Нокс сел за стол, им сразу принесли еду.

Они сидели за тем же столом, что и вчера. И снова к ним присоединились семья Харпер, Рауль и Таня.

— Милое колье, — сказала Джолин, подмигнув.

Чувствуя себя странно, Харпер наконец выдавила:

— Спасибо.

— Я так понимаю, Нокс купил его для тебя.

— Ну да.

"Между вами двумя что-то происходит и не думай, что я этого не вижу".

Харпер чувствовала, что сейчас начнется. "Бабуля, оставь это. Тут нет ничего серьезного".

"Нет, есть, милочка." Телепатический голос Джолин был мягкий, понимающий. "В те времена, до того, как я встретила твоего деда, Бек и я были... близки. Это было не долго и не серьезно, но это несколько усложнило нам жизнь, когда мы оба повстречали других людей. Он ревновал меня к твоему деду долгое время. Я не прошу тебя порвать с Ноксом. Это твоё личное дело. Но я хочу, чтобы ты была готова к трудностям. Это пройдет со временем, но

трудно все равно будет. Не обманывай себя, говоря "здесь нет ничего серьезного". Вот все, о чем я прошу".

Харпер кивнула. "Спасибо за совет, Бабуля". Она повернулась к Ноксу, который пристально смотрел на нее.

— Все в порядке?

Нокс придвинулся ближе, создавая маленький личный купол над ними.

— С кем ты сейчас разговаривала?

— Просто болтала с Джолин. — Судя по выражению лица, Нокс ждал, что Харпер расскажет, о чем они болтали. — Ты слишком любопытный. — Его улыбка была далека от раскаяния.

Еда была восхитительной, как и вчера. В тот редкий момент, когда столы прибирали между сменой блюд, Нокс внезапно напрягся.

— В чем дело?

— Привет, Нокс, — произнес вежливый голос. Айла. Какая прелесть.

— Айла, — просто ответил Нокс.

Айла слегка сжала губы, а затем выдавила вежливую улыбку и обвела взглядом всех за столом.

— Я надеюсь, вы все наслаждаетесь ужином. Должна сказать тебе, Джолин, что удивлена видеть твою семью здесь в эти выходные. Никогда бы не подумала, что твоя община интересуется выборами. Более того, ты и раньше не слишком то увлекалась политикой.

Улыбка Джолин была похожа на оскал.

— Как я могла пропустить это? Мы с нетерпением ждем твоего полного провала. — О да, ее бабуля терпеть не могла Айлу, с тех пор как узнала, что эта сучка подслала темных практиков к Харпер.

Вежливую улыбку Айлы как ветром сдуло.

— Тебе не стоит забывать, что вероятность того, что скоро ты будешь в моей власти, весьма высока.

— Твоя "высокая вероятность" скорее всего легкое преувеличение.

— Полагаю, ты думаешь, что можешь оскорблять других без всяких последствий, потому что связана с Ноксом через его анкора.

— Ну, по крайней мере, ты признаешь, что я его анкор, — сказала Харпер, все еще не до конца уверенная в том, что Айла искренне признала этот факт.

— Как я уже сказала Ноксу ранее, когда мы беседовали в его офисе, если он так уверен, что ты его анкор, то должно быть это так и есть.

Харпер кивнула.

— Да, он не из тех, кто страдает самообманом.

Еще раз натянуто улыбнувшись, Айла направилась к сцене.

Харпер взяла свой фужер с шампанским и тихо спросила Нокса:

— Ты не упоминал, что Айла навещала тебя.

— Я был занят... другими делами.

Вспомнив те самые дела, Харпер улыбнулась.

— Ты все еще мокрая?

Харпер чуть не подавилась шампанским.

— Конечно нет, сухая как пустыня. — Нокс ухмыльнулся. — Ты думаешь, она действительно приняла тот факт, что не она твой анкор?

— Сомневаюсь.

— Кажется, настало время Айлы показать себя, — объявила Джолин, когда вамп-баньши оперлась о кафедру. В зале наступила тишина, но это была настороженная тишина.

— Всем добрый вечер, — поприветствовала Айла, вежливо улыбаясь. — Я всегда полагала, что возможность управлять своей жизнью — это неотъемлемое право каждого демона, и поэтому упорно боролась, чтобы эти выборы состоялись, и любой демон смог высказать свою точку зрения. — Она посмотрела на камеру и продолжила: — Многие из вас уже знакомы с моим мнением, что установление пирамиды иерархической власти в США принесет пользу нашему виду. Молден же скажет вам, что иерархическая система никогда не сработает. — Она хмыкнула. — И это тот же самый демон, говоривший, что Подземка никогда не станет популярной, и посмотрите, где мы все сейчас находимся. — По правде говоря, справедливое замечание.

Удовлетворение отразилось на ее лице.

— Нет более сильных сверхъестественных существ, чем мы. Никого. Мы можем гордиться этим и так и делаем. И все же смертность среди нашего вида выше, чем у других. Почему? Потому что у нас нет законов и нечем их заменить, что могло бы нас защитить — ни против чужих, ни против своих. Общины зарятся друг на друга в надежде усилить свое могущество. Поступая так, они сами становятся причиной страданий. Чем это выгодно для нас? Сколько из вас потеряли близких и родных? Сколько из вас пострадали от подобной жадности? Не думаю, что и дальше могу позволить этому продолжаться, и с трудом верю, что любой из вас сможет закрыть на это глаза.

"Если бы я не знал, какой хорошей лгуней она может быть, то купился бы на этот безутешный вид", — заметил Нокс.

— Не только бродяги и маленькие общины нуждаются в защите, — продолжала Айла. — Все и каждый из нас уязвимы перед нашим главным врагом — темными практиками. Встали ли мы против них единым фронтом? Нет. Предводители настолько заняты, удерживая власть в своих руках, что не видят правды. Мы превратили себя в легкую добычу. Демоны не созданы быть жертвами. Мы хищники до мозга костей. И все-таки мы сделали это с собой. По отдельности мы слабы. Вместе мы сила. — Она посмотрела в камеру. — Если изберут меня, я построю иерархическую пирамиду власти, которая похожа на распределение ответственности, существующие внутри каждой общины. Будет принята конституция, которая обусловит и ограничит власть и влияние демонов каждого уровня внутри иерархии. Предводители останутся при своей власти и при этом станут придерживаться определенных правил, которые предотвратят войны между ними. А это в свою очередь защитит всех вас. — Она сжала ладонь в кулак. — Демоны нуждаются в Верховном главе, который принесет с собой изменения, разрешит проблемы и даст равные права каждому демону. Молден обещает всем нам право голоса, и тут же его община крадет мои агитационные листовки и плакаты, срывает их во всех местах в Подземке.

Шепот прошелся по комнате, а на щеках Молдена появился сердитый румянец.

- Это не только лишает меня права голоса, но отнимает ваше право иметь непредвзятое мнение. Он не обещает вам право выбора. Он обещает вам иллюзию выбора.

Даже Харпер согласилась с этим утверждением.

— Что обещаю я? Безопасность. Гарантию, что больше никогда никто не нападет на вас, неважно, кто вы: бродяга, обычный демон, предводитель. Если вы выберете меня, я создам армию, которая защитит нас от темных практиков; армию, которая найдет и накажет тех, кто захватили наших друзей и семьи. Я обеспечу защиту бродягам, у которых есть право жить вне общины и в тоже время иметь ту же защиту, что и любой другой демон. Я добьюсь, чтобы одни общины больше не могли терроризировать другие. Речь идет не только об избрании Верховного главы демонов, речь о том, как наш вид будет жить дальше. Никто из нас не желает, чтобы мы оставались жертвами. В ваших силах это изменить. Как? Выбрать Верховного главу; выбрать меня. Надеюсь, вы сделаете правильный выбор.

— Хорошо продуманная речь, — призналась Джолин. — И это меня беспокоит.

Айла улыбнулась, распрямив плечи.

— Если у кого-то есть вопросы, буду рада на них ответить.

Женщина-предводитель выкрикнула:

— Что заставляет тебя думать, что иерархия лучше, чем просто иметь Верховного главу демонов?

— Взгляните на свои общины. В каждой из них существует иерархия. Это помогает поддерживать порядок. Члены общины чувствуют себя в безопасности, потому что точно знают, к какой семье принадлежат. Это позволяет демонам, стоящим на нижней ступеньке иерархии, жить спокойно, потому что они уверены, что их защитят. Правила и нормы облегчают управление. В настоящее время у нас их нет.

После недолгой тишины в зале кто-то задал вопрос:

— Как ты будешь определять место каждого предводителя в такой иерархической системе?

— Решение будет зависеть от его личного уровня могущества. Он должен быть достаточно сильным, чтобы удержать свое положение.

— Зачем? — спросил другой предводитель. — Ты обещаешь будущее без войн. Какая разница может ли он удержать свое положение?

— Демоны уважают силу, — ответила Айла, в то время как на ее лице промелькнуло нетерпение. — Предводитель верхнего уровня должен обладать могуществом, которое обеспечило бы серьезное отношение к своим обязанностям предводителей низших уровней.

— А что насчет предводителей, которых ты решишь поставить на низшие уровни? — выкрикнул Молден. — У них и вовсе не будет никакой реальной власти. Это дело времени, когда они начнут бросать вызов предводителям верхних уровней, пытаясь их свергнуть.

— Для войны им понадобится мое разрешение; это правило будет записано

надлежащим образом.

Джолин фыркнула.

— Предполагается, что мы должны махать этим куском бумаги перед каждой общиной, вздумавшей побеспокоить нас, и надеяться, что они уберутся прочь?

Айла сжала зубы.

— Если предводитель совершит такой проступок, его сурово накажут.

— Но вред уже будет нанесен, — указал Молден.

— Да, — согласилась Айла, — но если мы накажем нарушителей однажды, другие демоны вряд ли решатся на подобное.

— По твоим словам маленькие общины сейчас уязвимы, — начал другой предводитель. — Твой план- согласно которому мы окажемся на нижних уровнях иерархии- просто сделает нас еще более уязвимыми.

— У вас будет защита от демонов верхних уровней.

Этот же Предводитель обратился ко всем с вопросом:

— Может кто-либо из Предводителей в этом зале сказать, что не наказывал своих Стражников за злоупотребление властью над остальными членами общины?

— То же самое случится с любым Предводителем, если такая иерархия будет реализована, — он адресовал ответ Айле. — Такая власть развращает, и уязвимые будут платить за это.

Айла покачала головой:

— Переход к моей иерархии стал бы лучшей структурой, меньшему числу демонов причинялся вред, на улицах безопасность. Кроме того, мы не будем так разобщены. Это очень продуктивное объединение. Такое положение вещей выгодно в случае обнаружения нашего существования людьми.

Кто-то фыркнул в задней части зала:

— Такое случалось уже не раз, и каждый случай был разрешен.

— Точно, — согласился Молден. — Один момент, который я хотел прояснить. Если ты действительно так уверена в собственных планах, ты не стала бы нападать на мою персону и обещания, сфабриковав сказочку о краже агитационных материалов.

Айла смерила его разочарованным взглядом.

— Мы с тобой оба знаем, что это правда.

Тут заговорил Рауль:

— Я задал этот вопрос вчера Молдену, а теперь спрашиваю тебя. Как ты собираешься исполнять свои полномочия над предводителями, которые более могущественны, чем ты?

— Несколько предводителей по своему могуществу превосходят меня, — высокомерно ответила Айла. — В любом случае нет необходимости мне быть более сильной, чем кто-то, чтобы исполнять свои полномочия.

Рауль тихо рассмеялся.

— Как еще ты сможешь держать под контролем кого-то наподобие Нокса Торна? Если ты попытаешься наказать его, он не будет стоять и ждать. Он нанесет ответный удар.

— Нокс никогда не причинит мне вреда.

Харпер повернулась к Ноксу.

— Думаю, она и вправду в это верит.

— Мы с Ноксом слишком давно знакомы, — продолжила Айла. — Мы слишком заботимся и уважаем друг друга, чтобы он пошел против меня.

Рауль вопросительно приподнял бровь, обращаясь к Ноксу:

— Это правда?

— Мне нисколько не хочется причинять тебе боль, — ответил Нокс Айле. — Но это не спасет тебя от меня. Ни тебе, никому-то еще я никогда не дам власти над собой. — Никогда в жизни больше никто не будет снова его контролировать.

Такой ответ вызвал у Рауля улыбку.

— Давай представим, Айла, что ты выиграла выборы. Ты- Верховный глава демонов. Он отказывается делать то, что хочешь ты. Кто ты будешь делать?

С окаменевшим лицом она произнесла:

— Конечно, накажу его.

— Как? Как ты заставишь его принять наказание?

— Каждый из присутствующих здесь объединится против любого преступления. Это означает, что мы объединимся против него. Я сомневаюсь, что даже Нокс сможет одолеть нас всех.

— А что будет, если мы не захотим присоединиться к тебе против него? — Потребовал Предводитель, сидящий прямо за Харпер. — Что если мы предпочтем собственный бизнес?

Некоторые усмехнулись этим словам.

— Это будет расценено как предательство.

Рауль вздохнул, пренебрежительно взмахнув рукой.

— Может общественность и отдаст предпочтение твоей иерархии, но насколько я понимаю, в этом нет ничего реалистичного. Как и Молден, ты откусила больше, чем можешь прожевать.

Она провела языком по зубам:

— Очень жаль, что ты так считаешь, Рауль. Это правда, что мы можем оставить все так, как есть. Но и проблемы никуда не исчезнут. Подумай об этом.

Глава 12

Существовал определенный тип людей, которые интересны только, когда напьются. Дарио был одним из них. К сожалению, он оказался трезв.

Пока он изо всех сил старался убедить Харпер, что избрание Верховного главы демонов пойдет на пользу США, у нее появилось ощущение, что он надеется, перетянув ее на свою сторону, тем самым заручиться поддержкой Нокса. Смех, да и только. Никто не имел такого влияния на Нокса. Идиот должен был бы об этом знать.

Взглянув на регистрационную стойку, она увидела, что Нокс все еще там; роется в бумагах вместе с портье, бросившемуся к нему сразу же, как только они вышли из ресторана вскоре после речи Айлы.

Нокс оставил ее на попечение Танера и поспешил помочь своему персоналу в каком-то деле. Видимо, Дарио увидел в этом свой шанс без помех поговорить с Харпер.

— Айла права, когда утверждала, что избрание Верховного главы демонов может принести некоторое подобие порядка, — говорил Дарио. — Но, как и Молден, она стремится стать Верховным главой по неверным причинам.

— Так ли это? — равнодушный тон Харпер не смутил его.

— Они хотят вовсе не порядка. А власти. Не больше, не меньше.

— Хм.

— Их не беспокоит благосостояние нашего вида. Ну конечно же, вы и сами это понимаете.

Харпер вздохнула.

— Я сэкономлю вам время, Дарио, и сразу проясню: ничего не сможет меня убедить в том, что выбрать Верховного главу демонов — хорошая идея.

— В таком случае вы не видите перспективы. — Он подошел к ней поближе, слишком близко. Рядом с ней зарычал Танер, но Дарио, кажется, даже не заметил. — Вы умная девушка, мисс Уоллис. Я вижу острый ум в ваших глазах. Вы должны знать, что избрание Верховного главы демонов — шаг вперед. — Он протянул руку. — Как насчет того, чтобы продолжить нашу дискуссию в баре?

— Зачем это?

Разум Нокса коснулся ее, принеся с собой сильнейшую вибрацию черной ревности.

"Почему Дарио так близко, он практически прижимается к тебе?"

"Он всего лишь пытается получить мой голос".

Ей не понравился обвиняющий тон голоса Нокса... будто она флиртовала с засранцем или еще чего.

— Дарио, — протянул Нокс, присоединившись к ним вместе с Леви. Он не встал рядом с Харпер. Вместо этого, подошел к Дарио, не спуская глаз с Харпер — его грозные глаза сверкали ревностью, собственничеством и яростью.

Повернувшись к Ноксу и увидев его мрачное выражение лица, Дарио тут же отступил назад.

— Я тут болтал с твоей анкор.

— Вижу. — Нокс с трудом сдерживался, чтобы не выпустить кишки этому придурку, особенно, когда его подстегивал хищный собственнический инстинкт демона. Дело не в том, что Дарио вторгся в личное пространство Харпер. И не из-за жаждущего блеска его глаз, алчного желания обладать, а потому что Дарио телепатически транслировал это желание громко и ясно.

Благодаря своей силе Нокс собирал блуждающие мысли и образы тех людей, чьи ментальные щиты не отличались крепостью. Дарио очень отчетливо представлял себе обнаженную Харпер под ним, она крепко сжимала его ногами, пока он жестко входил в нее. Таких картинок у себя в голове Нокс не потерпит.

Он мог понять стремление Дарио обладать ею. Харпер красива, неповторима, лишена лукавства и столь сдержанна, что являлась вызовом для любого уважающего себя демона-мужчины. Нокс принял этот вызов. Но она была также и его... а теперь Дарио мечтал о том, как она ему отсасывает.

— Я предложил ей пойти в бар для...

— Этого не будет, — пророкотал Нокс. — Также, как и того, что крутится в твоей

голове.

Дарио побледнел.

— Мы просто собирались обсудить выборы, вот и все.

Нокс чувствовал, как Дарио старательно пытается очистить свой разум, умерить фантазии и сосредоточиться целиком на Ноксе. Словно возбуждение оказалось слишком сильным для него, фантазии Дарио вырвались из-под ментального контроля и мелькали в его голове как картинки: образы того, как он трахает Харпер, лижет ее лоно, привязывает ее, посасывает ее соски, сажает на себя сверху, как она берет в рот его член... Это было слишком для Нокса и уж чересчур для его демона.

Харпер выругалась про себя, заметив, как глаза Нокса почернели. Подняв голову, демон медленно надвигался на Дарио, напоминая хищника, крадущегося к своей жертве. Излучаемая им ярость вызвала покалывание вдоль ее спины от дурного предчувствия. Эй, только потому, что она знала, что ее не обидят, не отменяло того факта, что он- жуткий тип-особенно, когда она своими глазами видела, на что тот способен, если его разозлить.

К чести Дарио, он не запаниковал перед лицом угрожающей опасности. Харпер не понимала, что происходит, но чувствовала, что демон Нокса серьезно расстроен.

— Вижу, чего ты добиваешься, — сказал он Дарио, который тяжело сглотнул. — Я вижу все. — Медленно покачал головой. — Ты не сможешь ею обладать. Она — моя.

Прочистив горло, Дарио кивнул.

— Понял.

Да? Ну что ж, она рада, что хоть кому-нибудь все понятно, потому что Харпер пока еще пребывала в замешательстве. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого, в то время как демон Нокса отступил.

— Искренне надеюсь, что я тут не причем. Мы всего лишь обсуждали выборы.

Нокс повернулся к ней.

— На самом деле?

— Да, он думает, что... — Харпер почти выскочила из своей треклятой шкуры, когда ледяные пальцы коснулись ее клитора. Нет, он не сделал этого только что на людях! Он не...

Она дернулась, когда тот же самый палец обвел ее клитор, бросая ее в жар и дрожь. Вот ублюдок.

Дарио нахмурился, глядя на нее.

— С вами все в порядке?

— Ты не очень хорошо выглядишь, детка, — заметил Нокс, придав себе обеспокоенный вид. — Раскраснелась. Наверное, виной всему шампанское.

Ледяной палец скользнул по ее складкам, и Харпер пришлось сжать колени, чтобы устоять на месте.

"Перестань", — прошипела она.

Нокс не повиновался. Пока он разговаривал с Дарио, палец небрежно скользил по складкам ее лона снова и снова, вот он остановился, а затем стал играть с клитором. Харпер удивлялась: как что-то настолько холодное могло вызвать такой сильный жар. Я убью его за это. Невидимый — палец вошел в нее — и она не сдержала всхлипа.

Нахмуриив брови в беспокойстве, Нокс подошел к ней. Он погладил ее по волосам, затем вниз по спине до ягодиц: безошибочная демонстрация мужское обладания.

— Может тебе подняться наверх и прилечь?

"Я оторву тебе член и..."

Второй палец присоединился к первому; они раздвигали, растягивали и описывали круги. Несмотря на все усилия устоять перед наслаждением, ее колени подогнулись. Харпер пришлось схватиться за рубашку Нокса для поддержки.

Тот обнял ее.

— Похоже, шампанское сделало свое дело. Дарио, приятного вечера. — В последних словах не было ни грамма искренности. Нокс повел ее к частному лифту, который доставит их прямо на верхний этаж. И все это время те ледяные пальцы продолжали двигаться внутри Харпер.

"Хренов — членососец — психопат — сукин — сын!"

Резкое проникновение этих пальцев вырвало вздох из ее груди. Ее лоно уже пылало и пульсировало от возбуждения- Харпер так отчаянно нуждалась в нем, ее сил хватало только на то, чтобы не хныкать. Но он не останавливался.

Стоило Леви и Танеру войти в лифт, как Нокс покачал головой.

— Идите по лестнице.

Понимающе улыбаясь, стражи кивнули.

Стоило дверям закрыться, Харпер тут же повернулась к Ноксу с рычанием. Не успела она сказать и слова, как его рот обрушился на нее, а язык вторгся внутрь. Его поцелуй приказывал, овладевал и опустошал. Нокс яростно прижал Харпер к стене, выбив воздух из легких. Захватив в плен ее руки, он поднял их высоко над головой- все это время его психопальцы продолжали подводить ее к краю безумия.

Раздвинув Харпер ноги, Нокс пригвоздил ее своими бедрами к стене.

"Посмотри на меня".

Она подняла глаза: их цвет сменился с янтарного на золотой; в них горело неприкрытое желание, от вида которого внутренности Нокса скрутило. Он чертовски ее хотел. Был настолько твердым, что до боли жаждал оказаться внутри нее, почувствовать, как ее лоно обхватывает его и сжимает. Но еще рано.

Когда его пальцы ритмично задвигались, Харпер застонала и сильно прикусила губу. Она не могла пошевелиться, не могла выгнуться, принимая его толчки- все это только усиливало ее неудовлетворенность. Но она не боролась с ним, зная по опыту, что этот ублюдок с садистскими наклонностями накажет ее за неповиновение ему, замедлив свои ласки.

— Хорошая девочка, получи. — И в качестве награды Нокс стал входить в нее быстрее, затем пососал мочку уха. — А знаешь, если я сейчас остановлюсь, ты так и будешь стоять? И не сможешь кончить. Не важно, как жестко или сколько раз ты будешь трахать себя пальцами, не поможет даже, если ты попросишь кого-нибудь другого... чего ты не сделаешь или я убью любого, кто осмелится прикоснуться к тому, что мое. — Он всмотрелся в глаза, которые вернули ему взгляд, полный похоти. — Я вызвал эту боль — только я и могу ее облегчить, Харпер. Только я.

— Нокс, я очень, очень близка к оргазму. — И тут они достигли верхнего этажа. Нокс протянул руку и нажал на аварийную кнопку до того, как открылись двери. Холодные, причиняющие муку пальцы покинули Харпер, от чего ноющая боль внутри нее стала еще сильнее. — Нет! — всхлипнула она.

— Скажи, что хочешь почувствовать мой член внутри. — Непокорность отразилась на ее лице. Он выгнул бровь. — Если хочешь меня — тебе придется попросить.

Харпер облизала губы.

— Хочу твой член внутри себя.

Приподняв ее, Нокс дернул платье вверх и расстегнул молнию, а Харпер в это время обвила ногами его талию.

— Ты защищена? — пророкотал он.

Она кивнула. Демоны изобрели противозачаточные таблетки раньше человечества.

— Отлично. Я хочу кончить внутри тебя. Хочу наполнить тебя до краев. — Он вошел в нее, простонав, когда ее лоно сжало его, словно тисками. — Мне нравится, что ты такая чертовски мокрая для меня. — Снова вошел. — И мне нравится быть здесь внутри. Тесно. Жарко. Скользко. И все мое.

Харпер вцепилась в Нокса, яростно вбивающегося в нее- беря все, требуя все, что она может дать. Она была так горяча и гиперчувствительна внутри, а он- таким большим, что ей должно быть больно, но она еще никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас, когда его член растягивал ее изнутри, наполняя до отказа.

— Скажи, Харпер, что принадлежишь мне, — прорычал он. Ее глаза сузились. — Скажи! — Она фыркнула. — А теперь получай. — Он замер, пронзая ее темным, чувственным взглядом, в котором внезапно засверкал опасный, предупреждающий огонек. Она инстинктивно застыла. — Скажи, — безжалостно приказал Нокс.

— Я твоя анкор, и у тебя есть на меня права, — признала Харпер. — Но я принадлежу себе.

Нокс криво улыбнулся, но ее это не успокоило — в его улыбке не было ничего доброжелательного.

Нокс вошел в нее раз, еще.

— О, ты так не права, детка. — Мягкие, но настойчивые слова. — Ты принадлежишь мне.

Она покачала головой.

— Ты бросишь меня.

У него не останется выбора, когда его демон потеряет к ней интерес. Решимость неожиданно озарила его лицо.

— Нет. — И глубже вошел в нее. — Этого не будет.

— Твой демон заставит тебя. — Харпер с трудом сглотнула, когда его глаза почернели.

— Нет, малышка-сфинкс, — возразил знакомый, бесстрастный голос. — Ты наша.

Демон начал лихорадочно и безжалостно в нее вколачиваться. На несколько мгновений Нокс обрел контроль, простонав, как она горяча и как подходит ему. Затем демон вернулся, войдя в нее так глубоко, что она знала: он достиг матки. Снова и снова они менялись местами, ее свирепо трахали оба, Нокс и его демон. И ни один не давал ей поблажки.

Ее лоно сжалось вокруг члена, и Нокс понял: она скоро кончит.

— Жди, — приказал он.

— Не могу, — захныкала она.

Но он знал: она могла; всегда это делала. Даже когда он поменял позу, ударяясь об ее сладкую попку, она прижалась к нему.

— Хорошая девочка. Теперь можешь кончить. — Прорычал он глухо, когда ее пылающее, горячее лоно конвульсивно сжало его, а она сама закричала в экстазе. — Черт. — Он втиснул член глубже и кончил, выплескивая струю семя за струей внутри нее.

Дрожь удовольствия прокатилась по телу Харпер, закрыв глаза, она навалилась на

Нокса. Тот нажал на аварийную кнопку, чтобы включить лифт, а затем пиропортировал в спальню их гостиничного номера. Его малышка-сфинкс была настолько измотанной, что даже не заметила прикосновение язычков пламени к ее коже.

Нокс осторожно положил Харпер на кровать и раздел, потом избавился от одежды сам и улегся рядом с девушкой. Ее все еще сотрясала дрожь, но дыхание успокоилось. Когда он обвил ее рукой и притянул к себе, она открыла глаза, которые теперь были уже зеленого цвета.

— Почему у меня такое чувство, что этот эпизод с психо-пальцами, трахающими меня на глазах у всех, вызван мыслями Дарио? — спросила Харпер.

— Потому что так и есть.

Она нахмурила брови.

— Я в смятении.

Играя с ее ожерельем, Нокс объяснил:

— Мне не понравилось, что он стоял так близко к тебе. Достаточно и того, что он таранился на тебя весь вечер. — Ее недоумение усилилось. — Ты не замечаешь, как мужчины смотрят на тебя, но поверь мне, они не сводят с тебя глаз. — Он провел рукой вниз по ее спине. — Я уловил некоторые мысли Дарио. Он представлял тебя и себя в весьма...

— Ла-ла-ла, не говори мне, не хочу ничего знать. — Харпер вздрогнула, совсем не испытывая удовольствия от мысли, что Дарио может прикоснуться к ней. — Итак, почему я подверглась сексуальным пыткам?

— Я напоминал тебе, что ты моя. — Он зарылся рукой в ее волосы, наслаждаясь их фруктовым ароматом и шелковистостью. — Обычно я никого не ревную. И для моего демона это в новинку. У нас пока еще не очень хорошо получается с этим справляться. Внизу мне хотелось вытащить из Дарио все кишки. Мой демон больше склонялся к тому, чтобы сжечь его живьем, не сходя с места. Единственное, что его удержало, — это то, что Дарио не стал оспаривать его право на тебя.

— Его право на меня?

— Ты до сих пор не поняла? Демон хочет тебя сохранить. Он хочет тебя как свою пару.

И тут, когда счастье грозило взорваться внутри нее, Харпер поняла, что попала и сделала то, чего всегда боялась: она влюбилась в демона. Безнадёжно. Теоретически, это должно было заставить ее бежать прочь. Но ничего подобного не случилось, видимо, из-за того, что она желала его сильнее, чем жаждала себя защитить. Тогда почему ее не переполняет счастье от мысли, что он чувствует тоже самое? Обычно, она с подозрением относилась к тем ситуациям, где получала желаемое. По ее опыту, если все выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, то это совсем не правда.

— Всегда настороже, — с улыбкой произнес Нокс.

— Посмотри на все с моей точки зрения. Ты четко дал понять, что твой демон скоро потеряет ко мне интерес. А теперь говоришь, что он хочет удержать меня рядом.

— Не просто "удержать рядом". Он хочет сохранить тебя. Забрать тебя. Владеть тобой. — Внутренняя сущность демона не способна заботиться о других; у него не было предрасположенности к эмоциям. Но когда он крепко привязывался к личности, как в случае с демоном Нокса и Харпер, то хотел владеть ею- и никогда не позволит ей уйти. — Он всегда относился к тебе собственнически. настолько собственнически, что заклеил тебя. Дважды. Там внизу в зале глубина его ревнивой ярости застала меня врасплох. Потом я учуял, что лежит в основе такого сильного чувства собственничества, вспыхнувшего в нем. И

я понял.

— Это все прекрасно, но я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ты дала ему то, что еще никто и никогда не давал: приняла его целиком и полностью.

— Но твои стражи...

— Преданны мне, но они все же остерегаются меня и моего демона. И так должно быть. С их стороны умно бояться нас. Но ты... ты веришь, что он никогда не причинит тебе вред, доверяешь ему и принимаешь его, несмотря на страх. — Она видела, как демон вызвал адское пламя, видела, как он уничтожил двоих практиков. Но не отказалась от него, хотя страх плескался в ее глазах и распространял свой аромат. Демону обычно нравился запах страха, но не на Харпер. — Внизу он напугал тебя своей ревностью, но даже тогда ты его не отвергла. Сделав все это, ты решила свою судьбу. Он не даст тебе уйти.

— Знаешь, возможно, это из-за того, что я- твой анкор. Демон, скорее всего, немного запутался...

Нокс покачал головой.

— Секс и анкеры для него совершенно разные вещи. Первое для демона- это всего лишь базовая потребность, а второе- психическая необходимость. Созданная им связь нужна не для того, чтобы удовлетворить себя, она для тебя. — Нокс заправил выбившийся локон ей за ухо. — Мой демон настолько могущественен, что смотрит на каждого как на добычу. Отчасти поэтому ему быстро становится скучно, но это также делает его одиноким. Ухаживая за женщиной, демон скорее стремится ее завоевать. Он не думает о ней, как о единственной, женщины для него взаимозаменяемы. И читает людей настолько хорошо, что они все у него, как на ладони. Но ты... он никогда не знает, что ты сделаешь или скажешь в следующий миг. Ты не только плевать хотела на мои властные замашки, но и противостояшь демону, если считаешь, что он слишком сильно на тебя давит. Интригуешь его и принимаешь. Как я уже сказал, ты решила свою судьбу.

Прекрасно, что его демон хотел удержать ее и принять как свою пару, но...

— А ты? Чего хочешь ты?

— Я не самый лучший вариант для тебя, Харпер. — Он не станет ей лгать. — У меня мало достоинств. — Когда она собралась спорить, он продолжил: — Я не наговариваю на себя, просто я- реалист. Правда в том, что я на самом деле так хитер и расчетлив, как говорят. Манипулирую, обманываю и разрушаю, чтобы получить то, что хочу. Ты видела, на что я способен. И можешь представить, какой урон и боль я могу причинить. Я никогда не обижу тебя, но другие не дождутся от меня милосердия, если и когда мне понадобится. Навсегда останусь жестоким и все контролирующим. Ты заслуживаешь лучшего. Но... для тебя уже слишком поздно. Я говорил тебе раньше: ты принадлежишь мне. Я не отпущу тебя.

И это все не потому, что она- его анкор, а потому что она- Харпер. Нокс всегда думал о себе, что эмоционально независим от желания иметь пару. Тем более, что он все время раздражался и был всем недоволен, несмотря на то, что имел все, что желал... или, может быть, от того, что имел все. Факт состоял в том, что он также привязался к Харпер, как и его демон. Ни он, ни хищник, сидящий внутри него, не собирались ее бросать.

— Пути назад нет.

Когда он наклонился лизнуть метку вокруг ее груди, Харпер поинтересовалась:

— Ты не спросишь о том, чего я хочу?

— Нет. — Нокс щелкнул языком по ее соску, сильно посасывая. — Это не важно.

— Что значит "не важно"?

Дрожь в ее голосе вызвала у него улыбку.

— Ты в курсе, как поступает наш вид. Никогда не отдает то, что считает своим. Ты на самом деле думаешь, что твое мнение заставит меня пойти на попятную?

— А до тебя не доходило, что, возможно, я не хочу никуда уходить?

Едва ли. Его малышка-сфинкс полна противоречий.

— Ты говоришь мне, что в кои-то веки готова согласиться с требованием на тебя без борьбы? Что хочешь меня как свою пару?

— Ну да. Не могу всерьез бороться, когда я и мой демон, также выбрали тебя и твоего демона.

Кривая улыбка, от которой у нее всегда закипала кровь, появилась на лице Нокса.

— Нет, не можешь. — Он перекинул Харпер на спину, поднял ее ногу и глубоко вошел в лоно. — Все мое.

***

Если существовало нечто, способное изгадить Ноксу настроение, то это случилось, когда он выйдя из душа, услышал, как Харпер спорит по телефону с раздражающим ублюдком. "Ройс-грызун" так его называла Хлоя. Нокс полагал, что это точное описание. Человек настойчиво посылал Харпер сообщения с извинениями, которые та демонстративно игнорировала. Но игра в молчанку, похоже, не срабатывала, потому что он снова и снова ее беспокоил. Человек явно нарывался.

Когда она закончила разговор и повернулась к Ноксу с непроницаемым выражением лица тот прорычал:

— Человек?

Харпер кивнула.

— Я говорила ему, что он ошибается, но... он сказал, возле моей квартиры кругом змеи. Ничто из сказанного ею не могло шокировать Нокса больше.

— Там, что?

— Мне нужно туда.

Через несколько минут Леви подвез их и Танера к ее квартире. Они выскочили наружу, и Харпер уловила блеск переливающейся на солнце кожи экзотических змей, ползающих перед ее входной дверью. Харпер передернуло.

— Просто жуть!

Ройс, который стоял, прислонившись к тому, что, предположительно, являлось его машиной, подлетел к ним, как только они вышли из Бентли.

— Я говорил тебе, что не лгу. Мы позвоним в службу борьбы с вредителями?

Нокс взглядом умерил пыл человека.

— Мы уберем здесь все. Ты можешь идти.

Ройс ошетинился.

— Я остаюсь.

Нокс заскрежетал зубами. Если бы у них было время на это дерьмо, он бы с удовольствием разделался с ублюдком. Но прямо сейчас у них итак полно проблем.

— Давай, мистер Ярдли.

— Не думай, что можешь мной командовать. — Ройс сжал кулаки. — Я не дурак и знаю, что ты спишь с Харпер. Но также знаю, что это ненадолго. У тебя репутация плейбоя. Харпер, он не относится к тебе серьезно. Все, что я о нем прочитал, говорит о том, что он никогда не заводил настоящих близких отношений и не собирается. Он просто тебя использует.

— Тебе и вправду пора идти, — прорычал Танер.

— Нет, Харпер...

— Моя, — объявил Нокс шелковым голосом, приближаясь к человеку, пока они не оказались нос к носу. — Это означает: ты ей никто, и она тебе никто. Мы поняли друг друга?

Харпер хотела вмешаться, попросить Ройса уйти, но Леви отрицательно покачал головой. Она поняла. Нокс должен сделать свое предупреждение. Парни сами решат между собой.

— Ты бросишь ее через неделю. А я люблю Харпер. — Не обратив внимания на фырканье Харпер, Ройс продолжал: — Если бы я не оплошал, и она не ушла от меня...

— Я бы забрал ее у тебя, — закончил Нокс. Он не лгал. Он бы ухаживал за Харпер в любом случае: была ли она одинока или нет; сделал бы все возможное и невозможное, чтобы увести ее у человека, стоящего сейчас перед ним. — Как я уже сказал: она моя. Ты перестанешь звонить ей, посылать смс, беспокоить на работе, оттираться возле ее дома. Или жизнь может показаться тебе очень, очень невыносимой.

— Ты угрожаешь мне?

— Мне не нравятся риторические вопросы. — Демон Нокса был в опасной близости от появления, раздраженный как человеком, так и угрозами в адрес Харпер. Гнев демона проскальзывал в голосе и выражении лица Нокса, когда тот добавил: — Проще говоря, если ты сейчас же не уберешься отсюда, я превращу твою жизнь в ад, и ты даже глазом не успеешь моргнуть. Поверь мне, ты этого не хочешь.

Чтобы Ройс не увидел в глазах Нокса, это заставило его побледнеть и отступить на шаг. Нокс перевел взгляд на Леви. Тот, поняв намек, подтолкнул человека к его машине. По дороге Ройс немного повозмутился, что его уводят силой, но, в конце концов, поспешил уехать прочь на своей машине. Нокс сплел свои пальцы с пальцами Харпер и повел ее к квартире.

— Он же пустое место, Харпер. Не понимаю, что ты в нем нашла.

— Я тоже. И сильно смущена по этому поводу. — Когда они подошли к входной двери, она произнесла: — Я имею в виду, что за черт? Почему бы?... — Змея свернулась и прыгнула на Харпер, шокировав ее стремительностью движений. — Дерьмо! — Появившаяся рука перехватила змею до того, как та успела добраться до Харпер. Адский огонь вспыхнул в ладони Нокса, испепеляя тело змеи. И все исчезло; полностью пропало. — Ух. Спасибо.

— Я видел такое раньше. Змеи не настоящие. Мы можем прикасаться к ним, и они укусят. Но это не животные, они- часть заклинания. Разрушь заклинание, и они исчезнут.

— Снова работа темных практиков, — прорычал Танер, излучая больше защитной энергии, чем обычно, пока стоял рядом с Харпер- возможно, потому что Нокс объявил ему и Леви в бентли, что взял ее себе в пару. Ни один из стражей не выглядел удивленным.

Харпер повернулась к Ноксу.

— Говоришь заклинание? Какое? В смысле для чего? Чтобы я не вошла внутрь?

— Они не собирались держать тебя снаружи, — ответил Нокс, чувствуя энергию заклинания и считывая ее. — Внутри еще больше змей. Все ядовитые и весьма агрессивные. Их яд сверхъестественен, и у них одна цель.

— Что он делает? — спросил Леви.

— Разрушает, — пояснил Нокс. — Все, что они кусают, начинает гнить, разлагаться и рассыпается в прах.

Харпер разинула рот.

— Ты утверждаешь, что если их яд попал на мои вещи, то по сути они уже ничто?

— Да. Но их цель — ты.

И словно в доказательство его слов, другая змея прыгнула на нее. Танер поймал ее и резко вывернул, сломав позвоночник. Нууу, ладно.

— О, боже! — воскликнула женщина позади них, когда Леви уничтожил последних двух змей шарами адского огня.

Оглянувшись, Харпер моргнула. Определенно, сегодня день сюрпризов. Нокс и его стражи тут же встали стеной перед ней.

Нокс с подозрением спросил:

— Карла, что ты здесь делаешь?

Женщина сцепила руки перед собой и шагнула вперед, беспокойно переводя взгляд с Нокса на то место, где еще недавно были змеи.

— Я, гм, хотела поговорить с Харпер. Ларкин не сказал мне где она- только то, что ее нет в отеле. Я подумала, что она могла пойти домой.

Нокс сузил глаза.

— Это правда?

— Откуда появились эти змеи?

— Хороший вопрос.

Карла оступилась, прежде чем замереть на месте.

— Ты подозреваешь меня?

Больше заинтересованная в заклинании, которое наложили на ее дом, Харпер спросила у Нокса:

— А ты можешь разрушить заклинание?

Он покачал головой.

— Только другой практик или чародей может это сделать.

Чародеями называли демонов, которые владели магией.

— Я знаю несколько чародеев, — вставил Леви. — Могу позвонить одной и попросить ее подъехать сюда. Она сможет определить и распутать нити заклинания.

— Делай. — Нокс обнял Харпер. — Идем.

Когда Танер открыл заднюю дверь бентли, Карла сделала шаг вперед.

— Харпер, подожди, я...надеялась, мы поговорим. Всего минутку. Пожалуйста?

Харпер вздернула голову.

— Зачем? Ты хочешь наладить отношения со мной, чтобы я не просила Нокса выгнать тебя из общины? Или ты боишься, что я разболтаю твоей семье о наших общих генах?

Плечи Карлы опустились. Она выглядела побежденной и уязвленной.

— Мне следовало знать, что в этом нет никакого смысла. Все импы настроили тебя

против меня.

Харпер фыркнула.

— О, нет, Карла, ты сделала это собственными руками. — Харпер села в машину и испустила длинный вздох. Что за гребаный день.

Когда машина двинулась, Нокс скользнул поближе к ней и провел пальцами сквозь ее волосы.

— Ты в порядке?

— Нет, в бешенстве. Как будто недостаточно того, что кто-то желает мне смерти, у меня в доме полно памятных вещичек, которые я привезла с разных мест. И скорее всего большинство из них уже превратилось в прах. Нужно будет купить новую мебель и...

— Нет, не нужно. Ты будешь жить со мной.

Ее брови взметнулись вверх.

— Это не обсуждается?

Нокс крепко взял ее за подбородок.

— Если полагаешь, что я позволю своей паре жить отдельно, подумай получше.

— Как мило.

Она не обратила внимания на насмешку Танера.

Рука Нокса скользнула с ее подбородка на горло.

— Нет смысла жить отдельно.

— Гм.

— Ты полюбишь особняк.

Она заставила себя фыркнуть, хотя это было совершенно верно.

— Откуда у тебя такая идея?

— Когда ты там, то расслабляешься.

И это также абсолютно верно. Харпер чувствовала себя там в безопасности. Не только потому, что в особняке усиленные меры безопасности, а потому, что атмосфера в доме неожиданно умиротворяющая, позволяющая гостю отдохнуть от забот. Возможно, делу помогли веселый характер Мег и фантастическая стряпня, также как и врожденная доброжелательность Дэна. Харпер не удержалась и выпитывала в себя эту атмосферу. Тем не менее, она пожалала плечами, стараясь выглядеть невозмутимой.

— У тебя хорошая ванная. — Неприлично роскошная ванная, в которой стояла огромная, круглая джакузи из черного гранита.

Нокс продолжил говорить, но остановился, когда Леви сообщил:

"Карла плачет. Думаю, она ждет, что я обниму ее".

"Не обращай внимания на игру "бедная я".

"Так и делаю, но она кое-что сказала, что может тебя заинтересовать. Она утверждает, что, когда приближалась к дому Харпер, мимо нее проехала Кендра. Что Кендра делала в этой части города?"

"Да, что Кендра там делала? Я пошлю Кинана привести ее ко мне".

— Это был Леви? Карла стала для него занозой в заднице? — спросила Харпер, слегка улыбаясь.

Нокс глянул на нее.

— Да, это был Леви.

Его тон был... никакой.

— Что-то случилось? — Его нерешительность заставила ее напрячься. — Не ври.

— Карла сказала Леви, что по пути к твоему дому мимо нее проехала Кендра.

"Кинан, найди Кендру и приведи ее в эллинг".

Здание находилось на той же земле, что и его особняк.

"Сделаю", — ответил Кинан.

Харпер задумчиво нахмурилась.

— Странно видеть Кендру в северном Лас-Вегасе. Она считает район и всех, кто там проживает, не достойными своего внимания. Если ты полагаешь, что она имеет отношение к тем змеям, то я всерьез в этом сомневаюсь.

— Почему?

— Я много размышляла о происходящем, а также о том, как действует каждый из подозреваемых. У Кендры есть серьезный пунктик насчет меня- нет смысла это отрицать. И, похоже, она считает, что мы в некотором роде конкуренты друг другу. Но именно поэтому я думаю, что если она решится на что-нибудь, то даст мне знать, что это сделала она. Кендра захочет доказать мне, насколько она умна, что она выиграла. Не верю, что она пойдет на поводу своей импульсивности и будет прятаться за спины темных практиков.

— Ей придется, если захочет остаться в живых, — заметил Нокс. — Кендра осознает, что убив тебя, вынесет себе смертный приговор, просто потому что ты- моя анкор. — Он все гадал, как Кендра воспримет новость, что Харпер теперь еще и его пара.

— Может быть. Но я бы не стала скидывать со счетов и тот вариант, что Карла солгала, что видела Кендру по пути к моему дому, с целью переложить подозрение на другого. Не отмахивайся от такой версии.

— Не буду, — заверил Нокс.

И все-таки, Карлу он подозревал меньше всего. Без сомнений, Харпер представляла угрозу для мира Карлы, и существовала вероятность того, что любопытствующие обнаружили связь между Харпер и Карлой. Но для женщины были методы и полегче решить эту проблему, вместо того чтобы избавляться от Харпер.

Карла могла бы не покушаться на жизнь Харпер, а втереться в доверие и помириться с дочерью, и, когда правда вышла бы наружу, она сыграла бы роль раскаивающийся матери, которая очень любит свое дитя. Судя по тому, что Карла искала встречи с Харпер, у нее действительно был такой план.

У Айлы и Кендры было больше причин желать смерти Харпер. Обе обозлены на нее из-за того, что, как они полагают, Харпер покусилась на то, что принадлежит им: в случае с Айлой- ее анкор; в случае с Кендрой- ее отцом. Айла хитра и безжалостна, и для нее ничего не значит избавить мир от Харпер.

Кендра рассержена, ревнива, злопамятна и ожесточена; опасная комбинация, которая может довести кое-кого до жестоких поступков, в том числе убийства единокровной сестры для того, чтобы получить все причитающееся ей.

Одно несомненно: кто бы не покушался на его пару, он скоро познает невероятную боль.

Харпер удивилась, когда Танер затормозил возле особняка Нокса: она ожидала, что они отправятся напрямик в Подземку. Как обычно Дэн, открыв входную дверь, широко улыбнулся Харпер.

— Как приятно видеть вас снова, мисс Харпер.

— Благодарю. — У нее еще не очень получалось следовать этикету. — Один вопрос, — обратилась она к Ноксу, ведущему ее через дом. — Зачем мы приехали сюда, вместо того чтобы вернуться в отель? — Дарио произнесет свою речь позже.

Нокс завел ее в ванную, и Харпер ахнула.

— Я попросил Мег приготовить ванную для тебя. — Явно от себя Мег добавила свечи с ароматом жасмина и бокал красного вина.

— Не то чтобы я не жажду запрыгнуть в нее, но... Почему?

Возникшее смятение из-за него, Нокс загладил долгим поцелуем.

— Ты расстроена. — Хоть она и не показывала, но он хорошо это понимал. Харпер было больно от мысли, что ее собственная мать, возможно, желала ей смерти. — Как я уже говорил, ты здесь расслабишься. — Он хотел заботиться о ней.

Но Харпер была так чертовски самостоятельна, что, привыкая быть зависимой, ей всегда становилось немного неловко, когда Нокс пытался заботиться о ней.

Она толком и не знала, как с этим справиться.

Нокс наблюдал смену эмоций на ее лице, когда она отбросила неловкость, распрямив плечи и расслабляясь.

— Спасибо, — наконец произнесла она.

Он изумленно улыбнулся.

— Трудно, да?

Харпер одарила его насмешливой ухмылкой, перешедшей в гримасу.

— Дерьмо, я не взяла с собой никакой одежды.

— Твоя одежда здесь.

— Ты про те дорожные дизайнерские шмотки, которые купил для меня, я еще сказала тебе их все вернуть?

— Это просто одежда, Харпер. — Прежде чем она ответила, Нокс втянул в рот ее сосок. — А сейчас послушай меня, потому что это важно. Знаю, что ты чувствуешь себя не в своей тарелке, и понимаю почему, но я буду покупать тебе вещи. И собираюсь тебя баловать. Стану заботиться о тебе, когда потребуется. Потому что я этого хочу. Потому что ты этого заслуживаешь. Потому что именно это делают пары. Отказываясь от того, что я делаю для тебя или дарю тебе, ты отталкиваешь меня.

— Ты прекрасно понимаешь: это не то, что я пытаюсь делать.

— Да, понимаю, вот почему я спокоен. Тебе бы не понравилось, если бы все, что я делаю, заставляло тебя чувствовать, словно я держу тебя на расстоянии.

— Ты итак держишь меня на расстоянии. Совсем не рассказываешь о своем прошлом и что из себя представляешь. Я не жалуясь, — тут же заверила Харпер. — На самом деле. Меня это не задевает, просто ты так привык хранить секреты, что тебе неловко делиться ими, и не сказать, что твои тайны незначительны. Ты не можешь назвать кого-то своей парой и скрывать от нее важные вещи. Я не говорю, что ты должен выложить передо мной всю подноготную здесь и сейчас. И не стану тебя об этом просить. Если мы действительно собираемся строить наши отношения, тебе придется немножко делиться.

На словах звучало все просто, но Нокс знал, что на деле все совсем не так. Его прошлое

было таким же темным, как и правда о том, кто же он такой на самом деле. Харпер достаточно сильна, чтобы справиться с обоими, но ему не хотелось втягивать ее в это- и рисковать тем, что она может уйти, тоже не хотелось.

И все-таки она была права; они должны быть честными друг с другом.

— Я постараюсь делиться, если ты постараешься принять от меня подарки.

— Компромисс, — протянула Харпер. — Отлично, я постараюсь.

— Хорошая девочка.

"Нокс, — начал Кинан, — мы здесь".

"Встретимся в эллине".

— Снова Леви? — спросила Харпер, ощущая телепатический разговор. — Чародей пришел, чтобы разрушить заклинание?

— Нет, это был Кинан. — Поцеловав Харпер в последний раз, Нокс отпустил ее. — Наслаждайся ванной, я скоро вернусь.

— Помнишь наш недавний разговор о секретах и компромиссах?

Его демон хихикнул, непривычно восхищенный ее проницательностью, вместо того чтобы раздражаться тому факту, что теперь у них не получится ничего от нее скрыть. Нокс вздохнул.

— Я просил его привести Кендру сюда. Они в эллинге.

— Ты будешь ее допрашивать.

— Обязательно.

— Но не хочешь, чтобы я при этом присутствовала.

— После того, как Джолин проговорила, что Кендра, возможно, твоя единокровная сестра, ощущала ли ты вину за то, что применила на ней агонию души? — Он уже знал ответ. Харпер выглядела жесткой по характеру, но внутри она была мягкосердечной.

— Немного, — призналась она. — У нас нет эмоциональной связи, как у сестер. Но...

— Возможно, мне придется причинить ей боль, Харпер. Не хочу, чтобы ты это видела.

Харпер провела рукой по волосам.

— Я на самом деле не верю, что за всем случившемся стоит она.

— Может ты и права. — Но Нокс не желал рисковать.

— Ладно, я остаюсь. — Она чертовски устала эмоционально, чтобы в один и тот же день иметь дело и с Кендрой, и с Карлой, плюс еще это дерьмо с темной магией.

Нокс поцеловал ее.

— Я недолго.

Войдя в эллинг, Нокс нашел взглядом Кинана: тот опирался на стену и не сводил глаз с скорчившейся на стуле демоницы. Девушка заносчиво подняла подбородок, когда Нокс встал перед ней.

Несмотря на усилия показаться хладнокровной и спокойной, ее нервозность легко ощущалась.

Но... она нервничала потому, что была преступницей, которую они искали? Или она нервничала потому, что вызов от предводителя ничего хорошего не сулил?

— Для чего я здесь? — наконец, спросила она.

— Первый вопрос: где ты была сегодня вечером? Но я уже знаю ответ на него. И считаю его невразумительным.

Она перестала ерзать, но молчала.

— Ты же знала, что за тобой следили, да, Кендра? Ты улизнала, чтобы никто не понял,

куда ты ходила. Зачем бы это тебе? Более того, какие у тебя могут быть дела в северном Лас-Вегасе?

— Нет закона, запрещающего там ходить.

— Это не ответ на мой вопрос. — Нокс сделал один шаг вперед, позволив гневу озарить его лицо. Демоница побледнела. — Кендра, сегодня ночью мое терпение испытывали слишком много раз. — Слова прокатились мрачным рокотом. — Ты вовсе не хочешь меня разозлить. Или тебе настолько понравилось твое последнее наказание, что ты желаешь его повторить?

Страх сверкнул в ее глазах; без сомнения, она вспомнила, как ее заставили проглотить шар адского огня в наказание за перебранку с Харпер в туалете- прежде чем огонь иссяк, он обжег ей все внутренности: рот, горло, трахею, легкие, желудок и кишки.

Жестоко, верно, но он прошел и через худшее в пять лет отроду.

— Я встречалась там с кое-кем в баре, — призналась демоница.

— Для чего?

— Это личное. — Кендра дернулась, когда Нокс вызвал шар адского огня. — Они знают местоположение демона, которого я пытаюсь найти, — выпалила она.

— Случайно не Люциана Уоллиса ищешь?

Ее лицо вытянулось.

— Ты знаешь?..

— Что он твой биологический отец? Да. Что ты ненавидишь его за равнодушие к тебе? Да. Что ты ненавидишь Харпер за то, что она имеет то, чего ты лишена? Да. — Нокс небрежно перекидывал огненный шар из ладони в ладонь.

— Твоя ненависть настолько сильна, что ты желаешь ей смерти? Что даже решилась воспользоваться услугами темных практиков для исполнения своей заветной мечты?

Демоница задыхнулась от чистого ужаса.

— Что? Нет! Я не стану врать, что нежно люблю Харпер Уоллис. Это не так. И никогда такого не будет. Я ценю свою жизнь и не желаю рисковать ею ради того, кто ничего для меня не значит: пытаться убить твою ancor сразу же поставит под угрозу мою жизнь. То, что ты веришь, будто я связалась с темными практиками, оскорбляет меня.

Высокомерие женщины зашкаливало.

— Неужели? А я считаю весьма оскорбительным тот факт, что кто-то пытается убить Харпер.

— Следовало подумать об этом до того, как объявлять ее своей ancor. Сделав это, ты повесил ей на спину мишень. Да, верно, что это отпугнет большинство демонов, и ее не тронут. Но у тебя много врагов. Для них она — ключ к тебе. Большинство из них никогда не выступят против тебя в открытую, слишком боятся. Но некоторые все же решатся: либо по глупости, либо жажда мести пересилит.

Нокс это понимал. Поэтому он и приставил к Харпер телохранителя. В этом жестоком мире она будет больше защищена, если все узнают ее как его ancor, а не просто демоницу из маленькой общины.

— Если она в опасности, то в этом виноват ты.

— Или, может быть, виновата ты, Кендра? — Нокс смял огненный шар в своих руках. — Возможно, во всем виновна твоя неприязнь к Харпер, ведь у нее есть то, чего жаждешь ты.

Кендра рассмеялась.

— Думаешь я ревную к тому, что Люциан Уоллис был ей отцом?

— Ты говоришь о нем с таким презрением, — заметил Нокс. — И все-таки пытаешься его найти. Зачем?

— Хочу посмотреть ему в глаза. Хочу сказать ему в лицо, что он- ублюдок, бросил мою мать с разбитым сердцем, от чего она пристрастилась к спиртному в поисках призрачного утешения.

— Один из верных способов нанести ему удар побольнее- навредить дочери, которую он признает, она единственная, о ком он по-настоящему заботится, — указал Кинан.

— Мне не нужно, чтобы он страдал от того, что страдает она. Хочу, чтобы он мучился, потому что правда причиняет боль. Он должен услышать правду о том, что сделал с моей матерью.

— Может это и так, — проговорил Нокс. — Но я ни на секунду не поверю, что ты не питаешь страстной ненависти к моей Харпер.

— Твоя Харпер? — Ее верхняя губа сморщилась, когда горечь полилась из нее. — Так ты трахаешь ее. Посмотрим, насколько хватит твоего демона, прежде чем ему надоест. Думаю, ненадолго, ведь она имп да к тому же У...

С рычанием на поверхность выскочил его демон.

— Я полагал, ты ценишь свою жизнь, — напомнил он.

Демоница сжалась на стуле, выпучив глаза.

— Я... я ценю.

Демон не знал жалости.

— Никогда не оскорбляй то, что принадлежит мне.

— Прости, — заныла она.

Нокс вернул себе контроль, но Кендра еще не успокоилась- вероятнее всего, из-за ярости, сгустившейся в воздухе, и сотрясавшегося пола.

— Слушай меня хорошенько, Кендра, если узнаю, что ты каким-то образом связана с нападениями на Харпер, я уничтожу тебя. Не сразу. А медленно. Очень, очень медленно. Ты даже представить не можешь, какие мучения тебя ждут. Настолько невыносимые, что ты станешь умолять о смерти. Но напрасно. Это было бы милосердием. Мы оба знаем, что я жестокий, безжалостный ублюдок. Ты можешь быть ночным кошмаром по роду, Кендра, но я гребаный ночной кошмар каждого.

Она облизала губы.

— Это не я, клянусь, не я.

— Тогда ты сохранишь свою драгоценную жизнь. Если нет — умрешь.

***

Да кому нужно столько одежды?

Завернувшись в самое мягкое полотенце, Харпер глубоко вздохнула и стала перебирать вещи в огромном шкафу, стараясь при этом не смотреть на ценники. Одежда поражала разнообразием: от повседневной до вечерних нарядов. Нижнее белье в ящичках оказалось довольно-таки непристойным, как и прозрачные, кружевные лоскутки, которые, по ее предположению, были ночными рубашками.

Услышав шаги, она обернулась и увидела входящего в комнату Нокса.

— Ну?

Он коснулся ее влажных волос.

— Кендра утверждает, что это была не она. Неудивительно. Говорит, что встречалась с

тем, кто мог рассказать о местоположении Люциана. По-видимому, хочет устроить ему очную ставку.

Это не к добру.

— Думаешь, она хочет навредить ему?

— Физически? Вряд ли.

— У нее будет шок, если она попробует. У отца есть способности, которые ошеломляют даже меня. К тому же мои глаза часто меняют цвет — редко встречается что-то более странное.

Нокс заглянул в ее изменчивые глаза.

— Ты унаследовала их от Люциана?

— Нет. И не знаю, передалось ли мне это через гены или просто причудливый дефект.

Нокс прикусил ее нижнюю губу.

— Они не причудливые, и это не дефект. Твои глаза уникальны, также, как и ты. — Он улыбнулся, когда она пробормотала "Еще бы". — Теперь тебе лучше?

— Да, как ни удивительно. — Харпер внимательно посмотрела на него. — Хотя ты выглядишь более напряженным, чем я. Наверное, всегда неприятно, когда приходится допрашивать члена твоей собственной общины. Что? — На его лице застыло странное выражение.

— Ты назвала общину моей.

Она одарила его жалостливой улыбкой.

— Она твоя, милый. Ты ударился головой?

Нокс не обратил внимание на поддразнивание.

— Но ты — моя пара, а значит ты — теперь часть моей общины.

Дерьмо, она вовсе не это имела в виду. И последнее становится для нее проблемой, ведь...

— Нокс, я не хочу уходить из своей общины.

— Знаю, что не хочешь. И также знаю, что пытаться требовать от тебя повиновения ничего, кроме раздражения, мне не принесет. Поэтому мы пойдем на компромисс и скажем, что ты — часть обеих общин.

— Вау. — Она-то готовилась к спору. — Здорово ты придумал с компромиссом.

Нокс провел по ее губам своими.

— Я — тот, кто мудро выбирает своих противников.

— Ты говоришь, как родитель, позволяющий ребенку одержать маленькую победу, чтобы невинное создание пребывало в иллюзии по поводу собственной свободы и независимости. — У Харпер не получилось рассердиться, потому что он сверкнул своей кривоватой улыбкой, от которой ее желудок сжался.

Нокс перевел взгляд на гардероб.

— Выбрала, что наденешь?

— Ты представляешь, что здесь в три раза больше одежды, чем у меня дома? Хотя вполне вероятно, что большая часть вещей уничтожена змеями, — хмуро добавила она. Конечно, это были всего лишь вещи. Но многие из них привезены со всех концов света, с ними связаны приятные воспоминания.

— Если хочешь, мы можем поехать в твою квартиру проверить после того, как Дарио произнесет речь.

— Да, хотелось бы увидеть, что из вещей смогло пережить заклинание. — Бросив еще один хмурый взгляд на забитый одеждой шкаф, она спросила: — А ты не можешь просто пиропортировать нас прямо в номер в отеле, где осталось мое платье?

— Нет. Меня видели, когда я выходил из отеля, так что нужно, чтобы видели, как вернусь.

— Ах, тебе нравится, когда люди гадают, какими же способностями ты обладаешь.

Он пожал плечами.

— Им не надо знать.

— Прекрасно. — Харпер схватила нижнее белье, носки, голубые джинсы и белую рубашку. — Заметь, я сорвала этикетки, не глядя на цены. Просто притворюсь, что это не дизайнерская одежда, и ты купил их в комиссионке.

Нокс улыбнулся.

— Если от этого тебе лучше...

"Нокс? — позвал Леви. — Надо поговорить".

"Сейчас?"

"Да. Это важно", — добавил он с нажимом в голосе, от чего Нокс напрягся.

"Через десять минут буду в своем офисе в отеле, — ответил Нокс. — Встретимся там".

"Приходи без Харпер. Объясню, когда встретимся".

— Теперь ты еще больше напряжен, чем раньше, — отметила Харпер, надевая джинсы.

Она слишком наблюдательна на свою беду.

— Леви хочет мне о чем-то рассказать. Один на один. — Харпер смотрела на него с пустым выражением лица, и Нокс ждал, что она сейчас огрызнется. Вместо этого, она пожала плечами.

— Понятно.

Нокс выгнул бровь.

— Понятно?

— Я не страж, поэтому понимаю, что есть вещи, о которых никогда не узнаю, если только ты сперва их не одобришь. Я не ожидаю, что мне будут обо всем рассказывать — за исключением того, что касается меня, тогда уже это мое дело.

В сущности, все логично, но ему необходимо в этом вопросе пойти ей на встречу.

— У меня не будет секретов от тебя, разве что умолчу о чужих.

Застегивая рубашку, она согласно кинула.

— Идет.

***

Добравшись до отеля в Подземке, Нокс отослал Харпер и Танера наверх в их номер, а сам направился в офис. У дверей уже ждал Леви: зубы стиснуты, в глазах жесткое выражение. Только войдя внутрь офиса и закрыв дверь, Нокс произнес:

— Говори.

— Чародейка приходила в квартиру Харпер и сняла заклинание. Элла сказала, что заклинание было одно из самых сильных. Практики, которых мы ищем, берут за свою работу очень дорого.

Полезная информация, но...

— Для этого не надо говорить со мной с глазу на глаз, полагаю, есть что-то еще.

Леви ногой выдвинул стул из-за стола и уселся на него верхом.

— Когда приехала Элла, Карла как раз уходила. Элла узнала ее, сказала, что никогда не забудет лицо "той бессердечной суки". Она знала Карлу много лет назад... в то время, когда Карла была беременна.

Нокс застыл, инстинктивно зная, что ему не понравится новость.

— Продолжай.

— Очевидно, тогда Карла разозлилась на Люциана не за то, что он бросил ее. Она была в ярости от того, что он сделал ее беременной. И пыталась сделать аборт.

Нокс выругался, гнев стал подниматься внутри него. Его демон зарычал, также разъяренный.

— Но вероятно, ничего не получилось. Поэтому Карла обратилась к чародейке и попросила заклинание, которое убьет ребенка.

— Ты разыгрываешь меня, — прорычал Нокс, они с демоном полыхали от ярости.

Леви покачал головой.

— Вовсе нет. Она сказала чародейке, Доне, что не хочет ни единой частички Люциана внутри себя — так и видит, как расскажет ему и его семье, что ребенок мертв. Дона не желала принимать участия в убийстве ребенка и не верит, что для такого нужно применять магию. Дальше хуже, Карла даже спросила, есть ли способ заточить душу ребенка в сосуде, чтобы она могла дразнить Люциана тем, что его ребенок никогда не обретет покой.

В этот момент демон Нокса дал волю своему гневу и громко зарычал. Ноксу потребовались все силы, чтобы удержать его под контролем и не дать тому выместить свою ярость на окружающих. Он знал, что в его глазах на миг мелькнул демон, Леви тут же застыл.

— Со мной все в порядке, — сообщил ему Нокс. — Рассказывай остальное. Мне нужно знать.

— Как я уже сказал, Дона не захотела участвовать в этом, но она понимала, что другие легко согласятся выполнить работу за определенную плату. Поэтому вместо смертельного заклинания она наложила на ребенка защитное. Затем пришла к Джолин и все рассказала.

От шока Нокс на мгновение растерялся.

— Джолин все знает?

— Джолин заплатила Карле за то, чтобы она доносила ребенка положенный срок, а затем его отдала. Что Карла и сделала. — Взгляд Леви стал напряженным. — Поэтому считаю, ты получишь огромное удовольствие, разрывая Карлу Хайден на части, кусочек за кусочком.

Демону Нокса эта идея показалась заманчивой, но по мнению Нокса...

— Это было бы слишком снисходительно. — Его голос звучал утробно. Если бы план Карлы удался, его пара никогда бы не появилась на свет.

— Согласен. Я не осуждаю людей, делающих аборт, хотя и не одобряю. Но я против тех, кто хочет запереть душу ребенка. — Леви сложил руки на спинке стула. — Ты собираешься сделать публичное заявление о том, что Харпер твоя пара?

Нокс почувствовал, что Леви пытается его успокоить, поменяв тему разговора, и поддержал его.

— Я не стану делать официального заявления, просто позволю распространиться новости. — Ему нужно всего лишь упомянуть об этом одному демону, чтобы узнали все. — Хочу, чтобы все демоны были в курсе, кому принадлежит Харпер. Есть шанс, что, возможно, тот, кто затаил злобу на нее, сделает своей мишенью меня и оставит ее в покое.

— Думаешь?

— Кто бы не стоял за нападением на Харпер, он полон злобы, но не действовал, пока я не сообщил публично, что она — моя анкор. Этому могут быть две причины. Во-первых, он не хочет, чтобы в ее жизни было что-то хорошее, может быть, даже негодует по этому поводу; если это так, то услышав, что у нее есть пара, он взбесится. Во-вторых, тот факт, что я ее анкор, выбило почву из-под его ног; тогда он наверняка разъярится, услышав, что я также и ее пара. В обоих случаях ясно одно: я вошел в жизнь Харпер, а это меняет дело. Поэтому он может перенаправить свою злобу на меня.

— Ты понимаешь, что Харпер узнает о том, что ты делаешь? Ей не понравится, что ты подставляешь себя в качестве мишени.

— Ну и что, — отрезал Нокс, — ей придется смириться с этим. Почему ты улыбаешься?

— Рад, что ты не скрываешь своих чувств, когда речь заходит о Харпер. Она делает тебя счастливым. Раньше ничто не приносило тебе счастья. Лишь нравилось и доставляло удовольствие, и все. — Леви вскинул голову. — На что это похоже? Иметь слабость?

— Она — не слабость.

— Конечно, нет. В этом нет ничего плохого. До нее ты жил для того, чтобы выжить. Теперь живешь ради нее. Нет лучшей причины жить, чем ради своей пары. Но мы оба понимаем, что ты и твой демон полностью потеряете над собой контроль, если навсегда лишитесь Харпер- это единственное, что по-настоящему может сокрушить тебя. Поэтому она становится твоей слабостью, впрочем, также как и силой.

Нокс знал: Леви прав. Он помнил свой гнев, когда нашел Харпер в переулке с темными практиками, помнил, как почти потерял контроль над собой и своим демоном. И будет ли волновать Нокса, что произойдет, когда его ярость вырвется наружу, если он потеряет Харпер? Нет.

— Эй, может, нам не стоит так сильно волноваться. Просто прими тот факт, что, если ты потеряешь Харпер, а вместе с ней и самоконтроль, то способен разрушить весь этот гребанный мир. Только тот, кто хочет умереть или начать войну, у кого не хватает мозгов или он нравственный урод, или кто просто совершенно обезумел, навредит ей, узнав, что она твоя пара.

Учитывая, что безумие отнюдь нередкое явление среди их вида, и вокруг немало уродов среди демонов, безопасность Харпер все еще находилась под угрозой.

— Ты уже говорил ей, кто ты?

— Еще нет. — В голосе Нокса явно слышалось сомнение.

— Харпер нелегко напугать.

— Да, нелегко. Но мой вид не должен гулять по Земле. Ты знаешь, как говорят: что в аду родилось, в аду и должно оставаться. — В противоположность тому, во что верили люди, в аду были вещи и пострашнее, чем Люцифер.

— Скоро тебе придется ей рассказать. А также правду о Карле. Хотелось бы, чтобы она ничего не знала об этом дерьме, говорю искренне. Но лучше, если она будет настороже рядом с Карлой, чтобы не попасться на уловку "пожалуйста, позволь с тобой поговорить".

— Я не заведу разговор с Харпер об этом, пока не поговорю с Джолин и не получу все факты. Но я ей расскажу. — Он никогда не смог бы держать что-то подобное в секрете от нее, особенно после того, как пообещал ей не скрывать ничего, что касается ее лично.

— По-твоему, как Харпер это воспримет?

— Этого я не знаю. Ей всегда удается меня удивлять.

Решив, что, вполне вероятно, Джолин находилась в своем номере, готовясь к ужину через час, Нокс и Леви направились прямо туда.

Джолин, уже облаченная в сиреневый костюм, крайне удивилась их приходу.

— Я ожидала Бека и Мартину. Входите. — Она осмотрелась по сторонам. — Без Харпер?

— Без, — ответил Нокс, закрывая дверь и оставляя Леви снаружи охранять номер. — Я подумал, лучше, если она не будет присутствовать при нашем разговоре.

Бровь Джолин взлетела вверх, напоминая ему Харпер.

— Да ну? Ей не понравится, что ты решаешь, что "для нее лучше".

— Ей также не понравится, когда она узнает, что ты лгала ей всю жизнь.

Джолин прищурилась. Осознание наступило ее очень быстро, поэтому она, несомненно, понимала, что речь могла идти только об одном.

— Я действительно полагаю, что это не твое дело.

— Харпер, моя...

— Анкор, но это не дает тебе право все знать.

— Дает, когда она моя пара.

Джолин вздохнула:

— Полагаю, этого следовало ожидать. — Сев на диван, она скрестила ноги. — Она единственная в своем роде, не так ли? Особенная. — Именно такой Харпер и была. — Трудно представить мир без нее. Поубавь свой гнев, не то демон возьмет над тобой вверх.

— Почему ты лгала, Джолин?

— Как ты узнал?

— Друг из Рассвета опознал Карлу и проговорился об этом Леви, — ответил Нокс. — Почему ты не рассказала Харпер правду? Или, если ты была настолько зациклена на лжи, не могла придумать что-то получше?

— Полагаешь, мне следовало сказать Харпер, что ее собственная мать искала чары, способные положить конец ее жизни, и поймать в ловушку душу, лишь из-за мести к Люциану? — фыркнула Джолин. — Любому было бы трудно такое принять, она могла отречься от обоих родителей. Да, я могла ей рассказать что-то получше. Но существовал риск, что однажды она решит разыскать Карлу. И в этом случае открывшаяся правда не станет для нее слишком большим шоком. Ведь Харпер уже знает насколько Карла эгоистична и жестока.

— Знаешь, есть еще одна вещь, которую я не понимаю: почему ты отдала Харпер Люциану? Ты же могла растить ее сама. Она заслужила лучшего, чем то, что получила.

— Думаешь, я хотела отдавать ее ему? Я плакала целыми днями. Но не так просто быть Уоллис и не импом — этот факт ухудшал все намного больше, чем отсутствие родителей рядом. Я внушала Харпер, что проблема в них, а не в ней. Если это означало, что она поживет с Луцианом, чтобы выяснить это для себя, так тому и быть. И сработало. Ты не можешь это отрицать.

Нет, не мог. Но это не значит, что Нокс должен смириться с этим.

— Собираешься рассказать ей правду о Карле?

— Мы вместе расскажем ей. — Нокс открыл дверь и подал знак рукой. Джолин не двинулась. — Если мы вдвоем это не сделаем, правда ранит ее намного больше. Я этого не хочу. — После длительного молчания, Джолин схватила свою сумочку и последовала за ним наружу.

Уже в лифте Нокс добавил: — Сегодня ночью кто-то наложил смертельное заклинание в квартире Харпер.

Лицо Джолин посуровело, и в тоже время лифт начало потряхивать. Мгновение спустя тряска прекратилась.

— Она в порядке. — Прозвучало это как "ей лучше быть в порядке".

— Конечно, — подтвердил Нокс. — В противном случае уже разразился бы ад крошечный. Уже второй раз Харпер становится целью темных практиков. Складывается впечатление, что преступнику нравится использовать магию, чтобы добиться желаемого, особенно, когда цель — месть. Кто-то, похожий на Карлу.

— Думаешь, она могла послать практиков?

— А ты так не думаешь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выражение лица Джолин стало задумчивым.

— Она однажды уже пыталась избавиться от Харпер. Ничего удивительного, если пыталась сделать это вновь.

— Не строй из себя дурочку, Джолин. Ты умная, проницательная женщина. Ни за что не поверю, что у тебя не было подозрений на счет Карлы.

— Мои люди за ней следили, так же, как и твои. Но она этого ожидала, поэтому не делает ничего криминального. И впредь будет очень внимательной к тому, с кем ее видят. Но ведь тебе и не надо видеть кого-то лично, чтобы найти с ними взаимосвязь?

— Ты же прослушиваешь ее телефонные разговоры и проверяешь электронку?

— Конечно. Но Карла и это предусмотрит. Она телепат и вполне вероятно, что именно таким способом общается с сомнительными людьми. — Джолин ткнула в него пальцем. — Не стоит закрывать глаза на тот факт, что заказчиком все равно могли быть Кендра или Айла.

Добравшись до верхнего этажа, они вышли из лифта и направились к номеру Нокса.

— Кендра уехала в Лас-Вегас прошлой ночью.

— Знаю, она ищет сведения о местонахождении Люциана.

Нокс улыбнулся.

— А ее информатор ведь работает на тебя?

— Импы по своей природе лжецы и мошенники. Но мы не предаем своих. Он пошлет ее так далеко, что, надеюсь, отвадит от Харпер.

Танер, охранявший дверь, хмуро обратился к Ноксу:

— Все в порядке? От тебя так и веет яростью.

Конечно же, он в бешенстве.

— Леви посвятит тебя во все подробности. Мне нужно поговорить с Харпер. — С этими словами Нокс прошел мимо стража и повел Джолин в номер.

Они нашли Харпер в гостиной, она болтала по телефону. Нокс уловил голос Рейни, но слов не разобрал.

Он несколько опешил, увидев, как потрясающе выглядела Харпер в бледно-голубом платье.

Посмотрев на них, Харпер улыбнулась.

— Привет, бабуль. Рейни, я потом перезвоню тебе. — Переводя взгляд с Джолин на Нокса, она спросила: — Ну, что случилось?

Джолин села на диван напротив Харпер.

— Не буду начинать со слов "ты должна это знать", потому что, если честно, малышка, не думаю, что тебе нужно об этом знать. Новость только причинит тебе боль. Но Нокс настаивает на правде. Если и ты этого хочешь, то будь по-твоему.

Снова Харпер перевела взгляд с Джолин на Нокса, который теперь сидел рядом с ней.

— Правду о чем?

Когда Джолин не ответила, заговорил Нокс:

— О Карле.

Харпер скривила губы.

— Давайте, выкладывайте.

Джолин смахнула волосы с лица.

— Карла не подкидывала тебя к моему порогу. Я заботилась о тебе со дня твоего рождения. Точнее, присутствовала при твоём рождении. — Она помолчала. — Я заплатила ей, чтобы она выносила тебя, а затем отдала.

— Заплатила ей? — Харпер легко читала между строк. — Она хотела сделать аборт. — Ее бабушка кивнула. Ну, от этого она определенно не стала чувствовать себя лучше... — Бабуля, я справлюсь с этим. Почему бы просто мне не рассказать? — Только по одной причине Джолин могла молчать. — Все намного хуже, так ведь?

— Когда с абортom ничего не получилось, Карла обратилась за помощью к чародейке. Она не просто хотела убить тебя, ее целью стало заточить твою душу. — Здорово. Ее внутренний демон оттопырил верхнюю губу, готовый наброситься на сучку. — Тебя не должно это задевать, — быстро добавила Джолин. — Вряд ли она смотрела на тебя как на личность. Она настолько эгоцентрична, что не может видеть дальше своего отчаянного желания отомстить.

— Она надеялась использовать меня, чтобы причинить боль Люциану.

— Я не хотела, чтобы ты в детстве услышала эту историю. И мне пришлось рассказать полуправду — достаточно правдивую, чтобы ты никогда не искала встреч с Карлой, чтобы знала: тебе лучше без нее.

— Ты могла бы рассказать мне все, когда я повзрослела.

— У тебя итак было достаточно переживаний. Я считала, что нет никакого смысла рассказывать остальное: тебе было бы еще больнее и все.

Одна часть Харпер пребывала в бешенстве от того, что Джолин утаила правду, но она понимала. И также поняла кое-что еще.

— Я была неправильная.

— В чем? — спросил Нокс, ожидая, что Харпер начнет спорить. Она казалась слишком спокойной.

— Я всегда думала, Карла меня ненавидит. Но я не была для нее личностью.

Джолин вздохнула.

— Когда тебе было восемнадцать месяцев, мы повстречались с Карлой в магазине. Как раз тогда приехал погостить Люциан. Он держал тебя на руках, смеясь над твоими проделками, когда Карла завернула за витрину. — Джолин посмотрела на Нокса. — Что бы ты ни думал о Люциане, он любит Харпер. Действительно любит. И прямо там в магазине Карла это увидела. И взбесилась. — Джолин снова обратилась к Харпер. — Она начала кричать, что дети должны оставаться с матерями, и попыталась тебя схватить. Ты ударила ее

по руке. И в следующее мгновение она рыдала на полу.

— Я использовала свою способность? — Ее внутренний демон надулся от самодовольства.

— Восемнадцать месяцев от роду ты довела сучку до слез. В тот день ей пришлось считаться с тобой как с личностью — могущественным ребенком, которым нельзя манипулировать и использовать против Люциана. Ребенок стал даже более могущественным, чем она сама. Она хотела мучить твою душу, а вместо этого ты смогла ранить ее. Какая ирония. — Джолин помолчала. — Ты понимаешь, почему я ничего не говорила?

— Я не виню тебя. И все понимаю. Конечно же, хотелось бы знать правду, но я понимаю, почему ты ничего мне не говорила. — Харпер слегка улыбнулась Ноксу. — Спасибо, благодаря тебе я узнала правду.

Нокс нахмурился, его пара в очередной раз его удивила. Она не плакала, не кричала, не обвиняла Джолин и не клялась заживо похоронить Карлу. С ней просто было что-то не в порядке.

— Я ждал слез. Гневную тираду.

— Зачем? Как будто я не знала, что Карла не в себе. Расстроена ли я? Немного. Полагаю, никто не станет радоваться, услышав, что их мать пыталась сделать аборт и избавиться от них? Но если честно, я всегда недоумевала, почему она не решилась на аборт, учитывая, как это заденет Люциана, чем подкидывать меня на порог Джолин. Какой смысл терпеть родовые муки. Поэтому для меня не стало большим сюрпризом твоё признание.

— И ты не расстроена тем, что твою душу хотели держать в заточении? — поддел Нокс.

— Ну, вообще-то да, но как я могу принимать это на свой счет, если она не воспринимала меня как личность? Факт заключается в том, что демон, потерявший свою пару, становится очень опасным. Она считала Люциана своей парой, а он ее отвергнул. Он даже не желал иметь ее в качестве анкера. Все что она сделала в результате было не ради меня, а ради нее самой. Кстати, ведь все обернулось против нее самой? — При чем настолько, что ее внутренний демон самодовольно усмехнулся.

Взглянув на свою пару, Нокс покачал головой в изумлении.

— Так непредсказуема.

Харпер пожала плечами.

— Просто подумала: если я кому-то не нравлюсь- это их проблемы. Почему я должна переживать? Я не несу ответственности за то, что другие делают или чувствуют. Карла не хотела ребенка- это не моя вина. Она жаждет мести- это тоже не моя вина. Зачем же мне себя мучить из-за этого?

Зазвонил сотовый, Харпер схватила его со стола.

— Это Девон. — Без сомнения, Рейни поведала Девон и Хлое, что Харпер приняла Нокса как свою пару.

Харпер не хотела, чтобы они узнали обо всем из сплетен.

— Вернусь через секунду.

Когда Харпер закрылась в спальне, Нокс повернулся к Джолин.

— У нее очень уникальный взгляд на вещи. Мне нравится.

— Отчасти в ее мировоззрении виноват Люциан, как ты знаешь, — ответила ему Джолин. — Ему ни до чего нет дела, если только это не касается его напрямую, ему

наплевать на мнение и поступки других, и он не воспринимает жизнь слишком серьезно.

— Ну, он и задница, — прорычал Нокс.

Устало вздохнув, Джолин покачала головой.

— Ты упорно стараешься видеть в нем злодея. У Харпер было не ужасное детство, просто другое. Она переняла у него много хороших черт характера: независимость, уверенность в себе и даже прямоту.

— Он эгоистичный невежда.

— Да, он такой.

— Он поставил свои желания впереди нужд ребенка.

— В некотором роде, да. Все, что ты слышал о Люциане, относится ко времени, когда он строил из себя плейбоя. Его плейбойские замашки исчезли, как только Харпер стала жить с ним. К тому же он бросил принимать наркотики и уходить в загулы. Да, он таскал ее с собой по всему миру. Люциан любит путешествовать- это единственное в его жизни, кроме Харпер, что доставляет ему радость. Разделить с нею это удовольствие действительно было всем, что он мог ей предложить. Он искренне полагал, что познакомить ее с разными образами жизни и культурами других народов пойдет ей на пользу. Если бы я по какой-то причине посчитала, что Харпер несчастлива, то настояла бы на ее возвращении ко мне. Но ей нравилось путешествовать, несмотря на связанные с этим трудности. Она собрала сувениры со всех концов света. Она очень дорожит ими, ведь они несут с собой приятные воспоминания.

— Харпер заслуживает лучшего, — настаивал Нокс.

— Если бы не ее воспитание, она могла стать совсем другой. Так много людей, чье детство ужасно и ассоциируется с издевательствами, пренебрежением и жестокостью.

Нокс слишком хорошо знал об этом не понаслышке.

— Харпер никогда не испытывала подобное на себе. Люциан эгоцентричен и поступает по-детски, но он никогда ее не обижал. И никогда не станет.

Нокс подался вперед.

— Джолин, если бы я хоть на мгновение заподозрил его в этом, он был бы уже мертв.

Джолин откровенно захихикала.

— Очень надеюсь присутствовать, когда вы двое встретитесь.

— Когда встретятся кто? — поинтересовалась Харпер, войдя в комнату.

— Люциан с Ноксом.

Харпер сморщила носик.

— Да уж, не могу сказать, что разделяю твоё предвкушение.

— Я тоже, — согласился Нокс.

— Он придет на день рождения Харпер через две недели, — сообщила ему Джолин. — Тогда и познакомишься с Люцианом.

"Когда ты собиралась рассказать мне о своем дне рождения?" — спросил Нокс у Харпер.

"О...никогда. Мне не нравится суэта и суматоха".

"Привыкай и побыстрее".

Он уже предупреждал, что намеревается ее баловать; именно это он и подразумевал. Харпер придется это полюбить.

Глава 14

К моменту прибытия Харпер и Джолин, Рауль, Таня, Мартина и Бик были уже за столом. Из светской беседы с Раулем Нокс понял, что тот пытается выяснить, существует ли что-то большее между Ноксом и Харпер, кроме связи анкоров.

Нокс, конечно, знал, что о его поведении собственника на приеме будет вскоре известно всей Подземке. Это был его план. Он хотел, чтобы все знали, что Харпер под его защитой.

Нокс был уверен, что никто не знал и не ожидал, что они с Харпер пара. Все знали его как одиночку.

Им и в голову бы не пришло, что он возьмет себе пару. Нокс тоже этого не ожидал, но тогда он еще не знал, что в его жизни появится Харпер.

— Некоторых анкоров связывают сексуальные отношения, — напомнила Таня Раулю раздражённо.

— Ну и что. Почему вы заострили внимание на этой теме?

Нокс уже знал ответ на этот вопрос. Как и Таня. Черт, возможно и все за столом знали, за исключением Харпер, которая похоже не обратила внимание на флирт демона.

Возможно, потому что она привыкла к человеческим мужчинам.

— Харпер не прикосновенна, Рауль, — сказал Нокс, собственнически поигрывая пальцами с ее волосами. — Я не делюсь. И никому не позволю прикоснуться к моей паре.

— Пара? — ошеломлено повторила Таня.

Улыбаясь, Рауль присвистнул.

— Не могу сказать, что я виню тебя.

Мартина проныла Харпер.

— А мне ты не сказала, что вы с Ноксом стали парой.

Харпер вздохнула.

— Понимаешь, столько всего случилось за последние двадцать четыре часа.

Она действительно не хотела обсуждать эту тему в тот момент и в том месте.

— Я все объясню, — сказала Джолин Бек и Мартине. — Но не здесь.

Харпер одними губами сказала "спасибо" бабушке, которая ей в ответ подмигнула.

"Спасибо, что разболтал все Раулю раньше, чем я успела объявить об этом моей семье, Нокс. Сплетни быстро распространяются".

Виновный в нападениях, несомненно, будет зол на Харпера и, возможно даже, на Нокса. Осознание ударило Харпер как пощечина; Ей стал понятен замысел Нокса.

"Ты надеешься, что данная новость так сильна разозлит виновного, что тот сам придет за тобой."

Ноксу пришлось улыбнуться ее проницательности, хотя это была заноза в заднице. "Да, я хочу избавиться от человека, нацелившегося на тебя. Если они в достаточной степени разозлятся, то могут начать действовать опрометчиво».

"Или же я начну действовать опрометчиво, если он посмеет причинить тебе вред, ты, гребаный ублюдок".

Харпер ощутила своим разумом его мужское веселье, что только еще больше её взбесило. В тот момент официанты принесли еду.

Каждое блюдо было вкуснее предыдущего, она ощутила, что напряжение начало

медленно спадать. Как всегда, десерт был ее любимой частью.

Почувствовав, как Нокс слегка сжал ее колено, Харпер подняла взгляд на него. Он смотрел ей прямо в глаза, сфокусировав свой взор на ней таким образом, как делал очень часто.

Дрожь предвкушения устремилась вниз по ее позвоночнику. Хотя она по-прежнему считала его гребаным ублюдок.

— Я все еще голоден. Когда вернемся в номер, покормишь меня?

Харпер знала, что он имел ввиду не еду. Она могла бы ответить ему "возможно" и сыграть в недотрогу, но это привело бы только к еще одному траху его психопальцем. Она не могла допустить такого, когда ее бабушка сидела рядом с ней.

— Конечно.

Он аккуратно ухватил ее за ухо.

— Иди сюда.

— Я и так рядом.

— Хочу, чтобы ты была еще ближе. Иди сюда, Харпер.

— Думаю, ты должен встретить меня на полпути, — сказала она. На его губах заиграла кривоватая сексуальная улыбка.

Схватив ее за подбородок и наклонившись, он притянул ее к себе.

— Мне нравится платье, которое на тебе надето. — Он приблизил губы к ее уху. — Но проблема в том... оно удерживает меня от того, что мое. Данное обстоятельство заставляет меня хотеть скользнуть к тебе под платье и проверить, насколько ты влажная. Харпер, ты же уже готова?

Ну, в данный момент так и было. Ему не нужно шептать ей на ухо, он мог с ней поговорить телепатически. Но Нокс, знал, как на нее действует его шепот на ушко.

— Не стоит меня слишком заводить. Я не надела трусиков.

Член Нокса дернулся. Он был твердым и отяжелевшим от желания трахать этот ротик, сжатый в озорной, но чувственной улыбке.

— На барьер меньше между мной и тем, что мое.

Она усмехнулась.

— Полагаю, что так.

Услышав покашливания, Харпер перевела свой взгляд на Дарио, прямо стоявшего рядом. Нокс не шелохнулся, и она поняла, что он все еще смотрит на ее лицо. Ох, он знал, что Дарио здесь, почувствовал его появление. Нокс всегда был в курсе, что творится вокруг.

— Время выступления, да? — спросила она.

Переместив руку от ее подбородка к затылку, Нокс в итоге посмотрел на Дарио. Он был не в настроении фантазировать сегодня, что означало — сегодня Дарио избежал смерти.

— Прежде чем выступить, я хотел бы выразить тебе благодарность за гостеприимство в эти выходные, Нокс. Вечер был мирным и приятным. Сомневаюсь, что все прошло бы так гладко, будь кто-либо другой организатором.

Своим высказыванием Глава мог разозлить другого хозяина, но не Нокса, который просто кивнул в ответ. После чего Дарио направился к помосту.

— Хочу заметить, — начала Харпер. — Мне интересно послушать его обещания.

— Вы бы рассмотрели вопрос о выборе Монарха? — спросил Рауль шокировано.

Она фыркнула.

— Нет, даже в альтернативной реальности. Я имела в виду, что нужно предложить что-то другое, отличное от предложений Айлы и Молдена, и не думаю, что кто-то посчитает нужным прислушиваться к мнению нашего вида.

— Хорошо, потому что тогда есть большая вероятность, что его предложение будет отклонено, — сказала Джолин.

Дарио широко и приветливо улыбнулся.

— Добрый вечер, мои дорогие демоны. Если вы прослушали два дня выступления очевидно, вам не так скучно, как я ожидал. Я постараюсь быть кратким, чтобы свести к минимуму риск наскучить, так что слушайте внимательно. Я верю, что идея иерархической системы имеет свои плюсы. Но также считаю, что она не сработает для любого предводителя или каждой общины. Некоторые демоны просто не захотят подчиняться, и думаю, что это будет несправедливо наказывать их за то, кем они являются.

— Я этого не ожидала! — пробормотала Джолин.

— И давайте быть честными, — продолжил Дарио. — Это не реально предположить, что мы можем наказывать всех Предводителей. Некоторые просто слишком сильны, чтобы их заставить что-то делать. Любые попытки наказать их приведут лишь к возмездию с их стороны, что, в свою очередь, в скором времени приведет к войне. Или же поглотят пламенем ада, если Нокс действительно владеет такой способностью, то я не тороплюсь с ней познакомиться. — Хихиканье распространилось по комнате.

— Если меня выберут Верховным главой демонов, все предводители будут иметь возможность выбрать, хотят ли они стать частью системы и отчитываться перед Верховным главой.

Если они не захотят присоединиться, мы будем уважать их решение и не станем наказывать.

— Это что-то новенькое, — тихо сказала Харпер.

— Мне не нравится идея иерархии, где Предводители малых общин автоматически лишались власти и влияния, в отличие от Предводителей больших общин. — Дарио покачал головой. — Только потому что демон представляет малочисленную общину, не означает, что у него не должно быть тех же прав, уважения и голоса, как у других Предводителей. Именно поэтому я предлагаю вместе с выбором Верховного главы демонов, также сформировать совет. Предводитель каждой общины США займёт место на этом совете — если, конечно, примет меня Верховной главой. Однако, это не означает, что только Совет будет иметь власть принимать решения. Это означает, что мы можем работать вместе, сообща. Любые крупные изменения, как и сейчас, будет вынесены на голосование всех демонов США, кроме тех, которые не подчиняются Главе, а своему Предводителю.

Дарио посмотрел на каждого в комнате, а затем сконцентрировал свое внимание на камере.

— Существует один последний вопрос, с которым бы я хотел обратиться. Прямо сейчас, у нас есть общины, которые охватывают города и даже целые страны, но у нас нет территорий. Демоны из разных общин могут легко смешиваться, и это один из пунктов, который приводит к конфликту между общинами. Мое предложение — каждому Предводителю должна быть выделена собственная территория, пересечь которую посторонние могут только с разрешения правообладателя. Это не только поможет избежать

многих споров, но также позволит демонам чувствовать себя намного безопаснее в их общинах, поскольку они будут лучше защищены.

— Черт, этим можно соблазнить многих, — сказала Харпер. Демоны любили чем-то владеть, а возможность иметь собственную территорию привлечет их.

— Что касается Предводителей, не желающих отчитываться перед Верховным главой демонов, — начал Дарио, — насколько простираются их общины, то их территория будет рассматриваться как принадлежащая тем, кто является частью новой системы. Они будут в праве наказывать тех, кто пересечет ее, и никто не будет искать мести за такой поступок. В свою же очередь, это означает, что они должны будут соблюдать границы других территорий, чтобы избежать вражды.

— Я действительно считаю, что это система сможет работать. Почему так считаю? Потому что она пойдет на пользу всем, и не причинит неудобств никому. У общества будет возможность голосовать за каждое решение. Ни один предводитель не будет считаться более влиятельным, чем другой, за исключением полномочий Главы всех демонов. Все общины будут иметь территориальные границы, которые обеспечат им безопасность. И любые предводители, которые не пожелают стать частью новой системы, смогут продолжить существовать как сейчас. От них лишь потребуются соблюдать территориальные границы других общин, а в ответ мы будем уважать их.

— Если вы хотите систему, которая будет работать на всех нас — голосуйте за меня. — Он тяжело вздохнул. — Есть вопросы?

— Ты сказал, что любой Предводитель, который не захочет стать частью новой системы, может отказаться, — высказался Предводитель с левой стороны комнаты. — А что если ни один из предводителей не захочет присоединиться?

— Очень хороший вопрос. Такая вероятность возможна, — ответил Дарио. — Все, что я попрошу от этих предводителей, так это уважать границы моей территории — ни больше, ни меньше. Я создам совет из демонов моей собственной общины, и каждое будущее решение я буду принимать основываясь на голосовании.

— То есть ты намерен реализовать подобие такой системы, даже если состоять она будет из членов твоей общины? — спросил другой Предводитель.

— Да, потому что искренне верю, что это сработает, что каждый демон должен иметь право голоса.

— Когда ты говорил о передаче предводителям собственных территорий, как планировал определять их границы? — спросил кто-то тревожным голосом с задних рядов.

— К примеру, скажем так, территория какой-либо общины демонов покрывает примерно половину Манхэттена. Это и будет их территория. Если охватывает весь Манхэттен, то вся территория будет их. Другими словами, все будет зависеть от пределов проживания членов общины в настоящее время.

— Но, что будет, если некоторые члены общины живут среди демонов, принадлежащих к другой общине? — спросил Молден. — Такой случай редкий, члены общины стараются держаться вместе. Но что, если возникнет такая ситуация?

— Я бы предложил для демонов, которые живут вдали от своей общины, самый простой выход — это перебраться ближе к своим. Тем не менее, они также могут попроситься войти в состав общины, на чьей территории в данный момент проживают, или же просто спросить разрешения у предводителя этой территории жить на их территории, не присоединяясь.

Как ты говоришь, это чрезвычайно редкая ситуация, поэтому вряд ли повлияет на кого-

то.

— Хорошо, но вот если демоны захотят переехать в какое-то месте, расположенное на территории другой общины? — настаивал Молден.

— Мой ответ таков же, как и на предыдущий вопрос. Они должны либо перейти в новую общину, либо спросить разрешения у Предводителя тех территорий на проживание без вступления в их ряды.

Наступила тишина на короткое время, пока не раздался другой голос.

— Проблема, которую я вижу, заключается в том, что многим понравится твоя система, но они ничего не выиграют, если их предводитель откажется присоединиться к тебе.

— У них всегда будет право свободно присоединиться к другой общине, которая является частью новой системы.

— Получается, что таким образом многие демоны захотят присоединиться к его общине, только чтобы иметь больше прав, — сказала Харпер Ноксу. Тот кивнул ей в ответ.

— У меня есть вопрос, — обратился Рауль. — В США есть места, где демоны не проживают. А что если вдруг один из предводителей решит претендовать на эти территории? Не приведет ли это к войне?

— Нет, — ответил Дарио. — Данный вопрос будет обсуждаться советом и мной. А затем будет принято решение.

Рауль приподнял удивленно брови.

— Без публичного голосования?

— Это решение, которое не будет непосредственно влиять на общественность. Если мы будем просить их голосовать по каждому пустяку, в итоге это наскучит им.

На самом деле это было правдой, которую ни Айла и ни Молден не учли.

— Хорошо, нам есть, что обсудить, — сказал Рауль. — Все мы знаем, как сильно наш вид любит Лас-Вегас. На этой территории в основном проживают члены общины Нокса, это означает, что данная территория принадлежит ему. И получается, мы не можем пересекать ее без его разрешения?

— Нет. Но не могу себе представить, чтобы Нокс захотел нас выгнать. Иначе это повлияет на его бизнес.

— А что насчет Подземки? Он создал это место, им же и управляет, получается автоматически она становится его территорией.

— Да, и вам потребуется его разрешение, чтобы попасть туда. И снова, не вижу в будущем причин не позволять Ноксу посторонним приходить в Подземку. Он создал ее не для себя лично, а для нашего вида.

— А давайте спросим его. — Рауль повернулся к Ноксу. — Ты бы позволил демонам из других общин пересекать границы своей земли? Будешь ли ты также разрешать нам приходить сюда как сейчас?

— Все будет зависеть..., - ответил Нокс.

— От чего?

— Спровоцирует или нет разграничение территорий у демонов отношение к посторонним как к врагам, — ответил Нокс. — Правда заключается в том, что общины очень перемешаны, что может привести к конфликту. Но если предводители начнут заявлять права на земли, то эффективнее всего было бы создавать заграждения. Возможно, что одна община станет рассматривать другую как потенциального врага. И мне бы не хотелось, чтобы Лас-

Вегас вдруг превратился в поле битвы.

Предводитель справа заговорил.

— У Нокса отличная точка зрения. Ты утверждаешь, что твоя система объединит нас, Дарио. Вместо этого, она может еще более разделить нас.

— Понимаю, почему Нокс видит все таким образом. — В тоне Дарио не было ни вражды, ни осуждения. — Но я честно верю, что эта системы заработает. Предводители будут работать сообща, все демоны получают равные права, и мы будем едины, что сделает нас сильнее. И ведь это неплохо.

Когда Дарио покинул помост, заговорил Бек.

— Я думал, что единственным демоном, который бы мог представить приемлемые предложения будет Айла, а два других просто не хотят подчиняться кому бы то ни было. Но все трое представили предложения, которые могли бы привлечь общественность.

— Хуже того, предложение Дарио может привлечь и предводителей, — прокомментировала Мартина.

— Думаю, если предводители начнут беспокоиться, что общественность захочет Верховного главного демона, то они предпочтут, чтобы им стал Дарио, таким образом они получают во владение земли, что значит больше власти. Даже Айла понимает это. — Джолин склонилась к демонице, задавая вопрос, в это время смотря на ничего не подозревающего и явно взбудораженного Дарио.

Нокс прошептал Харпер на ухо:

— Мне нужно сказать пару слов и напомнить всем, что произойдет дальше.

Когда он вышел на помост, в комнате все обратили внимание на него.

— В течение этих выходных, вы услышали три предложения, а также мнения многих Предводителей во время дебатов. Теперь пришло время сформировать собственное мнение. Есть плюсы и минусы, касающиеся выбора Верховного главы демонов, как и есть свои плюсы и минусы в каждом предложении. Голосование пройдет в Подземке через две недели. Голосующие смогут это сделать только один раз, и каждый голос будет анонимным. Если вы будете голосовать в поддержку Верховного главы демонов, то необходимо также указать имя кандидата, за которого вы отдаете голос. Поэтому хорошо подумайте, и подходите к выбору своей судьбы с умом.

Как только Нокс достиг Харпер, Предводители начали подходить к его столу. Аккуратно потянув Харпер на ноги, он кратко отвечал каждому демону, пока они благодарили его за организацию мероприятия. Нокс был уверен, что обращение к Харпер, как к своей паре, спровоцирует быстрое распространение новости.

Когда подошел Молден, его лицо озаряла самодовольная ухмылка. У Нокса было ощущение, что он считает свое предложение наиболее привлекательным.

— Было приятно тебя увидеть, Нокс. А где Рауль?

— Он уже ушел вместе со своим анкором, — ответил Нокс.

— А я надеялся попрощаться. Ну и ладно. Джолин, всегда рад тебя видеть. А ты, Харпер, береги себя.

Улыбнувшись, она кивнула.

— И тебе того же, Малькольм.

К ее удовольствию, его щека задергалась в нервном тике, когда он перестал улыбаться.

— Молден.

Харпер хлопнула себя ладонью по лбу.

— Точно. Прошу прощения.

Как только Предводитель удалился, Нокс ей улыбнулся:

— Такая задира. — Он внутренне застонал, почувствовав очень неприятное приближение демоницы. Подходила Айла.

Все, мой вечер завершен.

— Здравствуй, Нокс. — Как же обманчиво мило.

Нокс поднял голову.

— Айла.

— Просто хотела попрощаться, мы еще увидимся. Да, и подумай снова над избранием Верховного главы демонов. Я могу многое улучшить для нашего вида.

Его улыбка была такой же вынужденной, как и ее.

— Впустую тратишь время, Айла.

— Ты всегда был упрямым, — с ностальгией сказала Айла. Повернувшись к Харпер, она протянула ей маленький, черный бархатный мешочек. — Я хотела тебе кое-что подарить, Харпер. Назовем это предложением мира.

Сомневаясь, Харпер подняла бровь:

— Да? Что это?

— Открой и увидишь.

Лишь из любопытства Харпер приняла и открыла небольшой мешочек, затягивающийся на шнурок. Внутри было что-то вроде серебряной цепочки. Она вытащила ее, подмечая, что на ней находился серебряный кулон, с выгравированным трилистником и прикрепленным золотым драконом к нему. Кулон достаточно потрескивал от магии.

— Это защитный амулет, — объяснила Айла. — Обязательно носи его.

Неподдельное беспокойство в голосе демоницы заставило Харпер посмотреть вверх. С царственным кивком Айла отвернулась и удалилась.

— Могу предположить, что это вещь проклята или что-то подобное, потому что просто невозможно, чтобы эта женщина хотела меня защитить.

Нокс взял амулет, сжав в руке.

— Он полон магии.

— Знаю, я почувствовала. Но не ощущалось ничего плохого.

— Нет, ничего.

— Говоришь, Айла хочет защитить Харпер? — Леви был явно скептически настроен.

— Нет, — ответил Нокс. — Я имел в виду, что в амулете нет негативной магии.

— Может, она хочет показать обеспокоенность о Харпер, в надежде, что это снимет с нее подозрения о причастности ко всему дерьму, происходящему вокруг, — предположил Танер.

— Это звучит более правдоподобно, чем попытка подарить Харпер некий талисман. — Мартина сердито посмотрела на Харпер. — Не думай, что я не заметила, что ты не носишь ожерелье с заговоренным рыбьем скелетом, которое я тебе подарила. Оно на удачу.

Харпер нахмурилась:

— И как оно может принести удачу? Рыбе-то совсем не повезло.

Бек засмеялся, заработав сердитый взгляд Мартины.

— Что ж, дорогая, боюсь, что нам пора. — Джолин сильно прижала к себе Харпер

одной рукой. — Приезжай навесить меня в ближайшее время и захвати Нокса. Танер и Леви тоже могут прийти, — улыбнулась она. — Замечательно, когда тебя окружают люди, за которыми приятно наблюдать.

Попрощавшись с Мартиной и Бек, Харпер обратилась к Ноксу:

— После того как мы заберем наши вещи на верхнем этаже, я бы хотела съездить в свою квартиру и посмотреть, что спаслось от заклинания.

Вернув амулет в бархатную сумочку и поместив его в свой карман, Нокс взял Харпер за руку. Он позже, ко всем чертям, запрет его в ящике.

— Я попрошу Кинана забрать вещи в особняк, пока мы съездим в твою квартиру. Возможно там бардак детка, будь готова.

Нокс оказался прав. Сделав один шаг во внутрь квартиры, Харпер со стоном остановилась. Место выглядело, как заброшенный дом — все еще стояла мебель, покрытая золой тех вещей, которые были разрушены ядом. Было темно, сыро и пахло словно в морге: гнилью и разложением.

— Знаешь, нет никакого смысла в том, что практики наложили заклинание, которое создало столько змей внутри, и еще немного снаружи, — сказала она Нокс. — Змеи, ползавшие перед моей дверью, были чертовски огромным предупреждением, что внутри их может быть еще больше. Зачем предупреждать?

— Я не думаю, что был план разместить их снаружи. Просто некоторые змеи выползли через почтовый ящик, чего практики явно не учли.

— Может быть. Но почему не сделать более простое заклинание, которое бы смогло спрятать нескольких змей внутри, и они бы застали меня врасплох и легко укусили. Вначале, я не могла понять. Но теперь, видя этот хаос, думаю, что они специально разместили всех змей внутри, чтобы те создали такой ущерб. Они хотели уничтожить мои вещи, чтобы причинить мне боль, и продемонстрировать свой гнев. Если это реакция на обнаружение того, что мы пара, то эта новость, явно не направила их гнев на тебя.

Это, нахрен, разозлило Нокса:

— Пошли, найдем, что не пострадало, сложим в коробку и уберемся отсюда.

Это и было тем, что они сделали. Из-за столь темной энергии, наполнявшей пространство, было просто облегчением покинуть место. Запах, казалось, пропитал ее кожу и одежду.

Харпер сильно терла свою кожу в душе Нокса, пытаясь отмыться. Но было такое чувство, будто запах гнили забил ее ноздри.

Ложась на диван в гостиной, облаченная в спортивный костюм, она вдыхала аромат кофе от Мег, согревающий ее душу. Мег сделала кофе, в надежде, что это сможет прогнать неприятный запах, который, казалось, преследовал Харпер.

Согласно Леви, чародеям понадобится немного больше сил, чтобы удалить последствия заклинания из квартиры.

Рядом с ней расположился Нокс, склоняясь над коробкой на столе, в которой находились спасенные вещи Харпер из квартиры. Мег очистила каждый предмет перед тем, как переместить в другую коробку, избавляя от запаха гнили. Мег действительно была невероятной.

— Что это такое? — спросил он.

— Просто безделушки. Ну, ты знаешь, сентиментальная дрянь. — Харпер приподняла разрисованный вручную, в виде скелета, брелок. — Этот я купила на рынке в Мексике. Хоть

мы в стране прожили недолго, но я любила то место. — Вернув назад брелок, она вытащила маленькую красивую копию фортепьяно. — А это из Швейцарии. Мы там тоже надолго не задержались.

Люциан подарил мне его, когда я сообщила, что хочу фортепьяно — его дурацкая шутка. — Она осторожно положила копию назад и указала на вырезанную из дерева фигурку Колизея из Рима.

— А ее он купил, когда мы были в Италии. Мы оставались там около года, я любила то время.

Нокс повернулся к ней лицом, облокотившись на верхнюю часть дивана.

— Джолин была права.

— В чем?

— У тебя хорошие воспоминания от проведенного времени с Люцианом.

— Я тебе уже говорила раньше, что наслаждалась путешествиями, и не хотела бы менять свое детство.

Она могла понять, как такое возможно, а вот Нокс нет. Он не понимал, как она могла наслаждаться годами, не принимая никакого реального участия в основных вещах, например, месте жительства. Нокс заправил ей прядь волос за ухо.

— Расскажи мне больше о Люциане. Мне нужны причины, почему я не должен его убивать.

Она одарила его сердитым взглядом.

— Люциан не жестокий. Да, эгоцентричный и рассеянный, но по сути, он очень одинокий. — Все демоны страдали от одиночества, и Люциан это остро ощущал, что делало его крайне нестабильным. — Но он не был эмоционально зрелым, чтобы разобраться с этим или установить связь с другими. Таким образом, он живет с пустотой внутри себя. Однажды, он пытался заполнить ее наркотиками, алкоголем, женщинами, азартными играми и прочим опасным дерьмом.

Он до сих пор на этой стадии, но так и не может заполнить эту пустоту. Я не уверена, знает ли он в точности, что ищет в жизни, но Люциан всегда в поиске, в поиске во всех неправильных местах.

Нокс получил ответ.

— Кто-то, кто настолько потерял, не способен сосредоточиться на потребностях другого.

— В точку. Демоны не созданы быть одинокими. Но он был один в течение очень длительного времени.

Нокс понимал, но не видел в этом оправдания эгоистичному поведению, которое демонстрировал Люциан.

— У него была ты.

— Но это не то же самое, что иметь пару. В его пользу говорит то, что он никогда не пытался использовать меня, чтобы заполнить этот вакуум. Он мог бы цепляться за меня, как делают некоторые одинокие родители — не отпускать, чтобы чувствовать себя любимым, нужным и значимым. Но он никогда так не поступал. Думаю, что воспитав меня независимой и не нуждающейся в чем-то, чтобы придать своей жизни смысл — а на самом деле ограничить ее — он старался, чтобы я наверняка не стала такой же, как он.

Возможно, это и имело смысл, но Нокс не хотел принимать это, или отпускать свой гнев на Люциана. Хотя он не мог отрицать один факт.

— Он заботился о тебе.

— Полагаю, что да. Когда я впервые уехала с ним жить, Люциан сказал, что оказал мне услугу, оставив с Джолин. И что для меня лучше, если его не будет постоянно рядом.

Он предупредил меня, что обязательно все испортит, и заранее извинился за это. Он действительно неплохой человек, Нокс.

Люциан не может удовлетворить собственные потребности, не говоря уже о других. Поэтому, пожалуйста, не убивай его, — добавила Харпер с улыбкой.

Нокс вздохнул:

— Для меня важно знать, что ты была счастлива. Мне просто нужно убедиться.

Харпер задумчиво его рассматривала:

— Тебя особо никто не воспитывал? Ого, как напрягся, — усмехнулась она. — Да ладно, расскажи мне что-нибудь. Однажды ты сказал, что не принадлежал ни к одной Общине, до того, как переехал в убежище. Где же ты был?

Нокс запустил пальцы в ее влажные волосы. Каждой своей частичкой он испытал отвращение от самой идеи, вновь вернуться в тот период жизни, но перед ним была Харпер

— В наши дни люди могут охарактеризовать это сектой. Но в те дни, это была просто группа демонов, которые отделились от своих Общин и сформировали Элитную группу, объединявшую все их ресурсы и претендующую на часть территории.

Этот ответ, естественно, привел Харпер в замешательство:

— Тогда почему ты покинул Общину? Предводитель оказался сволочью или типа-того?

— Я много уже не помню о Предводителе, но помню, что каждый опасался его. Таким образом, кто-то покинул группу, но они не присоединились к другой Общине, потому что всем им была ненавистна идея иметь Предводителя. Они не хотели подчиняться, просто желали покоя. Хотели быть свободными.

— Но они не получили этот покой, — догадалась Харпер. Нокс не ответил, просто уставился на нее отрешенным взглядом. — Ты обещал, что попытаешься поделиться, — напомнила она.

Он тяжело вздохнул:

— Из того, что я помню, в начале было все не так плохо. Женщины и дети превозносились подобно членам королевских семей. Все были счастливы, близки, и чувствовали себя свободными.

— И что изменилось?

— Один из них, Риордан — (Одно — это имя приводило его демона в бешенство.) — Провозгласил себя своего рода мессией. Он проповедовал о коррупции Общин, называя их всех жадных к власти деспотами, не заботящихся о безопасности тех, кто под их защитой. — Ублюдок, скорее, говорил о себе. — В действительности, он становился их Предводителем, а они этого не замечали.

Прошло время, но Нокс так больше ничего и не сказал, тогда Харпер поинтересовалась:

— Сколько тебе было лет, когда сформировалась "секта"?

— Три. Но когда мне исполнилось пять, это уже было изолированное тоталитарное общество. Шаг за шагом, Риордан все захватил. Он ввел дресс-код, рабочий план, график и руководящие принципы, в которых было множество ограничений для всех, и которые делали их зависимыми от него. Кроме того, он отрезал всех от внешнего мира.

— Держа их всех в полной изоляции и склоняя к зависимости, облегчало ему промывать

им мозги и контролировать. — Теперь не удивительно, почему Нокс был таким любителем командовать и имел полное отвращение полагаться на других.

Однажды, кто-то освободился от его контроля. Но он вернул его обратно, что сделало его осмотрительнее никогда не терять контроль снова.

— И никто не высказывался?

— Не многие, потому что он и его помощники пресекали любую форму неповиновения. Риордан сделал все, что должен был, чтобы сохранить власть: манипулировать, запугивать, использовать, подавлять.

Как обычно, снаружи Нокс казался спокойным, как и его тон. Но она настолько хорошо его изучила, что могла ощущать скрытую ярость. И Харпер знала, что ответ на ее следующий вопрос не будет приятным, но она должна была спросить:

— Что они с тобой сделали?

Он наклонился к ней:

— Возможно, ты хотела спросить... что я с ними сделал?

Глава 15

Опасность, исходившая от Нокса, приводила ее внутреннего демона в оцепенение, пока Харпер настороженно наблюдала за ним. Нокс говорил очень тихо и размеренно.

Угроза все еще таилась, вызывая волны дрожи в ее теле. Это была ее неизбежная инстинктивная реакция, несмотря на то, что он бы не причинил Харпер вред. Нокс был настоящим хищником, и лучше ей не забывать этот факт.

— Не собираешься спросить? — Такая дерзость вызвала лишь горький упрек.

Харпер сглотнула, пытаясь скрыть свое опасение.

— Нет, пока не ответишь на мой вопрос.

— Он наказывал каждого, кто беспрекословно не подчинялся и не был покорен.

Харпер не нужно было спрашивать, сопротивлялся ли Нокс.

— Как наказывал?

— Разными способами. — Нокс запустил руку в волосы Харпер, наблюдая, как ее глаза цвета зеленого нефрита завихрились, обретая чарующий оттенок синего кобальта. — Он любил запирает людей в шкафу на неделю или около того. В период этого времени он не позволял им есть, спать, и часто их избивал. — Его демон зарычал от воспоминаний. — Многие его последователи содействовали. Они пристрастились и наслаждались этим.

Ее опасение стремительно сменилось яростью.

— Тогда ублюдки получили по заслугам.

— Как ты можешь быть столь уверенной, если даже не знаешь, что они в действительности получили?

— Они причинили тебе боль, поэтому мне абсолютно наплевать.

Такой ответ наполнил теплом Нокса и успокоил его демона.

— Я никогда не говорил, что они причинили мне боль, а сказал, что они наказывали людей, отказывающихся подчиняться.

— Ты отказывался.

Она была права. Нокс и его демон сопротивлялись контролю Риордана, отказываясь

подчиняться, независимо от того, что он или его последователи делали.

Но гнев, по-настоящему, захлестнул Нокса, когда он ушел и получил долгожданную свободу. Ярость спровоцировало осознание, каков на самом деле внешний мир, ведь Ноксу всю жизнь внушали, что там плохо и опасно, но мир был в действительности прекрасен. Нокс понимал, чего именно эти ублюдки лишили его.

Было трудно приспособиться, но он усердно работал над развитием самосознания, которое сволочи пытались сломить и отнять. В убежище он впитывал знания каждого вида.

После ухода он использовал эти познания, чтобы получить то, чего когда-то был лишен. И он поклялся, что никогда вновь не позволит никому взять любой контроль над собой.

— Разве твои родители не помогали тебе когда-либо, или не пытались остановить его?

— Не до тех пор, пока люди, усомнившееся в Риордане, или открыто не повинующиеся, не взяли себе в привычку исчезать. Это сделало родителей осмотрительными и недоверчивыми. И когда мне было двенадцать, они уехали, оставив меня с ними.

— Он убил их, — предположила она. — А ты пытался их защитить.

— Нет, детка, — тихо сказал он. — Я отомстил им. — Риордан заставил Нокса наблюдать, как он перерезал его родителям горло. Нокс нанес ответный удар, вымещая свою месть на всех вокруг. — Ты видела, причиной каких разрушений я могу стать, и можешь догадаться, что я сделал. Я предостерегал невинных скрыться, но большинство из них не смогли оставить Риордана — стали слишком зависимыми от него, с абсолютно промытыми мозгами. Таким образом, они разделили с ним смерть. Но меня это не заботило, я слишком жаждал увидеть его страдания.

— Хватит пытаться меня напугать.

— Напугать? — Нокс взял Харпер за подбородок, проводя большим пальцем по ее нижней губе. — Детка, я бы никогда не стал этого делать. Но ты должна понять, что ответы на многие вопросы, посещающие эту хорошенькую головку, не всегда будут такими, какие она бы хотела услышать. Они могут тебя шокировать, вызвать отвращение и, возможно, даже напугать. Я не хочу тебя пугать, но и врать тоже не буду. Не спрашивай правду, если не сможешь справиться с ней.

Она способна совладать с ней. Поэтому задала один вопрос, у которого как раз и была вероятность испугать ее.

— Что ты такое?

— Ты еще не готова к этому ответу. — Нокс сам не был готов поделиться с ней, пока не сделал все, чтобы она настолько сильно привязалась к нему, что не способна была уйти, несмотря ни на что. Да, это — безжалостно, но он полон решимости сохранить ее любой ценой.

Харпер рассердилась.

— Мне решать, готова я, или нет.

— Нет, не тебе. — Нокс сжал в кулак волосы Харпер, наклонив ее голову по своему желанию, и прижался к ее губам.

Наслаждаясь вкусом Харпер, он исследовал языком ее рот, желая погрузиться в ее лоно членом. Он прикусил ее губу, и она тоже не осталась в долгу.

— Думаешь, ответ напугает меня настолько, что я уйду, — поняла Харпер.

Слишком. Черт возьми. Сообразительная.

— Я тебе не позволю уйти.

— Если бы я хотела, я бы точно смогла.

Его демон усмехнулся, вечно забавляясь ее внутреннему запалу. В одно мгновение его зловещий нрав переменялся в смягченный. Только ей, возможно, удавалось сделать это. Нокса так же позабавило ее "извержение", как часто называл это Таннер.

— Ты не должен мне так улыбаться, будто я маленький котенок, безмозгло считающим себя хищным котом. — Втайне, Харпер была счастлива, что подняла ему настроение.

Нокс притянул Харпер, усаживая себе на колени.

— А почему я не могу немножко развлечься? Ты в логове большого злого волка, пойманная и плененная, но все еще уверенная, что сможешь с ним справиться.

— Ага, может ты и всеильный засранец, но я тоже не беспомощная. Я все еще могу причинить тебе боль, если захочу. Ты чего до сих пор улыбаешься? Ты должен уже трепетать от моего страшного гнева.

Его плечи задрожали от беззвучного смеха.

— К твоему сведению, я уже до смерти боюсь.

— И будешь, если я когда-нибудь дам волю своему страшнейшему гневу. Да перестань же смеяться!

***

Как только дверь студии закрылась за клиентом Харпер, Рейни издала раздраженный звук.

— Если я еще раз услышу разговор демонов о том насколько "крутое" предложение Молдена, вероятнее всего я им просто врежу.

Харпер начала убирать рабочее место.

— Я надеялась, что они воспримут его обещание о голосе каждого полной чушью.

— Многим нравится предложение Айлы, — заявила им Хлоя, вращаясь в своем кресле. — В основном, потому что она пообещала создать силовиков, которые будут бороться с темными практиками; подобное даст возможность отомстить за демонов, павших от рук этих ублюдков.

— Согласно Ноксу, — начала Харпер, — Предложение Дарио больше нацелено на Предводителей, хотя большинство из них все еще против наличия Верховного главы демонов.

Рейни прислонилась к стене возле рабочего места Харпер.

— А когда Нокс возвращается из командировки?

— Завтра. — Было немного странным, находиться без него в особняке в течение четырех последних дней, но Нокс иногда пиропортировался туда, чтобы увидеть Харпер и ... трахнуть ее, как свою собственность.

Но она не рассказала это своим подругам, уважая желание Нокса оставить в тайне способности, которыми он обладал.

Хлоя замерла на стуле.

— Какого это жить с ним?

— Намного проще, чем я ожидала. Хоть он и слишком доминирующий, и порой может быть властным, но не диктатор. "Я в доме мужчина, и ты будешь жить по моим правилам"- из таких парней. Он дает мне пространство, когда мне это нужно, не относиться ко мне, как к сожителю. По его словам, это мой дом, и у меня полная свобода действий делать все, что захочу. — Это должно быть трудным для любого демона, так как они были

территориальными существами.

Рейни улыбнулась:

— Он делает тебя счастливой.

— Похоже, что да.

Дверь распахнулась, и, пританцовывая, вошла Девон с четырьмя чашками кофе Старбакс. Ее щеки были покрасневшие от раздражения.

— Харпер, тебе нужно что-то сделать со своим телохранителем, потому что он действует мне на последние чертовы нервы.

Бросив взгляд в окно, Харпер увидела Танера, вытащившего руку в открытое окно Бентли... в которой находился кошачий ошейник. Он был розового цвета с маленьким колокольчиком.

— Это довольно мило.

— Мой демон хочет расцарапать ему лицо. Разве ты не можешь попросить Нокса назначить кого-то другого?

— Девон, не стоит ожидать моей жалости к тебе — ты так же испорчена, как и он. Ради Бога, вчера ты принесла ему мешок собачьего корма.

Девон усмехнулась про себя.

— Да, было весело. В общем, о чем мы говорим?

Рейни приняла чашку кофе, которую передавала ей Девон.

— О факте, что Нокс делает Харпер счастливой.

— К сожалению, я не думаю, что Люциан одобрит, что Нокс твоя пара, когда узнает об этом, — сказал Девон, беря собственную чашку.

Харпер вздохнула:

— И я. Он сойдет с ума.

Хлоя нахмурилась, пересекая комнату, чтобы забрать свой кофе.

— К черту Люциана. У этого безразличного ублюдка нет права голоса в данном вопросе.

— Возможно, он достаточно испугается Нокса, чтобы не разозлить его, — предположила Рейни, не сильно веря в это.

— Люциан не достаточно умен, чтобы бояться, — с насмешкой заявила Хлоя. Приостановившись, она сделала глоток своего кофе. — И так... просто насколько страшен род Нокса? Я не спрашиваю, кто он, просто, насколько это опасно.

Харпер откашлялась:

— Что ж...

До ее кухни медленно доходила правда.

— Он не сказал тебе, кто он? Серьезно? — она озадаченно покачала головой. — И почему ты не злишься? Разве тебя совсем не беспокоит незнание того, кем является твоя пара?

— Беспокоит, да. Но я понимаю, что для него должно быть трудным поделиться таким большим секретом.

— Речь о том, что, — сказала Хлоя. — Не должно быть секретов, особенно таких больших, между парами. — Рейни и Девон кивнули в знак согласия.

— Уверена, что он расскажет мне, когда будет готов. Я могу подождать. Почему вы на меня так смотрите?

Хлоя приблизилась.

— Хочешь узнать о чем я думаю?

— Нет. Я хочу, чтобы ты ответила на телефонный звонок, похоже, тебе платят за это.

Хлоя махнула рукой на звонивший телефон.

— Думаю, причина, по которой ты не рассержена из-за его скрытости, очень важная и кроется глубоко внутри — возможно, так глубоко, что ты это не осознаешь. Ты не воспринимаешь серьезно эти отношения, потому что ожидаешь, что Нокс покинет тебя. И не потому, что не доверяешь ему или не уверена в себе.

А из-за того, что ты привыкла, что люди приходят и уходят.

— Не думаю, что он уйдет. — Харпер действительно так не думала.

— Но то, о чем мы думаем и то, что чувствуем глубоко внутри — не всегда одно и то же. Жизнь заставляет нас поверить, что люди рядом надолго не задерживаются. Для тебя, это своего рода эмоциональный рефлекс — подсознательно ожидать их ухода в какой-то момент.

Девон и Рейни кивнули, будто это имело хоть какой-то смысл.

Харпер фыркнула:

— Это просто кусок психологической чуши.

Хлоя в оскорблении выпрямилась.

— Знаешь, это не слишком приятно.

— Ответь на чертов звонок.

С раздраженным вздохом Хлоя направилась к стойке регистрации.

— Я согласна с Хлоей, — сказала Рейни. — Ты безоговорочно воспринимаешь любого, кого встречаешь, как нечто мимолетное в твоей жизни. Это заставляет тебя ограждать от людей.

— Я не ограждаюсь от Нокса. Черт, да я переехала в его проклятый особняк.

— Да, но будем откровенны, переезд на новое место — это именно то, чем ты занималась миллион раз на протяжении всей своей жизни, — заметила Рейни. — На эмоциональном уровне, для тебя это не грандиозный поступок. И это совсем не “долговечно” для кого-то с таким прошлым, как у тебя. Только честно, ты считаешь это важным?

— Нет, — призналась Харпер. — Но я приняла его, как свою пару — это важно.

— Конечно, важно. И мне это говорит о том, что ты действительно о нем заботишься. Но если ты — человек, не воспринимающий всякую дрянь от каждого, тогда тебя сильно не обидит и не рассердит, что твоя пара скрывает что-то настолько важное. И это потому, что ты не ждешь, что эти отношения надолго. В твоей голове, ты все еще в фазе: “посмотрим, к чему это приведет”. Ты все еще не смирилась с тем, что это долговременно.

— Психологическая чушь, — повторила Харпер.

Девон погладила ее по руке.

— Мы не пытаемся тебя поддеть, мы просто хотим тебя осведомить, и чтобы ты могла мысленно с этим смириться.

Послышался звук открываемой двери, а следом за ним голос Хлои.

— Прости, малыш, но тебе еще рано.

— Я здесь не тату делать. Я хочу поговорить с ней.

Харпер только однажды слышала этот голос, но она с легкостью его узнала.

Повернувшись на месте, она заставила себя улыбнуться подростку, который, между

прочим, являлся ее сводным братом.

Он бросал нервные взгляды на трех остальных демониц, уставившихся на него. Судя по всему, они также узнали его.

— Если ты ищешь Нокса...

Келлен быстро покачал головой:

— Нет, я... Можем поговорить наедине?

Харпер натянула безразличие:

— Какая-то проблема?

— Возможно. — В его взгляде таилось знание, способное все превратить в дерьмо.

Прекрасно, просто чертовски прекрасно. Харпер указала на закусочную в противоположной стороне улицы.

— Давай там поговорим. Я ненадолго, — сказала она девушкам прежде, чем они выпроводили его наружу.

Проинформировав Таннера, чье внимание заострилось на Келлене, о том, что она будет в закусочной, Харпер поспешила туда. Только после того, как официантка налила каждому кофе, Харпер спросила:

— И так... хочешь мне что-то рассказать?

— Я знаю, кто ты, — сказал он с бунтарским выражением лица, провоцируя ее отрицать истину. Но что она не знала так это то, насколько много правды знал он.

Харпер разорвала два пакетика сахара, высыпая содержимое в свой кофе и перемешала ложкой.

— И кем же я могу быть?

Он не поверил в ее безразличие в данном вопросе.

— Не обращай со мной, словно я тупой или слабоумный.

Харпер вздохнула от решительного блеска в его взгляде — он не собирался отпустить ситуацию.

— Келлен, правильно? Келлен, есть несколько историй, которые лучше никогда не слышать.

На короткий момент в его взгляде промелькнул демон.

— Ты моя сестра. И не отрицай. — Он сделал видимое усилие, дабы успокоиться. — Я никому не скажу, просто хочу знать.

— Я твоя сестра, — призналась Харпер. Она подула на край своей чашки, прежде чем сделать глоток. — Карла не одобрит твой разговор со мной.

— Она не знает, — сказал он, отпивая со своей чашки. — У нее есть твоя фотография.

Хорошо, ну что же, это чуть было не заставило Харпер разлить кофе на стол.

— Фотография? — не веря, спросила она.

— Я нашел ее в коробке, которая была спрятана в шкафу.

Харпер улыбнулась:

— Дай-ка угадаю... она хранит там записку.

Его щеки покраснели.

— Мне просто нужны были деньги...

— Я выросла среди импов. Не мне судить.

— На фото ты в выпускной мантии.

Карла была на ее выпускном? Не может, черт возьми, быть.

— Изображение не крупным планом, ты на нем с кем-то смеялась, но я уверен — это была ты.

— И почему это дало тебе повод думать, что я твоя сестра?

— Совсем нет. Иногда, у меня появляется хорошее предчувствие. — Он нахмурился, напоминая в это момент своего отца. — Так не всегда происходит. И иногда, не совсем ясно. Но когда я держал фотографию в руках, то знал — ты была ее ребенком. Я знал, что она отдала тебя, а также, что боялась тебя.

Харпер прищурилась:

— Боялась?

— Почему она тебя боится?

— Не знаю.

Харпер сомневалась, что это было связано с тем, что случилось, когда она была еще ребенком. Вполне возможно, что Карла боялась не Харпер, а правды, которая могла всплыть в любой момент.

— Знаешь.

Харпер пришлось улыбнуться:

— Настоячивый маленький засранец, ведь так?

Он пожал плечами, улыбаясь ей в ответ, и несмотря, что это вышло слегка натянуто.

— Я просто хочу понять.

— Единственный понимающий человек — это сама Карла. Все, что я знаю — она не хотела меня, поэтому передала семье по отцовской линии. Карла не хотела иметь со мной никаких связей. — Харпер сделала паузу, пока они оба отпивали свой кофе. — И я знаю, что она презирает моего отца за то, что он ушел от нее.

— Она не...обычная. И может быть действительно милой, доброй. И это не игра, это правда. Но самые странные вещи могут ее рассердить. Думаю, ей сложно обуздать своего демона и это ее ноша. Роан говорит, что она запуталась, но это не ее вина. Я не знаю, что он имел в виду.

— Возможно, у нее было отстойное детство или что-то подобное.

— Она разгневалась, когда узнала, что вы с Ноксом пара.

Господи, это просто потрясающе. Ее внутренний демон в наслаждении усмехнулся, счастливый от любой возможности, способной разозлить эту женщину.

— Действительно?

— Она ничего не сказала или сделала, мне просто так кажется.

— Я ее грязный маленький секрет, Келлен. Трудно представить — у тебя нет грязного маленького секрета, который сейчас является парой твоего Предводителя, — объяснила Харпер.

— Мой отец серьезно взбесится, когда узнает об этом.

— У меня нет намерения рассказывать твоему отцу или кому-либо.

Келлен выглядел шокированным.

— Не хочешь, чтобы все знали? Но то, что она сделала было неправильным!

— Но, что если она не могла найти в себе силы заботиться обо мне. Отдать меня — было лучшим, что она могла сделать для меня. Я не переживаю по поводу этого. Если

хочешь знать, горечь внутри нас может разрушить человека изнутри.

После длительного молчания он застенчиво спросил:

— Могу я иногда навещать тебя? Я имею ввиду, я хочу поближе познакомиться с тобой.

Харпер улыбнулась:

— Конечно. Я тоже хочу узнать тебя лучше.

— Думаю, что Роану лучше не знать об этом. Он не станет ничего скрывать от нее. Он из кожи вон лезет только, чтоб сделать ей приятно, и готов быть ее предметом для насмешек.

Она также смеется над его попытками не ругаться при ней. Но вскоре до него дойдет, что она ругается похлеще пьяного матроса.

— Тогда, для нас лучше сохранить все в секрете.

Они еще немного поговорили о повседневных вещах. Когда Келлен ушел, Харпер перешла через дорогу к студии.

Танер высунул голову из окна Бентли.

— Он знает?

— Только то, что Карла отдала меня. К счастью, он не знает остальное. — Харпер ему быстро пересказала свой разговор с Келленом. — Он достаточно умен, чтобы хранить это в секрете достаточно долго, и он мне пообещал не рассказывать никому — даже отцу или брату.

— Ты действительно думаешь, что вы двое сможете общаться в секрете от Карлы?

— Я понятия не имею. — Войдя в студию, она издала глубокий выдох. — Это было непросто.

— Что случилось? — поинтересовалась Рейни. — Что он сказал?

— У нее есть моя фотография. — Харпер до сих пор не могла в должной мере это усвоить. — Она была на моем выпускном, но держалась вдали. Она сделала фотографию, когда была там.

Хлоя дважды моргнула:

— Я не понимаю.

Харпер вздохнула:

— Я тоже.

Девон изобразила сопереживание:

— Что он хотел?

— Узнать, что произошло, почему Карла сделала то, что сделала. На его месте, я бы тоже хотела узнать. — Услышав звук открывшейся двери, Харпер повернулась. И улыбнулась, от чего закончилось ее нервное напряжение, и внутренний демон воодушевился. — Я не ожидала тебя увидеть до завтра.

Приблизившись к ней, Нокс улыбнулся. От него исходила такая необузданная сексуальная энергия, от которой по ее тело всегда гудело.

— Я вернулся пораньше. — Обняв, он прижался к ее губам в долгом поцелуи, но потом нахмурился. — Что не так?

— Просто странный полдень.

— Ты можешь рассказать мне в машине.

Их повез Леви, так как выяснилось, что Танер уже уехал, чтобы "к чему-то подготовиться". Чтобы это это значило?

Нокс повернулся к ней лицом:

— Расскажи мне.

И Харпер рассказала. Он не перебивал ее. Просто слушал, успокаивающе перебирая пальцами ее волосы.

И когда она закончила, Нокс произнес:

— Странно, что у нее твоя фотография.

— Я пока не могу в этом разобраться.

— Тогда и не пытайся. — Он еще раз провел рукой по волосам. — Она не важна. Зато ты важна. Забудь о ней. Наслаждайся.

Предложение звучало интересно.

— И как мне наслаждаться?

— Я не был с тобой рядом в течение четырех дней. А до этого все были очень заняты гребаной политикой. Поэтому сегодня мы отправимся в Подземку отдохнуть и провести вместе время. — Нокс лизнул ее нижнюю губу.

Он любил ее рот. Любил его чувственную форму. Любил ощущать его вокруг своего члена. Любил знать, что он принадлежит ему.

Нокс снова ее поцеловал. Он бы позволил себе сделать больше, если бы Леви не было в машине. Нокс был возбужден с того момента как их взгляды с Харпер встретились в студии.

Несмотря на то, что за последние несколько дней у них было мимолетное общение, для Нокса этого недостаточно.

Он узнал, что не просто увлечен ее телом, но и ее умом, смехом, непредсказуемостью, ее постоянно меняющимися глазами, и тем, как она поддразнивала его.

Каждый раз, когда кто-то за последние несколько дней сиюминутно повиновался ему, он думал о том, как Харпер фыркала на его приказы. Он... скучал по ней.

И его демону тоже ее не хватало. Возможно она себе и не представляла насколько сильно его демон привязался к ней.

Она была его единственным источником удовольствия; единственным человеком, который развлекал, впечатлял и радовал. Без нее ему было скучно, что делало его нетерпимым к окружающим.

— Да? И как же мы будем отдыхать? — спросила она.

— Увидишь. И тебе удастся понаблюдать еще и за забегом Танера.

Она нахмурилась.

— Не понимаю, что это значит.

— Скоро все увидишь.

Немного позже Харпер смотрела сквозь стекло VIP комнаты стадиона для собачьих бегов в Подземке. И слова Нокса обрели смысл. Она повернулась и посмотрела на него.

— Пожалуйста, скажи мне, что Танер не собирается учувствовать в забеге.

Нокс приподнял бровь.

— Ты не знала, что адские псы любят состязаться в беге?

Хорошо, да, она знала об этом. Трек располагался рядом с казино и, так как Харпер не была фанаткой азартных игр, она не посещала его. Трек выглядел как обычный стадион для собачьих бегов. Там была трибуна для зрителей и приватные комнаты, из которых был отличный вид на овальный трек.

— Я слышала, что это достаточно жесткое зрелище.

— Еще какое, — подтвердил он. — Почти столь же жестокое, как и адские кони.

Это было плохо, Харпер знала, что лошади могли быть милыми и безмятежными. Адские же не были таковыми. Они, как и обычные демоны были хищниками, и трахались как дикие. Если ты решишь покататься, то ты сумасшедшая.

— Как часто Танер чувствует в этом?

— Достаточно часто. Также как Леви любит выходить на ринг, так и Танер любит трек.

Она была уже готова спросить, что Ларкин и Кинан любят делать, когда зазвенел колокол и девять адских псов медленно вышли на трек. Явно взволнованная толпа поприветствовала их.

Она слишком переживала за Танера, чтобы поддержать возбужденное состояние аудитории. Да, в каком-то смысле это было иронично, что она испытывала желание защитить демона, который сам должен был защищать ее.

Харпер узнала пса Танера по шраму на морде. Он был более крепко сложенным, чем другие, но она волновалась, что его грузность могла бы замедлить его.

Каждый адский пес занял свою позицию, при этом рыча и огрызаясь друг на друга... а потом случилось нечто чертовски странное. Масляные ямы, небольшие костры, лужи кипящий воды внезапно появились в разных случайных местах на трассе.

— Твою ж мать.

Нокс усмехнулся.

— Не нервничай ты так. С ним все будет в порядке.

Звонок прозвучал во второй раз, и адские псы рванули с места — пес Танера мгновенно оказался на шестом месте. Черт, а они быстрые и ускорялись, перепрыгивая через препятствия. Пес Танера был полностью сосредоточен, и его темп был стабильным и быстрым, но у нее сложилось впечатление, что он немного сдерживается.

Не было шоком обнаружить, что гончие не гнушались жульничеством. Они любили кусаться, царапаться, и толкать своих конкурентов в попытке стать лидером.

Один, схватив за заднюю ногу, выкинул другого за пределы трека, в итоге тот отстал, в то время как другие псы мчались вперед.

Другой взвыл, когда его столкнули в лужу с кипящей водой.

Через пятьдесят секунд демон Танера был уже на третьем месте. Один из конкурентов укусил его за бок — это было плохим решением. Пес Танера в ответ пихнул его в яму с маслом, где тот и застрял.

Толпа сходила с ума, выкрикивала имена, слова поддержки, а также угрозы. Каждый раз, когда очередной пес выбывал из состязания, люди, которые ставили на них, начинали топтать и ругаться, заводя друзей.

Пес Танера рванул и стал уже вторым. Все выглядело прекрасно до...

— Кто-то только что выстрелил в него гребаным шаром из адского пламени!

Нокс обнял ее сзади и прижался к ее шее.

— Зрители могут так делать на последнем круге трека.

— Что?

— Вот почему эта гонка может быть победной для любого. Не важно, как быстр пес, их на последнем круге могут ранить или замедлить, если много раз получат удары.

Пес Танера должно быть в бешенстве. Она начала терзать нижнюю губу, когда другой пес приблизился к нему.

— Ну, давай же, быстрее! — Услышав, как Нокс снова усмехнулся, она посмотрела на

него через плечо. — Я знаю, что он меня не слышит. Но это не значит, что я не могу морально его поддержать.

— Конечно, можешь.

— Дерьмо, он замедляется... и засранец просто обогнал его. — Ругалась Харпер. — А теперь в него снова попали.

На этот раз в ногу.

— О, Боже, они почти на финише. Ну, третье место тоже не плохо...

У нее перехватило дыхание, когда пес Танера резко набрал скорость. Он вырвался на первое место прямо около финиша.

Она обнаружила, что подпрыгивает в руках Нокса.

— Танер выиграл!

— Я видел.

— Отлично, зрелище немного возбуждающее, — согласилась она. — И мне это понравилось. А теперь давай перекусим? Я проголодалась.

— Нет пока. — Нокс прикусил мочку ее уха, а затем пососал его. — Положи руки на стекло.

Харпер застыла, услышав доминирование и власть в его голосе. Она точно знала, что означал такой тон, как и ее тело, начав таять и готовиться для него.

Колени Харпер подогнулись, когда ледяной палец скользнул сквозь складки, в то время как Нокс запустил свою руку под ее рубашку и накрыл грудь.

— Дерьмо. Скажи мне, что никто нас не видит.

— Никто не видит... пока я не щелкну выключателем на стене.

— Не делай этого.

— Почему? Разве ты не хочешь, чтобы они увидели, как я беру тебя? Разве ты не хочешь, чтобы все узнали, что ты моя. — Он сбросил ее футболку и бюстгальтер. — А теперь туфли.

Харпер сбросила их в то время как Нокс быстро расстегнул ширинку ее джинс и стянул их. Разорвав ее трусики, он запустил в нее два ледяных пальца. Сначала холодное проникновение как всегда вызвало шок, но затем тепло, исходящее от пальцев, вызвало пламя и спазмы внутри нее.

По его приказу, она вылезла из джинсов, в то время как его (телепатические) пальцы начала в ней двигаться, заставляя ее тело плавиться напротив него.

Харпер задрожала от предвкушения, когда услышала, как он медленно расстегнул молнию своих брюк.

Этот ублюдок из принципа медлил. Он убрал психопальцы, оставив Харпер боль, которая ей была слишком знакома.

— Руки на стекло, Харпер. Моя хорошая девочка. — Нокс схватил ее за бедра, расположив их под нужным углом, и вошел в нее. Она сжала его член почти до боли своим горячим, скользким лоном. Слишком. Твою мать. Хорошо. Сжав ее грудь, его демон заклеил ее, Нокс продолжал двигаться внутри нее.

— Вот то, что мне нужно.

Харпера выгнулась назад, в то время как он вбивался в нее, сжимая до боли грудь и бедро. Она знала, что у нее останутся синяки. Харпер увидела отражение Нокса в стекле. У него были закрыты глаза, а рот сжат в жесткую линию, и черты лица отображали дикую потребность.

Схватив Харпер за волосы, Нокс дернул ее голову назад, чтобы ему было удобно сосать

и кусать ее шею. Ее вкус и запах атаковали его сознание, делая его член еще тверже.

Никогда он не чувствовал себя лучше, чем в тот момент, когда ее напряженные мышцы с жадностью сжимали его член, словно пытаясь удержать его глубоко в теле. Нокс тихо зарычал ей в ухо.

— Ты знаешь, как это возбуждает, видеть клеймо на твоем лоне?

Это вызвало собсвеннические волны в нем, которые тут же окружили Харпер.

— Каждый раз, когда ты видишь его, ты вспоминаешь свои ощущения, когда мой демон сделал это? Ты помнишь, что это означает, что ты принадлежишь мне?

У нее перехватило дыхание, когда он жестко дернул ее за волосы, приблизив ее лицо к своему. Он не целовал ее рот, он опустошал его — покусывал, облизывал, и нежно посасывал ее язык.

Поцелуй был то твердым и грубым, то дразнящим и чувственным. Она ощущала себя застигнутой врасплох и не могла связно думать. Единственное, что Харпер знала, что ей необходимо кончит, потому что была уже на грани.

Почувствовав, как ее лоно начало сжиматься, Нокс понял, что она уже близка к оргазму.

— Детка, ты же знаешь, что не можешь кончить, пока я тебе не разрешу.

— Я больше не могу, — прошипела она.

— Нет можешь и сделаешь.

Отпустив волосы, он схватил Харпер за горло и начал вбиваться в лихорадочном темпе, зато что не подчинилась ему. Она не знала, как и узнал, да и не хотела знать.

— Попроси меня, позволить тебе кончить.

Чертов ублюдок. Зная, что лучше сделать так как он просит, чем начать громко его проклинать, рискуя его остановить... как он делал уже несколько раз до этого.

— Пожалуйста. — С неохотой заставила она себя.

— Хорошая девочка. — Нокс скользнул другой рукой вниз к ее клитору. — Харпер, давай.

Крик вырвался из её горла, а ее лоно дрогнуло и сжало его член. Сдержав грубое проклятие, Нокс взорвался в ней, сжимая сильнее горло.

Заставив себя ослабить хватку, он погладил ее шею, в то время как она медленно возвращалась с высот блаженства.

— Как ты можешь быть все еще возбужденным?

Нокс очень медленно отодвинулся, выскользнув из ее лона, хотя Харпер не хотела отпускать его.

— Не волнуйся, детка, я еще не закончил. — С ворчанием он снова вошел в нее. — А теперь, выкрикивай моё имя.

Глава 16

После долгой, скучной конференции, Нокс покинул свой кабинет и разыскал Харпер. Он нашел ее сидящей по-турецки в гостиной, на диване...и делающей то чего он от нее никак не ожидал.

У нее была коробка с большой коллекцией драгоценных камней, кристаллов, блесок, стразов, бисера, кружева, пояса и другие аппликации. И Харпер была занята тем что клеила это все на свои коллекционные джинсы. Дизайнерские джинсы.

— Привет. — Она скользнула по Ноксу быстрым взглядом и опять сосредоточилась на приклеивании крошечной серебряной головы скелета на пару черных джинс.

Большинство других пар, которые были сложены на диване уже были "украшены". Она даже какие-то полоснула бритвой, на других пришила белые кружева в цветочный узор на задних карманах, и... "Что с ними случилось?" Одна конкретная пара синих джинс теперь стали беловато — голубыми от середины голени.

— Ой, я окунула их в отбеливатель, — сказала она, обыденным тоном.

— Ты окунула их в отбеливатель? Я покупаю тебе дизайнерскую одежду, а ты...

Подняв голову, Харпер посмотрела на него.

— Я говорила тебе, они из комиссии.

Нокс не смог сдержать улыбку.

— Из комиссии. Точно. — Он налил себе джина с тоником, а затем присел рядом с ней, любуясь ее четкой работой. — Ты много раз уже это проделывала?

— Мне нравятся оригинальные вещи. Когда я жила с Люцианом, то путешествовала налегке. Мы не могли каждый раз покупать новую одежду, поэтому я переделывала свою старую. — Она одарила его бесовской улыбкой. — А когда он выводил меня из себя, приклеивала на его трусы розовые пайетки.

Нокс коснулся ее нижней губы.

— Жестоко.

— И я так думала. — Довольно произнесла Харпер.

— А я полагал, Мег купила новое пальто. Ты украсила ее старое стразами и кристаллами?

— В обмен она приготовила для меня маффины. По-моему, отличная сделка.

Вдруг Ноксу пришла в голову одна мысль, от подозрения он сузил глаза.

— Ты ничего не пришивала и не приклеивала на мою одежду?

Улыбка Харпер стала шире... это было подразнивание.

— Пока еще нет.

Нокс улыбнулся в ответ. Немногие осмеливались его дразнить. Обычно все беспокоились, как бы его не оскорбить. Харпер не скрывала своих чувств, и это в очередной раз доказывало, что ей хорошо рядом с ним. Их шуточная перепалка... Такая близость. И ему это нравилось.

Он поставил стакан на стол.

— Иди сюда. — Нокс обвил Харпер рукой за шею и притянул к себе, ища ее губы, от которых был без ума. Крепко ее поцеловал, и их языки сплелись в чувственном танце. Ее вкус ударил ему в голову, вынудив застонать. Он всегда будет жаждать этого, всегда будет желать ее. — Позже, я трахну тебя в рот. — Намек на неповиновение сверкнул в ее льдисто-голубых глазах. Он сжал пальцы на ее горле. — Я так и сделаю, Харпер. Он мой. Мой, чтобы наслаждаться им, мой, чтобы использовать как я хочу.

И он делал с ее ртом все, что хотел. Нокс прекрасно понимал, что в постели он властен и грубоват, а Харпер не привыкла быть ведомой и тем более, чтобы испытывались пределы ее возможностей.

Она, наверное, даже не подозревала, как его возбуждало учить ее тому, что ему

нравилось, демонстрировать ей, как это может быть между демонами.

Она встречалась с людьми и поэтому не имела понятия, насколько ярким и безудержным был секс с ее собственным видом.

— Давай попробуем еще раз. Позже, я трахну тебя в рот.

Харпер зашипела, когда рука Нокса соскользнула с ее горла и погрузилась в ее волосы, кожа на голове заныла от его жесткой хватки. Он поступал так иногда, давая ей ощутить отзвук боли в качестве предупреждения за ее сопротивление.

Но никогда не причинял ей боль по-настоящему, никогда не делал ничего, что ей бы не понравилось или она не могла вынести. Этим он заработал ее доверие в спальне.

Однако, это не означала, что она все время будет такой послушной.

— Можешь его трахнуть, — начала Харпер, пожав плечами, — если сможешь поймать.

Чувственные губы Нокса изогнулись в "спускающей трусики" улыбке.

— Дерзости тебе не занимать.

— Тебе же нравится, ведь послушание двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю нынче не в моде. И... тебе нравится меня наказывать. — Эти наказания частенько принимали сексуальную форму, продлевая прелюдию и заставляя ее ждать оргазма, как ей казалось, часами, или он просто сжимал ее внутри психо — пальцами, чтобы она не могла его коснуться.

Нокс проговорил в ее губы:

— Да, мне нравится тебя наказывать. Особенно нравится наблюдать, как ты изнываешь от желания... и проклинаешь меня на нескольких языках, когда я отказываю тебе в освобождении.

Харпер рассмеялась.

— Ну что ж... — Она замолчала при звуке приближающихся шагов. В комнату вошли все четыре стража, на их лицах застыло хмурое выражение; угрюмее всех выглядел Кинан.

Лицо Ларкин просветлело при взгляде на рукоделие Харпер. Моргнув, она воскликнула:

— Вау! Ты сама это сделала?

Нокс отпустил волосы Харпер, и та кивнула женщине-стражу, усевшейся напротив.

— Всегда забавно модернизировать шмотки. Я и тебя научу, после того как Кинан объяснит, почему у него такой убийственный вид.

Кинан в сомнении глянул на Нокса. Инкубу было не привычно, что на обсуждении проблем общины присутствует кто-то еще помимо Нокса и стражей.

— Можешь свободно говорить при Харпер, — сказал Нокс. — Давай начинай, если только это не касается лично тебя или кого-то другого и требует разговора с глазу на глаз.

— Это имеет отношение ко мне, — с уверенностью произнесла Харпер. Странные взгляды, который бросал на нее Кинан, говорили сами за себя. Но он все же колебался. И она вспыхнула: — Кинан, тебе не нужно переделать что-нибудь из одежды? У меня тут как раз под рукой иголка с ниткой и клей с пайетками — я умею с ними обращаться. Рассказывай, что происходит.

Кинан вздохнул.

— Ты права, речь пойдет о тебе. Немного странно говорить о делах общины с чужаками.

— Харпер — моя пара, так что это касается и ее, — заявил Нокс. — Она является частью нашей общины, также, как и своей собственной.

Склонив голову, инкуб сел рядом с Ларкин.

— Я позвал всех стражей, так как считаю, что мы должны обсудить этот вопрос.

Леви, который стоял, прислонившись к стене, спросил:

— Обсудить что?

— Насчет Кендры, — ответил Кинан.

Харпер отложила джинсы, над которыми работала.

— Ну и что насчет нее?

Кинан достал из кармана фляжку.

— Демоны, следившие за ней, позвонили и... она пропала. Снова ускользнула от охраны.

Нокс рассеяно накрутил на палец локон Харпер.

— Вполне возможно, она отправилась на поиски Люциана, получив информацию от беса, с которым недавно встречалась.

— Похоже, это случилось после того, что я слышал в эллинге, — продолжал Кинан. — Поэтому я пошел к ней домой: проверить не пропало ли что-нибудь из ее вещей — чтобы подтвердить предположение о её отъезде. По виду ничего не пропало, и еще я заметил, что обстановка какая-то безликая, личных вещей нет. Вообще никаких. Мне стало беспокойно. Не знаю, почему, стало и все. Короче, я начал ее искать, спрашивал людей, видел ли ее кто-нибудь. Никто не видел. Я подумал, может Кендра навещает свою мать, о которой так заботилась и считала себя обязанной отомстить за нее, — словом я нанес ей визит. — Кинан сделал большой глоток из фляжки. — Представьте мое изумление, когда впусившая меня внутрь молодая женщина назвалась Кендрой.

— Кендрой? — повторил Танер, расположившийся слева от Харпер.

Кинан кивнул.

— Ага. Я говорил с ней, с ее матерью — Беатрис — и могу поклясться, что Кендра никогда не приезжала сюда из Алабамы. Не знаю, кто та демоница, живущая в нашей общине, но это не Кендра Уотсон. — Новость имела эффект разорвавшейся бомбы.

На мгновение воцарилась тишина, а затем присутствующие разразились проклятиями.

— Ты в этом уверен? — спросил Леви у Кинана.

— Абсолютно — твою мать — уверен. Чего я не понимаю — зачем эта сука прикинулась Кендрой.

У Нокса не было ответа на вопрос, но он докопается до истины.

— Беатрис и Кендра в курсе, что кто-то выдает себя за нее?

— Нет, — отозвался Кинан. — Это дело общины. Я ляпнул какую-то чушь, чтобы объяснить свой приход, и ушел.

— А настоящая Кендра выглядит также, как и ее подделка? — поинтересовался Танер.

— Не совсем. У нее та же прическа. И ростом похожи. Весят одинаково. Глаза одного цвета. Но не думаю, что между ними есть родство. Больше смахивает на то, что кто-то использует внешность Кендры, потому что они очень кстати походят друг на друга, как две капли воды.

Ларкин скрестила руки на груди.

— Зачем кому-то присоединяться к нашей общине, выдавая себя за другого?

— Она может быть засланцем, — сказал Нокс, в нем начал закипать гнев. — Куча демонов хотели бы знать внутренние дела нашей общины.

— Что правда, то правда, — согласился Леви, оттолкнувшись от стены. — Она делала

попытки подобраться к тебе. Возможно, ее послали соблазнить тебя, узнать твои секреты. — Леви фыркнул от смехотворности предположений.

Кинан сделал еще глоток из фляжки.

— Не удивлюсь, если это Айла ее послала.

— Тогда зачем... кто бы она на самом деле не была... искала Люциана, если ее работа заключалась в шпионаже за тобой? — спросила Ларкин Нокса.

— Что-то здесь не так, — признал Нокс. — Кендра была на собрании в Лас-Вегасе. Джолин утверждала, что она встречалась там с бесом: искала информацию о Люциане.

Леви пожал плечами.

— Эта история могла быть прикрытием на тот случай, если кто-нибудь увидит ее ночью рядом с домом Харпер.

— Знаете, — вмешалась Харпер, — возможно, она вовсе не нанимала темных практиков; а наоборот они наняли ее. — Когда никто не ответил, добавила: — Здесь полно демонов, которых можно нанять — за определенную цену они согласятся работать на врага.

Танер нахмурился в задумчивости.

— Может ты и права. Вероятно, практики рассматривают тебя как способ добраться до Нокса и ослабить его.

— И все же она по-настоящему меня ненавидит, — настаивала Харпер. — Я чувствовала это в комнате отдыха.

— Возможно, она имеет зуб на твою семью или вообще на всех бесов, — предложил Кинан. — И не забывай, Харпер, она очень хорошая актриса. В эллинге меня полностью одурачила, и я поверил в ее ненависть к Люциану и страдание из-за судьбы матери.

— Итак, мы все согласились, что Кендра — заложник, — подытожил Нокс. — Только не уверены, кто ее послал.

— Я бы сказал, что это Айла, — заявил Кинан. — Все время кажется, что она знает слишком много о том, что происходит. Она могла завести шпионов в каждой общине, не только в нашей.

— Точно также заниматься шпионажем может и другой предводитель, — возразила Ларкин. — Знание — сила.

— Не исключено, — сказал Леви, — но думаю, что Харпер права. И темные практики ее наняли. Это бы многое объяснило.

— Если это правда, она гораздо более опасна, чем мы полагали. — Ларкин закинула ногу на ногу. — Она свяжется со многими нашими врагами.

— По-моему, у нас два варианта действий. — Танер наклонился вперед, поставив локти на колени. — Мы можем объявить вознаграждение за ее голову или вести себя как ни в чем не бывало.

Нокс раздумывал несколько мгновений.

— Мы поступим по второму варианту, посмотрим, вернется ли она домой. Если не появится в течение двух дней, последуем первому варианту. А пока узнайте, кто эта треклятая сука на самом деле.

Как только стражи ушли, Нокс развернулся на своем стуле лицом к Харпер.

— Ты в порядке?

Харпер с трудом выдохнула.

— Такое облегчение узнать, что я не вражду со своей сестрой. Но и альтернатива мне не особо нравится — нет ничего забавного иметь дело с темными практиками, судя по всему,

они хотят видеть меня мертвой.

Нокс притянул ее к себе поближе.

— Они пытаются добраться до меня... что означает, Кендра... или кем бы она там не была... по сути права; из-за меня ты становишься мишенью.

— Я становлюсь мишенью, потому что они слишком толстокожи и, вероятно, сумасшедшие раз думают, что если получится ослабить тебя, то смогут тебя сдерживать, а затем использовать для усиления своих заклинаний, — поправила она.

Все возможно. Они будут не первыми, кто полагает, что может захватить Нокса и использовать его для своих целей.

— Не ты начал это дерьмо. Они сами к тебе лезут.

— И используют тебя, чтобы добраться до меня, меня это совсем не устраивает. — Они считают, что навредив ей, тем самым навредят ему.

Так и будет. Он не скажет точно, когда Харпер стала важна для него, но она так глубоко засела ему под кожу, что он не представляет себе жизни без нее.

Когда демон влюбляется — это случается быстро, а любовь сильная и глубокая.

Нокс никогда не думал, что с ним может произойти подобное. Даже не представлял, что кто-то станет для него настолько жизненно необходимым. Страх не было. Наоборот, он приветствовал это чувство. И не сомневался, что никогда не захочет отпустить своего маленького сфинкса.

Он всегда считал, что нуждаться в ком-то равносильно проявлению слабости. Теперь Нокс понимал разницу. Да, Харпер имела над ним власть, но также знал, что она никогда не злоупотребит этой властью.

Он мог доверять ей, точно также как она доверяла ему пользоваться той же властью над ней. Пока он, используя изощренные уловки, пытался соблазнить Харпер, невольно сам влюбился в эту демоницу.

— Леви прав; ты — моя слабость.

Харпер нахмурилась в смятении, но твердо знала одно:

— Мне нравятся твои слова.

— Харпер, для меня естественно контролировать себя. Естественно по многим причинам. Если с тобой что-то случится, если у меня заберут тебя, то этому контролю наступит конец. То, что я сделал с Риорданом и его приспешниками... не идет ни в какое сравнение с тем, что я сделаю, если кто-то лишит тебя жизни.

Если Нокс думает, что напугал ее, то он ошибается.

— Разве я не воспылаю жаждой мщения, если что-нибудь случится с тобой? — Харпер сжала в кулаке его рубашку. — Я постараюсь, чтобы ублюдки получили по заслугам.

Нокс вскинул голову.

— Ведь ты так и поступишь?

— Само собой. — Почему он так удивляется?

— Детка, в том то и дело. Ты выследишь и накажешь виновного или виновных, они получают по заслугам за свои деяния. И на этом остановишься. Даже если твой демон насыдет на тебя, ты будешь держать себя в руках.

— У тебя достаточно сил сдерживать своего демона.

Нокс слабо улыбнулся, отказываясь ей лгать.

— Детка, а захочу ли я его сдерживать? Я заставлю их всех заплатить. Но на этом не остановлюсь. Этого недостаточно. Только не для меня, не для моего демона. Жертвы будут

многочисленны, разрушения — велики. — Для Харпер осознание последствий своей смерти должно стать тяжким грузом. — Ты обязана жить.

Пока Нокс удерживал ее взглядом, Харпер ощутила, что — возможно, только неосознанно — он ожидал некоторого неприятия с ее стороны. Может, полагал, что его признание ее напугает или оттолкнет. Проклятье, а может, и должно было. Хоть ее слегка и ошеломила новость о том, какое большое значение она имеет для кого-то, но одновременно и взволновала. Нокс сказал, что она одарила его тем, что никто и никогда ему раньше не давал: абсолютное принятие.

Да и он дал ей то, что никто и никогда раньше, — чувство, что ты кому-то необходима.

Когда Харпер подошла к нему, обвила его шею руками и прижалась к груди, Нокс стиснул ее и положил подбородок на ее макушку. Она так естественно ощущалась в его объятиях, словно ее место всегда было здесь.

Нокс гладил Харпер по спине, чувствуя, как она пытается уверить, что все еще принимает его и его демона такими, какие они есть.

Он родом из темного племени, не имеющего права ходить по Земле. Но ненависти к своему происхождению он не испытывал. Совсем наоборот, Ноксу нравились власть, стремление доминировать и сверхсила.

Ему нравилось, что благодаря своим способностям он в силах контролировать себя. Нравилось, что чувство уязвимости ему чуждо. Он принимал живущее внутри него существо, которое защищало и оберегало его в то время, как остальные бросали его на произвол судьбы.

Нокс никогда не ждал, что кто-нибудь еще примет его сущность. Даже и не думал, что такое возможно. Он не просил этого от Харпер, но она все равно так поступила.

Она также приняла Нокса, несмотря на то, что он был жестоким ублюдком. Харпер стала для него сплошным сюрпризом.

— Даже если ты будешь умолять отпустить тебя, я не смогу. — Он говорил ей раньше, что не намерен давать ей свободу, но ему нужно, чтобы она поняла всю серьезность его заявления. Если она захочет уйти, он сделает все что угодно, чтобы заставить ее остаться.

Харпер отстранилась назад, чтобы посмотреть прямо ему в глаза.

— Так, прежде всего я умоляю только в постели... и то в редких случаях. Не надо думать, что при других обстоятельствах я поступлю также. Дальше, я никогда не буду чьей-то пленницей; никто не сможет удержать меня против воли. — Она была бесом во всех отношениях и могла сбежать откуда угодно. — И последнее, Торн, если ты оплашаешь по-крупному и сильно меня обидишь — например, станешь обманывать — я уйду. Но если ты подразумеваешь, что все еще ждешь, что я стану судить о тебе исключительно по твоему происхождению, я в бешенстве, что ты такого низкого обо мне мнения.

На мгновение Нокс лишился дара речи.

Ее ответы каждый раз заставляли его врасплох.

— Давай пройдемся по всем твоим пунктам. Это правда, что ты редко умоляешь в постели. И мне это нравится. Однако, я никогда не ждал, что ты будешь меня о чем-то просить; если тебе что-нибудь понадобится, оно у тебя будет. Конечно, за исключением, свободы. Что касается следующего пункта, не очень удачная идея с твоей стороны использовать слово «пленница» — в моей голове тут же промелькнули сексуальные фантазии разных мастей. Так что будь готова к последствиям и помни, что винить тебе придется только себя. -

Харпер порывалась заговорить, но Нокс приложил палец к ее губам. -

В-третьих, я никогда тебя не предаю и преднамеренно не обижу. Заботиться о тебе — моя обязанность, и с тобой всегда будут обращаться бережно. А идея о том, что я когда-нибудь захочу другую женщину, просто нелепа. И последнее, мое мнение о тебе не низкое. Если бы это было так, я не желал бы тебя в качестве своей пары. Но правда в том, что я буду трудным партнером.

Все контролирующим, собственником, эгоистичным, жаждущим секса, неопытным в эмоциональном общении, и я вечно хочу иметь то, что хочу, именно тогда, когда я этого хочу. Я и раньше говорил тебе, во мне не так уж много хорошего. Детка, ты заключила не самую выгодную сделку.

— Ну да, а я похожа на невинную, безупречную деву? — Если быть честной, она бы с тоски померла, будучи такой. — Давай посмотрим на все с высоты такой штуки как «реальность». У каждого есть недостатки, Нокс. И всем трудно с ними справиться. Не думаю, что ты на самом деле представляешь, насколько я буду тебя бесить. Меня невозможно контролировать, у меня ужасный характер, я ругаюсь, как никто другой, и я — весьма часто сознательно — надоедлива. Плюс ко всему у меня туго с доверием, мне не комфортно с теми, кто лжет мне, и даже с теми, кто ко мне расположен. И сама прекрасно знаю, что это несколько странно. У меня тоже нет большого опыта в эмоциональной близости. Но ты принимаешь все мои заморочки, также как и я твои. Вот как это работает.

Выпрямившись, Харпер добавила твердым голосом:

— И если ты до сих пор, как параноик, боишься, что я уйду после того, как ты наконец решишься и скажешь мне, кто ты на самом деле, мне остается только сойти с ума. Это все не важно, потому что я забочусь о тебе, и принадлежность к какому-то виду не сделает тебя другим. А теперь я краснею от стыда за то, что лягнула последнее, не подумав. Во всем виноват ты.

Нокс нежно поцеловал ее в губы.

— Я знал, что небезразличен тебе. Иначе ты не приняла бы меня в качестве пары. Демоны не связывают себя с парой, если не любят.

Харпер сложила руки на его груди.

— Знаешь, это весьма неуклюжий способ признаться, что ты тоже обо мне заботишься.

Так и было.

— Вряд ли ты будешь часто слышать от меня красивые слова. — Нокс чувствовал себя обязанным ее предупредить.

— Знаю. — Обаяния Ноксу не занимать, но он не был льстецом, когда дело доходило до серьезных чувств. Он страдал от эмоционального голода также сильно, как и его демон. — Я их и не жду, и не собираюсь выпрашивать. Compliments и красивые слова заставляют меня краснеть, что мне очень не нравится, в итоге мне становится неловко. Все, чего я прошу, — не надо делать вид, что тебе на все наплевать из какой-то там мужской гордости.

Нокс мог бы воспользоваться лазейкой, которую Харпер только что ему показала, простодушно поклясться, что не станет напускать на себя притворный вид, но он был вовсе не таким. Харпер заслуживает лучшего.

— Я прожил века. И превратился в циника, пустота и одиночество сопровождают меня... по крайней мере, это хоть какие-то чувства. За последний год я все больше впадал в... оцепенение. Меня уже мало что по-настоящему волновало. Ты изменила это. Ты меня волнуешь. Настолько, что стала моим слабым местом. Но ты мне нужна. — Нокс обхватил

лицо Харпер ладонями. — Для меня нет ничего более важного, чем ты. И я убью любого, кто посмеет отобрать тебя у меня. Тебе придется жить с тем, что ты имеешь больше власти над моим демоном, чем я, потому что он уничтожит все на своем пути, если с тобой случится что-то плохое. Я не смогу сдержать его, даже если захочу. — Нокс нетерпеливо ждал ответа Харпер, ждал, когда непроницаемое выражение сойдет с ее лица, и то, о чем она...

— В этом месте я должна трепетать от страха? Не уверена. Хоть намекни. — Фыркнув, Харпер закатила глаза. — Думаю, ты забыл, сколь много власти имеешь над моим демоном. Ты ее пара, что означает, если с тобой что-нибудь случится, ей ни до чего не будет дела, кроме мести за тебя. И как бы я не хотела сказать, что проснется моя совесть, и я постараюсь приструнить демона, не уверена, что у меня получится. Ты очень важен для меня, и твоя смерть станет для меня ударом. Мне не нравится быть уязвимой, это по-настоящему меня бесит. Но ты со мной застрял.

На мгновение воцарилась полная тишина. Харпер открыла рот, чтобы заговорить, и вдруг ее уже целовали с такой неистовой силой, будто Нокс не выживет без ее вкуса на своих губах. Он овладевал, поглощал, властвовал. Харпер почувствовала, что стала мокрой, ее нервные окончания...

Рядом кто-то прочистил горло — они разомкнули объятия.

— Мистер Торн, — позвал Дэн, — полагаю, что факс, который вы ждали, только что поступил в ваш кабинет.

Нокс сделал глубокий вдох.

— Благодарю, Дэн. — Откинув с лица Харпер пряди волос, Нокс еще раз ее поцеловал. — Я скоро вернусь.

Харпер оставалось только любоваться его потрясающей задницей, пока он шел к выходу. Ее демон хотел куснуть ее, а в этой идее что-то было. Может, позже. Она вяла в руки джинсы, над которыми работала, и вернулась к их переделке.

— Черепа? Здорово.

От незнакомого и неожиданного голоса Харпер дернулась в панике и инстинктивно ударила в челюсть. Говоривший упал на землю с глухим стуком, как подкошенный. Она поморщилась, когда поняла, кто это был.

— Вот дерьмо!

"Хм, Нокс. Я вроде как вырубил Дьявола".

Нокс вскинул голову, оторвавшись от чтения факса, и сосредоточился на Харпер.

— Повтори.

— Он застал меня врасплох, — защищалась Харпер. — Моя сила хлынула прямо в мои ладони, поэтому, когда я ударила его, он свалился, как мешок с картошкой.

Нокс широкими шагами вышел из кабинета и примчался в гостиную со своим помощником на буксире. Там, растянувшись на полу, лежал Люцифер собственной персоной. Энергия Харпер ударила в упор с такой силой, что, похоже, настолько крепко поразила его душу, что его разум отключился.

— Это он, да? — спросила Харпер, грызя большой палец. — Хочу сказать, я не видела его с тех пор, как была ребенком.

— Это он, — подтвердил Нокс. — Ты видела его, когда была ребенком?

— Он приходил к Джолин домой, чтобы поругаться с ней из-за чего-то, и ей пришлось угостить его печеньем в качестве извинения. Конечно, в них были подмешаны наркотики, и

Люцифер, находясь под кайфом, уже ничего не соображал. Он разделся до трусов и распевал "Детка, вернись".

Нокс не удержался от улыбки.

— Так вот почему он ненавидит твою бабушку.

— Не поэтому, но этот случай, видимо, подпитал ненависть. Хотя думаю, с другой стороны, в действительности он восхищается ее ловкостью. — Увидев его ребенком, она очень удивилась, узнав, что это Люцифер. Как и сейчас он был одет в простую, почти потрепанную одежду и бейсболку. — Он будет зол на меня.

— Даже если и так, он тебе ничего не сделает.

— Нет? — Он ее не убедил.

— Нет, потому что иначе ему придется иметь дело со мной. — Согласно многим человеческим религиям Люцифер правит адом. Ничего подобного.

Люцифер переехал в ад после того, как пал с небес, он установил на новом месте некоторый порядок, и при нем стало постоянно действовать приглашение на вход для любой души после их смерти.

В аду были вещи намного хуже Люцифера.

Легкой психической пощечины от Нокса оказалось достаточно, чтобы он очнулся. Ресницы затрепетали, и Люцифер застонал.

— Как больно. — В мгновение ока он был уже на ногах, с любопытством рассматривая Харпер. — Агония души, не так ли? Никогда раньше не доводилось испытывать ее на себе. Мне нравится пробовать новое.

— Чего тебе здесь нужно? — напрямик спросил Нокс.

Люцифер подмигнул ему.

— Слышал, у тебя появилась пара. Я слишком циничен, чтобы в это поверить, но любопытен. — Он улыбнулся. — Она мне нравится. Она застала меня врасплох. Такое нечасто случается.

Нокс приснул со смеху. Люцифер никого не любил. Жесткий, грубоватый и агрессивный, он был социальным кошмаром. А еще психом с повадками ребенка, которому все должны, любовью к сарказму и склонностью к постоянным перепадам настроения.

Люцифер повернулся к Харпер.

— Я даже не знаю твоего имени.

Харпер кивнула ему.

— Я Харпер.

— Зови меня Лу. Ты мне кое-кого напоминаешь. — Он несколько раз щелкнул пальцами в глубокой задумчивости. — Ты из Коннеллов?

Харпер не удержалась от ухмылки, предвкушая его реакцию.

— Да нет. Я из Уоллисов.

Его веселье мигом улетучилось, зубы сжались.

— Из Уоллисов?

Присев, Харпер кивнула.

— Внучка Джолин, если точнее.

Люцифер пожал плечами.

— Эта женщина. Хитрая. Коварная. Порочная. Обладает всеми качествами, которыми я обычно восхищаюсь.

— Когда ты отдаешь ей приказы, она всего лишь фыркает в ответ? — спросил Нокс.

— Да каждый раз, — прорычал Лу.

Нокс мог понять его отчаяние.

— Это семейное.

Лу пристально изучал Харпер.

— Ты сфинкс. Отсюда следует, что ты дочь Люциана. — Лу сел рядом с Харпер и начал рыться в ее коробке с приложениями. С приглушенным проклятьем повертел в руках некоторые из них.

Харпер нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— Ты их перепутала. — Он казался искренне взволнованным. — Смотри, у тебя там стразы вместе с пайетками.

Ах да, Джолин как-то упоминала, что он слегка страдает обсессивно-компульсивным расстройством.

— Моя бабушка все еще шлет тебе письма счастья[2]?

Люцифер снова зарычал.

— Да. Она прекрасно знает, что я не могу их прерывать. Это плохая примета.

Харпер покачала головой.

— Не совсем. Это называется обсессивно-компульсивным расстройством и...

— Да, да, так говорит мой психиатр.

— Ты был у психиатра?

— Судя по всему, меня гложет подавленный гнев, и имеются нерешенные старые личные проблемы после моего опыта общения с Богом. — Нотка уязвимости появилась в его голосе, когда он продолжил: — Ты и сама знаешь по своему опыту с Карлой и Люцианом — такого рода вещи оставляют свой отпечаток на личности. Это ранит в самое сердце.

Этот разговор становился слишком сюрреалистичным для Харпер.

— Я даже не знаю, что и думать.

С ворчанием Лу глянул на Нокса.

— Ты уже сказал ей, кто ты?

Нокс сузил глаза.

— Нет еще.

Лу потер руки, внезапно воодушевляясь.

— Ох, уж эта неопределенность.

— Лу, — протянул Нокс, не доверяя этому парню, который вполне мог просто выпалить всю правду.

— Хорошо, хорошо. — И снова помрачнел. — Итак, я слышал, у твоей пары кое-какие проблемы.

Нокс посвятил его в недавние события.

— Мы имеем дело с темными практиками, либо это Айла Росс, либо Карла Хайден.

— Мне не нравится Карла. — Лу скорчил гримасу. — Она очень эмоциональна неустойчива, это раздражает.

Чья бы корова мычала, подумала про себя Харпер.

— Полагаю, что здесь замешаны темные практики. — Она посмотрела на Нокса. — Ты все еще считаешь, что это может быть Айла?

Нокс пожал плечами.

— Она достаточно чокнутая, чтобы такое проверить.

— И то правда, — согласился Лу, кивая несколько раз.

— До меня дошли слухи, что она отдавала внаем темным практикам демонов из своей общины, — сообщил ему Нокс. — Только тот, кто потерял контроль над своим демоном, или больной на голову способен так поступить.

— А может она курит крэк, — предположил Лу.

Не обратив внимания на эти слова, Харпер обратилась к Ноксу:

— Я не понимаю, почему она пошла на такой риск, как отдавать своих демонов внаем таким образом, прекрасно сознавая, что за это от нее могут отвернуться ее сородичи. Должно быть, с ее головой не все в порядке.

— Наверное, все-таки крэк, — вставил Лу.

Нокс тоже проигнорировал Люцифера.

— Понимаю, в этом нет никакого смысла; поэтому я всегда сомневаюсь в достоверности слухов, — ответил он Харпер. — Но, как я уже сказал, она достаточно жестока и властолюбива, чтобы это сделать. Она не всегда была такой. Что-то ее изменило.

Лу взмахнул рукой.

— Что подтверждает мою теорию крэка.

Не выдержав, Харпер выпалила:

— О, Боже мой!

Лу хмуро посмотрел на нее.

— Пожалуйста, мы можем здесь обойтись без него?

Нокс удивленно моргнул.

— Ты сказал "пожалуйста". Может и грубо, но вежливо.

— Я решил отойти от жестокости и чистого зла.

Да уж, Харпер никогда раньше не встречала таких двинутых парней.

Лу вытянул ноги.

— Ходят разные слухи. Кандидаты в этой скучной предвыборной буффонаде распространяют слухи друг о друге, чтобы выставить себя в лучшем свете.

— Ну да, ходит слух, что Молден давным-давно из-за расовой ненависти избавлялся от каждой гарпии в своей общине. — Это взбесило Ларкин.

Лу засопел.

— Я не терплю расизма. Нахожу его оскорбительным.

Харпер выгнула брови. Кто бы подумал, что у Дьявола есть мораль?

— Тебя беспокоит, что Айла может творить ужасные вещи в своей общине?

— Она не нарушала ни одного из моих правил.

Насколько знал Нокс, она всегда за этим следила. Правила Лу были довольно простыми: не попадаться на нарушении человеческих законов, не обнаруживать свое существование и не обижать детей любого вида. Да, он покровительствовал детям. Дьявол оказался не более ограниченным, чем любой другой.

— Дарио якобы замешан в секс-ритуалах вуду вместе со своим гаремом, в котором собрано по одному представителю от каждого вида демонов, будь то мужчина или женщина, — произнес Нокс.

На лице Лу появилась гримаса отвращения.

— Ритуалы... мне это не интересно.

Харпер не могла не спросить.

— А как же все эти люди, которые проводят, как они думают, сатанинские ритуалы...

— Только раздражают меня. Это все равно, что иметь телефон, который непрерывно звонит, а каждый звонящий оказывается телефонным агентом, желающим с тобой поболтать ни о чем и затем попросить что-нибудь взамен.

И что они обещают мне взамен того, что я могу им дать? Их души. У меня уже есть их души по той простой причине, что они принесли в жертву девственницу и выпили ее кровь. — Лу недоверчиво покачал головой и поднялся на ноги. — Ну что ж, теперь, когда я удовлетворил свое любопытство, пора возвращаться. В следующий раз, когда я зайду, ты же сможешь нашить несколько таких штучек со скелетами на воротник моего пиджака? — спросил он Харпер.

Должно быть, он шутит... но вроде не похоже.

— Думаю, смогу.

Лу расплылся в улыбке со счастливым видом.

— Превосходно. — И с тем ушел.

Харпер посмотрела на Нокса, понимая, что выглядела такой же ошеломленной, как и чувствовала себя.

— Он как ребенок-психопат с биполярным и обсессивно-компульсивным расстройствами.

Нокс вздохнул.

— Он такой и есть.

— Ничего, что я нахожу его чуточку болезненно очаровательным?

Нокс навис над ней, упервшись ладонями в диван по обе стороны от ее головы.

— Если ты собираешься находить кого-то очаровательным, это должен быть я.

Харпер улыбнулась и провела руками по его груди.

— Ты очарователен по другому. А еще страстный. Просто сногшибательный. Твоя задница умопомрачительна. У тебя самый красивый голос — бархатный, обволакивающий и рокошущий. Я говорила, что ты очень сексуальный?

Нокс ущипнул ее за подбородок.

— Ну вот и хорошо.

— Ах, вы двое такие милые.

Нокс прикрыл глаза.

— Лу.

— Ладно, ладно, я всего лишь принес пиджак. — Лу кинул пиджак на диван. — То ты ведешь себя вполне благопристойно, то рычишь на меня. Я уже не знаю, что и делать с тобой. — И снова исчез.

Харпер поняла, что хихикает.

— Я уже не знаю, что и думать о том, что только что произошло. — Все слишком похоже на сон.

— Знаешь что, детка... возможно, для твоего психического здоровья будет лучше, если ты не станешь этого делать.

— Да, наверное, ты прав.

— Я достала информацию, которую ты просила. Это было не легко.

Харпер вздыхая уселась в кресло и обратила свой взгляд на Хлою.

— Я ведь не буду такой как она, правда?

— Ни капельки.

Джолин учила Харпер " всегда знай своего врага». И так, неделю назад, Харпер связалась со своими источниками, и они откопали информацию на Айлу.

Но каждая история, которую она слышала, противоречила другой. И Харпер быстро сообразила, что Айла придумала эти истории, чтобы держать людей подальше от правды.

Поэтому Харпер направилась к единственному человеку, который мог докопаться до правды — к Хлое.

Ее кузина обосновалась в кресло напротив Харпер.

— Мне пришлось потратить много времени, чтобы добыть информацию, потому что ее окружение совершенно предано, аж до жути... как будто она какая-то богиня.

— Что тебе удалось выяснить?

— Короче говоря, Айла амбициозная, жадная, властолюбивая сука, и добила она всего, благодаря шантажу, запугиванию, интригам и сексу с людьми.

Харпер моргнула.

— Трудно представить ее с кем-нибудь в кровати. Она никогда не казалась мне сексуальной, скорее слишком апатичной и роботоподобной.

— Да, разве секс не может быть способом контролировать людей? Она, возможно, использовала его в качестве оружия.

Это больше походило на Айлу.

— Она без тормозов и считает себя неприкосновенной. Притом, когда она в ярости, ее может испугаться даже Люцифер.

— В ярости? — Это было трудно представить. Просто Айла все время казалось такой спокойной. Даже, когда ее взбесили на конференции в Манхэттене, она не потеряла контроль.

— О, да. За этим внешним спокойствием скрывается чрезмерно подозрительная, ненормальная, бесчестная женщина. У нее также есть маленький секретик, который, по ее ошибочному мнению, хорошо охраняется.

Она думает, что только узкий круг приближенных к ней демонов, которые и мысли не допускают, что она может делать что-то неправильное и которые выполняют ее любой приказ, потому что поклоняются ей, знают об этом.

Харпер наклонилась вперед в своем кресле.

— И что это за маленький секрет?

— Кажется Айла имеет небольшую склонность к сексуальному садизму.

Хорошо, это было шокирующим.

— Ты серьезно?

— Лично я не считаю то, что она делает за сексуальный садизм. Я просто называю это обычным извращением. Она связывает бедных женщин и истязает их почти до смерти.

Когда Айла устает от женщины, она передает ее одному из своих приближенных, который убивает жертву. Странно, что она не делает это сама. с учетом того, что у нее не возникает проблем с причинением боли.

— Женщины, которых она мучает... они из ее общины?

— Да. Другие члены Общины знают, что она наказывает женщин, но они не в курсе каким образом. По-видимому, большинство этих наказаний за вымышленные проступки. — Хлоя скривила губы. — Мое мнение, она не наказывает их таким образом, а просто избавляется от них.

— Прежде ты говорила о сексуальном садизме.

— Она насилует их.

Харпер выругалась, проведя рукой по лицу.

— Меня сейчас стошнит.

— Со слов моего источника, она ненавидит свой вид.

— Есть идеи почему? Ее мать была жестокой или что-то другое?

— Нет, зато ее отец был. Ее мать совершила самоубийство. Это все, что удалось узнать моему контакту о прошлом Айлы.

Харпер пожала плечами.

— Тогда может быть и что-то другое. Возможно она ненавидит себя и проецирует это на других женщинах, особенно если та уверена в себе, счастлива и имеет то, что Айла хочет.

— Может быть.

— Так мы им не поможем. Общины не вмешиваются в дела друг друга. — Харпер тяжело вздохнул. — К сожалению, она не единственный предводитель, который истязает свою общину. Это творится во всем мире.

— Да. И возможность иметь право голоса, обещанное Молденом, рассчитано именно на жертв, — указала Хлоя.

— Он не выполнит свои обещания.

— Мы это знаем. Но у меня такое чувство, что многие так не думают. И это не хорошо.

Харпер согласилась.

— Это точно.

Голосование будет проходить через два дня в том же отеле Подземки, где проходили выступления.

— Слухи привели к некоторым затруднениям, хотя создавая их предводители преследовали иную цель.

Вместо того, чтобы помочь общественности выбрать одного из предводителей, итогом стало смущение и недоверие ни к одному из кандидатов.

Таким образом, многие демоны не горели желанием вносить какие-либо изменения.

— Могу сказать, Харпер, что я уже не уверена, что за атаками на тебя стоят практики. Сначала, я думала, что ты права. Но теперь, зная на что способна Айла, как хорошо она умеет скрывать свою истинную сущность от других. Думаю, что, возможно, Нокс прав и за всем стоит Айла.

— Она конечно тащится от этого. Но не обязательно это она.

— Говоря о других подозреваемых... Ноксу и его стражам удалось выяснить кто в действительности Кендра?

Харпер покачала головой.

— Ее они тоже не могут найти. С ее то даром в голове.

— Она, вероятно, украла личность другого человека и скрывается у всех на виду.

— Вот, что я думаю.

Хлоя поставила локти на стол и начала играть со степлером Харпер.

— Достаточно об этом дерьме. Что ты собираешься делать на свое день рождение завтра?

Харпер с радостью сменила тему.

— Нокс ведет себя очень таинственно по этому поводу. Все, что я знаю, он собирается меня куда-то отвезти.

Демоны, в отличие от людей, не дарили открыток и подарков, но они праздновали дни рождения.

Некоторые любили побаловаться хорошим зарядом адреналина, другие же предпочитали ночь в Подземке, а некоторые, в частности импы, предпочитали идею проникнуть в банковское хранилище ради веселья,

— Что насчет Люциана?

— Он звонил мне вчера. И скорее придет через несколько дней. Он сказал, что не может найти кого-нибудь, чтобы присмотрели за его эму, пока его не будет?

Хлоя разинула рот.

— Эму? Этот парень просто извращенец.

Харпер усмехнулась.

— Я, в действительности, очень рада, что в ближайшие несколько дней он не появится здесь. Мне не хочется, чтобы он встретился с Ноксом.

Положив степлер, Хлоя улыбнулась.

— Нокс собирается словесно надрать ему задницу. Ты ведь в курсе?

— Я знаю. — Вздохнула Харпер. — Я устала ему объяснять, что Люциан не так уж плох, но я не могу достучаться до Нокса.

— Он твоя пара и заботится о тебе. Это хорошо. И... Нокс уже сказал тебе, кто он? —

По тону Хлои было ясно, что если он этого еще не сделал, то его ждут последствия.

— Не вмешивайся. Он скажет мне, когда будет готов.

— Но...

— Хлоя.

— Ладно, ладно, какая разница. Я полагаю, что нам нечего расстраиваться, когда ты сама хранишь огромный секрет от него.

— Я? — Харпер впервые слышала об этом.

— Да... до тех пор, пока ты не призналась ему, что любишь его.

— Я не говорила, что люблю его, — пролепетала Харпер.

— Давай быть честной, любишь. — Когда Харпер не ответила, Хлоя застонала, выражая мольбу. — Ну, давай же, ты можешь мне сказать, Харпер. Я знаю, что я раздражающая сука, знаю, что полна советов, которые ты не хочешь слушать, но мы всегда делились подобным дерьмом.

— Да, я люблю его. Нет, я еще ему не сказала, — выпалила она признание.

— Ты не хочешь говорить ему, что любишь, пока не удостоверись, что твои чувства взаимны, — предположила Хлоя.

— Если честно, не знаю, есть ли любовь в эмоциональной шкале Нокса. — Это было не тем, чего она хотела от него. Он был тем, кем был, и она признавала это.

— В конце концов, ты не отрицаешь, что любишь его.

— Теперь, получив свои ответы, мы можем двигаться дальше, перейти к более насущному?

Хлоя одарила ее извиняющейся улыбкой.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— Дурочка, я уже.

"Харпер?" — Позвал Нокс бархатным голосом, будто скользнул по ее коже.

"Да?"

"Мне нужно, чтобы ты поехала с Танером. Он доставит тебя ко мне". В его словах звучало разочарование.

"Что не так?"

"Секрет Карлы... выплыл наружу".

"О, черт".

Немного позже, Харпер в сопровождении Танера зашла в офис Нокса в Подземке, располагающийся над рингом для боев. Он стоял у окна, в то время как Кинан и Леви расположились на диване.

— Что именно произошло? Кто проболтался? — Ей было интересно, был ли это Келлен, но...

— В действительности мы не знаем.

Нокс подошел к ней. Он был напряжен будто пружина, при этом выглядел как обычно спокойно, только раздражение пульсировало в воздухе.

— Как и со слухами по поводу выборов, новости появились из неоткуда и молниеносно распространились по подземке.

Харпер ругнулась. Она знала, была вероятность, что правда когда-нибудь выплывет наружу.

Но она не ожидала, что это случится так скоро. Когда Танер вел ее в офис, люди глазели на нее и шептались.

Ей было ненавистно, что все теперь знали.

Танер прислонился к стене.

— Воздух переполнен гневом.

— Многие люди не довольны, — сказал Леви.

Харпер поморщилась.

— Почему? Я имею в виду, я знаю, что она поступила плохо, но моя семья уже знает об этом. Кому еще какое дело?

— Всему логову есть до этого дела, — ответил Леви. — Ты анкор Нокса и его пара, что моментально обеспечивает тебе их защиту. Люди видят тебя рядом с ним, когда ты поддерживаешь его на митингах и собраниях. Поддерживая его, ты поддерживаешь всех нас. Ларкин пришлось вытаскивать Карлу из толпы обозленный демонов, готовых надрать ей задницу.

Он должно быть шутит.

— Из толпы?

Накручивая ее волосы на палец, что делал, когда был либо зол либо погружен глубоко в мысли, Нокс сказал.

— Мона — организатор.

Харпер фыркнула смехом, который, казалось, еще больше разозлил его.

— Да, ладно тебе, разве ты не находишь забавным, что демоница, дравшаяся со мной ранее, теперь является моей яркой защитницей?

Кинан поджал губы.

— Забавно в данной ситуации.

— Здесь не над чем смеяться, — парировал Нокс. Подойдя к Харпер, он положил руки на ее предплечья.

— Я не могу прекратить распространение этого слуха. Он уже слишком распространился и очень быстро. Это означает, что мы должны это выдержать.

— Карла уже начала все отрицать? — спросила его Харпер.

— Как ни странно, нет.

Она думала, что женщина будет утверждать, что невиновна, зная, что Харпер была бы счастлива, если бы Карла стала отрицать правду.

— Ее пара уже в курсе?

— Да. Он звонил мне ранее, спрашивал, где Карла.

Леви задрал голову.

— Он не спросил тебя о правдивости слухов?

— Нет.

— Возможно он хотел услышать это от нее лично, — предложила Харпер. Услышав звонок телефона, она достала его из кармана.

— Это Джолин.

Когда Харпер отошла в другой угол офиса, чтобы ответить на звонок, Нокс повернулся к своим стражам.

— Тот, кто распространил эту информацию, действовал анонимно, что говорит о том, что он достаточно искусен в таком роде вещей... Возможно, настолько же искусен, как тот, кто пустил слухи по поводу выборов.

— Например Айла, ты имеешь в виду, — сделал вывод Кинан.

Для Нокса, становилось все более и более вероятным, что Айла была в этом замешана.

— Кто-то постарался покопаться в жизни Харпер, — сказал Кинан. — Почему? В чем смысл?

— Чтобы отвлечь людей от выборов, — заметил Леви. — Но не думаю, что именно в этом заключалась суть. Ведь раскрыв секрет, они причинят боль только Харпер?

Нокс посмотрел на нее. Она пыталась успокоить Джолин и удержать ее от разнесения в щепки дома Карлы. Харпер не выглядела расстроенной, но он знал, что ей было больно, и он ненавидел это.

Также ему не нравилось, что его пара, по ее словам, "маленький грязный секретик Карлы" и не верил, что это справедливо, скрывать это. Нокс так же считал, что Харпер была обычным человеком, который бы не хотел, чтобы ее частная жизнь была у всех на виду. Его приводило в бешенство, что он не мог защитить ее от этого.

— Кто бы не пытался причинить ей боль, ему это не удалось, — продолжал Леви. — Может быть, они поняли это, и решили заставить ее страдать другими способом.

Кинан пожал плечами.

— Что будем делать?

— Единственное, что мы можем сделать — это предотвратить другие попытки. — Услышав стук в дверь, Нокс крикнул. — Войдите.

Вошла Ларкин, таща за собой упирающуюся Карлу. Его демон зарычал. Нокс гордился тем, что умел читать людей, но при этом никогда не мог понять истинные чувства Карлы к своей дочери.

Однако, он знал одно, каждый раз, когда Карла говорила о или с Харпер, она играла.

Сейчас, посмотрев на нее, он мог четко видеть, что маска спала. Возможно, то был шок от ситуации, но в итоге это случилось. Не было ее обычной любезности или робости. Она была в ужасе и выглядела опустошенной. И это было правдой.

Ларкин подвела бледную, дрожащую Карлу к стулу, который стоял напротив стола.

— Она не знает, кто начал распространять слухи, — сказала Ноксу женщина-страж. — И выяснить тоже не могу.

Когда Карла заметила Харпер, печаль и тоска ненадолго отразились в ее глазах, а затем исчезли. Это не выглядело, будто она их спрятала. Вместо этого, эти чувства были будто частью Карлы, но их слишком мало, чтобы заметить разницу.

— В чем заключается слух? — спросил Нокс Ларкин.

— Только в том, что Карла отдала Харпер Джолин, когда та была ребенком.

Ну, вымышленная версия Джолин о событиях намного лучше, чем полная правда.

— Больше ничего?

Ларкин нахмурилась.

— А было что-то еще?

Нокс посмотрел на Карлу.

— Намного больше, так ведь, Карла? — Женщина сглотнула.

— Джолин в бешенстве, — объявила Харпер, проскользнув к Ноксу, едва взглянув на Карлу. Женщина не встретила с ней взглядом.

— Она пытается выяснить, кто начал слухи. До сих пор ей ничего не удалось узнать.

— Толпа разошлась, но люди все еще недовольны, — сказала Ларкин.

Нокс посмотрел вниз на Карлу.

— Мне противно, что приходится защищать тебя. На мой взгляд, ты заслужила быть словесно оттраханной, даже хуже. Но в моей общине не будет столкновений. Это значит, что нужно предпринять шаги, чтобы успокоить волнения.

— Я могла бы сделать заявление, что не расстраиваюсь, — предложила Харпер.

Ларкин покачала головой.

— Этого будет недостаточно. Они расстроены от твоего лица.

— Возможно, я бы мог вывести ее незаметно отсюда.

Нокс повернулся к Харпер.

— Ты ее не защищаешь. А она не защитила тебя. Так ведь, Карла?

— Да.

Ответ был произнесен настолько тихо, что едва был слышан для всех.

— На самом деле, единственное, что поддерживало в Харпер жизнь во время беременности было чертово заклинание?

— Нокс, — предостерегла Харпер.

Итак уже было плохо, что много лишнего узнало столько людей. Она не хотела, чтобы он выболтал остальное.

— Ты не представляешь, сколько раз мне хотелось прикончить тебя, — прорычал он Карле. — Единственное, что меня останавливало это то, что Харпер не хотела мести. Хотя, мне и хотелось проигнорировать ее желание и заставить тебя страдать также, как ты хотела, чтобы она страдала.

— Я не хотела, чтобы она страдала, — тихо заметила Карла.

— Ты хотела, чтобы страдал Люциан. Думаешь это тебя оправдывает?

— Нет, — снова тихо ответила она.

За энергичным стуком, последовала просьба от Брая войти. Нокс не думал, что такое возможно, но Карла побледнела еще сильнее.

Нокс разрешил ему зайти, но Карла даже не повернулась, чтобы взглянуть на свою пару. Его волосы были всклокочены, будто он зарывался в них пальцами много-много раз.

В его глазах отражалось безумие и отчаяние. Скорее всего, Брай и не надеялся, что Карла опровергнет слухи. Для нее было бы лучше сказать, что это — ложь.

Брай мельком взглянул на Харпер, прежде чем подошел к Карле.

— Это правда? — Его голос был будто гравий.

Карла даже не взглянула на него.

— Да.

Брай сжал челюсть.

— Как ты могла не сказать мне? Как? — прорычал он.

— Мне было стыдно, Брай! — не выдержала она, сказав это и, наконец, посмотрев на него. — Я ненавидела себя за то, что сделала! Она была маленьким невинным ребенком, который ничего плохого никому не сделал. Но я была обижена и зла, когда Люциан бросил меня, была поглощена своей болью и страданиями, поэтому ничего не соображала. Он был моим анкором и мужчиной, которого я хотела в пару, но он бросил меня. В голове была неразбериха, мой демон требовал этого ублюдка, в то время как я хотела, чтобы ему было также больно, как и мне. В тот момент мной двигало желание отомстить.

Нокс почувствовал, что большая часть сказанного была правдой. Если Карла чувствовала в половину от того, что испытывает Нокс к Харпер, он мог бы понять, как ее крутило всю внутри, что больше ничего не имело значения кроме гнева и отчаяния.

Но Нокс никогда ей не простит то, что она сделала Харпер. Никогда.

— Она должна была стать тем, ради чего жить дальше, — настаивал Брай, указывая на Харпер. — Она должна была значить для тебя больше чем, месть.

— Да, — прошептала Карла. — Через какое-то время я это поняла, но было уже поздно.

Она повернулась к Харпер.

— Я пыталась тебя забрать однажды.

Харпер фыркнула, но за этим были скрыты эмоции.

— Только потому, что увидела меня с Люцианом и поняла, что я была потенциальным оружием, которое могло причинить ему боль.

Карла покачала головой.

— Это была ревность. У него была ты, а у меня нет. Я пыталась не думать о тебе, после того как отдала тебя Джолин. Но в тот день, я столкнулась с пониманием того, что ты настоящая. Что я сделала что-то очень и очень жестокое. Ты использовала свои способности на мне. И на весь этот период, твои глаза измелили цвет. Знаешь, ты получила эту черту от моей малышки-сестры. Она умерла. И это была моя вина. Я толкнула качели слишком сильно, и она упала... — Карла сделала глубокий вдох. — В магазине я видел, как вы оба с осуждением смотрели на меня, когда я испытывала боль, которую заслужила.

— Таким образом, ты вернулась к тому, что снова начала претворяться, что ее не существует? — спросил с отвращением Брай.

Карла продолжила рассказывать Харпер.

— Иногда я приходила посмотреть на тебя, когда ты приезжала с Люцианом к Джолин. Не близко. Просто... издалека. Я просто хотела видеть тебя.

Она, кажется, даже не знала почему.

— Тем не менее, увидев ее на улице, ты просто проигнорировала ее, — напомнил Нокс. — Этого я не понимаю.

— Однажды я наткнулась на одну из твоих тетюшек, — сказала она Харпер. — Она устроила мне адскую головомойку по поводу того, что я оставила тебя на крыльце Джолин. Из ее рассказа я поняла, что Джолин не рассказала всей правды. Я переживала, что если ты придешь ко мне, то Джолин настолько сильно рассердится, что расскажет тебе все и ты будешь держаться от меня подальше. Я не хотела, чтобы ты узнала насколько жестокой я была по отношению к тебе. Поэтому я старалась казаться равнодушной.

Брай провел обеими руками по волосам.

— Ты должна была сказать мне, Карла.

Карла бросила на него взгляд.

— Я боялась, что ты оставишь меня.

Брай посмотрел на Харпер с недоумением.

— Ты не выглядишь расстроенной.

Харпер пожала плечами.

— У меня была хорошая жизнь. Может быть и не нормальная, но хорошая. Я была счастлива. Если чувства твоей пары были в беспорядке в тот момент, когда я родилась, то сомневаюсь, что она могла мне это дать. Нам было лучше друг без друга.

— Но она твоя мать.

— Я много путешествовала за эти годы. Я видела много мест. Некоторые были не очень хорошими. Я видела страдания, которые, казалось, превращают все в чертову сказку. У меня была подруга... ее мать сделала все не так как Карла. Она оставила дочь, но ненавидела ее. Ненавидела и жестоко с ней обращалась, хотя к другим детям была добра. Я бы не хотела жить такой жизнью.

Брай молчал какое-то время.

— Ты очень зрелая и мудрая для своего возраста. — Его лицо стало жестким, когда он снова посмотрел на Карлу. — Мы едем домой, и ты мне все расскажешь. Абсолютно все.

— Хорошо, — сказала Карла, поднимаясь.

— Ларкин и Кинан проводят вас, — сказал им Нокс.

Достигнув двери, Карла посмотрела на Харпер через плечо.

— Я действительно сожалею, что не смогла быть той матерью, которая тебе нужна.

С этими словами, она ушла.

Нокс повернулся к Харпер, обеспокоенный её состоянием.

— С тобой всё хорошо?

— Хочу вернуться домой. — Она знала, что прозвучала немного потерянно, но Харпер именно так себя и чувствовала.

— Тогда, идём домой.

Сидя за обеденным столом напротив Харпер, Нокс смотрел, как она рассеянноковырялась вилкой в еде. Когда он ранее привез ее домой, она утверждала, что просто хочет немного отдохнуть.

Устроившись на удобном диване, она в действительности не смотрела телевизор.

Выражение ее лица было отсутствующим, а глаза пусты. В течение нескольких часов она была молчаливой, задумчивой, что было непохоже на обычную Харпер.

— Ешь, малыш.

Она сморщила лоб.

— Я не голодна.

— Ешь или обидишь Мег. — Когда она положила в рот порцию пасты, он приподнял бровь — Значит ради Мег ты можешь, а ради меня нет?

— Она может перестать делать для меня кексики.

Он бы улыбнулся, если бы она со вздохом не уронила вилку. Нокс пересел поближе к ней. Набрал немного макарон, он поднес очередную порцию к ее рту. Кисло посмотрев на него, она съела.

— Хорошая девочка. Скажи мне, что так сильно беспокоит тебя, что ты не можешь есть.

Проглотив пасту, Харпер сделала глоток вина.

— Это глупо.

— Если это что-то значит для тебя, значит это важно, значит это не глупости. Скажи мне.

— В моей голове я всегда считала Карлу эгоистичной и бесчувственной. Она была злодейкой, и поэтому мне должно быть плевать на то, что она сделала. То, что она говорила раньше... все равно делает ее эгоистичной, но не совсем бесчувственной. Я не представляю, как смотреть на нее иначе. Я не хочу видеть ее по-другому.

Потому что, если она не была плохой, то Харпер, возможно, придется беспокоиться по этому поводу, а это значит, что ей должно быть больно от случившегося.

Нокс схватил Харпер за подбородок.

— Она должна была сперва обсудить с тобой, и неважно какое дерьмо творилось в ее личной жизни, но она так не поступила. Она не заслуживает твоего прощения, так что ради себя самой не рассчитывай на это. Карла очень сильно облажалась, и она ни разу не попыталась все исправить.

Он заставил Харпер съесть больше макарон, прежде чем продолжить.

— Ты можешь допустить что возможно все было не так однозначно, как ты подумала, но это не значит, что ты должна проникнуться пониманием. — Он безусловно чертовски не понимал. — Ничто не может оправдать то, что она сделала.

— Думаю, я не знаю к какой категории ее относить теперь.

— Никто не может четко поставить на себе марку, детка. Никто не может быть полностью хорошим или злым. Личность людей складывается из различных аспектов их жизни и разные вещи руководят ими. Люди меняются, иногда в лучшую сторону, иногда в худшую. Человек по своей природе изменчив.

Харпер поняла, что Нокс прав.

— Я люблю тебя. — И теперь Нокс уставился на нее, что совсем не удивительно. — Знаю, что сейчас не подходящее время для таких слов. Я понимаю. Но мне пришла эта мысль накануне, я выросла и точно не знаю, есть ли в моей жизни люди, которые любили меня. Не хочу, чтобы ты сомневался.

Нокс оцепенел от удивления, когда она поднялась со своего места. Он схватил Харпер за запястье.

— Детка, ты не можешь сказать нечто подобное и затем уйти.

— Именно это я делаю. — Она вырвалась из его захвата и направилась в спальню, смеясь над тем фактом, что ей удалось шокировать невозмутимого Нокса Торна.

Она не ждала от него ответных чувств, потому что знала, что он покажет подобное. Она не мечтательная, а практичная. Как она сказала Хлое, что "любовь" отсутствует на его эмоциональной шкале.

Даже если Ноксу и свойственно это чувство, он был слишком долго один, чтобы вдруг не с того не сего проявлять чувство, которые другие люди считают само собой разумеющиеся. Достаточно того, что он заботился о ней.

Сидя на кровати, Харпер разулась. Нокс нарисовался в дверном проеме, расстроенный и задумчивый.

— Ты смотришь на меня странно. Да, знаю, взболтнуть немного лишнего, а потом уйти — как-то дико. Но мы оба знаем, что я причудливая, так что дай мне немного пространства, чтобы совершать безумные поступки и при этом не осуждать меня, — раздраженно ответила она. — Ты до сих пор на меня косо смотришь.

Он скользнул в комнату тем самым хищным образом, которым умел.

— Ты сказала мне то, что трудно тебе произнести. Знаю это тяжело, потому что тебе не нравится выглядеть уязвимой перед людьми. И лучший способ защитить себя, не дать им увидеть тебя и не позволить увидеть им насколько сильно ты об этом беспокоишься.

— Просто для справки, мне не нравится то, насколько ты проницателен, — проворчала она.

— Было бы эгоистично и бесхребетно не ответить тебе той же честностью. Эгоистичный? Да, я такой. Но не бесхребетный.

Она успокоилась, когда гул завибрировал в воздухе... сильно, как в тот раз в подворотне с практиками. Как будто заряд, набирающий мощность.

И тогда Харпер поняла, что Нокс собирается сказать, кем он был. Нет, он покажет ей. Демон Харпер поднялся по тревоге, проявляя любопытство и настороженность одновременно.

Так же как в том переулке, сила заурчала против кожи, в глазах Харпер вспыхнул огонь, она стиснула зубы, а в ушах стоял звон и в груди что-то сжалось.

Его хищный взгляд полностью сосредоточился на ней, в каждой линии и изгибе его лица читалась опасность. Он не был похож на Нокса, казался совершенным незнакомцем. Ее сердце ударилось об ребра.

И внезапно, Харпер засомневалась, что не хочет знать на самом деле, кем является Нокс.

С ревом пламя вырвалось из-под земли. Золотистые, красные и черные языки пламени закружились вокруг Нокса, полностью скрывая его от глаз Харпер. Какого хрена? Нет, даже он не сможет выжить. Она быстро рванула к нему, но жар был таким смертельным, и она....

И тут Харпер увидела это: фигура, охваченная огнем, стояла внутри пламя. Харпер не прекращала тарашиться, пока ее сердце колотилось так отчаянно больно. Ее демон до сих пор прибывал в шоке.

Существовало только одно, что может вынести адское пламя... потому что только это единственное было порождено самим пламенем. У нее перехватило дыхание.

— Архидемон.

Подобно тому, как архангелы рождались на небесах и служили Богу, архидемоны рождались в аду. Но они не оставались в аду, чтобы прислуживать Люциферу, как утверждали многие религии. Они там, чтобы подчинить себе ад. Цель рожденных из пламени состояла в том, чтобы командовать, контролировать и уничтожать.

Именно это тогда случилось при ней... Она подумала Нокс насыщался. Нет, сила не накапливалась — она пыталась вырваться. И он сдерживал ее. Харпер до сих пор не могла поверить, что можно сдерживать такую силу. Но в таком случае он был архидемоном.

Чертов архидемон.

Пламя успокаивалось, медленно отступая и исчезая до тех пор, пока не осталась лишь фигура из чистого огня. Затем огонь... как будто оторвался от плоти Нокса. Его одежда на удивления оказалась не поврежденной.

Он потянул шею, его чёрные глаза поблёскивали от опасности.

— Я не просто призываю адский огонь, Харпер. Я и есть пламя ада.

Глава 18

И что, черт подери, ей на это ответить?

Харпер сомневалась, что сможет вымолвить хоть слово. От шока она застыла на месте и только тупо таращила глаза. С тех пор как познакомилась с Ноксом, ей на ум приходили дюжины теорий о том, к какому же виду демонов он относится.

Ни одна из теорий не отличалась особой оригинальностью, но все же они казались намного более реалистичными, чем идея о парне-архидемоне. Даже ее внутренний демон пребывал в шоке.

Давным-давно, после того как жестокий архидемон едва не уничтожил Землю, было решено, что они слишком могущественны для жизни на ней и, где родились, там и должны оставаться навечно. А вот Нокс здесь. Архидемон, собственной персоной. Чертов архидемон.

Неважно сколько раз она повторяла это слово, у нее никак не укладывалось в голове.

Как Нокс, которого она знала и любила, и существо, которое, как ее учили, считалось таким же жестоким и бессовестным, сколь и внутренний демон, живущий в них, могли быть одним целым.

— Ты даже не подозревала, верно? Как и все остальные. Бедная, бедная Харпер теперь уже не уверена, что ей нравится правда о том, кто я на самом деле.

Харпер прищурила глаза, отметив нарочитую язвительность в словах Нокса. Он насмеялся над ней, хотел напугать. Отталкивал ее от себя, чтобы посмотреть, не убежит ли она. Ее внутреннему демону это нравилось не больше, чем ей.

— Довольно часто счастье состоит в неведении, не правда ли? — Нокс вскинул голову. — Твое сердце бешено колотится.

Ну уж простите ее — она слегка ошарашена, обнаружив, что ее пара являлся частью ада.

— Посмотри на себя. Глаза широко распахнуты. Стоишь, как вкопанная. Прямо настоящая добропорядочная жертва.

Ну все, теперь он довел ее до точки.

— Я не жертва, — рявкнула Харпер.

Одна бровь приподнялась.

— Неужели?

— А ты ведешь себя, как последний засранец. — Лучшая защита — это нападение. Конечно же, она понимала, для чего это все. Нокс ждал от нее сначала неверия и ужаса, а в конце неприятия.

До Харпер дошло, что он утаивал от нее правду потому, что был о ней невысокого мнения. Из-за того, что правда оказалась слишком мрачной и пугающей.

— Засранец? — В его смехе не было и намека на веселье, одна горечь. — Я бы сказал, что намного хуже. Ты так не считаешь?

— Угу. Еще ты мудака.

Лицо Нокса застыло.

— Кто я, Харпер? Прими это. — Требование и вызов. — Прими это.

— Ты архидемон. — Из племени, известного своей злобностью, бездушностью, безжалостностью и невероятной жестокостью. Но... — Мне все равно. Подумаешь, велика проблема!

Словно пантера Нокс подкрался к ней, не сводя с ее лица немигающего взгляда.

— Я рожден в пламени ада... а тебе все равно? — Неприкрытый скептицизм.

Харпер покачала головой. Нокс протянул руку к ее лицу — испытывает ее. Она стояла, не шелохнувшись. Когда на кончиках его пальцев заплясали сполохи пламени, Харпер от неожиданности почти подпрыгнула. Снова ее испытывает.

— Неплохо. Еще что умеешь?

Нокс обошел ее кругом.

— Я чую твой страх. Моему демону он не нравится.

— Я не утверждала, что не боюсь. — Только тот, у кого интеллект не выше амебы, не станет бояться. — Я сказала, что мне все равно. — Кем бы он ни был, на чтобы не был способен, он оставался Ноксом. Даже существо внутри нее, несмотря на потрясение, смирилось бы с этим.

— Тебе все равно, невзирая на свой страх?

— Ты никогда меня не обижал.

Он остановился перед ней.

— Как ты можешь быть так уверена? — Снова насмешка.

— Я доверяю тебе.

Молчание.

— Возможно, зря.

— Прекрати! — Ее темперамент взял вверх. — Я сказала тебе, что мне все равно. Если не веришь, твое дело! Пойду посмотрю телик.

Нокс не дал ей царственно промаршировать мимо него — обвил рукой и притянул к своей твердой груди.

— Ты никогда не поступаешь так, как я того от тебя жду, — прошептал он ей в ухо с улыбкой в голосе. — Мне это нравится.

Он поднял другую руку. В воздухе раздавалось легкое гудение силы... а затем его руку по локоть обьяли языки пламени.

Вау. Невольно Харпер застыла, ее инстинкт самосохранения настойчиво понуждал

бежать подальше. Но она не шелохнулась, не отпрянула в ужасе. Это же Нокс, ее Нокс.

Рука, сейчас горящая в огне, касалась ее тысячи раз, но никогда не причиняла ей боли.

Харпер никогда не подозревала, что огонь может быть красивым, но это так. Красные, золотые, черные язычки пламени почти гипнотизировали. И как еще один пример в доказательство ее не слишком большого ума, Харпер потянулась, чтобы прикоснуться к его руке.

Но вместо этого сжала руку в кулак.

— Огонь тебе не навредит, Харпер. Потому что он — это я. И ты права — я никогда тебя не обижу.

Не обращая внимания на обжигающий жар, исходящий от его руки, Харпер пробежалась пальцами по золотому пламени. Боли не было, огонь даже не жжег. Ощущение напоминало прикосновение к горячему, жидкому шелку.

Она уже собиралась спросить, не жгло ли ему кожу, но потом вспомнила, что, эй, он и был сам огонь.

— Ты и вправду мне доверяешь, — дивился Нокс. Он честно не понимал, как же ей удалось так легко все воспринять, или как она могла позволить ему держать ее в своих объятиях, несмотря на свой страх.

Да к тому же, он все еще поражался тем, как работал ее восхитительный ум. Он потушил огонь.

— Для тебя и в самом деле нет никакой разницы? Хоть ты и боишься меня, но тебе все равно.

Харпер повернулась, чтобы взглянуть в его лицо, скользнула ладонями вверх по его груди.

— Ты все тот же.

Как будто больше ничего не имело для нее значения. Сказав это, она завладела его душой и даже не поняла, что сделала. Нокс зарылся руками в ее волосы, крепко сжал.

Ему так хотелось вымолвить ласковые слова, но с непривычки не мог найти подходящих.

Когда Харпер призналась ему в любви, первой реакцией Нокса было недоверие. Он считал себя реалистом и прекрасно осознавал все свои недостатки. И никогда не тешил себя иллюзией, что он стоит любви, если честно, его это никогда и не волновало.

Почему? По той же причине, по которой его обуяла паника, едва Харпер произнесла те слова.

Он не верил, что обладал эмоциональной способностью испытывать любовь.

Порой он замечал у других это чувство, когда они смотрели на свою пару или родных, поэтому представлял себе, что это такое.

И понимал, что никогда не ощущал подобного. Если он не способен на любовь, что сможет предложить Харпер в ответ?

Единственное, что он в состоянии ей дать, — правду, тщательно им скрываемую, правду, потенциально способную убить все чувства, которые она к нему испытывала, учитывая, что он являлся буквально худшим ночным кошмаром любого.

Но он пошел на этот риск, ведь это все, что он мог ей предложить.

Он ожидал, что Харпер будет в шоке и станет трястись от страха, ожидал, что ей будет

трудно принять темную реальность того, кем оказался ее суженый — а кто бы не сопротивлялся? Поэтому его бы несколько не удивила подобная реакция.

Но после всего происшедшего он не знал, чего ждать дальше, потому что никогда не мог предсказать, как поступит Харпер в следующую минуту.

Тут ему в голову пришло несколько вариантов. Может, она попытается сбежать. Может, она попросит время, чтобы побыть в одиночестве. Или может, она слишком испугана, чтобы сказать правду.

Да он бы за миллион лет не заподозрил, что она проявит к нему расположение. Когда он оттолкнул ее, она наехала на него за его бред.

Она отказывалась позволить ему запугать ее, как, впрочем, и всегда.

А когда так и не поверил, что правда действительно не изменила ее чувств к нему, она его обругала. Его внутренний демон ухмыльнулся.

Другой, такой как она, не существовало в мире. Она неповторима. Восхитительно многогранна. Он просто обязан ее заполучить.

Нокс взял ее прямо там на твердом полу и входил так глубоко внутрь ее восхитительного тела, как только мог. Это был быстрый и жесткий секс. Она выкрикивала его имя, пока он изливался в нее до последней капли.

Они перебрались на кровать. Лежа на спине и баюкая Харпер на своей груди, Нокс пропускал ее волосы сквозь пальцы.

— Я почти разочарован, что ты не попыталась сбежать. Было бы забавно держать тебя своей пленницей.

Беспомощна. Уязвима. Вся в моей власти.

Харпер уперлась подбородком в его грудь.

— Извращенец. Все архидемоны такие?

Он улыбнулся.

— Насколько я знаю — нет. — И уже серьезнее добавил: — Харпер, ты ведь понимаешь, что не должна никому об этом рассказывать? Даже Джолин, даже своим друзьям.

— Знаю. Если твой секрет выйдет наружу, наш вид, вероятно, объединится против тебя.

— Скорее всего.

На благо им это не пойдет — Нокс уничтожит их всех с минимальным усилием. Но у него нет намерения стереть популяцию демонов с лица земли.

— Мне любопытно. Если архидемоны рождены в огне значит у тебя генетически нет родителей?

— Верно. Мой вид живет ордами. Все взрослые принимают участие в заботе о детях.

— И когда твоя орда переселилась на Землю, они взяли тебя с собой?

— Да. Орда разделилась — одни стали путешествовать, другие присоединились к общинам, — объяснил он, наблюдая, как ее глаза меняют цвет от абрикосового до дымчатого. — Я остался с супружеской парой, которая присоединилась к общине.

— Ты реально был их ребенком.

— Они предупредили меня не рассказывать о том, кто мы. Скрывать свои способности. Тогда я был не так силен, как сейчас. Сила архидемона растет с возрастом. — И никогда не перестает расти; отчасти это делало их такими опасными.

— Люцифер знает, кто ты, так ведь?

— Да.

Харпер нахмурилась.

— Я думала, он согласился удерживать ваш вид в аду.

— Он и согласился и на самом деле удерживает мой вид в аду. Но он не соглашался разыскивать тех архидемонов, которые уже живут на Земле, и возвращать их в ад.

Теперь, когда она познакомилась с Люцифером, то могла себе представить, насколько самодовольным он был, обнаружив такую лазейку.

— Сейчас я понимаю, почему ты скрывал свое истинное могущество и позволял всем гадать, на что ты способен. Ты не хотел, чтобы кто-то подозревал о правде.

— Харпер, я доверяю тебе свою тайну. Знаю, что женщины любят поговорить и делиться секретами со своими подружками, и знаю, как ты близка со своими. Наверняка, они будут спрашивать тебя, кто я.

Понимаю, что тебе будет неприятно иметь от них секреты, но ты не должна им рассказывать правду. Они не должны знать.

— Признаю, мне не нравится что-то скрывать от них... особенно нечто серьезное. Но твоя безопасность намного важнее этого. Для меня ты на первом месте.

И хотя она не верила, что ее друзья настолько испугаются Нокса, что предадут, раскрыв его секрет, обладание подобной информацией может поставить их жизнь под угрозу. Заметив странное выражение на лице Нокса, она поинтересовалась:

— Что?

У него не было слов. Никто и никогда не ставил его на первое место. Никто. Он не мог объяснить вихрь эмоций, пронесшийся внутри него.

Там было и облегчение, и недоверие, и довольство, и обожание. Он рассказал ей о своих чувствах единственным способом, который знал. Перекатил Харпер на спину, скользнул вниз по ее телу и вкушал ее до тех пор, пока она не кончила так неистово, что почти потеряла сознание.

— Почему ты просто не можешь сказать мне, куда мы идем?

— Я же объяснял — это сюрприз. Не думал, что тебе будет так трудно это понять. — Нокс не удержался и улыбнулся, когда Харпер практически подпрыгнула на своем месте в самолете, сверля его взглядом.

Никто больше не осмеливался так хмуро на него смотреть, и никто при этом не мог так его развеселить. Его демону нравилось видеть Харпер сердитой.

— Наслаждайся ожиданием.

— По натуре я слишком нетерпелива, чтобы испытывать положительные чувства от ожидания. — Поддразнивающий блеск в глазах Нокса взбесил Харпер. Он не хотел от нее восторгов. Он хотел, чтобы она вся извелась от ожидания. — Ну же скажи.

Нокс сделал глоток джина с тоником.

— Нет.

— Серьезно.

— Конечно.

— Это мой день рождения; предполагается, что ты должен мне угодать.

Она проснулась от того, что Нокс глубоко погрузился в нее... затем он поздравил ее с днем рождения и начал входить в нее так жестко, что ее крик застрял в горле.

Он выгнул бровь.

— Правда? К великому моему огорчению должен сказать, что не могу тебе этого

обещать.

Харпер фыркнула.

— Честное слово, ты мог бы нас просто пиропортировать туда, куда надо. Ты устроил этот никчемный долгий полет только для того, чтобы помучить меня и довести до сумасшествия.

Конечно, на это он и рассчитывал.

— Мы пиропортируемся туда, куда надо.

— Мы собираемся в ад?

— Не помню, чтобы слышал раньше, как кто-то произносил эти слова с таким восторгом.

— Мне просто нравится делать каждый раз что-то новое.

— Знаю.

Порочная усмешка на его губах одновременно и возбудила, и обеспокоила Харпер.

— Сжался надо мной и либо расскажи мне, наконец, что это за такая большая тайна, либо перенеси меня в место назначения.

— Ну, хорошо, я сжалюсь над тобой. — Нокс встал и притянул ее к себе. — Танер, Леви... мы уходим. Мы будем отсутствовать не больше часа. — Оба стража находились в другом отсеке.

Крепко обняв Харпер, он нежно ее поцеловал. Она застыла, когда их окутал жар огня, который горел, не обжигая ее. Потом огонь потух, и они внезапно оказались одни на открытом пространстве. И...

— Это вулкан.

Определенно она надеялась увидеть не это.

— Сюда.

Взяв за руку, Нокс повел ее вперед.

— Я никогда не видела вулкан так близко.

Пугающий, но красивый вид. И он по-настоящему большой.

— Мы подойдем к нему близко. Очень, очень близко.

Харпер напряглась и резко остановилась.

— Мне нравится, как ты это сказал.

— Когда-нибудь прыгала с тарзанки?

Ее сердце затрепыхалось в груди.

— Что ты сказал?

— Я принимаю твой ответ как нет, — улыбнулся Нокс. — Не волнуйся, тебе понравится.

Харпер разинула рот.

— Подожди, ты хочешь прыгнуть с тарзанки... туда? — Он с ума сошел? Очевидно, да. Должно быть, это архидемонские проделки. Ей нужно это выяснить.

— Мы собираемся прыгнуть внутрь. Не туда, где течет магма. Мы остановимся на несколько футов выше.

Он так спокойно это сказал... как будто это все равно, что проехаться на автобусе, а не игра со смертью.

— Как? У нас нет снаряжения или... — Харпер осеклась, когда за спиной Нокса расправились крылья. — О, мой бог!

Перья переливались золотом, красным и черным... и полыхали огнем. Коснувшись одного крыла, она поняла, что они на самом деле не материальны; больше похоже, что сделаны из энергии магмы или чего-то еще. От закравшейся зависти она вдруг остро ощутила отсутствие у нее крыльев. Этот парень не переставал ее изумлять.

— У всех архидемонов есть крылья?

Кивнув, он еще раз взмахнул крыльями.

— Ну же, пойдём.

— Ух ты, Торн... Ты собираешься перенести нас туда по воздуху?

— Да. А потом пока я буду тебя крепко держать, мы нырнем вниз.

— Серьезно?

— Тебе нравится, признайся.

Ну ладно, она ощущала легкое возбуждение. Идея звучала устрашающе, но и волнующе — она была демоном, ее вид жаждал адреналина. Но Харпер также жаждала остаться живой.

— Целые города были уничтожены из-за извержения вулкана и погребены под лавой, метаном и пеплом. И ты хочешь прыгнуть в один из вулканов? Ты делал такое раньше?

— Несколько раз. Давай же, тебе понравится. Этот вулкан извергается только ночью, — убеждал он ее. — Лава и жар, поднимающийся из него, не смогут тебя обжечь. — Их кожа невосприимчива ни к тому, ни к другому. — Иди сюда. Доверься мне.

— Хорошо. — Она шагнула навстречу его рукам, и они обвилились вокруг нее. А затем Нокс вместе с Харпер взмыли в воздух со скоростью пули. Он специально ее пугал. — Мерзавец!

Нокс только усмехнулся. Харпер крепко зажмурила глаза, когда он, все еще сжимая ее в своих объятиях, полетел горизонтально. Прошло немного времени, как он остановился, застыв в воздухе. Заставив себя открыть глаза, Харпер увидела, что они парят над облаком пепла.

— Мы сейчас спустимся в жерло вулкана, — сказал он ей.

Нокс медленно их опустил, зависнув прямо под облаком. У Харпер перехватило дыхание при виде открывшегося внизу зрелища. Е-мое. Она крепко ухватилась за рубашку Нокса, обвив его талию ногами.

— Смотри.

О, она смотрела. И увиденное было ей не по душе. Ничто не сравнится с парением над активным вулканом. Как будто спуск в кратер был недостаточно ужасен, внизу бурлил котел раскаленной, расплавленной лавы.

— Готова?

Не совсем. Ее сердце ушло в пятки, хотя она более чем уверена, что его место у нее в груди. Взяв себя в руки, она глубоко вздохнула.

— Я не дам тебе упасть, ты же знаешь, — проговорил ей в ухо Нокс. — В первый раз мы будем прыгать ногами вперед.

— В первый раз?

Дерьмо, что она здесь делала? Зачем доверила свою жизнь в руки явно чокнутого архидемона? Ее сердце бешено колотилось, зубы стучали от страха, а руки тряслись.

— Не надо смотреть вниз. Смотри только вперед.

— Давай покончим с этим. Чем больше я думаю о прыжке, тем страшнее мне

становится.

Ее внутренний демон был целиком за; он не находил страх неприятным ощущением, поэтому даже не подавал признаков тревоги.

— На счет три.

Почему он делает это для нее?

— Три.

Будут ли по ней скучать ее друзья?

— Два.

Ну уж нет, хватит с нее переживаний. Она встретит свою смерть с достоинством.

— Один.

Его крылья сомкнулись вокруг нее, и они застыли в воздухе. Такое ощущение, словно время остановилось. На какой-то момент воцарилось небытие. А затем они уже падали.

Падали.

Падали.

Ветер трепал ее волосы, а желудок укачивало, как на американских горках. Вот дерьмо, раскаленная лава приближалась к ним слишком быстро.

— Нокс, остановись! — Но он не обратил внимания на ее крик. — Нокс, да остановись же! — Они продолжали падать и падать и...

Вдруг долгое, плавное падение резко прекратилось всего лишь на несколько футов выше бурлящей лавы.

— Ты мерзкий ублюдок! — Но она смеялась. Когда они взлетели вверх и снова поднялись над облаком пепла, она знала, что на ее лице расплылась широкая, глупая улыбка. Руки все еще дрожали от всплеска адреналина.

Крылья Нокса держали их в воздухе.

— Я говорил, что тебе понравится.

— Ну ладно, это было забавно.

— Если тебе понравилось это, то ты полюбишь вот это.

И перевернулся вместе с ней.

— О нет, только не вниз головой, — проворчала Харпер, вцепившись в Нокса крепче. — За что ты меня так ненавидишь?

На этот раз открывшийся вид был даже хуже. Харпер ощутила еще один всплеск адреналина, заставившего ее демона почти кайфовать.

— На счет три. — Нокс сильнее сжал вокруг нее руки. — Три. Два. Один.

А потом они снова падали. Рухнули в кратер головой вниз. Харпер бы закричала, но звук просто не смог бы выйти наружу. А вот и ее лучшая подружка, лава, снова.

— Стоп! Стоп! Остановись! — Но, конечно же, Нокс ее не послушал. Потому что он был злом. Ей теперь стало отчетливо это ясно. — Нокс!

Он остановился.

Лава была слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно. Харпер смотрела прямо на нее.

— Рано или поздно ты заснешь. И я тебя прикончу. — Его смех не улучшил ее настроения.

Вознесся их обратно над облаком пепла, Нокс произнес:

— Тебе понравилось. — Харпер фыркнула, но он разглядел восторг в океане ее голубых глаз. — Снова? Есть много способов прыгнуть внутрь. Я не выроню тебя... если только ты сама этого не захочешь.

— Нет, не роняй.

— Не буду.

— Ты говорил, что не отпустишь.

Нокс с трудом сдержал улыбку. Харпер все смотрела на него, пока они возвращались к самолету. И теперь стояла перед ним и тряслась от ярости. Хотя она все еще напоминала ему шипящего, плюющего котенка. Лучше этого не говорить вслух, подумал Нокс.

— Я поймал тебя, — напомнил он ей.

— Это не ответ.

— Падение — не тоже самое, когда тебя кто-то подхватывает. Я хотел, чтобы ты на себе испытала ощущения от свободного падения. — Он пожал плечом. — К тому же ты как то говорила, что хотела бы узнать, какого это летать.

— Ненавижу тебя.

Нокс усмехнулся.

— Нет, это не так. Иди сюда, я попрошу прощения.

Харпер фыркнула.

— Нет, врешь. Ты начнешь распускать руки.

— И это тоже, — признался он с улыбкой. — Иди сюда.

От властного рокота его голоса у нее все внутри сжалось. Она прекрасно знала этот тон.

— Знаешь что? Даже и не подумаю. — Она подскочила, когда ледяные пальцы коснулись ее клитора. — Не смей.

— Тогда иди сюда. — Его губы изогнулись, когда ее глаза вызывающе сузились. — Если ты хочешь именно этого.

Ее рот открылся в беззвучном крике, когда психо-пальцы скользнули по ее нежным складкам — такие холодные, но от них столько жара. Они снова ее приласкали. Опять. И опять.

И опять. Временами они прекращали кружить вокруг ее клитора, заставляя ее лоно сжиматься. Крепко держась за подлокотники, словно они помогут ей оставаться на месте, Харпер стиснула мышцы, сопротивляясь желанию извиваться. Но как же это было трудно, когда ее плоть горела и покалывало в отчаянном стремлении получить больше.

— Малышка, ты знаешь, что делать, если хочешь, чтобы я остановился.

Она даже не подозревала, насколько возбуждающе было смотреть, как ее глаза покрывались пеленой, а щеки залились румянцем от желания. Ее дыхание стало сбивчивым и поверхностным, когда оргазм медленно начал раскручиваться по спирали. Невыносимо. Нокс растянул ширинку. Его член вырвался на волю — тяжелый и пульсирующий.

Он зажал его в кулаке.

— Ты хочешь его, Харпер? — Он качнулся один раз. — Твой вид говорит, что да. — Ее замутненный взгляд жадно устремился к его члену. — Иди сюда, и ты его получишь.

С губ Харпер сорвался стон, когда ледяной палец вошел в нее. Она выгнулась навстречу медленным толчкам, такая мокрая и горячая. Ее бедра затрепетали, когда толчки усилились,

угрожая опрокинуть ее в...

Палец исчез, оставив ее лоно нить от неудовлетворенности. Внутри у нее все горело и было так пусто, что это причиняло боль. Она едва сдержала всхлип.

— Только я могу дать тебе то, в чем ты нуждаешься, Харпер. — Он вызвал эту боль, и только он может ее унять. — Иди ко мне.

Харпер могла проклинать властного ублюдка, но он только будет мучить ее дольше. Не так уж много неповиновения позволял Нокс, и она научилась определять, когда пора остановиться.

Когда она поднялась и встала между его бедрами, Нокс похвалил:

— Хорошая девочка. — Расстегнув молнию, он стащил с нее джинсы и трусики.

Как только она отпихнула одежду вместе с туфлями ногой в сторону, Нокс схватил ее за бедра и приподнял, располагая именно там, где хотел.

— Метка на твоем лоне — самое сексуальное, что я видел в своей жизни. Не шевелись. — И щелкнул языком по ее клитору.

Пальцы Харпер стиснули его волосы.

— Нокс. — Его язык успокоил жжение, скользнув между ее складками, облизывая и надавливая, и оргазм снова начал подступать. Когда он стал сосать клитор, голова Харпер запрокинулась назад. — Я скоро кончу.

Нокс подвинул ее так, что она оседлала его бедра.

— Не раньше, чем я окажусь внутри тебя. — Он взялся руками за спинку своего стула. — Объезжай меня, Харпер. — Она вобрала его одним медленным, плавным движением, почти заставив кончить. — Дай мне свои губы.

Сжимая его плечи, Харпер поцеловала Нокса и тут же стала насаживаться на его член, наслаждаясь тем, как он растягивал ее сверхчувствительное влагалище. Нокс вломился языком в ее рот, давая ей почувствовать свой собственный вкус, пока властно вкушал ее сладость.

Он сильно прикусил ее губу.

— Харпер, ты хочешь, чтобы я кончил внутри тебя? — Она застонала в знак согласия. — Тогда заработай. — Их рты не отрывались друг от друга, в то время как она увеличила темп, двигаясь на нем. Их дыхание, вздохи и стоны смешались. Нокс точно ощутил приближение ее оргазма. — Подожди.

— Может, позволишь мне кончить хотя бы один раз сейчас? — прохрипела она, вонзая ногти в его плечи.

— Подожди.

Он зарычал, когда Харпер в отместку сжала вокруг него внутренние мышцы. Его демон одновременно и изумился, и разозлился.

Глаза Нокса почернели, и Харпер застыла на полпути. Демон не выглядел взбешенным, но его определенно задело. Дерьмо.

— Коварная малышка-сфинкс, — произнес он.

— Я имею право делать все что угодно в мой день рождения, правильно?

Демон усмехнулся — странный звук; спокойный, но не без веселья. А потом Нокс вернулся. Она хотела заговорить, но он недовольно выгнул бровь.

— Кто говорил тебе останавливаться? — спросил он, шлепнув ее по заднице. Ее лоно сжалось вокруг него и оросило соками. — Я сказал подожди, а не останавливайся. Садись на меня. — Харпер пробормотала проклятия, но он пропустил их мимо ушей — в основном

потому что она уже неистово насаживалась на его член. Чувствовать ее влажность, обжигающий жар и почти болезненную хватку вокруг него — это слишком много для него. Он понимал, что долго не выдержит.

— Заставь меня кончить, Харпер. Давай же, — рывкнул он. — Потом можешь и сама кончить.

Ее движения стали беспорядочными, а рука соскользнула ему на затылок. Харпер крепко поцеловала Нокса. Она держала не сильно, но его затылок начало жечь, по ощущениям напоминало, будто крошечные булавки вонзались в его плоть. Боль мгновенно превратилась в наслаждение. Нокс открыл глаза и увидел, что глаза Харпер почернели — и понял, что ее демон его пометил.

— Вот дерьмо.

Как только Харпер вновь появилась, Нокс стиснул ее бедра, снова и снова опуская ее на свой член. Ее оргазм прокатился по нему, заставив пальцы впиться в ее бедра, в то время как он глубоко погрузился в нее и наполнил всем, что у него было. Когда Харпер жестко кончила, она кинула его за шею, приглушая свой крик. Насытившись, она осела на него, опустив руки по бокам.

— Твой демон меня пометил.

— Ага. Тебя это беспокоит? — осторожно спросила она.

— Конечно же, нет. — Демон имел полное право его пометить. И это чертовски заводит. Ему нравилось, что Харпер и ее демон так собственнически к нему относились. — Я заинтригован — как же выглядит эта метка.

Когда они привели себя и свою одежду в порядок, Харпер посмотрела на его затылок.

— Не уверена, что тебе понравится.

— Опиши ее.

— Ну, это похоже на родовую метку. Состоит из сплошных черных линий и заостренных дуг. — Она как-то делала татуировку наподобие этой метки. — Одна из дуг имеет крылья и голову сфинкса... выглядит также зловеще, как и я. Подожди секунду. — Она сфотографировала метку на свой сотовый. — Гляди.

Нокс повернулся взглянуть на фото.

— Мне нравится.

— Какое облегчение, потому что ты вроде как от нее теперь не избавишься... если только не планируешь сбежать от меня в любом случае. Тогда от злости я вырежу это на твоей плоти.

Он засмеялся, заключив ее в свои объятия.

— Считаю, что меня предупредили. Итак, что именинница желает делать дальше?

— Мне нужно навестить Джолин. Я обещала.

— Я иду с тобой.

— Ладно, но... — она скорчила гримасу — просто хочу заранее предупредить — моя семейка немного сумасшедшая.

— Они импы, конечно, они сумасшедшие.

— Я хотела бы оправдаться тем, что они импы, но... ну, ты сам увидишь. Просто держи себя в руках.

Стоя на кухне Джолин спустя несколько часов, Нокс все удивлялся, так ли выглядит

психушка. За последние несколько часов каждый член общины появлялся в тот или иной момент, чтобы поздравить Харпер с днем рождения. Некоторые оставались, кто-то уходил. За исключением Джолин, Бека, Мартины и коллег Харпер все смотрели на него так, словно думали, что он только и мечтает, как бы нацепить их отрубленные головы на мачте.

Они считали его безумным, а сами в тоже время спокойно относились к странному поведению других гостей. На одном импе из одежды были только килт, голубая краска для лица да ожерелье из розовых гавайских цветов. Другой был одет как Гарри Поттер и время от времени бормотал бессмысленные заклинания без всяких видимых причин. Тут же находился имп, на руках которого сидел ежик, в конце концов, он потерял терпение и вспылал, обращаясь к животному: "Ты меня не слушаешь; ты никогда меня не слушаешь". Чуть подальше стояла группа гостей, делающих ставки, стошнит ли вон того подростка, который ест сырой лук.

— Ты действительно пара Харпер?

Услышав этот сладкий, звонкий голосок, Нокс посмотрел вниз и увидел ребенка с самым ангельским лицом, когда-либо ему встречавшимся. Длинные, белые локоны, аквамариновые глаза и розовые щечки. Ей не может быть больше четырех лет от роду.

— Да, это я.

— А ты по-настоящему высокий, — сказала она дрожащим голосом, покусывая нижнюю губу.

Нокс присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне и не пугать ростом.

— Так лучше? — Она улыбнулась, и на щечках появились ямочки, потом застенчиво кивнула. — Меня зовут Нокс.

— А меня Хайди. Харпер зовет меня Хайди-хо.

— Приятно познакомиться с тобой, Хайди.

— Через четыре месяца мне будет пять. Ты можешь прийти ко мне на день рождения, если хочешь.

— Спасибо, я...

— Хайди-хо, — протянула Харпер. — Верни обратно его кошелек.

Моргнув, Нокс нахмурился.

— Кошелек? — В замешательстве он наблюдал, как невинное выражение на лице малышки сменяется на разъяренное, и она обзывает Харпер предательницей.

— Нокс, не дай себя обмануть этим ангельским видом, — предупредила его Харпер, когда он выпрямился. — Этот ребенок та еще интриганка. Она также мастерски манипулирует, как и Джолин, и не брезгует слезами.

Отдав Ноксу кошелек, Хайди разразилась очень убедительным потоком слез. Затем лучезарно улыбнулась.

— Здорово, да? — Хайди обвила вокруг ноги Харпер.

Его внутренний демон хихикал, находясь под впечатлением. Он повернулся к Харпер.

— Она специально произносит дрожащим голосом фразу "а ты по-настоящему высокий", чтобы люди к ней наклонились, верно?

— Ага. А потом она их незаметно грабит.

Услышав новый голос позади них, Нокс предположил, что прибыл очередной член

общины. Но когда Харпер резко развернулась на месте, а Хайди отцепилась от нее с возгласом "ой-ей", у Нокса появились идея, кто это мог быть. Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть высокого импа с волосами цвета соль с перцем, который с широкой ухмылкой раскрыл объятия для Харпер.

— Я думала, ты не сможешь приехать, — сказала Харпер.

Люциан обнял ее.

— С днем рождения, малышка. — Отодвинувшись, произнес: — Я продал эму. Разве я мог такое пропустить?

Нокс не мог ошибиться — Люциан искренне любил Харпер. Это читалось в его глазах и звучало в голосе. Хотя Нокс и желал, ради блага Харпер, чтобы этого было достаточно для того, чтобы остудить его гнев на импа, но ничего подобного.

Он дал отцу и дочери несколько минут, чтобы наговориться, а затем встал рядом с Харпер. Люциан одарил его убийственным взглядом.

— Ты, должно быть, Люциан, — произнес Нокс, осознавая наступившую тишину. — Я Нокс Торн.

— Я знаю, кто ты, — ответил Люциан. — Не могу сказать, что ожидал встретить тебя в доме моей матери. Что она натворила в этот раз?

— Я здесь не для того, чтобы повидаться с Джолин. Я здесь вместе с моей анкор. И она, также моя пара.

Брови Люциана взлетели вверх.

— Неужели? Кто... — Он замолчал, заметив, насколько близко Нокс стоит к Харпер. Его лицо покраснело, губы сжались, а ноздри раздулись от гнева. — Анкор? Пара?

— Верно.

Люциан чуть не топнул ногой, посмотрев на Харпер, — в это мгновение его эмоциональная незрелость стала очевидной.

— Ты с ним связалась? Ты хоть понимаешь, насколько он опасен? Тебе что не дорога своя жизнь?

Простонав про себя, Харпер твердо заявила:

— Нокс никогда меня не обидит.

— Ты не можешь и в самом деле в это верить! Ты же слышала, что о нем рассказывают. Он беспощаден и жесток! Он и понятия не имеет о жалости!

— Так и есть, — подтвердил Нокс. — Вообще-то, большинство историй обо мне правдивы. Я представляю опасность для каждого демона... кроме Харпер.

— Простите, но я не могу подобрать слов, приятных для злого, бесовестного ублюдка, — хмыкнул Люциан.

Харпер подняла руку.

— Люциан, я не собираюсь с тобой спорить... очень, очень не хочу... но Нокс- это мой выбор, и я не дам тебе его оскорблять. — Но прекрасно понимала, что ее слова канули в пустоту. На лице Люциана появилось выражение "Я готов рвать и метать".

— Я не понимаю, почему он — твой выбор! Не похоже, чтобы тебе не хватало мужского внимания! Почему он?

— Разве это не очевидно? Я люблю его.

— Но любит ли тебя он? Вот в чем вопрос! Не говори мне, что да! Этот демон любит только себя!

Смешок Нокса был лишен веселья... мрачный звук заставил всех замереть.

— Это больше напоминает разговор горшка с котелком. О да, и тебе надо прекратить говорить с ней в подобном тоне. Мне это не нравится. — Его демону не терпелось вытрясти из него все кишки за такое. — Я понимаю, что для тебя это стало неожиданностью. Но если бы ты действительно присутствовал в ее жизни, то давно бы уже обо всем знал.

Глаза Люциана превратились в щелки.

— Если тебе есть что мне сказать — говори. Не надо скользких намеков.

— Прекрасно. — Нокс подошел к импу вплотную. — Ты эгоистичный, безответственный, инфантильный, самовлюбленный мерзавец. Хотя "инфантильный" — это сильно сказано.

— Ты сукин...

— Харпер итак бросила собственная мать. Тебя это волновало? Сделал ли ты что-нибудь, чтобы у нее был хотя бы один родитель, пока она начнет самостоятельную жизнь? Нет. Ты оставил ее с Джолин, а сам продолжал свой эгоцентрический, кочевой образ жизни. И давай будем честны, ты бы даже не навещал Харпер, если бы Джолин не настаивала.

Сжав кулаки, Люциан вздернул подбородок.

— Она жила со мной с четырех лет...

— Потому что Джолин насильно заставила тебя взять на себя ответственность за собственного ребенка, что ты должен был сделать с самого начала.

— Ты что думаешь, мне нужно было таскать маленького ребенка за собой по всему миру?

— Нет, тебе нужно было осесть на одном месте. Но это значило бы поставить нужды другого впереди своих. А ты не мог на это пойти, так ведь? — Нокс покачал головой. — Меня удивляет, как Харпер стала тем, кто она есть, при таких родителях, как ты и Карла.

Люциан пренебрежительно фыркнул.

— Думаешь, знаешь все о наших жизнях? Ты ничего не знаешь.

— Неправильно, Люциан. Я знаю все.

— Тогда ты знаешь, я заботился о ней...

— Нет, Люциан, она заботилась о тебе.

Имп стиснул зубы.

— У тебя нет права меня судить.

— Она моя пара. У меня есть все права.

Казалось Люциан потерял дар речи. Он повернулся к своей матери... напоминая маленького, капризного ребенка.

— И тебя не волнует, что он разговаривает со мной в таком тоне?

Джолин пожала плечами.

— Ты должен был это услышать, Люциан. Я пыталась заставить тебя увидеть себя таким, какой ты есть на самом деле, но ты никогда меня не слушал. Может, ты слушаешь его.

С затуманенными сомнениями глазами Люциан повернулся к дочери.

— Мы ведь неплохо жили?

— Да нет, неплохо, — ответила Харпер.

— Но эта жизнь не давала стабильности и безопасность, верно, Люциан? — произнес Нокс. — Это была не та жизнь, которая началась, когда ее отдали на попечение общины. Ты должен был поставить ее нужды на первое место, прекратить путешествовать и обеспечить дочь всем необходимым. Ты этого не сделал. И за это ты никогда не будешь мне нравится. Я

смирюсь с тобой как частью жизни Харпер, потому что никогда не стану ее просить сделать выбор, но между нами отношения не изменятся. — Однако, его внутренний демон никогда не примет Люциана.

Харпер встала между двумя мужчинами.

— Послушайте, вы обменялись выстрелами; ну и хватит. Хватит, — повторила она, когда Люциан открыл рот.

Как и следовало ожидать, разозлившись, он потопал прочь. На его лице все еще сохранялось пасмурное выражение, когда полтора часа спустя они с Ноксом уходили.

— Ты расстроена, что я обидел Люциана, — произнес Нокс, когда Леви вез их домой в бентли. Танер сидел впереди.

— Нет, — возразила Харпер. — Не пойми меня неправильно, было не очень-то весело. Но если бы я была на твоём месте, то выбила все дерьмо из того, кто, как я верила, тебя обидел.

Покровительство в ее голосе заставило его улыбнуться.

— Я заметил Хлоя наслаждалась нашим спором.

Харпер пожала плечами.

— Ей никогда не нравился Люциан.

Зазвенел телефон Нокса, не дав ему договорить

— Все готово для завтрашнего голосования? — спросила она, наблюдая, как пальцы Нокса летали по экрану сотового.

— Почти, — отозвался он.

— И куда, как думаешь, подует ветер?

— Сложно сказать. У каждого из трех кандидатов привлекательные программы. В нашу пользу говорит то, что демоны, как правило, не любят больших перемен. Закулисные игры также нанесли много вреда.

— Вопрос в том: насколько большой вред они нанесли?

На этот вопрос не было ответа до завтрашнего дня.

Глава 19

Нокс организовал работу избирательного участка с 6 утра до 10 вечера в том же отеле в Подземке, где проходили выступления кандидатов. Демоны голосовали с использованием электронной системы голосования, действовавшей в прошлом.

Короче говоря, каждый демон входил в кабинку для голосования и голосовал с помощью компьютера — который был устроен так, чтобы наверняка предотвратить двойное голосование.

По словам Ларкин многие демоны утверждали, что голосовать не будут, так как не решили, какого кандидата поддержать.

И тем не менее, казалось, весь США прибыл в Подземку, понаблюдать за результатами голосования.

Также, без сомнения, все с нетерпением ждали, когда предводители закончат свой обед из пяти блюд.

Рассадка в ресторане повторяла ту же, что и при выступлении кандидатов. Рядом с ним стояла Харпер, восхитительная, как всегда, в своем платье с лямкой через шею цвета фуксии, декольте опускалось достаточно низко, чтобы показать метку его демона.

Этого хватило, чтобы Нокс возбудился, хотя выплеснул свое семя в нее всего лишь час назад.

Вспомнив о метке на своем затылке, Нокс ощутил мужское удовлетворение. Его пара пометила его, дала всем понять, что он занят. Его внутренний демон лучился от самодовольства.

Словно зачарованный, Нокс наблюдал, как Харпер слизывала с ложки шоколадный соус. Она была очень сексуальным созданием и даже не догадывалась об этом. Нокс склонился к ней и прошептал на ухо:

— Каждый раз, когда твой язычок высовывается, чтобы слизнуть соус, я вспоминаю, как ты кружила языком вокруг моего члена.

— Подходящая надпись для поздравительной открытки и не только на ней.

Глухой смешок пророкотал в его груди.

Харпер отодвинула тарелку с ложкой в сторону.

— Похоже, почти все уже закончили с десертом. Когда ты огласишь результаты голосования?

— Через несколько минут.

Обведя взглядом зал, Нокс изучал каждого кандидата. Айла выглядела самодовольной, явно уверенная в своей победе.

Дарио казался собранным, хотя и дул вино, как человек, умирающий от жажды.

Лицо и поза Молдена ничего не выражали.

Ни Нокс, ни его внутренний демон не чувствовали себя спокойными, пока Айла находилась в одной комнате с Харпер.

Айла сидела от них далеко и лишь приветствовала его кивком головы.

Трудно представить, что эта холодная, сдержанная демоница получала удовольствие от сексуального насилия и пыток женщин своей общины.

Когда Харпер рассказала ему о расследовании Хлои, его первой реакцией был шок. А следом нахлынуло смятение — смятение от того факта, что хрупкое дитя, подвергавшееся насилию, которое он когда-то знал, само выросло в насильника.

Узнав о свойственной Айле жестокости, Нокс только еще больше уверился в том, что она виновна в происходящих событиях с или около Харпер. Если это так, то жить предводительнице осталось недолго.

— Ты выглядишь так, словно проглотил что-то горькое, — заметила Харпер. Сейчас ее глаза блестели ярким золотом — они бесконечно завораживали Нокса.

Нокс легко коснулся двух металлических, усыпанных драгоценностями палочек, воткнутых в ее пучок волос.

— Мне не нравится, что ты так близко к Айле.

Харпер тоже была не в восторге от такого соседства. Хотя и не разделяла уверенности Нокса в ее виновности, но это не значит, что ей уютно находиться рядом с этой двуличной сукой.

— Есть какие-то новости о таинственном двойнике Кендры?

Нокс покачал головой.

— Мы так и не обнаружили ее местонахождение и не узнали настоящее имя.

— Ее исчезновение не слишком хорошо выглядит, учитывая все, в чем ее подозревают.

— Да, не хорошо, — согласился он.

— Ты ведь вычеркнул Карлу из списка подозреваемых?

— Не верю, что она хотела твоей смерти.

Харпер тоже не верила.

— Люциан бесится, что я узнала историю Карлы. Он считает, было бы лучше, если бы я просто верила в то, что женщина оказалась злобной бабой и все.

— Может, мы не будем говорить об этом беспечном, инфантильном, эгоцентричном ублюдке?

— Может, станешь называть его каким-нибудь простым именем, не таким оскорбительным?

— Как тебе сокращенное "ублюдок"?

— Забудь, — тяжело вздохнула Харпер.

— Что случилось? — спросила Джолин.

— Не люблю признавать поражения, но, вполне возможно, что я никогда не смогу добиться взаимопонимания между Ноксом и Люцианом, — ответила Харпер.

Ее бабушка покачала головой.

— Люциан никогда не жаловал мужчин в твоей жизни. А Нокс не перестанет придумывать новые способы его убийства. Это гиблое дело. — Джолин похлопала ее по руке. — Но уверена, ради тебя Нокс постарается отодвинуть в сторону свою неприязнь к Люциану. Уверена, что твои чувства для него важнее. Уверена...

Нокс оборвал ее:

— Джолин, не пытайся манипулировать мной. Это не сработает. — Он поцеловал Харпер в щеку. — Время пришло. Если результаты голосования вызовут беспорядки, Танер выведет тебя отсюда. — Не успела она оцетиниться и возразить, что в состоянии сама о себе позаботиться, Нокс отошел от стола и направился к помосту.

Харпер нахмурилась в замешательстве, когда Айла встала рядом с помостом... как будто ожидала, что ее позовут наверх. Дарио и Молден последовали ее примеру.

— Заметила, сколько хмурых взглядов Айла получила сегодня вечером? — спросила ее Джолин. — В этой комнате полно несчастных лохов, и, похоже, они все считают ее ответственной за их страдания.

Да, Харпер заметила.

— Не знаю, что она натворила, но это злит многих людей.

Тут заговорил Нокс, нарушив тишину, возникшую от одного его присутствия.

— Как вы все знаете, избирательные участки закрылись два часа назад. Все голоса обрабатываются программой для голосования, и через несколько минут мы получим результаты подсчетов.

Ну а пока я хочу пояснить, что, если Верховный глава демонов будет избран, это не даст ему никакой власти надо мной или этим местом. Так что даже не думай раздавать приказы сразу после избрания. Здесь твоя власть и положение ничего не значат.

— Айле не понравилось это заявление, — прокомментировала Джолин, когда Нокс встал сбоку от белого экрана, висевшего позади него.

Нокс кивнул Леви, который стоял возле ноутбука, лежавшего на столе перед помостом. И тут же на большом белом экране появилось изображение экрана ноутбука с картинкой коробки с надписью "Подсчет голосов". После очередного кивка Нокса, Леви поменял изображение. На коробке засветились слова "Пожалуйста, подождите", а под ней шкала,

показывающая остаток времени в процентах.

Повисла тяжелая, мрачная тишина. Воздух гудел от напряжения, у Харпер по рукам побежали мурашки.

Восемьдесят процентов.

Она нервно облизала губы. Если сообщество демонов изберут Верховного главу демонов, это затронет каждого, не зависимо от того, согласен он иметь Верховного главу или нет. И не имело значения, что Харпер никогда не станет перед ним отвечать.

Другим придется отвечать перед ним. Перемена коснется очень многих, поменяет очень многое.

Шестьдесят процентов.

Харпер взглянула на кандидатов. Все трое были удивительно хладнокровны. Глаза Айлы светились тревожащим самодовольством. Она что-то знает в отличие от них?

Сорок процентов.

Глотнув шампанского, Харпер посмотрела на Нокса. В то время как она мучилась от ожидания, он представлял собой образчик самоуверенности и неприкрытой сексуальности. И он также смотрел на нее.

Двадцать процентов.

"Если что, уходи с Танером, — предупредил он ее. — Вместе с семьей".

Харпер не стала его обнадеживать, не желая лгать. Если дела пойдут плохо, она останется с ним рядом. И ему следовало бы подумать получше, потому что Джолин вряд ли уйдет оттуда, где назревает заварушка. Проклятье, да женщина, скорее всего, окажется в самой гуще.

"Готово!" высветилось на экране, а на коробке появилась надпись: "Посмотреть результат".

Именно тогда Харпер поняла смысл фразы "затаив дыхание". На одно мгновение она не дышала совсем. А затем дыхание стало прерывистым и частым, словно ей не хватало воздуха. Так много может измениться, если будет принято неверное решение.

— Леви, — только и сказал Нокс.

После того, как страж кликнул по коробке, появилось изображение весов. На одной чашке весов значилось "Да", на другой — "Нет". Спустя секунды под каждой чашкой весов высветились цифры в процентах.

"За" Верховного главу демонов проголосовали только сорок три процента избирателей.

Облегчение приливной волной обрушилось на Харпер. Оглядевшись вокруг, она увидела, что ее облегчение разделили почти все. Почти каждый.

Разочарование омрачило лицо Молдена, но ни следа гнева; у нее возникло такое ощущение, что он вполне мог смириться с публичным отвержением при условии, что Верховного главу вообще не изберут.

Дарио разразился грубыми ругательствами, все его тело напряглось. Однако, он смог принять провал с толикой достоинства. А вот Айла...

Ее спина неестественно выпрямилась, ладони сжались в кулаки, а красивое лицо превратилось в маску ярости.

— Нет! — выкрикнула она. — Я отказываюсь принимать результаты голосования!

Нокс только пожал плечами, не впечатлительный ее вспышкой.

— Что есть, то есть.

— Я требую пересчета! — гаркнула Айла, всю сдержанность с нее, как ветром сдуло.

На мгновение глаза Нокса почернели — наступила мертвая тишина.

— Кто ты такая, чтобы что-то с меня требовать? — спросил он шелковым голосом, каждый звук сочился злобой.

К ее чести — или невероятной глупости, кому что нравится — Айла стояла на своем.

— Нокс, у меня много сторонников. Не понимаю, откуда взялись эти результаты голосования.

— Может, они не так верны тебе, как ты думала.

— Они бы не предали меня! — настаивала она. — Результаты подтасованы! Они должны быть подтасованы! — А вот и параноидальные наклонности, о которых упоминала Хлоя.

Нокс укоризненно выгнул бровь.

— Айла, твое заявление оскорбительно. Будь осторожна. — Последние слова резанули, словно лезвием.

Тут заговорил Леви, опередив следующие слова Айлы:

— Айла, тебе мало власти? Что ты так бьешься, чтобы получить еще больше? Чего на самом деле ты добиваешься? — Нет ответа. — Ты хочешь просто власти? Или власти над Ноксом?

Рот Айлы сжался.

— Ты должна бы знать, что Нокс ни перед кем не держит ответ, — продолжил Леви. — Став Верховным главой демонов, ты не смогла бы его контролировать. Но получила бы возможность свести с ним счеты. Думаю, ты предполагала, что управляя другими предводителями, сможешь заставить их объединиться против Нокса. Таков был твой план? Наверняка, ты в бешенстве, что ничего не выгорело.

— Это должно было сработать! — закричала Айла, явно не контролируя себя теперь, когда все, над чем она работала, пошло прахом. — У меня были верные сторонники! Результаты подтасовали!

— Почему это? — спросил Нокс.

Харпер рассмеялась, когда ее наконец-то озарило.

— Снова принялась за старые трюки, Айла? Ну-ка скажи, скольких людей ты шантажировала, скольким угрожала и манипулировала, чтобы добиться своего? В этой комнате присутствует кто-то из них? — Это бы объяснило многочисленные хмурые взгляды в ее сторону. — Спорю, что ты была и среди тех, кто распускал грязные слухи во время избирательной кампании.

— Вроде я с тобой не разговаривала, — презрительно бросила Айла.

— А мне до лампочки, — пожав плечами, ответила Харпер.

— Нокс тебя защищает — вот и смелая такая, да?

Харпер не поддавалась на издевку, а просто заявила:

— Я не нуждаюсь ни в чьей защите, в том числе и Нокса. — Харпер не станет прятаться за чью-либо спину. Если Айла хочет верить, что она слаба, то это ее ошибка.

В глазах Айлы засветился расчетливый огонек.

— Правда? Очень самонадеянно. — Приятная улыбка озарила ее лицо. — Может, мы с тобой встретимся на ринге и выясним, насколько ты сильна.

Рауль чуть не подавился шампанским.

— Ты хочешь дуэли с Харпер? На самом деле? Ты с ума сошла?

Нокс подошел к Айле, его мускулы опасно поигрывали.

— Даже не догадывался, что ты жаждешь умереть, Айла. Предупреждал ведь, что уничтожу тебя, если коснешься ее.

Айла изящно пожала плечом.

— Нокс, это всего лишь небольшое развлечение.

Когда Танер встал перед Харпер в защитной позе, она успокоила его:

— Танер, все хорошо, не думаю, что она убьет меня своим хмурым взглядом. — Харпер выглянула из-за него и подняла руку. — У меня вопрос. Ты хочешь дуэли со мной, потому что все еще считаешь себя анкором Нокса? Или тебе нужно на ком оторваться и выпустить пар из-за того, что ты не получила свои драгоценные голоса? Меня вот это интересует.

— Я его анкор, — рывкнула Айла.

Харпер удрученно покачала головой.

— Ох, Айла. Как тебе нравится жить иллюзиями. — Она вздохнула. — Думаю, это был ответом на второй вопрос. Ведь ты любишь вымещать свою ярость на женщинах. — Ресницы Айлы затрепетали. — Да-да, ведь ты находишь причинение боли и сексуальное насилие над демонницами своей общины весьма забавным? Ты пристрастилась к удовольствию от их мучений.

Айла зашипела, не обращая внимания на шепот отвращения, пронесшийся по комнате.

— Ложь!

Харпер усмехнулась.

— Это не я предпочитаю жить в выдуманном мире, мисс "Нокс мой анкор, несмотря на очевидное".

— Айла, уходи, — прорычал Нокс. — Или я убью тебя. Это последнее предупреждение.

— Тебе не кажется, что ты немного преувеличиваешь? — Айла закатила глаза. — Я предложила дуэль. А не битву на смерть.

Харпер встала.

— Думаю, это будет весело.

— Да ни черта подобного, малышка, — выдавил из себя Нокс. — Танер, выведи ее отсюда.

— Ну, нет. Я не уйду от вызова.

"Нокс, знаю, ты беспокоишься обо мне. Знаю, не хочешь, чтобы меня ранили.

Я все понимаю и люблю тебя за это. Но уже говорила раньше: я не стану прятаться за твою спину. Я не такая. К тому же люди должны видеть, что я не легкая мишень. И меня уже тошнит, что все так и думают".

— Я знаю, ты сильная, — произнес вслух Нокс, обращаясь к Харпер и желая, чтобы все слышали, насколько он в ней уверен. — Знаю, тебе не нужно мое покровительство. Но ты моя анкор и моя пара, что означает, я никому не позволю причинить тебе вред, невзирая на твою силу.

В разговор вступила Джолин, и Нокс застыл.

"Нокс, ты же понимаешь, почему Харпер должна это сделать. Нужно, чтобы все знали, она сильна сама по себе. Люди смотрят на нее, как на твое слабое место. Они должны понять, что она также и твоя сильная сторона. Что она не слабачка".

Разумом Нокс понимал. Но не мог и не станет подвергать Харпер опасности. Айла не только баньши, но и наполовину вампир.

— Танер!

Сообразив в чем дело, Танер повел Харпер прочь.

— Нет! Она моя! — закричала Айла.

Затем последовало размытое движение, а потом Харпер почувствовала мучительную, колющую боль в шее. Она в шоке уставилась на демоницу, которую Нокс держал за горло.

— Ты укусила меня, — возмутилась Харпер.

— Я не просто укусила тебя, а сделала слабее, — засмеялась Айла. — Это мой тебе вампирский подарок. Я могу красть силы человека через кровь. Пройдут часы, прежде чем ты их вернешь назад.

Все случилось, когда Харпер пришла в себя после потрясения. Подпитываемая яростью своего внутреннего демона, она бросилась к Айле, нанося удар в челюсть.

Айла завывала от глубокой душевной агонии, но Харпер не удалось насладиться местию. Танер, схватил ее за руку, и перекинул через плечо.

Она начала стучать кулаками по его спине и кричать.

— Пусти меня к этой суке!

— Многие из общины Айлы наблюдали за ходом голосования в Подземке, — сказал Танер, когда они вышли через боковую дверь в переулок. — Они только и ждут, чтобы Нокс заставил умереть Айлу в муках. Ее приближенные поклонялись ей. Они захотят мести. А ты быстро слабеешь, поэтому нам нужно как можно быстрее увести тебя отсюда, до того, как они попытаются последовать за тобой.

Он был прав. Ее тело становилось вялым, как если бы она использовала большое количество психической энергии, но только в десять раз хуже. Ее зрение уже начало темнеть по краям.

— Я действительно не знаю, как долго смогу оставаться в сознании, — невнятно пробормотала Харпер.

— Все хорошо, мы...

Танер резко остановился, чем заставил Харпер осмотреться вокруг с любопытством. Это случилось в тот момент, когда она заметила, что люди окружают их со всех сторон.

— Слишком поздно.

Затем тьма поглотила ее.

Нокс с негодованием смотрел на хныкающую демоницу в его руках. Ему было чертовски трудно игнорировать желание просто сломать шею этой суке, особенно, когда его демон требовал сделать именно это.

Но это означало бы потерять контроль. Нокс не мог позволить общественности думать, что они в любой момент могут забрать Харпер у него, или же его враги будут приходить за ней снова и снова.

Кроме того, Нокс хотел, чтобы Айле было больно; хотел, чтобы каждому демону стало известно, что он сделает с тем, кто пойдет против Харпер.

Даже его собственный демон не мог отрицать важность данного момента.

Айла боролась с его захватом, изнывая от глубокой душевной боли, к удовольствию Харпер. Его паре больше не стоило переживать из-за того, что кто-то станет очевидцем ее слабости.

— Ты не можешь убить меня, Нокс. Мы слишком близки. Мы анкеры друг для друга!

— Ты ничто для меня, — прогрохотал Нокс, сверкая глазами своего демона, который поддерживал его. — Ничто. Даже если бы и была, никто не имеет право вредить моей паре и угрожать ее жизни.

У нее задрожала нижняя губа.

— Моя община отомстит за меня.

— А мне глубоко плевать.

Наколдовав смертельный шар из адского пламени, Нокс наклонил ее голову назад и направил его ей в рот, а затем дальше по горлу. Струток огня сжигал ее тело, двигаясь к животу, испепеляя всё на своём пути.

Айла закричала, царапая плоть, которую поедал огонь. Но Нокс не испытывал ни капли жалости или угрызения совести.

Сделав последний вздох, она опала в его руках и умерла. Нокс с насмешкой отпустил ее дымящейся, подправленный и покрытый волдырями труп.

Его собственный демон думал, что акт возмездия был слишком мягким, и был весьма разочарован скоростью, с которой она умерла.

Но Нокс хотел, чтобы все увидели, как легко и просто он может убить собственными руками.

— Нет! — закричали один из окружения Айлы и молодой демон, который был явно ей очарован. Оба мужчины упали на землю рядом с ней.

— Я уведу их, когда тело совсем исчезнет, — сказал Кинан Ноксу.

"Нокс, нам нужна помощь", — позвал его Танер.

— Танер же увел Харпер через задний боковой выход? — спросил Нокс Кинана.

— Да.

Нокс выбежал на улицу и остановился, увидев Танера, окруженного четырьмя мертвыми демонами.

— Что случилось? Где Харпер?

В ту же секунду его накрыл жуткий страх.

У Танера задергалась челюсть.

— Ее забрали, — прорычал он.

Разные эмоции обрушились на Нокса: ярость, паника, беспомощность, желание причинить кому-то боль и заставить заплатить за содеянное. Демон ревел в его голове, прорываясь на поверхность.

— Кто? — потребовал он рыча.

Посмотрев на Нокса с опаской, Танер ответил.

— Демон и несколько темных практиков. Я мог чувствовать их магию. Демон телепортировал ее отсюда, в то время как эти ублюдки нападали на меня.

Цепляясь за крохи своего контроля, которыми еще обладал, Нокс засунул своего демона обратно внутрь. Если у него была хоть одна надежда вернуть ее, ему нужен был здравый рассудок. Демон бы не думал, не планировал, а просто бы все разрушал. "Харпер? Харпер?" Ответа не было.

Нокс потер кулаком грудь в области сердца, удивляясь боли, которую испытывал там. Он не ощущал себя беспомощным с тех пор как был маленьким мальчиком, не чувствовал такого уровня беспокойства с тех пор как его родители пытались увести его от Риордана и в

конечном итоге умерли. В основном это была демонстрация силы со стороны Риордана; сообщение о том, что он все контролировал.

Потом Нокс показал ему, показал всем, настоящую силу. После, он обуздал своего демона и свои способности.

Он стал воплощением самообладания, поклявшись, что ничто и никто никогда не выведет его из себя снова.

Но эта ситуация угрожала лишить его самоконтроля.

— Они сказали, куда ее забрали?

Танер покачал головой, по выражению его лица было понятно, что он винил во всем себя.

— Положил ее на землю за собой, пока дрался...

— Это не твоя вина.

Слова могли бы звучать искренне, если бы не были произнесены резко. Он не винил Танера, зная, что его страж защитил бы её, если бы мог.

"Харпер? Черт возьми, Харпер, ответь, мне!"

— Она не откликается, но я знаю, что она жива. Я могу все еще чувствовать ее разум.

— Она отключилась в тот момент, когда нас окружили.

Дверь распахнулась, и на улицу вышел Леви. Одного взгляда ему было достаточно, чтобы все понять.

— Кто-то похитил Харпер. — Танер провел рукой по лицу. — Можешь выследить ее через вашу связь анкоров?

— Нет. — Нокс ходил, пытаясь успокоиться. — Она так не работает.

Огонь мерцал на концах его пальцев. Стражи смотрели на него с опаской. Он думал о реакции Харпер на увиденное...

— Отлично. Еще трюки?

Она приняла его таким какой он есть. Он, черт возьми, не мог потерять ее, просто не мог.

— Мы вернем ее, — заверил его Леви.

— Ты ее любишь, — сделал вывод Танер.

Нет, не любил. В те моменты, когда он чувствовал эти эмоции в других, они были нежными и глубокими. А то, что он испытывал к Харпер было темным, опасным, жадноцепляющим и превосходило по силе те чувства.

— Я знаю, ей это не понравится, — начал адский пес. — Но ты можешь прорваться в ее разум и привести ее силой в сознание.

— У нее необычные щиты. Я не могу пройти сквозь них, не повредив свою психику.

Если он сделает это, то станет для нее бесполезным. "Харпер! Харпер! Ответь мне, черт возьми, прямо сейчас". Все также ничего.

Внутренний демон Нокса накачивал его гневом, пытаясь взять вверх над ним, как тогда в детстве. Но Нокс больше не был ребенком.

Он глубоко вздохнул, пытаясь отыскать в себе силы противостоять ярости и беспокойству, чтобы мыслить ясно.

— Держись за меня, она сильная.

Это означает, что она быстро восстановится от укуса Айлы.

Все, что я могу сделать в данный момент — это раз за разом пытаться ее разбудить. Тогда Харпер сможет сказать мне, где она. — Если, конечно, она знает, где она.

Дверь снова открылась. Вышли Джолин, Бек и Мартина. Джолин замерла. Выражение ее лица стало жестким, когда она увидела тела. Затем она перевела мрачный взгляд на Нокса, Танера и Леви.

— Где моя внучка?

Ей ответил Танер.

— В руках темных практиков. Демон, вероятно бродяга, был нанят ими, телепортировал их сюда, чтобы они смогли схватить Харпер.

— Мы не представляем, где она может быть, — ответил Леви. — Это значит, что мы не знаем, как вытащить ее из того места, где они держат Харпер.

Джолин фыркнула к всеобщему удивлению.

— Ты думаешь, что кто-то сможет удержать мою внучку там, где она не хочет быть? Возможно она и не имп, но зато она Воллис как никак. Так что хватит психовать, Нокс. Ты нам нужен в здравом уме. К тому времени как вы доберетесь до места, где ее держат, ее уже может там не быть. Так что сконцентрируйся на том, что ты сделаешь с ублюдками, посмеявшимися ее похитить.

— План очень прост, — прогрохотал Нокс. — Они должны умереть.

Глава 20

"Харпер! Харпер! Ответь мне!"

Было бы здорово, если бы Нокс заткнулся и дал Харпер поспать. Ей казалось, что голова ее, будто каменная, а руки с ногами похожи на лапшу.

"Харпер! Просыпайся, детка".

Его голос звучал мягче, почти... в отчаянии. В этом не было никакого смысла. Мне нужно проснуться.

"Я тут пытаюсь поспать", — пробурчала она.

До ее сознания донеслось чувство облегчения.

"Скажи мне, где ты, детка. Я не смогу найти тебя, пока не узнаю где ты".

Его тревога заставила ее нахмуриться. Не было такого, чтобы Нокс не владел собой.

"Почему ты такой?.."

Неожиданно воспоминания промелькнули у нее перед глазами... Айла кусает ее. Танер выносит ее на улицу. Они окружены в переулке. Тьма приближается. Харпер насторожилась, пытаясь открыть глаза и встать. Вот дерьмо.

"Что?"

"Я лежу привязанная к какому-то столу".

Даже вокруг талии она была обвязана веревкой, чтобы не дать ей шевелиться. Ну, в конце концов, она не раздета. Данный факт не успокоил ее демоницу, которая была обозлена до предела.

Осмотревшись вокруг, Харпер почувствовала, как все внутри нее перевернулось. Да уж, двойное дерьмо.

"Харпер, твою мать, скажи мне, где ты".

"Я не знаю. Похоже на какой-то храм. Везде вокруг свечи, ритуальные символы на стенах и огромный ритуальный круг на полу... Я могу чувствовать запах темной магии".

Кажется, ее привязали к жертвенному столу. Как восхитительно. Похоже, все время за всем стояли практики.

"С Танером все хорошо?"

"С ним все в порядке".

"Что-то знакомое вокруг есть?"

"Нет. В конце комнаты много лестниц, так что думаю, могу быть в чем-то в роде подвала. Это все, что я знаю. Не представляю, где нахожусь".

Нокс смачно выругался.

"Не переживай, я могу выбраться отсюда".

"Не переживать? Ты привязана".

"Ты говоришь так, будто это имеет смысл. Знаешь, ты все время недооцениваешь меня, и мне до сих пор хочется выяснить почему".

На самом деле она была рада, что он не мог прийти к ней. Без сомнения, ее использовали в качестве наживки. В конце концов, если бы они хотели убить ее, давно бы это сделали, воспользовавшись ее бессознательным состоянием. Если у них в планах было заманить сюда Нокса — значит, они верили, что знают, как его удержать. Она не позволит этому случиться, ни за что на свете.

Услышав приближающиеся голоса, Харпер притворилась спящей. Так же до нее донесся жужжащий звук, будто сработала какая-то машина, открывающая двери. Жужжание прекратилось, и послышались звуки шагов медленно спускавшихся по лестнице людей. Она насчитала четверых.

— Странно, что она все еще без сознания, — заметил один мужчина.

"Я знаю, что ты сильная, Харпер, но..."

"Шшш, я тут не одна и пытаюсь подслушать".

— Значит, став его анкором, она не стала сильнее, как мы предполагали, — закончил свою мысль мужчина с выразительным голосом. — Ты уверен, что они сформировали связь анкоров?

— Ну, он звал ее своим анкором, — ответил ему кто-то хриплым голосом.

— Да, Жак, но это не значит, что они ее сформировали.

— Я полагал, что они сделали, — сказал в свою защиту Жак.

— Да, кажется, она все еще без сознания.

— Это ничего не значит, Элтон, — сказал кто-то женским голосом. Кендра или та, кем она в действительности была. — Мы недостаточно знаем об укусе Айлы, чтобы судить о длительности ее бессознательного состояния. У нас нет ничего, с чем можно было бы сравнить.

"Сучка здесь, — сказала Харпер Ноксу. — Лже-Кендра здесь. Скорее всего, ее наняли практики, так что, похоже, я была права".

"Как ты можешь быть такой довольной собой? ТЫ ПРИВЯЗАНА К СТОЛУ, КА КАКАЯ-ТО ЧЕРТОВА ЖЕРТВА!"

"Мне не нравится твой тон".

— Элтон, когда ты хочешь, чтобы я сообщил о ней кому-нибудь из ее общины? — спросил еще один мужчина.

— Скоро, Эзра. Мне нужно удостовериться, что все готово, прежде чем отправлять анонимку о ее местонахождении, — сказал Элтон.

— А могу я сначала заставить ее покричать немного? — практически промурлыкала

Лже-Кендра.

— Все еще переживаешь, что он выбрал ее, а не тебя? — поддразнил ее Жак.

— Это не из-за него. Она должна умереть из-за страданий моей души, вызванных ею.

— Будь честной, Джина, выбор Нокса был ударом по твоему эго. А ты ценишь свое эго. Она фыркнула.

— К тому времени я уже ушла от него, когда они встретились, помнишь?

— Да, но ты думала, что он выберет тебя. Вместо этого он бегал за ней. А это тебя очень разозлило, с учетом того, что ты обладаешь даром обольщения. Скажи мне честно, ее ты тоже пыталась обольстить?

— Ее?

Он усмехнулся.

— И не надо на меня смотреть с таким ужасом, Джина. Всякий раз, когда парень в отношениях отшивает тебя, ты в отместку соблазняешь его подругу.

— Я их не соблазняла. Просто делала, чтобы они хотели меня так сильно, что умоляли, чтобы я коснулась их... затем я уходила.

Разве она не милашка? Демоница Харпер хотела раздавить черепушку этой девицы.

— Как будто это лучше, — усмехнулся Жак. — Ну, давай же, скажи мне, на ней ты тоже попыталась использовать свой дар?

— Однажды. Не сработало. Она еще та несусветная сука.

Вот и объяснение теплу, которое Харпер на мгновение почувствовала, когда Джина схватила ее за руку в туалете.

— Ты действительно думаешь, что сможешь поймать Нокса Торна? — спросил Жак.

— Любого хищника можно поймать на правильную приманку, — ответил Элтон.

— Но сможешь ли ты его удержать? Вот в чем вопрос.

— На этом, демоны, ваша часть работы выполнена, — произнес Элтон. — Вам заплатили и очень даже хорошо заплатили.

— Я хочу увидеть все до конца, — настаивала Джина.

Элтон разозлился.

— Я не понимаю, с чего ты взяла, что у тебя есть какие-то полномочия здесь. Эзра, пожалуйста, отведи демонов к их автомобилям, пока я тут все проверю.

"Кому-нибудь из твоей общины анонимно позвонят и сообщат, где я нахожусь, — сказала Харпер Ноксу, когда стихли голоса. — Это ловушка..."

"Знаю, что это чертова ловушка, — по его тону было ясно, что ему наплевать на это. — Я скоро буду".

Это означало, что ей нужно выбираться наружу, пока ублюдки не вернулись обратно.

Убедившись, что действительно осталась одна, Харпер открыла глаза и призвала адское пламя в руке. Затем она повернула руки, чтобы ухватиться за стол и направила огонь в дерево. Когда веревка перегорела, Харпер смогла освободиться. К счастью, она была не восприимчива к любому своему наколдованному адскому пламени, иначе лежать бы ей прямо сейчас в агонии. Честно говоря, ее оскорбило их предположение, что веревками ее можно удержать. Любой себя уважающий Уоллес высвободится из различных пут.

Харпер плавно соскользнула со стола. Затем постояв немного, проверила силу своих ног. Возможно, это адреналин, а может быть, и связь с Ноксом сделали ее сильнее, но она больше не чувствовала себя слабой. Она знала, что все еще не оправилась от укуса Айлы.

Незаметности она научилась еще в раннем детстве, поэтому тихонечко поспешила в

другой конец комнаты. Она быстро бросилась вверх по деревянным ступенькам, поморщившись, когда одна из них слегка закрипела. Звук был подобен взрыву бомбы в тихой комнате, но вроде не привлек ничьего внимания.

Почти добравшись до последней ступеньки, Харпер моргнула, полностью сбита с толку. Где, черт возьми, дверь? Перед ней стояла ровная стена. А крыша здесь в углу подвала имела скос. Между последней ступенькой и основанием скоса всего два фута расстояния. Там буквально не было двери. Можно предположить, что дверь переместили под лестницу во время ремонта или еще по каким причинам, но Харпер отчетливо слышала, как остальные спускались по шатким ступенькам. И тут она вспомнила жужащий звук. Так ладно, если бы она была электронной дверью, где бы находилась?

Харпер провела пальцами по стене в поисках чего-то вроде выключателя. Указательный палец наткнулся на что-то твердое и круглое. В надежде Харпер нажала... и небольшая наклонная крыша над лестницей начала подниматься. Харпер прислушалась, есть ли сигналы приближения людей, но стояла тишина.

Наконец, крыша резко остановилась, открывая проход. И только тогда Харпер поспешила через него, удостоверившись, что наклонная крыша была на самом деле частью лестницы, ведущей к верхним этажам.

Умные ублюдки хорошо спрятали свой маленький храм. Снова нажав на кнопку, Харпер наблюдала, как небольшая часть лестницы становится обратно на место. Посмотреть на лестницу целиком, так никто не догадается, что нижняя часть поднимается.

Харпер нехотя восхитилась конструкцией. Отдаленные голоса вырвали ее из размышлений.

Дерьмо. Сильно подозревая, что передний и задний входы в определенно огромное здание охранялись, она тихо направилась вверх по винтовой лестнице. Достигнув верхнего этажа, прислушалась, нет ли голосов. Удостоверившись, что рядом никого нет, она прошла через площадку к меньшей лестнице, несомненно ведущей на чердак. И очень надеялась, что это не очередная чертова жертвенная комната.

К счастью, это оказалось хранилище. Петля между коробками и предметами мебели, Харпер тихо пробиралась к боковому окну, которое было разочаровывающе маленьким. Не то чтобы это ее остановило. Эй, она однажды залезла и благополучно вылезла обратно из банковского хранилища — и с этим справится. Окно было крепко заперто, так что ей пришлось потрудиться, чтобы его открыть. Если бы не ее возросшая сила, вряд ли бы она справилась.

Протиснувшись до пояса в маленькое отверстие, она включила ночное зрение, и ее немедленно атаковали запахи мокрой травы и темной магии.

"Нокс, похоже, я нахожусь в доме посреди черт его знает где. Потрясающе".

"Я еще не получал анонимного сообщения о том, где ты. — Его нетерпение вибрировало в ее мозгу. — Я прибуду туда, как только его получу".

Харпер слышала приглушенные голоса, но они звучали далеко. Желая осмотреть окрестности и обнаружить местоположение каждого из темных практиков, она взобралась на плоскую крышу. Здание напоминало одно из экологически чистых сооружений, состоящих из металлических панелей, досок и органического стекла. Почувствовав, что уже не одна, она инстинктивно замерла. Послышались насмешливые аплодисменты.

— Умница девочка. — Из тени вышла Джина. Выглядела она по-другому. Элегантности не осталось и в помине. Одетая она была обычно, волосы стали рыжего цвета, а глаза бледно-

голубыми.

В руках она держала черный, витиеватый кинжал.

— Я так и подозревала, что ты выберешься оттуда — ты Уоллис, в конце концов. Не беспокойся о тех внизу; они нас не услышат сквозь мои щиты. Но смогут наблюдать, как я лишу тебя жизни.

— Ты слонялась поблизости, мечтая отомстить. — Типично для ее вида. Харпер собрала руки в круг, когда знакомая ей защитная сила прилила к кончикам пальцев.

— Что ж... будет интересно посмотреть, сработают ли их заклинания. Они верят, что смогут поймать Нокса. Правда. Темные практики заполонили каждый угол этого дома, формируя куб. Как только Нокс войдет в этот пси-куб, стены схлопнутся... и куб начнет уменьшаться и уменьшаться, пока не превратится размером с туалет.

"Ничего хорошего. Нокс, когда прибудешь сюда, не приближайся к дому! Темные практики думают, что смогут поймать тебя в своего рода психический куб. Нокс? Нокс?" — Нет ответа. Могли ли щиты Джина заблокировать сообщение? Если так, то это плохо.

— Ты из тех, кто насаждал насилие.

Джина пожала одним плечом.

— Разве мне были нужны люди, показывающие на меня пальцем?

— А змей?

— Один из темных практиков организовал, но это моя идея. Я была там. — Сузив глаза, Джина спросила: — Как ты от них избавилась?

— Несколько змей вылезли из почтового ящика; они, словно неоновый сигнал, предупредили меня держаться подальше. Почему ты работаешь на этих ублюдков? Почему?

— Я работаю на любого, кто хорошо платит. Если честно, Харпер, наш вид хуже, чем они когда-либо будут.

В некоторых случаях это на самом деле было правдой.

— Тебя нужно благодарить за слухи о Карле?

— Это было лично для тебя. Ты когда-нибудь чувствовала агонию души? Это ни с чем не сравнимо. Болит все тело, внутри и снаружи. Каждое нервное окончание, каждый орган, каждая кость и — наконец — каждая частичка твоей души. Можно сказать, это сконцентрированный эмоциональный удар.

— Твоя боль — отражение той боли, что ты желала мне, — заключила Харпер.

— Да. Поэтому я собрала о тебе информацию, выискивая грязные секреты. Меня задело, когда я обнаружила, что ты на самом деле не имп. Не люблю ошибаться. — Джина вскинула голову. — Сфинкс без крыльев. Все равно что собака, не умеющая лаять.

Харпер сохраняла спокойное выражение лица, не выдавая своих чувств.

— Ты полагала, что если разозлишь меня, то я брошусь в атаку? Я слышала и намного худшее. — Стерва зашипела, сжимая в руках кинжал. — Ох, какой нрав, какая несдержанность, — подразнила Харпер.

— Я с удовольствием тебя убью.

Харпер от страха пробрала дрожь.

"Дерьмо, если у нее ничего не получится? Что если она потерпит неудачу и подведет Нокса? Конечно, ей ничего не удастся! Она была слабой, жалкой. Она бы..."

Харпер слегка покачала головой. Она никогда не думала о себе, как о слабой. И тут ее озарило.

— Ты можешь вызывать страх. — Да уж, ничего хорошего.

— Давай покончим с этим. Приступим?

Харпер легко могла погрузить эту стерву в мир боли; ее внутренний демон желал выколоть Джине глаза и засунуть ей в глотку. Но Харпер необходимо убраться подальше от этого дома, прежде чем придет Нокс и пойдет внутрь куба.

— Задумайся, Джина. Нокс придет, но не один. Ты не сможешь отсюда сбежать.

— Конечно, смогу. Жак ждет меня в лесах. Он телепортирует нас в безопасное место.

— Джина, ты не хочешь это делать, — произнесла Харпер принуждающим голосом. — Ты даже не знаешь, кто я.

— Так это правда, что сфинксы могут вызывать смятение.

Дерьмо, казалось, с ней это не срабатывает. Харпер догадывалась почему. От укуса Айлы она была все еще физически слабой. И истратила драгоценную пси-энергию на борьбу с мнимым страхом, который угрожал погрести под собой и заставить забыть, почему так важно выиграть эту дуэль — Нокс. Она должна бороться, потому что он нуждается в ней, потому что она хочет с ним остаться.

Смирившись, что дело дойдет до применения холодного оружия, Харпер приглушила в своем сознании следующие слова Джины и внимательно изучила инкуба. Очевидно, Джине было удобнее драться с клинком. Поскольку она высокая, то и выпад у нее длинный. Однако, из-за роста ее ноги находились в уязвимом положении.

— Прежде чем я тебя убью, хочу спросить... ну и как Нокс? — Когда Харпер промолчала, Джина усмехнулась. — Он изумительный любовник, не правда ли?

Она намеревалась вызвать в Харпер ревность? Думала, что от этого она потеряет над собой контроль?

— Джина, это не сработает. Ты оскорбляешь нас обеих своей мелочностью. — Услышав переключку охранников, Харпер поняла, что их обнаружили. — Они нас видят. Идут сюда.

Джина равнодушно пожала плечами.

— Они не смогут пройти через щит. Никто не проникнет внутрь.

— Если убьешь меня, Нокс тебя убьет.

— Если найдет меня, то да. Но от этого ты не станешь менее мертвой.

Она была права.

Усмехаясь, Джина подняла кинжал.

— Нравится? Я купила его у темных практиков.

— Это объясняет, почему он больше похож на жезл Гарри Поттера.

Джина наградила ее хмурым взглядом, обещающим возмездие.

— Он заговорен. Рукоятка сделана из кости демона, умершего в восхитительной агонии.

От каждого удара кинжалом, ты будешь кричать от боли, которую он испытывал.

— Ага, — дразняще улыбнулась Харпер, — если сможешь меня поймать.

Джина набросилась на Харпер, находившуюся наготове. С быстротой любого сфинкса, Харпер вытащила кинжал из своей обуви, наполнила его адским огнем и парировала удар. Клинки, лязгнув, скрестились. С широко раскрытыми глазами Джина, пританцовывая, попятилась назад. Харпер усмехнулась.

— Ты же не думала, что только у тебя есть кинжал? — Очевидно, да. Джина полагала, что ей обеспечена быстрая победа — легкий способ отомстить. И совершила ошибку. Харпер училась борьбе и фехтованию у импов. Дрались они грязно. Все время обманывали. И были чертовски кровожадны. — Ты все еще уверена в своих намерениях?

По выражению лица Джины стал ясен ответ. Не напрягая мышц, Харпер накинулась на

нее, целясь во все слабые места, включая лицо, шею и грудь. Джина была быстрой.

"Точно. Не прекращай двигаться, прессуй ее".

Клинки лязгали при каждом столкновении.

Дралась Джина уверенно. С легкостью отражала удары, делала выпады и в тоже время следила, чтобы Харпер не касалась ее руками. Быстро стало ясно, что Джина очень хорошо управляется с кинжалом. Она не совершала ошибку новичков, пытаясь ударить по клинку, а целилась в противника. Через мгновение ее удар достиг цели. Кинжал пронзил кожу Харпер, разрезая ее, как нож масло. Почему-то первый порез всегда вызывал шок.

Что поразило Харпер больше всего, так это мужской крик в агонии, который прозвенел в ее голове. Чертов заговоренный кусок дерьма. словно стервятники, вокруг начали собираться темные практики. Только щит Джинины не давал им подойти совсем близко... что означало, ситуация и правда безнадежна.

Убить Джину — это, конечно, здорово и спасет ее от участи быть проткнутой кинжалом, но тогда щит перестанет ее защищать от темных практиков. Полная решимости Харпер снова накинулась на Джину. И не останавливалась, следя, чтобы находиться в постоянном движении и не позволять крикам мертвого мужчины ее отвлекать. Воздух наполнил запах горячей плоти, когда адское пламя, покрывающее клинок Харпер, въедалось в раны Джинины, доставляя удовольствие внутреннему демону.

— Джина, выглядишь прямо как прокаженная.

— Ты умрешь за это. — И залепила Харпер пощечину.

Дерьмо! Ее глаза заслезились, мешая видеть. Джина воспользовалась временным преимуществом и порезала грудь Харпер. Та моргнула — и от боли, и от крика мужчины, отразившегося у нее в голове. Черт, порез был глубоким; она чувствовала, как кровь захлестнула ей грудь, но проигнорировала порыв проверить рану. Если она отведет глаза от Джинины, лучшейся самодовольством, то умрет. Щупальца страха обвили Харпер.

"Кажется, она проиграет. Джина была слишком сильной, слишком быстрой. Нет способа ее одолеть, нет..."

Страхнув с себя этот внушенный страх, Харпер пнула противника в живот. Джина ответила ударом кинжала. Харпер пригнулась и резко встав, глубоко всадила кинжал ей в бок. На футболке расцвело пятно крови.

— Теперь мы квиты.

Шипя от злости, когда ее плоть обожгло, Джина кинула друг за другом шары адского пламени. Один ударил Харпер по ноге, другой скользнул по виску.

— Тебе нравится кидаться дерьмом? — Адреналин бурлил в Харпер. Она вытащила одну из металлических шпилек из пучка волос, наполнила ее адским пламенем и метнула в Джину. Та упала на плечо стервы.

С потрясенным, гневным криком Джина сбросила ее с себя и зарычала, когда загорелась ее плоть.

— Очень, очень больно. — Хм, так и предполагалось.

Вкус страха и тревоги вдруг наполнил рот Харпер. Очевидно, Джина удвоила свои усилия по погружению ее в пучину страха. Стиснув зубы, Харпер сопротивлялась. Получалось с трудом; она все еще ощущала нехватку психической энергии — не до конца физически оправилась после укуса Айлы. Еще...

— Джина, это не сработает. Ты не доведешь меня до состояния рыдающей истерички, которой ты была в туалете.

Джина снова атаковала. Отбивая каждый удар, Харпер чувствовала, что темные практики наблюдают, ждут ее поражения и смерти от рук Джины... или победы, чтобы затем закончить дело самим. В любом случае Харпер была в какой-то степени проигравшей. Слегка повернувшись, Джина отклонилась от удара Харпер и сильно пнула ее в бедро.

"Дерьмо, там будет синяк, и Нокс взбесится".

Не обращая внимания на боль и пот, стекающий по вискам, Харпер попробовала справиться с быстрым, прерывистым дыханием. Пот тек с нее ручьями и в физическом, и психическом смысле. Не помогало даже то, что кровь текла из порезов и колотых ран на ее щеке, груди и руках. Не то чтобы Джина выглядела лучше. Ее плоть облупилась и покрылась волдырями в нескольких местах благодаря адскому пламени. Вонь стояла ужасная.

— Боже, Джина, от твоего вида тошнит.

Гнев обуял Джину, и она с бешенством начала драться. Ей не следовало этого делать. Видимо, Жак был прав — она дорожила своим эго. Харпер ударила ногой в колено Джины, заставив ее ногу согнуться. Затем сделала выпад, глубоко погружая лезвие в живот стервы. Выглядев потрясенной, инкуб уронила кинжал и, широко раскрыв глаза, резко вдохнула. Харпер повернула клинок, прежде чем вытащить. Затем воткнула его в шею Джины и тут же ударила ее рукой в солнечное сплетение, посылая по всему ее телу агонию души. С маской агонии на лице Джина издала булькающий звук и потянулась к ножу, когда из раны хлынула кровь. Споткнувшись и глядя пустыми глазами, она рухнула на землю.

Харпер вынула кинжал и, хотя тот был сухим, вытерла его о футболку инкуба. Она умирала несколько минут... и за это время щит померк.

Темные практики начали ее окружать, готовые напасть. К тому времени Харпер уже вытащила из волос второй длинный, тонкий клинок и наполнила его адским пламенем. Что ж, если ей суждено здесь умереть, то она заберет с собой, по крайней мере, одного из этих ублюдков. Шесть мужчин обменялись понимающими взглядами, и у нее появилось ощущение, что путь ей преградит заклинание. Такое чувство, что...

Чей-то разум очень решительно скользнул в ее собственный.

"Нокс?"

"Я тебя вижу".

Послышался грохот.

Следуя инстинкту, Харпер посмотрела налево. И увидела его. Он стоял на поле в небрежной позе.

"Не подходи к дому!"

— Он здесь! — воскликнул кто-то внизу — очевидно, не все темные практики присоединились к ней на крыше. — Занять всем позиции немедленно!

Магические ублюдки исчезли. Ну, все, кроме одного. Оставшийся темный практик усмехнулся Ноксу.

— Если хочешь ее, иди и... — Он осекся и закричал, когда огромное, черное пятно прыгнуло на крышу и врезалось в него. Танер. Темный практик вопил снова и снова, пока адская гончая рвала его зубами и когтями.

— Эй, сфинкс, сюда! — позвал знакомый голос.

Харпер улыбнулась Ларкин, которая парила в воздухе, раскрыв великолепные крылья цвета полуночи.

— Вы, засранцы, все разом сюда прибыли.

Ларкин просто рассмеялась, обхватив Харпер за талию и унося их с крыши по

направлению к...

Дерьмо. Жестко врезавшись в стену, Ларкин и Харпер неуклюже шлепнулись на землю. Но стены там не было, нахмурившись, заметила Харпер. Она вытянула руку и наткнулась на что-то твердое, мерцающее белым цветом, как электрическая лампочка. Это был гигантский энергетический барьер. Они пойманы в кубе, который предназначался для Нокса. Хуже, двое темных практиков направлялись к поднявшимся с земли Харпер и Ларкин. А кинжалы Харпер выпали из ее рук при падении на землю. Дерьмо.

— Теперь у нас находятся твоя пара и двое стражей! Ты хотел бы, чтобы мы их освободили?

Нокс не отвечал. Все также стоял спокойно и хладнокровно в той же странной позе. Его темные глаза ничего не выражали.

— Если желаешь видеть их свободными, ты должен поменяться с ними местами! — продолжал темный практик, который явно нервничал. Но и был возбужден, очевидно, уверенный, что получит то, что хочет. И эта убежденность выводила Харпер из себя. Видимо, куб особенно силен. — Их жизни в обмен на твою!

Снова никакого ответа не последовало от Нокса. Казалось, его нисколько не взволновало происходящее. Встревоженный безразличным видом Нокса, темный практик облизнул губы.

— Если ты не дашь нам то, что нужно, мы их убьем!

— Нет. — Голос Нокса прозвучал невозмутимо и угрожающе. — Вы этого не сделаете.

Глава 21

При виде раненной Харпер, которую вот-вот могут убить прямо у него на глазах, прошлое и настоящее столкнулись; хладнокровие Нокса, подпитывающееся его яростью, слегка покачнулось. Он наблюдал, как умирили его родители.

Он не станет смотреть, как умирает Харпер, не позволит никому ее забрать у него. Демон внутри него бушевал, видя угрожающую Харпер опасность, и желал продемонстрировать свой гнев единственным известным ему способом.

— Сдавайся, и мы освободим их! — выкрикнул ублюдок, тыча ножом в горло его пары. — Иначе она умрет!

От этих слов гнев Нокса разгорелся еще пуще, смешиваясь с яростью демона.

— Отдайте ее мне или вы все умрете.

— Мы знаем, что ты! — Темный практик самодовольно, хоть и неуверенно, усмехнулся. — Ты сам Люцифер.

Если бы Нокс не находился в ярости на грани помешательства, он бы рассмеялся. А вот Харпер и Ларкин не удержались и расхохотались.

— Я не Люцифер, — ответил Нокс. — Намного хуже.

Нокс освободил силу, гудящую в его венах; позволил ей наполнить воздух, взывая к тому, что его породило, что жило в нем. Земля под его ногами затряслась, когда его тело обьяли языки пламени, облизывая его кожу.

Огонь, зародившийся внутри него, вырвался наружу, захватывая каждый дюйм его тела.

— А теперь вы умрете.

"Вот дерьмо", — подумала Харпер. Волоски на ее теле встали дыбом, когда над головой

Нокса, вихрясь и вспениваясь, начало сгущаться серое плотное облако. Оно казалось живым, враждебным.

Внезапно опустился красный туман, а серебристо-белая луна окрасилась в кровавый цвет.

Хуже того, пламя, окружавшее Нокса, теперь достигало высоты здания, оставляя за собой хвост из черно-красного пепла.

Нокс, словно олицетворение бушующего огня, медленно двигался к зданию.

— Пламя ада, — ахнул держащий кинжал возле горла Харпер темный практик. Схватив ее за ворот, он потащил ее прочь. Ну уж нет. Харпер обмякла, заставляя его спотыкаться и наклоняться вперед.

А затем шлепнула ладонью по его ступне, посылая защитную энергию в кончиках пальцев в его тело, чтобы та мучила его душу.

Когда он закричал в агонии, она схватила с земли свой стилет и, наполнив адским огнем, вонзила в его сердце.

Кровь брызнула Харпер в лицо... фу... она вытащила кинжал из тела и отошла подальше. Когда труп темного практика мешком свалился на землю, она повернулась к Ларкин... как раз вовремя, чтобы увидеть, как гарпия одними голыми руками расправилась со вторым темным практиком.

Харпер восхитилась бы боевыми навыками девушки, если бы не одно но.

— Мы окружены. — Пламя уже высотой десять футов обрамляло пси-куб, который окружал здание. Странно было смотреть на огонь без дыма. — Куб все еще на месте. — А это означало, что никто не смог сбежать.

— Практики собирались заманить Нокса в ловушку, а вместо этого поймали самих себя. — Почти забавно.

— Как по-твоему, пламя сможет проникнуть сквозь куб? — спросила Ларкин, стирая с носа кровь.

— Пламя ада может проникнуть сквозь что угодно. Где Танер?

— Последний раз я видела его на крыше.

Харпер посмотрела на крышу, пытаясь разглядеть там Танера или расслышать его. Трудное это дело, когда вокруг бушует ревущее пламя, сплющивая куб.

— Темные практики все собрались на крыше.

Они, наверное, думают, что там безопаснее. — Не существует безопасного места перед лицом пламени ада.

"Танер? — позвала Харпер. — Танер?"

— Он не отвечает телепатически.

— И мне тоже. Наверняка он еще в своей демонической форме. — Ларкин взлетела вертикально, грациозно взмахивая крыльями. — Я вижу его, — сказала она, застыв в воздухе. — Он накрыт энергетической сетью, но в сознании. И серьезно взбешен.

— Можешь до него добраться?

— Придется слишком близко подлететь к темным практикам. Они нападут на меня.

— Думаю, у них и так полно проблем, — произнесла Харпер, смотря на право на энергетическую стену. — Глянь.

— Что? — Ларкин проследила за взглядом Харпер. — Пламя поедает куб. — В кубе образовались дыры, напоминающие ожоги от сигарет. Ларкин плавно приземлилась рядом с

Харпер. — Пламя не управляемо.

Пламя — такое прекрасное, хоть и смертоносное — на самом деле выглядело вышедшим из-под контроля. Харпер покачала головой.

— Нокс не причинит нам вреда.

— Это не Нокс.

Сквозь окружившее их пламя Харпер разглядела огненную фигуру.

— Нет, не он. — Когда на потолке куба начали появляться глубокие дыры, она произнесла: — Надо вытащить Танера.

— Я не оставлю тебя. — Голос Ларкин звучал твердо и непреклонно. — Ты пара Нокса. Я поклялась тебя защищать.

— Это благородно и все такое, но мне не нравится, что Танер там наверху вместе с ними.

Темные практики встали в круг, взяли за руки и, казалось, что-то напевали.

— Что они там делают? — спросила Ларкин.

— Видимо, произносят контрзаклинания. — Бессмысленное занятие, по мнению Харпер. — Это отвлечет их, и мы сможем добраться до Танера. Сомневаюсь, что они разомкнут руки, если это так важно, ради удержания Танера.

Уловив боковым зрением движение, Харпер повернула голову... и уставилась прямо на огненную фигуру, которая была ее парой.

Даже ее демон опасался того, кем Нокс стал. Только пламя и разрушающийся куб разделяли их. Ни глаз, ни лица у существа просто не было, но Харпер знала, что он каким-то образом ее видит.

"Нокс? Нокс, ты слышишь меня?" Тишина. Казалось, никакие слова не проникают сквозь огненный ментальный щит, стоящий между ними. Фигура медленно отступила назад и пропала в языках пламени.

— Где Леви и Кинан?

— Им пришлось остаться. Демоны Айлы взбесились, а Нокс не мог тратить время на разборки с ними, пока ты здесь. — Ларкин взглянула на потолок куба. — Дыры стали немного больше. Как только одна из них увеличится настолько, чтобы пролезть через нее, мы вылетим отсюда.

— Нет, пока не заберем Танера, — ответила Харпер. — Мы не оставим его здесь.

— Я могу потом за ним вернуться.

— Ларкин, мы уйдем отсюда все вместе. А теперь давай, черт возьми, отправимся за ним. Понимаю, что это рискованно, а также то, что темные практики могут снова попытаться меня схватить, если я окажусь слишком близко к ним. Но если Танер не успеет выбраться отсюда до того, как пламя накроет его, он умрет.

— Хорошо. Но если те ублюдки тебя схватят, я самолично тебя убью! — прорычала Ларкин.

— Ну, ты можешь хотя бы попробовать.

С рычанием Ларкин, подхватив Харпер, и полетела на крышу. К счастью, Танер находился вне круга, образованного темными практиками. Женщины пытались найти способ пробить энергетическую сеть, и тут их заметил один из темных практиков.

Он вышел из круга и направился к ним. Харпер вскочила на ноги с кинжалом, светящимся адским огнем, наготове.

— Если Нокс увидит, что ты меня схватил, будешь первым, кого он убьет, когда пройдет через куб.

— Да неужели? — глумился темный практик. Когда она не ответила, усмехнулся: — Ты хочешь умереть? Оглянись вокруг. — Куб был уже весь в дырах, напоминая кусок сыра. — Скажи нам, что он. Если мы узнаем, то сможем его остановить.

— Да пошел ты.

От послышавшегося сбоку рева теперь уже освободившейся адской гончей магический засранец подпрыгнул.

— Может, если мы предложим ему вернуть ее обратно, он остановится, — произнес другой темный практик.

— Он не услышит нас сквозь рев пламени. Он просто... — Стены куба вспыхнули, все застыли. Затем с шипящим звуком стены рухнули. — Мы мертвы, — ответил третий практик.

Пламя ворвалось в здание, заставляя Харпер, Ларкин и адскую гончую быстро отступить назад. Хуже того, пламя было настолько высоким, что покрывало здание со всех сторон, и настолько плотным и яростным, что не виднелось ни зазора, через который Ларкин могла бы вылететь наружу.

Пожилой практик отвернулся.

— Мы будем в безопасности внутри, — сказал он своим друзьям. — Дом защищен, он выстоит.

Другой практик покачал головой.

— Нет. Защитное заклинание только потратит наше время. — Он повернулся к Харпер. — Если ты не скажешь нам, что он, если мы не остановим его, ты умрешь вместе с нами. Ты... — Он закричал, когда язык пламени обвился вокруг него и сдавил, как удав.

Другой язык пламени закрутился вокруг шеи женщины-практика и бросил ее в огонь. Черное пламя приняло форму плети и обернулось вокруг лодыжки поющего практика и, дернув, уронило его лицом вниз.

Тот завопил, прося о помощи и цепляясь за пол, но пламя и его затащило в огонь.

— Харпер, мы все умрем, если пламя продолжит надвигаться! — крикнула Ларкин с покрасневшим от жара лицом.

Она была права, но фигура, контролирующая пламя, казалось, не спешила его ослабить. Он стоял там, спокойный и невозмутимый, наблюдая за погромом вокруг. Пламя лизало стены огромного здания, готовое его поглотить.

При каждом вздохе горячего воздуха в легкие грудь Харпер стискивало.

— Позови его, скажи ему остановиться! Обратись к нему телепатически!

— Между нашими разумами огненный щит. — Харпер еще раз попробовала пробиться сквозь него, но тот стоял крепко.

— Если он не отступит назад, то убьет всех нас!

Харпер хотела заверить ее, что Нокс обязательно остановится, что вернет себе контроль над самим собой, но затем вспомнила, как он однажды сказал.

"Если с тобой что-то случится, если тебя заберут от меня, то я перестану контролировать свои действия". И еще... "Я заставлю их всех заплатить".

Но на этом не остановлюсь. Этого не достаточно. Только не для меня, не для моего демона. Жертвы будут многочисленны, разрушения — велики".

И только сейчас — когда пламя сжирало все, к чему прикасалось, темные практики кричали в агонии, а здание начало трещать и оседать под их ногами — Харпер по-настоящему поняла суровость предупреждений Нокса.

В отчаянии Харпер стала дубасить кулаками по щиту, разделяющего ее с Ноксом. Было адски больно, но она продолжала; разумом пыталась достучаться до его, обрушивала психические щиты с шипами на стену огня, призывала все до единой остатка психической энергии, имеющейся у нее, и...

Завопив, Харпер согнулась, когда щит треснул, и опаляющий жар хлынул в ее разум, заполняя каждую впадинку и выжигая все на своем пути.

Подобно лесному пожару агония распространилась по ее телу и, пройдясь по позвоночнику, заставила ее спину выгнуться, кожа вскипела и обуглилась.

Боль пожирала каждый позвонок, нерв, мышцу и связку.

Слезы обожгли глаза Харпер. Она умрет. Никто не выживет после такого.

Ее демон запаниковал и стал выбираться на поверхность, чтобы как-то помочь, но оказался в ловушке.

Харпер снова закричала от жгучей боли, взорвавшейся между лопатками, ее кости под кожей застонали от натуги.

Она ощущала запах своей горячей плоти, слышала шипение поджаривающейся кожи.

А потом с нее словно содрали кожу со спины живьем. Вопль прорвался сквозь ее стиснутые зубы, и она...

Боль исчезла. Просто прекратилась.

— О! Мой! Бог!

Нахмурившись на восклицание Ларкин, Харпер собиралась заговорить, но внезапно осознала, что что-то изменилось. Очень плохо? Ее демон так не думал.

— Харпер, у тебя крылья!

Подождите, что? Конечно же, Ларкин ошиблась. Харпер оглянулась назад и...

— О, мой бог. — У нее появились чертовы крылья. Они были... прозрачные, как паутина. Ярко-золотые с красными и черными нитями. Черт возьми.

Здание в очередной раз вздрогнуло и затрещало. Долго оно не выдержит.

— Харпер, если можешь сделать что-нибудь, делай это прямо сейчас!

По сути, она могла сделать только одно.

Вполне возможно, что это не сработает, но других идей у нее просто не было.

Вздыхнув, Харпер вскочила на ноги, бросилась к краю крыши и прыгнула в пламя — прямо на огненную фигуру. Потому что было еще кое-что, что говорил Нокс... "Пламя не обожжет тебя, Харпер. Потому что ты моя. И ты права, я никогда не причиню тебе боль".

Ей бы хотелось сказать, что она летит, но это больше походило на беспорядочное парение в воздухе сквозь огонь, и, черт побери, это было классно! Пламя опалило ее кожу, задевая каждый нерв в теле, пока она направлялась к фигуре.

Но пламя не трогало ее. Неуклюже врезавшись в фигуру, Харпер подхватила его, готовая унести их прочь от пламени. Однако непривычная к полету она потеряла равновесие, и они вместе шлепнулись на землю, перекатившись несколько раз.

Когда они остановились, Харпер сидела на нем верхом. Она отстранено отметила, что, наверное, сломала пару ребер и даже, вероятно, заполучила трещину в черепе, но тут же сконцентрировалась на фигуре под ней. Ей надо, чтобы он услышал ее.

— Нокс, вернись! — Он не отвечал, и огонь продолжал буйствовать. — Вернись! — И когда она уже собралась выбить из него все дерьмо кулаками, показалось, что пламя отступило от него, начиная с его головы и дальше вдоль тела. — Спасибо, черт побери.

Бездонно черные глаза встретили ее взгляд.

— Моя, — заявил демон, будто только сейчас признал ее.

— Ну, да, но это не столь важно сейчас. Нокс! Серьезно, ответь мне!

Демон моргнул, и теперь Нокс смотрел на нее, сведя брови.

— Харпер. — Ее имя прозвучало гортанным рычанием.

— Нокс, отзови пламя. Сейчас же. — Она не была уверена, что это также легко сделать, как казалось, но единственный взгляд Нокса на огонь, и тот тут же начал стихать. Не то чтобы пламя угасло, оно съеживалось и редело.

В смятении чувств, тяжело дыша, Харпер уткнулась лбом в грудь Нокса.

— На минуту я подумала, что ты не вернешься.

Усевшись вместе с Харпер, Нокс поцеловал ее в висок.

— Еще чуть-чуть и я бы не вернулся. — У него в голове засела одна цель: добраться до Харпер. Он желал уничтожить все, что стояло на его пути.

Гнев затмил его разум, включив туннельное зрение, и он не думал больше ни о чем, только о Харпер. Забыл даже о стражах.

Именно прикосновение Харпер, ее запах и голос вытянули Нокса из того состояния. Но даже держа Харпер в своих объятиях, целую и невредимую, его демон не желал отступать — слишком поглощенный своим гневом и слишком опьяненный используемой властью.

Демон был создан уничтожать, и продолжал делать свою работу.

Образованная с Харпер более чем одним способом связь анкоров дала Ноксу силы вернуть себе верховенство и контроль над собой.

Когда пламя исчезло, желудок Харпер скрутило, а сердце ударились о ребра. Здания не осталась. Не было ни Ларкин. Ни Танера. Никаких тел. Только черный и красный пепел. Нет, нет, нет, нет...

— Вы оба выглядите дерьмово.

Харпер проследила за взглядом Нокса и увидела, что Ларкин и Танер, который уже был не в обличье адского пса, шли к ним. От радости, что они живы, Харпер хотела улыбнуться. Но вместо этого, прорычала.

— Я думала вы, черт возьми, погибли!

— Когда пламя спало, я унесла нас оттуда, — объяснила гарпия.

— Ты в порядке?

Танер пренебрежительно отмахнулся рукой от беспокойства Харпер.

— Это не первый раз, когда он нас чуть не убил.

Харпер не знала, как реагировать на такой комментарий.

— Крылья, да?

Нокс нежно провел пальцами по ним. — Мягкие. Горячие. Его память затуманила ярость, которая поглотила, но... — Я помню, как ты прорвалась через щит. Моя сила проникла в твой разум. И дала ей крылья, вытолкнув их, наконец-то, на поверхность.

— Ты поступила глупо, хотя и смело, — поругал Танер.

Харпер потерлась носом о Нокса.

— Пламя не может причинить мне боль — ни снаружи, ни внутри. Теперь мы можем идти домой?

Нокс поцеловал ее в лоб.

— Как пожелаешь.

Лежа на кровати, Нокс наблюдал как его пара, одетая в трусики и майку, разговаривала по телефону с Джолин

Возможно, другому человеку нужно время, чтобы осмыслить тот факт, что их жизни угрожали и что ее пара, чуть не разрушила все вокруг. Но не для Харпер.

После их возвращения в особняк, Харпер не отходила от Нокса, даже настояла на том, чтобы тот присоединился к ней в ванной. Возможно так, она заверяла его, что все еще не боится — по крайней мере, не достаточно сильно, чтобы уйти от него.

— Бабуля, все хорошо, клянусь. Конечно, я выбралась из дома самостоятельно, не оскорбляй меня. Там ничего не осталось, что ты могла бы разрушить. По словам Леви и Кинана демоны Айлы уехали и с погромом в отеле разобрались. — Она тяжело и раздраженно выдохнула. — Хорошо, дай ему трубку. — Последовала долгая пауза. — Привет, Люциан. Я в порядке. Нокс пришел за мной. Он не сумасшедший психопат.

Она скосила глаза, от чего вызвала у Нокса улыбку.

— Увидимся завтра, хорошо? И ты убедишься, что со мной все в порядке. А сейчас я устала и мне нужно поспать — так что слухи о тебе и тете Рейни оказались верными. Ла, ла, ла я не говорила, что хочу знать, если вдруг это окажется правдой. Поговорим завтра. Пока. — Сделав глубокий вдох, Харпер положила сотовый на комод.

— Иди сюда.

Довольное рычание вырвалось из груди Нокса, когда она скользнула под одеяло и прижалась мягким телом к нему. Харпер такая миниатюрная, смогла украсть его печально известный контроль. Но также вернула обратно, когда его распирали сила и накрыла ярость.

Харпер закрыла глаза, когда Нокс начал водить руками по ее телу, одновременно и собственнически и благоговейно. Словно ему было необходимо прикоснуться к ней.

— Я так понимаю, Айла мертва.

— Она проглотила огненный шар.

Вспомнив это, его демон улыбнулся.

— Я проник в дом практиков тогда, когда ты вонзила нож в шею "Кендры".

Харпер открыла глаза.

— Ее настоящее имя Джина. И она мертвее мертвого.

Когда с Харпер что-то случалось, она щелкала пальцами.

— Вот дерьмо, демон, похитивший меня, думаю, его зовут Жак, который ждет...

— В лесу. Танер убил его.

— Хорошо.

Когда Нокс пальцами проследил наполовину зажившую рану, Харпер заверила его:

— Я в порядке, правда.

Большинство ее ран уже полностью исцелились.

— Но тебя там не должно было быть. Практики могли убить тебя, прежде чем я понял, что ты ушла, если это была их цель.

— Но ведь не убили. Меня не просто убить.

Скользнув руками под ее майку, Нокс накрыл ладонями груди.

— Будет лучше, если тебя станет труднее убить.

Когда Нокс обхватил и почти лениво сжал ее грудь, Харпер выгнулась от такой

собственнической хватки.

— Будет.

Когда он проследил рукой метки на ее спине, Харпер улыбнулась.

— И пусть даже я сама себе говорю... но мои крылья очень крутые.

Они растворились в ее коже через двадцать минут, как только она с Ноксом вернулись домой.

Харпер хотела посоветоваться с родственниками о том, как их контролировать.

— Да, — согласился он. Так же от него не ускользнул тот факт, что крылья Харпер были такого же цвета, как адский огонь. Он не знал, что это значит. Возможно, это было всего лишь отражение его силы. А возможно там не было ничего такого, о чем следовало бы волноваться. Но пока его чувство страха за нее свежо, он не мог расслабиться.

— Сейчас я в безопасности, — успокаивала она Нокса, когда услышала скрежет его зубов.

Он лбом прикоснулся к ее.

— Когда я понял, что ты пропала, я почти потерял мой гребаный разум.

Умом он понимал, что если Харпер заберут у него, он потеряет контроль, а Нокс не был готов к ослепляющему страху и жуткой паники, которые терзали его.

— Я уже давно не испытывал страха.

Харпер прижалась к его губам в поцелуе.

— Учитывая все обстоятельства, ты весьма неплохо справился, — язвительно заметила она. Его губы изогнулись в веселой ухмылке, как она и надеялась.

— Ага, я всего лишь призвал пламя ада.

Усмехнувшись, она снова поцеловала его.

— Спасибо, что пришел за мной.

— Конечно, я пришел за тобой. Танер считает, что я люблю тебя. Любовь? Не знаю, можешь ли ты это так называть. Но то, что я чувствую к тебе лишено романтики. Это чувство не сентиментальное или нежное. Оно темное, пожирающее и глубокое, чем якобы предполагаемая "любовь", которую я должен испытывать к другому человеку. — Он скользнул пальцами вниз по руке и поглаживая большим пальцем, сжал ладонь Харпер. — Какого бы черта оно не значило, оно достаточно сильное, чтобы отдать душу прямо сейчас.

Она улыбнулась ему. Это самые прекрасные слова, которые он мог только сказать.

— Это справедливо, так как у тебя есть моя.

Нокс крепко поцеловал ее, вкладывая в поцелуй не подающиеся определению эмоции, позволяя ей прочувствовать их. Однажды, Леви сказал, что сейчас Нокс живет ради нее.

Жнец оказался прав. Нокс давно не ощущал себя живым, и он знал каково ему будет прожить жизнь без нее. Он не хотел возвращаться к тому оцепенению.

И его демон не намеревался.

Зарываясь рукой в ее шелковистые волосы, Нокс снова начал целовать ее, наслаждаясь насыщенным вкусом его пары, он перевернул Харпер на спину. Нокс всосал ее нижнюю губу.

— Этот ротик мечта любого мужчины. Но он мой. И только я могу наслаждаться им. Пробовать и трахать его. И чтобы доказать это, он снова погрузил язык в ее рот и сплелся с ее языком, властвуя и исследуя с настойчивостью, подпитывающейся все еще бурлящей в

нем яростью.

Он должен взять ее, пометить и овладеть так, что она никогда не сможет от него освободиться, так как он никогда не сможет от нее.

Засунув руку под майку, Нокс собственнически задрал майку, оголяя и сжимая грудь Харпер. От ее тихого стопа его член дернулся — который уже налился кровью и отчаянно хотел оказаться внутри Харпер.

— Я хочу, чтобы ты стала мокрой.

Ущипнув ее за сосок, он провел рукой по плоскому животу и, проникая в трусики, обхватил Харпер.

Сегодня не было ментальных пальцев, а только контакт кожа к коже.

Харпер обвила его ногами за талию, когда Нокс уверенно начал двигать двумя пальцами внутри нее, задевая при этом точку-G. Он не просто ударял по ней, а рисовал круги, порхал и кружился над ней. Черт, ощущения просто восхитительные.

Свободной рукой, задрав майку Харпер, он начал упиваться ее сочными грудями.

— Мои метки исчезли. Нужно исправить это.

Он сжал зубами тугую бутон и втянул в рот.

Стеная, Харпер стянула майку и отбросила в сторону. Каждый раз, как Нокс всасывал ее соски, волна удовольствия накрывала ее лоно.

Она зашипела, когда он укусил ее за грудь. В темном взгляде не было раскаяния, а только чистое, неприкрытое чувство собственности.

Ее шипение переросло в рыдание, когда Нокс убрал его талантливые пальчики.

— Дразнишься и останавливаешься. — Желудок Харпер скрутило в узел от желания... желания почувствовать его внутри, как он растягивает ее. — Трахни меня.

— Нет. Я хочу насладиться. — Нокс покрыл поцелуями ее груди и спустился вниз по телу. Каждая частичка Харпер запечатлелась в его мозгу, а не только вкус, запах и ощущение ее кожи, а также каждый изгиб и впадинка, каждая веснушка и родинка.

— Я собираюсь попробовать тебя. А затем трахну. И твое тугое лоно растечется по всему моему члену.

Сжимая пальцами бедра, Нокс заполнил языком ее лоно. Ее вкус мчался сквозь него, направляясь прямо к его болезненно твердому члену.

С жадностью он лизал и терся, упиваясь ею, Нокс никак не мог насытиться. Никогда не сможет. Он всегда будет хотеть Харпер.

Пока его язык трепетал и дразнил ее внутренние стенки, Харпер сильно потянула Нокса за волосы.

— Войди в меня.

Он передвинулся к клитору, Нокс лизал и кружил по нему языком...и Харпер поняла, что Нокс писал на ее плоти его имя.

— Трахни, Нокс, сейчас же.

Она могла лишь произнести основные слова. Ее тело так напряглось, что ее трясло.

— Нокс!

Встав на колени, Нокс оседлал ее грудь, его чувственные черты лица исказил первобытный голод.

— Увлажни меня, детка.

Команда завибрировала с такой силой и доминированием, что Харпер задрожала.

Она открыла рот, и он тут же заполнил его. Намотав волосы Харпер на кулак, Нокс входил и выходил членом из ее рта, при этом, не сводя с Харпер глаз, словно она была самой захватывающей вещью, на которую он когда-либо смотрел.

Борясь с желанием остаться в тепле ее рта, Нокс остановился только после нескольких выпадов, и затем расположился меж ее бедер.

— Ты готова?

Как только она кивнула, он плавно и мучительно медленно в нее погрузился.

От сильного желания Харпер вонзила ногти в его спину, но он продолжал медленно продвигаться вперед, пока полностью не погрузился.

— Трахни меня жестко.

Нокс приподнял ее бедра и медленно толкнулся.

— Тогда, когда буду готов.

Он продолжал чувственно и невыносимо медленно двигаться, при этом, не сводя глаз с Харпер.

С погруженным глубоко в нее членом, Нокс целовал Харпер, вкладывая в поцелуй все что мог и все что чувствовал.

Она целовала его сильно и требовательно, подпитывая стонами и всхлипами, от которых член Нокса начинал пульсировать. Нокс вдыхал ее, пробовал ее, чувствовал, как она течет по его венам и отпечатывается на каждой кости.

— Жестче.

Она резко вдохнула, когда он внезапно сильно толкнулся.

— Блядь.

Он закинул одну ее ногу себе на плечо и начал входить и выходить из Харпер с неистовой силой. Гладкие мышцы на его спине и руках напряглись.

Поймав на себе взгляд Нокса, Харпер увидела его наслаждение, яростное собственничество и глубину грубой, острой потребности в ней — от этого ее желание увеличилось и стало нестерпимым, она почувствовала, как быстро приближается ее оргазм.

— Не проси меня подождать, я не могу.

— Тогда кончи, — сказал он около ее рта. Накрыв ее губы поцелуем, Нокс проглотил крик Харпер, когда ее лоно сжалось вокруг его члена. Ее оргазм, казалось эхом отозвался в нем, заставляя его взорваться с неестественной силой, когда он глубоко вошел.

Пока она лежала под ним и содрогалась, Нокс уткнулся носом в ее шею и вдыхал аромат теплого меда.

— Сейчас я чувствую себя намного лучше.

— Да? Как твой демон? Спокоен?

— Ухмыляется. Он получил то, чего хотел. — Нокс поцеловал ее. — Тебя.

— Приготовься, потому что я буду раздражать тебя, игнорировать и удивлять до тех пор, пока мы оба живы.

Он улыбнулся.

— И я собираюсь баловать тебя, трахать и, конечно, приказывать тебе до конца наших жизней.

— Можешь попробовать, — поправила она его.

Усмехнувшись, Нокс снова ее поцеловал.

— У тебя определенно в запасе есть, чем меня удивить.

— Ты еще сомневаешься?

Нет.

Глава 22

— Когда ты сказал Харпер о том, кто ты? — спросил Леви на следующее утро у Нокса, пока они стояли в большой и очень многолюдной кухне Джолин.

— Она узнала за день до ее дня рождения, — ответил Нокс, наблюдая, как его пара смеется над чем-то, что сказала Хлоя. — Что доказывает, ей нравится быть моей парой. И то, что она легко приняла эту новость.

— Осмотрись, — начала Ларкин. — Я могу понять, почему она не увидела в этом ничего такого. Чтобы вырасти в этой семье сумасшедших, тебе стоит быть очень понимающей.

Слушая спор между бесом, который настаивал, что он реинкарнация Тупака и другим бесом, который утверждал, что он в действительности не умер и живет на острове вместе с Элвисом и Майклом Джексонном...

— Правда.

Когда они прибыли в дом Джолин, то Харпер зажали внутри помещения. Каждый обнял ее и закатил скандал, хотя никто не был так драматичен, как Люциан. Он все еще злился на то, что она отказалась рассмотреть другого мужчину в качестве ее пары.

— А она знает, что на правах твоей пары, становится сопредводительницей? — спросил Танер Нокса.

— Узнает в самое ближайшее время.

Не так часто Предводитель официально вступал в связь, поскольку это означало разделение власти. Нокс не спешил рассказать ей, что у нее теперь столько же власти над их логовом, сколько и у него, подозревая, что ей это совсем не понравится. Будучи вполне независимой, Харпер не проявляла интереса к правлению другими. Она не стремилась к такой власти, так как отказала Джолин принять пост Предводителя ее логова.

— Сделай мне одолжение, скажи ей, пока я здесь, — с улыбкой сказал Танер. — Она всегда так интересно отвечает.

Затем заговорил Леви.

— Если ты не сказал ей, что она теперь — Сопредводительница, то я предполагаю, ты также не сказал, что хочешь телепатически прослушивать ее, чтобы всегда знать, где она и что делает.

— Нет, я сказал ей, — ответил Нокс. — И она мне посоветовала засунуть что-то большое в задницу. Харпер не хочет, чтобы ее контролировали двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю.

Кинан вздохнул.

— Я могу понять, если она найдет это неудобным. Но она должна понять, что некоторые вещи, например, то что она дышит — более важны, чем ее уединение.

Ларкин фыркнула.

— Нет никого более скрытного, чем Харпер. Но думаю, Нокс и дальше будет работать над тем, чтобы изменить ее точку зрения.

И Нокс будет. Хотя он уважал ее желание не быть настолько близкими, но ее безопасность гораздо важнее для него.

— Пока она к этому придёт, мы гарантируем ее безопасность.

Его стражи кивнули, это была клятва.

Рейни взяла одно печенье из кучи, которая стояла на столе на кухне Джолин, прежде чем подошла к Харпер.

— Так... кем же оказались Джина и Жак?

— Просто демоны-бродяги, которые работали в сговоре и делали что угодно за определенную цену. — Харпер съела последний кекс. — Даже как-то глупо идти против Нокса Торна.

Девон покачала головой.

— Глупость — это мягко сказано. Я видела, что он сделал с Айлой. Было жутковато наблюдать, с каким спокойствием он смотрел на нее, пока делал это.

Хлоя кивнула.

— Он последний с кем я когда-нибудь пересекусь. — Она повернулась к Харпер. — Догадываюсь, что ты знаешь секрет, кем он является. И знаю, что не можешь сказать, да я и не прошу. Я просто хочу быть уверена, что ты точно знаешь с кем ты в паре.

— Будь уверена, — все что сказала Харпер, стараясь не сболтнуть лишнего. Услышав хрипловатый и очень сексуальный голос, Харпер посмотрела на очень довольного и окружённого женщинами бесами, Кинана.

— Он горяч, как ад, — прокомментировала Девон.

Хлоя фыркнула.

— Ага, если ты в стельку пьяна.

Хлоя не была с ними согласна. Она улыбнулась Харпер.

— Когда ты собираешься показать мне крылья?

— Когда я научусь их контролировать.

— Я помогу. Первые несколько раз чертовски больно и они такие жесткие, но потом становится легче. О, я почти забыла спросить: Когда вечеринка?

— Вечеринка? — эхом произнесла Харпер.

— Вы ребята заявили о себе, как о паре. Что значит, ты должна организовать вечеринку в честь образования пары.

Харпер даже не думала об этом до этого момента.

— О, она еще не начинала планировать. — Хлоя потирала руки, когда повернулась к Девон и Рейни. — Думаю, сюда мы можем вмешаться.

— Отличная идея, — сказала Рейни. — Наша Харпер творческая личность, но слишком застенчивая, чтобы спланировать достойное мероприятие.

Девон кивнула.

— Мы и сами можем придумать что-то грандиозное.

— Ничего, что я рядом стою, — выдавила Харпер из себя..

Девон погладила ее по руку.

— Мы знаем, милая. А теперь ты просто стой здесь и выгляди хорошенькой — а мы берем все на себя.

Девон громко зашипела, когда она посмотрела мимо Харпер.

— Отвали, дворняга.

— Не ершишь, котенок, — сказал Таннер.

Оставив адского пса и адскую кошку обмениваться колкостями, Харпер подошла к своей паре и шагнула прямо в его объятия. Стражи отступились, давая им больше пространства.

— Я понятия не имею, почему они все здесь, — сказала она Ноксу.

Он поцеловал ее в лоб.

— Они очень испугались, когда тебя забрали. Ты очень важна для этих людей, Харпер.

Она посмотрела на мужчину, спорящего с Джолин.

— Возможно не для Лу.

Нокс пожал плечами.

— Для Лу никто не важен. Он просто пришел ради любопытства, и узнать все в малейших подробностях о произошедшем.

— Если бы у меня было ОКР, — сказал Лу Джолин, — я бы переживал о том, что буквы стоят не в алфавитном порядке, разве нет?

— Будь честен, признай, что тебя это беспокоит, — дерзко сказала Джолин.

— Меня беспокоит то, что медицинские сотрудники дают странные названия состояниями и трудностям в обучении, например как ОКР — не по алфавиту буквы расставлены, а добавь к "пришепетыванию" приставку "пере-" и заработаешь дислексию и слово, которое никто не сможет произнести.

Харпер повернулась к Ноксу.

— Я до сих пор не знаю, как реагировать на этого парня.

— Игнорируй его.

Улыбаясь и вплотную прижав ее к себе, Нокс увидел, что ее глаза приобрели оттенок расплавленного меда, точно такими же они были, когда Нокс впервые встретился с Харпер.

— Игнорируй их всех. Позволь мне отвезти тебя домой.

— Ты заставишь кричать меня от удовольствия, если позволю?

— Ты ведь знаешь, как я не люблю риторические вопросы.

Она улыбнулась, слегка царапая ногтями метку на его затылке, зная, как сильно ему это нравилась.

"Я люблю тебя, Нокс Торн".

Его глаза блестели от обожания, которое согревало ее всю, внутри и снаружи. Она знала, если бы он смог сформулировать то, что чувствует, уже давно бы сказал. Так же она знала, что его беспокоило то, что он этого не может.

"Достаточно того, что ты смотришь на меня так, словно... словно я все, что важно для тебя".

"Ты все, что имеет значения для меня"

Она была для него всем. Значила для него больше, чем что-либо могло.

"Тогда отвези меня домой и возьми, архидемон"

Он так и сделал.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] Фрик и Фрэк — в Америке называют двух людей, которые тесно общаются,

особенно если это связано с рабочими отношениями

[2] письмо счастья — письмо, рассылаемое по нескольким адресам с тем, чтобы получатель разослал его другим адресатам